

ISSN 2223–2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№7–2 2023 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

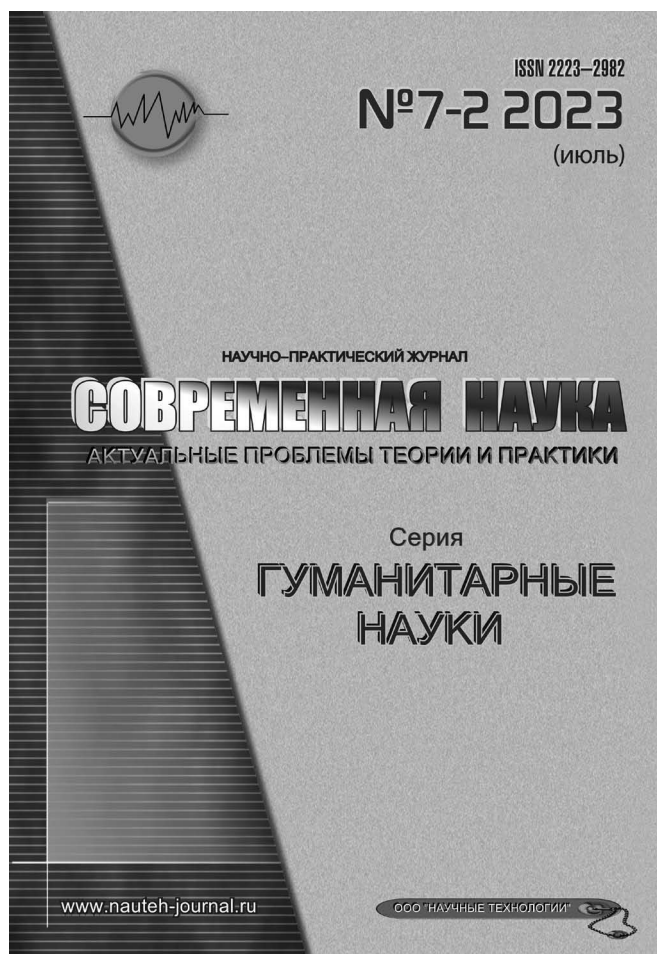
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №7-2 (июль) 2023 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 14.07.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Аткунова Д.А. – К вопросу о сохранении национальной кухни коренных малочисленных народов северного Алтая
Atkunova D. – On the issue of preserving the national cuisine of indigenous minorities of north Altai 7

Балакин С.В., Москвина Ю.А. – Религиозная политика И.В. Сталина и русский протестантизм
Balakin S., Moskvina Yu. – I.V. Stalin's religious policy and Russian Protestantism 11

Батоев С.Д. – Вклад врача Лыксок Жабэ в зарождение здравоохранения у коренного населения Восточного Забайкалья
Batoev S. – Contribution of the doctor Lyksok Zhabe in the rebirth of healthcare provided to indigenous communities of Western Transbaikal region 17

Каримов Т.Т. – Булярская поземельная волость Уфимского уезда в 1740-1760 гг.
Karimov T. – Bulyar land volost of the Ufimsky district in 1740-1760. 22

Каримов Т.Т. – Землеобеспеченность невогочинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в.
Karimov T. – Land security of the non-Votchinniks of the Bulyar land volost in the third quarter of the 19th century 27

Плохой Д.С., Некрасов В.А., Чуканов И.А. – Оперативно-розыскная работа общей полиции Российской империи в конце XVIII-первой половине XIX веков (на материалах Симбирской губернии)
Plokhoy D., Nekrasov V., Chukanov I. – Operational search work of the general police of the Russian empire at the end of the XVIII-first half of the XIX centuries (based on the materials of the Simbirsk province) 33

Педагогика

Алленова Н.А., Тимченко В.О. – Интеграция метода коммуникативных заданий и кейс-метода в обучении английскому языку курсантов Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского

Allenova N., Timchenko V. – The integration of task-based learning and case study at the English classes with the cadets of the Maritime state university named after admiral G.I. Nevelskoy 39

Бобков О.О. – Профориентационная культура педагога как часть профессионально-педагогической культуры
Bobkov O. – Professional orientation culture of a teacher as a part of professional and pedagogical culture 43

Галимуллин А.Г., Фахретдинова Г.Ф. – Формирование нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере Кёкусинкай
Galimullin A., Fakhretdinova G. – Formation of moral and volitional qualities of students through martial arts on the example of Kyokushin. 48

Гурбанова В.Ш. – Совершенствование форм и методов организации обучения в средних специальных педагогических учебных заведениях
Gurbanova V. – Improving the forms and methods of organizing education in secondary specialized pedagogical educational institutions 51

Затона Д.С. – Проблема эвристического обучения в педагогике
Zatona D. – The problem of heuristic learning in pedagogy 56

Линь Дайсинь – Проблемное поле обучения студентов исполнению фортепианной музыки современных композиторов
Lin Daixin – The problematic field of teaching students to perform piano music by modern composers 64

Новгородцева Т.Ю., Бурдуковская А.В., Иванова Е.Н., Пегасова Н.А., Лесников И.Н. – Моделирование состава заданий при изучении конкретной темы <i>Novgorodtseva T., Burdukovskaya A., Ivanova E., Pegasova N., Lesnikov I.</i> – Modeling the composition of tasks when studying a specific topic. 68	Цзян Дань, Люй Сяоцзяо, Ван Ся – Исследование механизма обмена качественными учебными ресурсами между китайскими и российскими университетами в контексте китайско-российского совместного сотрудничества <i>Jiang Dan, Lyu Xiaojiao, Wang Xia</i> – Research of the mechanism of exchange of high-quality educational resources between Chinese and Russian universities in the context of Chinese-Russian joint cooperation 90
Островский И.Д. – Биомеханика техники исполнения вращений в фигурном катании <i>Ostrovskii I.</i> – Biomechanics of spin technique in figure skating 71	Филология
Пань Цзин – ИКТ-технологии в фортепианной педагогике: новаторство или мейнстрим <i>Pan Jing</i> – ICT technologies in piano pedagogy: innovation or mainstream 75	Алиева Ф.А. – Функции диалога в сюжете сказок о животных в фольклоре даргинцев <i>Aliyeva F.</i> – The functions of dialogue in the plot of fairy tales about animals in the folklore of the Dargins. 94
Прокофьева Е.Н. – Условия развития экосистемы университета в рамках когнитивной парадигмы образования <i>Prokofieva E.</i> – Conditions for the development of the university ecosystem within the cognitive paradigm of education 79	Арын Е.Ж., Ержанова С.Б. – Основы и особенности литературной коммуникации в процессе интернет-литературы <i>Aryn Ye., Yerzhanova S.</i> – Fundamentals and features of literary communication in the process of internet literature 98
Харченко Н.Л., Левченко Е.В., Есипов Р.А., Багдасарова И.Ю., Борисов Е.А. – Принципы развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей для работы со студентами с ОВЗ <i>Kharchenko N., Levchenko E., Esipov R., Bagdasarova I., Borisov E.</i> – Principles for the development of professional and pedagogical competence of teachers for work with students with disabilities ... 83	Ван Чжицян – Кросскультурный анализ концептов «солнце» и «луна»: этнопсихологические аспекты речевой репрезентации <i>Wang Zhiqiang</i> – Cross-cultural analysis of the concepts "sun" and "moon": ethnopsychological aspects of speech representation 105
Хорошавина Г.Д., Стымковский В.И., Анисимова Л.Н. – Повышение квалификации госслужащих в современных условиях опережающей подготовки <i>Khoroshavina G., Stymkovsky V., Anisimova L.</i> – Advanced training of civil servants in modern conditions of advanced training 88	Гао Имин – Параллельное повествование в романах Л.Е. Улицкой «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова» <i>Gao Yiming</i> – Parallel narrative in novels "Kukotsky's Case" and "Jacob's Ladder" by L. Ulitskaya. 113
	Гридасова А.В., Гринько М.А. – Когнитивные глаголы в лексико-семантической системе английского языка: история и перспективы исследования <i>Gridasova A., Grinko M.</i> – Cognitive verbs in the lexico-semantic system of the English language: history and prospects of research 116

- Иванов А.Ю., Каллаур В.С.** – О разнообразии методов исследования картины мира (на материале концепта «застолье» в русском и корейском языках)
Ivanov A., Kallaur V. – About the variety of methods of studying the world picture (based on the material of the concept "feast" in Russian and Korean). 120
- Иванова Р.П., Афанасьева Е.Н., Павлова Г.Г.** – Когнитивно-семиотический анализ лексики вкусового восприятия (на материале якутского языка)
Ivanova R., Afanaseva E., Pavlova G. – Cognitive-semiotic analysis of the vocabulary of taste perception (based on the data of the Sakha language) 127
- Клецкая С.И.** – Противоречие, парадокс и абсурд (к вопросу о соотношении понятий)
Kletskaia S. – Contradiction, paradox and absurdity (on the question of the relation of concepts) 130
- Кузьмина Р.П.** – Семантические особенности ключевой лексики-репрезентанта концепта земля в эвенской лингвокультуре
Kuzmina R. – Semantic features of the key lexeme-representant of the concept earth in the even linguoculture 135
- Ма Мэнцю** – Эволюция полифонизма в творчестве Ф.М. Достоевского
Ma Mengqiu – The evolution of polyphonism in the work of F.M. Dostoevsky. 139
- Медведев А.А.** – Посмертные чудеса московского митрополита Алексия в Степенной книге царского родословия
Medvedev A. – The phenomenon of posthumous miracles of the Moscow Metropolitan Alexy in the power book of the royal genealogy. 144
- Репина М.В., Борисенко И.А., Жукова С.В.** – Лексические особенности и смысловые акценты слоганов в рекламе медицинских товаров и услуг
Repina M., Borisenko I., Shukova S. – Lexical features and semantic accents of slogans in advertising of medical products and services. 150
- Саввинова С.Н.** – Наречные синонимы в эвенском языке
Savvinova S. – Adverbial synonyms in the Even language 154
- Тугузбаева О.В.** – Проблема влияния молодежного сленга на формирование языковой картины мира подростков
Tuguzbaeva O. – The problem of the influence of youth slang on the formation of the linguistic picture of the world of adolescents. 157
- Хамраева А.А.** – Художественный текст в основе проповедей протоиерея Андрея Ткачева
Khamraeva A. – Artistic text based on the sermons of archpriest Andrey Tkachev. 160
- Христофорова Н.И.** – Стратегии автора: на материале научно-популярных интернет-текстов
Khristoforova N. – Author's strategies: based on popular scientific internet texts. 166
- Черкашина Н.А.** – Языковая политика испанского информационного агентства EFE: книги стиля
Cherkashina N. – Language policy of the Spanish news agency EFE: style guides 170
- Чернобров А.А., Балаганская А.А.** – Номинация вымышленных существ в цикле Т. Пратчетта «Ночная стража»: лингвокультурологический и переводческий аспекты
Chernobrov A., Balaganskaya A. – Nomination of fantastic creatures in Terry Pratchett's night watch (Diskworld) series, cultural and language difficulties of translation into Russian. 174
- Чжан Цзуннань** – О пространственности русского бытийного предложения
Zhang Zongnan – On the spatiality of Russian existential sentences. 180
- Шакирьянов Л.М.** – Антонимы внутри одной и внутри двух номинаций (на материале англоязычных экономических терминов)
Shakiryaynov L. – Antonyms within one and within two nominations (based on English economic terms) 184

Шараева Г.З. – Особенности функционирования
адъективной лексики в английском, турецком и
татарском языках
Sharaeva G. – Functioning features of adjectival
vocabulary in the English, Turkish and Tatar
languages 188

Информация

Наши авторы. Our Authors.....192

Требования к оформлению рукописей и статей для
публикации в журнале.....194

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО АЛТАЯ

Аткунова Дарья Аркадьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», (г. Горно-Алтайск).

Russlana06@mail.ru

ON THE ISSUE OF PRESERVING THE NATIONAL CUISINE OF INDIGENOUS MINORITIES OF NORTH ALTAI

D. Atkunova

Summary: The national cuisine of indigenous minorities of northern Altai serves as the most stable marker of their ethnic identity. The article presents ethnographic data on the national cuisine of indigenous minorities of northern Altai (Tubalars, Chelkans, Kumandians) in modern times. Analysis of field materials showed that national cuisine remains an important element of the ethnic consciousness of the indigenous minorities of northern Altai, as traditional dishes are preserved both in everyday life and in the festive and ritual sphere. The connection of the nutrition system with the natural resources of the region and the economic activities of Tubalars, Chelkans, Kumandians has been monitored. The adaptation, transformation of national cuisine in the modern diet are analyzed, dishes that symbolize cultural identity, etc. are marked. A project to popularize the national cuisine of indigenous minorities of northern Altai is proposed, which can become an effective means of economic development of the territory by attracting state measures.

Keywords: indigenous minorities, Kumandians, Tubalars, Chelkans, traditional crafts, national cuisine, traditions of nutrition of peoples, national revival.

Аннотация: Национальная кухня коренных малочисленных народов северного Алтая служит наиболее устойчивым маркером их этнической идентичности. В статье представлены этнографические данные о национальной кухне коренных малочисленных народов северного Алтая (тубаларов, челканцев, кумандинцев) в современное время. Анализ полевых материалов показал, что национальная кухня остаётся важным элементом этнического самосознания коренных малочисленных народов северного Алтая, так как традиционные блюда сохраняются как в повседневности, так и в празднично-обрядовой сфере. Прослежена связь системы питания с природными ресурсами региона и хозяйственной деятельностью тубаларов, челканцев, кумандинцев. Проанализирована адаптация, трансформация национальной кухни в современном пищевом рационе, обозначены блюда, которые символизируют культурную идентичность и т.д. Предложен проект популяризации национальной кухни коренных малочисленных народов северного Алтая, который может стать эффективным средством экономического развития территории, путём привлечения мер государственной поддержки.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, кумандинцы, тубалары, челканцы, традиционные промыслы, национальная кухня, традиции питания народов, национальное возрождение.

На территории Республики Алтай компактно проживают четыре этноса коренных малочисленных народов – кумандинцы, тубалары, челканцы, теленгиты¹. В современное время, когда проблемы экологии и охраны окружающей среды чрезвычайно обострились, когда быстро исчезают традиционные системы хозяйствования, весьма актуальным представляется изучение традиционных систем жизнеобеспечения этносов. Особенно важны оценка адаптивной значимости системы питания и характеристика ее динамики [8, с. 149]. Пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним более всего связаны представления народа о своей национальной специфике, и в то же время он легче и быстрее других поддается заимствованиям, вариациям, модификациям и новациям [2, с.12]. Очевидно, что на протяжении XX в. национальная кухня коренных

малочисленных народов северного Алтая изменилась, но что-то осталось в ней неизменным.

Актуальность исследования в научном аспекте заключается в возможности ввести в научный оборот новый фактический материал об особенностях национальной кухни народов, населяющих северный Алтай, полученный эмпирическим путем с помощью методов наблюдения и тематического интервьюирования.

Многоаспектность содержания данного феномена отражает степень его исследованности. Общие сведения, описания отдельных блюд национальной кухни челканцев, кумандинцев, тубаларов приводились в монографиях: Сатлаева, Бельгибаева, Макошева, В.А. Муйтуевой, Д.А. Аткуновой [14; 5; 12; 10; 4]. Отдельные блюда национальной кухни тубаларов, челканцев, кумандинцев рассматривались в научных и научно-популярных изданиях

¹ В статье не рассматривается традиционная пища теленгитов, так как территориальные рамки исследования обозначены территорией северного Алтая

[1]. Некоторые рецепты можно встретить в профильных интернет-сообществах [16, 17]. Современная национальная кухня коренных малочисленных народов приведена в сборнике «Этнографический атлас Республики Алтай» [18]. В настоящее время в республике продвигается на научной основе идеи традиционного здорового питания Л.Ч. Букачаковой [6, с. 211-213].

При подборе материалов для данного исследования основной целью было рассмотреть роль национальной кухни в осознании этнической идентичности. Одновременно ставилась задача описать современные блюда коренных малочисленных народов, которые сами информанты отмечали как «национальные», «свои», подчёркивая их актуализацию в настоящее время.

Общеметодологическую основу исследования составляют принципы историзма и системного анализа, позволяющие рассматривать роль и место системы питания в конкретных исторических рамках, с учетом культурных, социально-экономических, этнографических и экологических условий.

Процесс приготовления и принятия пищи лежит в основе многих общественных и межличностных отношений, с ним связаны важнейшие ритуалы и торжества в жизни человека, такие как рождение, свадьба, похороны. Национальную кухню продолжают готовить в семейном кругу, на возрожденных традиционных праздниках *Тюрюк-Байрам*², *Яылгайак*,³ Международном дне коренных народов мира, в кафе, столовых, этномузеях и некоторых туристических комплексах республики.

Пищевой рацион и традиционная модель питания этноса зависят от характера основных видов хозяйства, хозяйственно-культурного типа (ХКТ), который, в свою очередь, в какой-то мере обуславливается исторически сложившейся моделью питания [8, с. 148]. На территории расселения коренных малочисленных народов северного Алтая преобладает низкогорный ландшафт с пихтово-кедровой тайгой, во многом определивший круг их основных занятий: охота на зверя (мясного и пушного), рыболовство, в соединении с широко развитым собирательством съедобных диких растений [15].

Особый интерес с историко-этнографической точки зрения представляют имеющиеся почти у каждого народа специфические виды пищи и специальные блюда, праздничные или ритуального назначения. Специфиче-

ский интерес этнографов к этим видам пищи обусловлен тем, что иногда среди них встречаются архаичные типы пищи, в повседневной жизни давно вышедшие из употребления. Иногда же, напротив, блюдо, первоначально имевшее ритуальное, знаковое значение, со временем его утрачивает и превращается в праздничное, а затем даже и в повседневное. Такие блюда еще больше, чем обыденные, служат выражением национального самосознания, символом этничности [2, с. 12]. Например, традиционная блюдо кумандинцев «кизюм» (*козен/кузем*) – каша из *талкана*⁴, заваренная на травяном чае, или на молоке, по воспоминаниям информантки, это блюдо являлось празднично-поминальным [18; с. 261]. Данное блюдо включено в российский каталог национальных уникальных продуктов питания – «Ковчег вкуса» – своеобразная агро-гастрономическая «Красная книга» [9].

Поведенческие нормы питания дополняет ряд правил ритуально-культового характера. Чаще это бывают предписанные традицией определённые действия, например, во время обряда освящения *мургуул* традиционного праздника происходит угощение огня: кусочками *терпека* (запеченной в золе лепешки), *калдараном* (баранками), топленным маслом и др. [3; с. 182].

На традиционных праздниках в рамках конкурса национальной кухни «Алтай Смак» происходит дегустация национальных блюд: мясные, молочные и мучные блюда, салаты, свежие ягоды, напитки и многое другое [3; с. 187]. Также на празднике желающие могут попробовать национальные блюда: мясной суп с домашней лапшой *тутпац*, жаренную лепешку *теерпек*, кровяную колбасу *кан*, чай с *талканом*, молочную водку *аскан-арку* и др. [7]. О сохранении традиции питания у тубаларов, говорит тот факт, что с наступлением праздника весны *Яылгайак*, люди приносят свои зимние запасы мяса, кровяной колбасы *кан*, и др. для угощения гостей праздника [18].

В современное время национальная кухня коренных малочисленных народов северного Алтая, стали частью различных проектов, грантов демонстрирующие многообразие традиций в Республике Алтай. Популяризацией национальной кухни тубаларов занимается кафе в с. Артыбаш Турочакского района «Туба аил», а также различные общины тубаларов, предлагающие туристам и гостям республики ряд национальных блюд. Так в с. Манжерок Майминского района в этномастерской «Айчус» гостям предлагается дегустация кумандинской кухни.

2 *Тюрюк –Байрам* – традиционный праздник культурного и духовного возрождения, сохранения и развития народного творчества коренных малочисленных народов Республики Алтай.

3 *Яылгайак* календарный праздник, связанный с началом весны, проходами зимы и старого года, а также со встречей начала нового года.

4 *талкан* это зерновой продукт, мука крупного помола из жаренного ячменя и пшеницы. Коренные жители республики не просто ценили талкан как сытную и полезную еду, но и уважали его как священный продукт, использовали в традиционных обрядах

Например, на кулинарном мастер классе «Алтайское чаепитие» можно познакомиться приготовить десерт «точок» из мёда, масла и талкана [19].

Таким образом, посредством новых социальных инструментов, таких как музеи, кафе, кулинарные книги, интернет-сайты, алтайская кухня получает новый образ, приобретает новые престижные значения, нехарактерные для локальной культуры исторически, изобретается как новый культурный факт [11; с. 150 – 151].

Приведем некоторые рецепты национальных блюд, признаваемые самими коренными малочисленными народами традиционными, так для выявления стойкости пищевых предпочтений рассматривались такие вопросы как кухня по воспоминаниям информата из детства, так и современная кухня.

Основу традиций питания тубаларов, челканцев, кумандинцев составляют мясные, молочные и рыбные блюда, а также напитки и мучные изделия.

Мясомолочная пища. Из мясных продуктов употребляют мясо домашних (говядина, свинина, конина), диких (косули, медведя, марала, лося и др.) животных, а также мясо птиц (рядчика, глухаря, дикой утки, гуся и др.).

Традиционное горячее блюдо из мяса – суп *тутпащ*, его готовят на мясном и рыбном бульоне, молочном и растительном. *Тутпащ* – домашняя лапша (от слова «тут» – буквально «отщипывать тесто») (в прошлом лапшу не крошили ножом, а отщипывали пальцами) [4; с. 120]. Другим повседневным блюдом является мясной суп (*уре, урге*) [18].

Кровяная колбаса *кан* готовится, как правило, после убоя скота (берется кровь), поэтому чаще её готовят с наступлением холодов, в период заготовки мяса на зиму. Традиционным мясным челканским блюдом считается – *шакпыш*. Рецепт *шакпыш*: промытый вычищенный цельный говяжий желудок заливается кровью, с добавлением кусочков мяса, ливера, лука, чеснока. *Шакпыш* замораживают, а зимой чтобы его приготовить нарезают небольшой кусок от основного и варят на воде с домашней лапшой *тутпащ*.

Другое традиционное блюдо челканцев – *переки* (внешне напоминают вареники). Начинку *переков* составляет внутренний говяжий жир, картошка, нарезанная кубиками, мелко нарезанный репчатый лук и соль [13].

Из современных изобретенных блюд национальной кухни тубаларов стоит отметить фаршированную пучку (*палтран*) с мясным фаршем запеченную в духовке [Ат-

кунова; 3, с. 187].

Молочные продукты: молоко, сметана, сливки, масло, творог, сыр, кисломолочный продукт *чегень* (*щееен*). Из чегеня готовят и другие молочные продукты сырчик (*аарчын*), а также алкогольный напиток *аскан ара*. Изобретенным традиционным напитком в настоящее время считается алкогольный напиток из ягод (черноплодки, виктории, клюквы), информантка называет их наливками [13].

Челканцы продолжают готовить повседневные супы на молочной основе. Молочный суп из рябчика: тушку рябчика промывают, обсушивают и помещают в кастрюлю с холодной подсоленной водой, мясо варят минут 30, затем добавляют *тутпащ* и за несколько минут до готовности добавляют молоко, варят несколько минут, после того как закипит молоко [13].

Продолжают использовать в пищу пахту (которая остаётся после взбивания масла), её используют в выпечке, а также из неё варят творог. В настоящее время популярное блюдо – вареники из творога.

Из молочных продуктов приготавливают различные мучные блюда: лепешки *терпеки*, баранки *калтран* с различными начинками и др.

Растительная пища. Растительная пища остается характерной для весеннее-летних сезонов. Собирают разнообразные ягоды: землянику, малину, кислицу, клюкву, красную смородину, черную смородину, чернику, калину, черемух. Из ягод варят варенье, делают повидло и компоты, пекут булочки, замораживают в свежем виде. Летом активно происходит сбор и заготовка листьев растений: бадана, белоголовника, душицы, малины, смородины, иван-чая, сушат березовую чагу и др. Листья используют в качестве вкусовых напитков, для заваривания чая.

Основу растительной пищи составляют продукты, выращенные в собственном хозяйстве: картошка, морковь, свекла, огурцы, капуста, кабачки, тыква, зелень (укроп, щавель, петрушка и т.п.) и др. Например, челканцы продолжают запекать тыкву, но не в печи, как в прошлом, а в современной духовке [18, с. 246].

Рыбная пища. Рыбу жарят, солят, сушат, коптят. Основу рыбной традиционной кухни составляет суп – *тутпащ*, на рыбном бульоне, сушеные мальки (*одоро*), пирожки из рыбного филе (*перещтер*).

Рецепт голяны сушеные (*одоро*). Пойманную рыбу очищают, солят, оставляют в таком виде на два часа. В это время топят печку, до средней температуры. Снова промывают рыбу, выкладывают на лист рыбы, и помещают в

печь. Информант подчеркнула, что рыбу можно запекать и в духовке, однако приготовленная в духовке на вкус отличается рыба, и хранится не так долго, как приготовленная в печи [13].

Проект популяризации национальной кухни. В рамках популяризации национальной кухни предлагается организовать проведение на территории Турочакского района фестиваля национальной кухни тубаларов, челканцев и кумандинцев. Главная цель фестиваля – изучение, сохранение и популяризация национальной кухни. В фестивале могут принять участие все желающие, интересующиеся культурой народов региона. Фестиваль станет межнациональным праздником, который будет сопровождаться мастер-классами, дегустацией, чаепитием.

Таким образом, современная национальная кухня, остается важным элементом материальной культуры коренных малочисленных народов северного Алтая. Анализ национальной кухни показал, что её основу составляет растительно-мясо-молочная пищевая модель. Зерново-мучные продукты потреблялись в форме *талкана*, *терпека*, домашней лапши *тутпаца*, *калдрана*, каш и др. также появились новые современные блюда. Произошли пищевые трансформации, в том числе переход от традиционного на европейский тип питания. Современная кухня разнообразилась блюдами из русской кухни, из кухни народов Средней Азии и Казахстана и др. Среди результатов анализа интервью стала заметна переоценка потребления съедобных растений для смягчения последствий (например, мобильности, иммунитета) пандемии COVID-19 и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайцы: этническая история; традиционная культуры; современное развитие / отв. ред. Н.В. Екеев. Горно-Алтайск, 2014. 464 с.
2. Арутюнов С.А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 10-18.
3. Аткунова Д.А. Материалы по традиционным праздникам коренных малочисленных народов Северного Алтая // Антропологический форум. 2018 г. №39. С. 179-193.
4. Аткунова Д.А. Этнокультурная адаптация коренных народов Северного Алтая в условиях национального возрождения (конец 19 – начало 21 в.). монография, ред. Л. И. Шерстова. - Электрон. текстовые дан. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. 171 с. URL: http://elib.gasu.ru/index.php?option=com_abook&view=book&id=3431:950&catid=18:history&Itemid=172. (дата обращения: 18.01.2023).
5. Бельгибаев Е.А. Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX – XX в.). Барнаул: Из-во Алт. Ун-та, 2004, 300 с.
6. Букачакова Л.Ч. Традиционное питание алтайцев – путь к здоровью // Женское движение в Горном Алтае: история и современность. – Горно-Алтайск, 2022. С. 211-213.
7. В Яйлю отпраздновали Яылгайак – начало Нового года URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/139783> (дата обращения 09.02.2022).
8. Григулевич Н.И. Питание как важнейший механизм этно-экологической адаптации // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 147-195.
9. Ковчег вкуса URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D1%87%D0%B5%D0%B3_%D0%B2%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%B0(дата обращения: 18.01.2023).
10. Макошев А.П. Тубалары: население и хозяйство. Горно-Алтайск, 2013, 48 с.
11. Маслов Д.В. Локальные музеи и репрезентации этнической культуры алтайцев, диссертация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо Маклая Российской академии наук, 2017 г. 266 с.
12. Муйтуева В.А. Традиционная пища алтай-кижи: (обряды и представления). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007, 154 с.
13. Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова. Научный архив (НА НИИА). МНЭ. Дело №151. Кучукова (Пустогачева) Нелли Михайловна, 1963 г.р. сеок кызыл-кос. Республика Алтай, Турочакский район, 2020 г.
14. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы (историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX века). Горно-Алтайск: Алт.кн.изд, 1974, 200 с.
15. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: информационно-методический справочник / ред. И.И. Назаров. Барнаул: Азбука, 2009, 310 с.
16. Тубалары. Алтай. Культура. Природа. Туризм. URL: <https://vk.com/tubalaryaltay> (дата обращения: 18.01.2023).
17. Челканцы URL: <https://vk.com/chelkantsy> (дата обращения: 18.01.2023).
18. Этнографический атлас Республики Алтай / Редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э.В. Енчинов (науч. ред.), Г.Б. Эшматова, А.П. Чемчиева; НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск, 2022, 462 с.
19. Этномастерская Айчус URL:<http://ai.chus.tilda.ws/> (дата обращения: 18.01.2023).

© Аткунова Дарья Аркадьевна (Russlana06@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И. В. СТАЛИНА И РУССКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ

I.V. STALIN'S RELIGIOUS POLICY AND RUSSIAN PROTESTANTISM

**S. Balakin
Yu. Moskvina**

Summary: The research purpose is to identify the main goals of I.V. Stalin's religious policy in relation to Russian Protestants (Pentecostals, Baptists, Mennonites and Adventists). The period under research correlates with the war and post-war years of the formation of the first Protestant communities, presented by German Labor Army and German special settlers, in the Middle Urals. The reliability of the conclusions is ensured by the high representativeness of the material, in particular, written (archival documents of the SARF, SAPC, SASO) and oral (believers' memoirs) sources.

Keywords: Russian Protestantism, religious policy, Baptists, Germans-special settlers, Pentecostals.

Балакин Сергей Владимирович

д. филол. н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщений (Екатеринбург)
SBalakin@usurt.ru

Москвина Юлия Александровна

старший преподаватель, Уральский государственный университет путей сообщений, (Екатеринбург)
YMoskvina@usurt.ru

Аннотация: Цель исследования — выявить основные направления религиозной политики И.В. Сталина по отношению к русским протестантам (пятидесятникам, баптистам, меннонитам и адвентистам). Исследуемый период соотносится с военными и послевоенными годами становления первых протестантских общин, состоящих из немцев-трудармейцев и немцев-спецпереселенцев, на Среднем Урале. Достоверность полученных выводов обеспечивается высокой репрезентативностью материала, в частности письменными (архивные документы ГАРФ, ЦДООСО, ГАПК, ГАСО) и устными (воспоминания верующих) источниками.

Ключевые слова: русский протестантизм, религиозная политика, баптисты, немцы-спецпереселенцы, пятидесятники.

Русский протестантизм стал особым явлением в истории развития этой конфессии. Специфику русского протестантизма определила та историческая ситуация, в которой приходилось религиозным деятелям сотрудничать с властями, твердо отстаивающих принципы атеизма.

После исторической неофициальной встречи иерархов РПЦ с И.В. Сталиным 4 сентября 1943 года произошло изменение конфессиональной политики, о чем свидетельствует принятие негласного решения о предоставлении религиозным объединениям РПЦ права на открытие духовных учебных заведений, создание свечных заводов и других производств [4, С. 65].

Ослабление государственного диктата по отношению к религии в годы Великой Отечественной войны привело к тому, что, наряду с возрождением православия, начался процесс возобновления деятельности и других религиозных конфессий. Поэтому вполне закономерно, что местные и центральные органы исполнительной власти стали получать прошения с просьбами позволить официальное отправление культов и обрядов от представителей самых разнообразных верований и религиозных учений [17, С. 294].

В мае 1944 года СНК Союза ССР принял постановление о создании Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. На Совет возлагались обязанности по

осуществлению связи правительства с религиозными объединениями, принадлежащими к неправославным конфессиям. Его структура, права и обязанности формировались по аналогии с Советом по делам РПЦ [1, С. 64].

Во-первых, первой задачей Совета стало развитие отношений только с религиозно-административными центрами. Отсюда стремление к «централизации культов»: либо организационное укрепление уже действовавших органов управления, либо создание (выделение) новых. В соответствии с такой политикой в 1944-1945 гг. давались разрешения на проведение съездов, избрание руководящих органов и глав религиозных организаций; поддерживались ходатайства религиозных центров об открытии храмов и молитвенных домов, монастырей, мест паломничества и духовных учебных заведений; об издании религиозной литературы и организации паломничества за рубеж.

Во-вторых, учет политических взглядов религиозных лидеров, патриотической позиции верующих в период оккупации советской территории и их лояльность к «возвратившейся» советской власти. Именно поэтому в конце февраля 1945 г. правительство СССР по представлению Совета приняло решение о предоставлении отсрочки от призыва по мобилизации для служителей культов Армяно-григорианской, Старообрядческой, Католической, Греко-католической, Лютеранской, Адвентистской, других протестантских церквей, а также му-

сульманских и иудейских объединений [15].

В октябре 1944 года, с разрешения правительства, состоялось Всесоюзное совещание лидеров Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ), который в советское время еще продолжал существовать, и представителей Союза баптистов, полностью прекратившего свое существование к 1935 году. Фактически евангельские христиане и баптисты находились на легальном положении, а поэтому лидеры этих движений стремились узаконить свою организацию и облегчить положение отдельных общин на местах [16, С. 159]. Близость вероучений позволяла совершить слияние организаций. Существовали лишь некоторые разногласия по форме богослужения, которые были решены в пользу баптистов. Так, все общины евангельских христиан-баптистов признали особую, главенствующую роль пресвитера в делах общины, избрание пресвитера в каждой общине и старшего пресвитера в каждом регионе. Подобная схема подчинения младших пресвитеров старшим позволяла увеличить контроль за деятельностью каждой общины. Преимущества баптистской организации признавали следующие: «благодаря «пресвитерской схемы», ВСЕХБ знает каждого пресвитера, а именно: его место служения, его возраст физический и духовный, время его пресвитерской работы, его духовный стаж». Позже это приведет к полному искоренению принципов евангельских христиан из богослужения.

Так, с разрешения государства, был создан Всероссийский союз евангельских христиан и баптистов (ВСЕХИБ). Это был высший руководящий орган евангельских христиан и баптистов в СССР, как контролирующей деятельность всех зарегистрированных общин, так и полностью контролируемый властями. Совет по делам религий при Совете Министров СССР контролировал все назначения в руководстве ВСЕХИБ и требовал жесткого контроля за деятельностью зарегистрированных общин. Даже сама организация Союза напоминала систему номенклатуры правящей партии. В Союзе главными лицами являлись председатель и главный секретарь. Генеральным секретарем был избран А.В. Карев, а председателем – Я.И. Жидков.

Интересно, что среди всех религиозных конфессий власти в качестве своего «фаворита» выбирают именно Всероссийский Союз евангельских христиан-баптистов. Для ответа на этот вопрос нужно исходить из учения баптистов.

Во-первых, основатель протестантизма Мартин Лютер признавал, что светская власть, какой бы она не была, идет от Бога, с другой стороны, Лютер говорил и о необходимости разделять светскую и духовную власть. Казалось бы, все протестанты, которые поддерживали светскую власть до тех пор, пока она не вмешивалась

в дела общины, должны были быть признаны коммунистами, хотя и провозглашавшими борьбу с религиозными пережитками, но заявлявшими о свободе совести в Советском Союзе. Еще при царской власти протестанты подвергались гонениям, поэтому приход к власти большевиков был воспринят ими как начало «Золотого века». Но другой принцип протестантизма, который объединял все его конфессии, стоял на основах пацифизма. Пацифизма советская власть, борющаяся против капитализма во всем мире, допустить не могла. Все протестантским организациям был предъявлен жесткий ультиматум – либо отказ от пацифизма, либо преследование властей.

В условия Великой Отечественной войны, к религиозным организациям, стоявшим на пацифистских принципах, стали относиться более, чем жестоко. Они отнесены были к так называемым «антигосударственным, антисоветским и изуверским сектам». В их число попадали: адвентисты, апокалипсисты, духоборы, малеванцы, методисты, молокане, краснодраконовцы, новый Израиль, пятидесятники, сатанисты, Свидетели Иеговы, скопцы, хлысты и др. Совет (как и государство в целом) воспринимал их не столько в качестве религиозных, сколько в качестве политических организаций, и потому не считал возможным даже ставить вопрос об их легализации и последующей регистрации. Они все (около 100) находились под непрерывным контролем органов государственной безопасности.

Стремление властей объединить в одном союзе как можно больше протестантских конфессий приводит к тому, что 19-29 августа 1945 года в г. Москве состоялось совещание ВСЕХИБ с представителями пятидесятников, союзу которых было отказано в регистрации по перечисленным выше причинам. На совещании присутствовало 27 делегатов [6, С. 7]. Совещание разработало и приняло «Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз». Документ получил название Августовское соглашение. Согласно ему, пятидесятники присоединялись к ВСЕХИБ на условиях отказа от публичной молитвы на «незнакомом языке» (т.е. глоссолалии) и от обряда омовения ног перед причастием. Отказ от глоссолалии, основополагающей особенности вероучения данной конфессии, свидетельствовал бы о полном вероотступничестве от основ пятидесятничества. Именно поэтому часть пятидесятников предпочла остаться на нелегальном положении. С другой стороны, пятидесятникам гарантировалось сохранение их прежних «духовных званий» старшего пресвитера, пресвитера или диакона. 24 августа 1945 года Соглашение подписали руководители христиан евангельской веры (ХЕВ) А.И. Бидаш, Д.И. Пономарчук и христиан веры евангельской (ХВЕ) И.К. Панько, С.И. Вашкевич. Однако, в реальной жизни соглашение лидеров, подписанное вынуждено и без совета с рядовыми верующими, вызвало недовольство как среди

евангельских христиан и баптистов, так и среди пятидесятников [5, С. 21].

Так, часть пятидесятников, согласных с Соглашением, вошла в ВСЕХБ, потеряв при этом свою религиозную специфику, а остальные – остались на нелегальном положении, сохранив основы вероучения.

Покровительствуя ВСЕХБ, власти вовсе не намеривались способствовать увеличению количества верующих. С 1946 года ВСЕХБ, руководствуясь негласными директивами СДРК, вводит ограничения на количество крещений. В своей статье «Наше водное крещение» Я.И. Жидков вводит правило: «не преподавать крещение уверовавшим, если они моложе 18-ти лет». Он объясняет это тем, что «люди, не достигшие совершеннолетия, то есть 18-ти лет, не могут всестороннее осмыслить свое отношение к религиозным вопросам и часто принимают те или иные решения, следуя первому чувству, которое вскоре исчезает». При этом, Я.И. Жидков вспоминает Иисуса Христа, принявшего крещение в возрасте 30-ти лет [6, С. 27]. Другим нововведением стал отказ от практики публичных крещений. Публичные крещения – одна из форм религиозной пропаганды, евангелизации, когда необращенные становились свидетелями главного таинства протестантизма – крещения. Объяснялось такое решение тем, что «любопытная публика, собирающаяся на крещение и не понимающая его смысла, может нарушить благоговейное настроение верующих». Предписывалось совершать крещение в баптистериях, если таковых не имелось, то совершать их «наиболее уединенных местах реки или озера» [8, С. 27].

В 1948 году руководство ВСЕХБ принимает документ, который предусматривал исключение из богослужения всех «шумовых эффектов». Так была запрещена глоссолалия у пятидесятников. Они полностью слились с ядром евангельских христиан-баптистов.

Но начиная с 1947 года отношение Сталина к религиозным объединениям, прежде всего протестантским, резко меняется. Во многом это резкое изменение, связано с началом «холодной войны», в которой Запад призвал религиозных деятелей Прибалтики поддержать силы «буржуазных националистов». Естественна и реакция Сталина – он начинает гонения на католическую и протестантскую церковь. В результате, в сентябре 1948 года выходит проект постановления ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды», которая была горячо поддержана молодежной комсомольской организацией. Именно с 1948 года мы можем говорить о развернутой антирелигиозной борьбе с религиозными организациями среди молодежи.

Новая позиция власти нашла свое отражение и на страницах «Братского вестника». В 1949 году вышло все-

го два номера «Братского Вестника». Последний номер, как бы готовя верующих к новым гонениям, практически полностью был посвящен теме страданий, страданий за веру, за Христа. С 1950 по 1952 год журнал не издавался. Очень мало известно о деятельности ВСЕХБ за этот период, религиозная жизнь общин на места также в это время практически не исследовалась.

В 1948 году все контакты с зарубежными братьями резко прекратились и возобновить их лидерам мирового баптистского движения удалось лишь в 1954 году [3, С. 69].

Та, часть баптистских общин, которая не вошла в Союз, еще продолжала открыто проповедовать. Но такие общины преследовали и, зачастую, осуждали как врагов народа по 58 статье Уголовного Кодекса за антисоветскую деятельность.

Интересно, что система контроля ВСЕХБ на местах за деятельностью религиозных объединений повторяла аналогичную систему Совета по делам религиозных культов. Если для организации работы Советом по делам религиозных культов в регионах создавался институт уполномоченных, то и ВСЕХБ ввел должность уполномоченных в лице старших пресвитеров. Так, ВСЕХБ стал первой и единственной протестантской организацией, которая существовала в Советской России.

Регламентируя внешнюю деятельность религиозных общин, уполномоченный должен был руководствоваться постановлениями СНК СССР от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Этот документ практически дублировал известный правительственный циркуляр «О порядке открытия церквей» (от 28 ноября 1943 года), в котором определялся механизм возможности возобновления религиозной деятельности православных храмов.

Основным документом оставалось Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 8 апреля 1929 года. Хотя в документ и вносили поправки на протяжении всего существования советской власти, основные положения оставались неизменными. Постановлением СНК СССР от 22 августа 1945 года был существенно укреплен правовой статус религиозных объединений, позволяя мало-помалу восстанавливать нарушенную религиозную жизнь и общественное служение. В частности, им предоставлялись права аренды, строительства и приобретения в собственность для религиозных нужд домов, строений, транспорта и утвари [7, С.102]. В 1946 году выходят два постановления, целью которых было утверждение контроля за финансовой деятельностью религиозных общин. Строительство, покупка и наем религиозными объединениями строений для своих нужд регламентировались Постановлением СНК СССР от 28 января

1946 года № 232 «О молитвенных зданиях религиозных обществ». Вслед за ним от 3 декабря 1946 года выходит Постановление Совета Министров СССР «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов», где определялась величина взимаемого налога с религиозных деятелей.

В функции же старших пресвитеров входило посещение общин района (области), наблюдение за церковным благоустройством, чистотой вероучительной практики, выполнением правительственных распоряжений по религиозным вопросам и участием общин в сборах на содержание правления Союза. Сам Союз настаивал на том, чтобы пресвитеры в своей деятельности твердо держались «указаний Слова Божьего, инструкций ВСЕХБ и законов ... страны». Таким образом, ВСЕХБ осуществлял контроль за общиной посредством: 1) переписки; 2) циркулярных писем; посещения общин членами Президиума ВСЕХБ и другими работниками, по назначению ВСЕХБ [1, С. 34].

Само существование ВСЕХБ обеспечивалось финансовыми отчислениями религиозных общин ЕХБ по всему СССР.

Уже на первых этапах существования ВСЕХБ, зарегистрированные общины, оказавшись в тисках между контролем уполномоченного и старшего пресвитера, лишались какой-либо самостоятельности, как во внутренних вопросах, так и во внешней деятельности. Нарушался один из самых важных принципов протестантизма – принцип отделения церкви от государства.

Даже сама регистрация на условиях, которые диктовала советская власть, противоречила основам протестантизма.

Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» допускало образование на территории СССР двух видов религиозных объединений – религиозных обществ и групп верующих, в то же время указывая на то, что каждый гражданин может состоять членом только одного религиозно-культурного объединения. Основанием для выделения религиозного общества и религиозной группы служило количество людей (не менее 20 человек для религиозного общества). Правовым статусом религиозного объединения наделялось местное объединение верующих граждан, достигших 18-ти лет, к которому относились и религиозное общество, и религиозная группа.

Необходимо отметить, что сведений, касающихся деятельности протестантских организаций в первые послевоенные годы, практически нет. Во многом, это связано с плохо поставленной работой уполномоченных Совета по делам религиозных культов по Молотовской и

Свердловской областям. Но как бы ни были скудны сведения, мы можем говорить об активизации протестантского движения на Урале.

Прежде всего, это объясняется несколькими причинами. Во-первых, создание первого легального органа, объединяющего в себе несколько протестантских конфессий, повлекло за собой обязательную повсеместную регистрацию общин, которая беспрепятственно протекала вплоть до 1948 года. Около половины их успели зарегистрироваться, остальным после 1948 года было отказано в регистрации. Только за последние два года войны по всему Советскому Союзу поступило около 130 заявлений об открытии молитвенных зданий от протестантских организации (в советской документации их называли сектантскими). По Свердловской и Молотовской области таких заявлений поступило 2 и 1 соответственно, удовлетворенным осталось только заявление протестантских верующих Молотовской области [17, С. 295].

Во-вторых, другой причиной распространения протестантизма на Среднем Урале стало появление в 1940-х гг. огромного количества верующих, принадлежащих к различным направлениям протестантизма (меннониты, баптисты, пятидесятники). Основная масса верующих состояла из трудармейцев и спецпереселенцев немецкой национальности, которые в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. №21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» насильственно были депортированы на Урал, в Сибирь и Казахстан. Если, согласно данным Всесоюзной переписи 1939 года, на территории Свердловской области проживало 3542 советских немцев, а в Молотовской области – 2548, то на 1 октября 1944 года трудмобилизованных советских немцев (без спецпереселенцев) находилось соответственно 48055 и 33787. Высокая смертность и низкая рождаемость среди трудармейцев и немцев-спецпереселенцев стали причиной резкого сокращения немецкого населения на Урале. После расформирования «Трудармии» общее количество немцев-спецпереселенцев по данным переписи на 1 января 1949 стало составлять в Молотовской области – 39 909 человек, а в Свердловской – 45 587 человек.

Немцы, приехавшие в Молотовскую область, относились к разным религиозным конфессиям. В основном, это были католики, лютеране и представители поздних протестантских направлений. Судя по архивным документам, мы можем говорить, что среди протестантских религиозных объединений у немцев самыми распространенными были меннонитские. Можно смело говорить о том, что главной причиной появления меннонитов в регионе стало переселение немцев из районов Поволжья на Средний Урал.

В годы войны население Свердловской и Молотовской областей увеличилось и за счет эвакуированных из районов, захваченных фашистскими войсками. По данным переселенческих отделов на 21 октября 1941 г. в Свердловской области насчитывалось 91 223 человек учтенного эвакуированного населения. На 15 января 1942 г. численность эвакуированного населения составила максимальную за годы войны величину – 719,0 тыс. человек [9]. Затем, с учетом транзита и начинавшихся процессов реэвакуации, численность эвакуированных в Свердловской области несколько стабилизировалась и на 1 января 1943 г. составила 334,4 тыс. человек; на 1 июля 1943 г. – 343,9 тыс. чел [10].

Появление жителей западной части СССР не могло не повлиять на религиозную обстановку на Среднем Урале. Ведь люди, приехавшие из Карельской АССР, Литовской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Эстонской ССР и многих других областей принадлежали к разным религиозным конфессиям. Среди них были и протестанты. Меннониты среди спецпереселенцев из Поволжья, пятидесятники Эстонии и Белоруссии, баптисты Латвии и Украины. Люди, видевшие в вере единственное спасение в трудную для страны минуту, не могли не вести религиозную агитацию на местах своего пребывания. Именно вышеуказанными факторами и объясняется религиозный подъем послевоенного периода.

Так, одной из первых религиозных объединений стала группа меннонитов, которая была создана в 1943 году в Нижнем Тагиле Свердловской и состояла из 300 человек [11]. Меннонитство не было традиционным для Нижнего Тагила религиозным направлением. Причиной появления меннонитов стало существование Тагиллага. За все время существования Тагиллага (1941 - 1953 гг.) через него прошло более 187 тыс. человек, из них около 15 тыс. советских немцев. Помимо трудармейцев, работавших на предприятиях и лагерях, в городе проживали и спецпереселенцы, которые и создавали религиозные группы. Так они пытались поддержать традиции, существовавшие еще со времен появления первых немцев в Поволжье. Иногда уполномоченные прямо указывали на то, почему в области появились религиозные группы

того или иного толка. Так, группа верующих ЕХБ г. Красноуральска насчитывала в своих рядах до 100 человек, в числе которых 22 человека русских, остальные - немцы, высланные в Красноуральск из разных мест советского союза в 1941-42 гг [12]. Большая религиозная община появилась и в городе Карпинске, количество немцев здесь также было преобладающим.

В 1943-1944 годах возникают и первые религиозные объединения ЕХБ и пятидесятников в Молотовской области. Их появление отметили в городе Губаха, где спецпереселенцев поселили при заводах города. Общин были небольшими: пятидесятников - около 40 человек и баптистов – свыше 30 человек [13].

После подписания в 1945 году Августовского соглашения между баптистами и пятидесятниками о вступлении последних в Союз, уполномоченный по Свердловской области фиксирует ряд добровольных объединений пятидесятников с евангельскими христианами-баптистами. С другой стороны, он указывает и на то, что в области остается и значительное число пятидесятников, отказывающихся от объединения, а как следствие от регистрации. Религиозная организация, появившись или подав заявление на регистрацию позже 1948 года, пришлось столкнуться с противодействием властей, которые не намерены были увеличивать количество уже зарегистрированных общин. Так, с 1947 по 1949 год в Совет по делам религиозных культов было подано несколько заявлений от верующих протестантов Молотовской и Свердловской области [14].

Необходимо отметить, что практически все сведения, касающиеся деятельности религиозных организаций за 1940-е годы, встречаются в отчетах уполномоченных более позднего периода (1950-е), где они дают оценку становления религиозной общины. Прежде всего, это объясняется тем, что институт уполномоченных существовал тогда не так давно, не было разработано методов работы с верующими, да и сама антирелигиозная кампания не набрала ход. Это было послевоенное время, когда первоочередной задачей провозглашалось восстановление экономики страны, а не пропаганда ценностей социалистического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад генерального секретаря ВСЕХБ А.В. Карева на расширенном совещании ВСЕХБ // Братский Вестник, 1948, №5.
2. Жидков Я.И. Наше водное крещение // Братский Вестник, 1946, №5.
3. Заватски, В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны: [Перевод] / Вальтер Заватски. – Москва: ИЦ-Гарант, 1995. – 559 с.
4. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. - Общественная организация «Православное дело». – Москва, 2000 – 464 с.
5. Мурашкин В.Г. Из истории московской церкви // Евангелист, Малоярославец, 2002, № 3
6. Образование объединенного союза евангельских христиан и баптистов//Братский вестник,1945, №3.

7. Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений, 1917–1938 гг.). М., 1991.
8. Отчет уполномоченного по делам... // РГАЭ. Ф.4372. Оп.42. Д.998. Л.19.
9. Отчеты уполномоченных по Молотовской и Свердловской области... // РГАЭ. Ф.4372. Оп.42. Д.998. Л.47.
10. Отчет по делам религиозных культов по Свердловской области // ГАРФ. Ф.А-327. Оп.2. Д.404. Л.2.
11. Количественный состав групп верующих // ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 58 Д. 112 Л.234
12. Состав общины... // ЦДООСО. Ф. 4 Оп. 53 Д. 111 Л. 63
13. Отчет уполномоченного по Молотовской области // ГАПК Ф р-1205 Оп. 1 Д. 51 Л 39
14. Отчеты уполномоченных... // ПерГАНИ Ф. 1845 Оп. 7 Д. 242 Подлинник. Машинопись. Л. 164; ЦДООСО фонд 4 опись 58 дело 112 Л.229,234; ЦДООСО Ф 4, оп 59, дело 110 Л.20
15. Постановление правительства СССР от 26 февраля 1945 года... // ГАРФ. Ф.Р.- 6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 7-8.
16. Современная религиозная жизнь России. Опыт исторического описания. Т II/ – М., Логос, 2008. – 328 с.
17. Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург: УрО РАН, 1996 – 347 с.

© Балакин Сергей Владимирович (SBalakin@usurt.ru), Москвина Юлия Александровна (YMoskvina@usurt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный университет путей сообщений

ВКЛАД ВРАЧА ЛЫКСОК ЖАБЭ В ЗАРОЖДЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Батоев Сергей Дашидондокович

доктор медицинских наук, профессор, ФГАОУ ВО Первый
МГМУ имени И.М. Сеченова
sbatoev@list.ru

CONTRIBUTION OF THE DOCTOR LYKSOK ZHABE IN THE REBIRTH OF HEALTHCARE PROVIDED TO INDIGENOUS COMMUNITIES OF WESTERN TRANSBAIKAL REGION

S. Batoev

Summary: It is only in the 1910s – 1920s that the first feldsher's station for indigenous communities in Agin steppes of Eastern Transbaikal region. A native of Agin Buryats, the Western-educated first doctor of the pre-revolutionary period, Lyksok Zhapovich Zhabe, in the early 1920s set up the first hospital and outpatient department in the vast lands of Agin aimak. Thus, in the history of national health care he created the necessary foundation for the beginning of measures to reduce infant and maternal mortality and mortality from social diseases, which were the main causes of demographic losses of the indigenous population of Transbaikalia in the pre-revolutionary period.

Keywords: History of medicine, Lyksok Zhabe, Agin Buryats, medical assistance, hospital.

Аннотация: Фактически только в десятых годах XX века открылся первый фельдшерский пункт для коренного населения Агинских степей Восточного Забайкалья. Выходец из Агинских бурят, первый врач дореволюционного периода с европейским образованием Лыксок Жапович Жабэ в начале двадцатых годов XX века организовал первую больницу и амбулаторию на обширной территории Агинского аймака. Тем самым, в истории отечественного здравоохранения он создал необходимый фундамент для начала мероприятий по снижению детской и материнской смертности, смертности от социальных болезней, являвшихся основными причинами демографических потерь коренного населения Забайкалья в дореволюционный период.

Ключевые слова: история медицины, Лыксок Жабэ, агинские буряты, медицинская помощь, больница

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы истории развития Российского государства. Проблемы социально-экономического благосостояния страны тесно связаны и с уровнем функционирующей системы здравоохранения. Ведь первостепенное формирование доступности и профилактического направления медицинской помощи было изначально заложено в отечественной системе охраны здоровья. Насущно еще раз подчеркнуть о стратегическом содержании необходимого масштаба российской медицины. Особенно важное значение приобретает первичная медико-санитарная помощь на региональном уровне, которая должна быть обеспечена кадровым потенциалом и развитым коечным фондом. В связи с этим обратимся к истории становления здравоохранения на окраине страны в 20-е гг. прошедшего столетия.

К Забайкалью относят территории восточнее озера Байкал, вплоть до современной Амурской области. Западное Забайкалье во второй половине XVII века входило в состав Иркутского уезда, а Восточное Забайкалье за Яблоновым хребтом, стало западной частью Нерчинского уезда [1, с. 53]. Западное Забайкалье тесно географически, исторически и этнически сочленено с Восточным

Забайкальем [2, с. 5]. Цель нашей статьи осветить вклад первого врача с европейским образованием Лыксок Жабэ в организацию медицинской службы для коренного населения Восточного Забайкалья в первой четверти XX века.

Итак, Лыксок Жабэ родился в селе Догой Цугольской волости Читинского уезда Забайкальской области в 1881 году [3]. Более точную дату его рождения по архивным документам, к сожалению, определить пока не удалось, но, можно предположить декабрь месяц. В дореволюционный период буряты не отмечали свои дни рождения. Его отец Засаков Жаб окончил, Читинскую семинарию, был по тем временам образованным, интеллигентным человеком и являлся купцом второй гильдии. Младший сын Лыксок мечтал о врачебной деятельности. Но, в дореволюционный период в бурятских улусах существовал обычай, по которому каждая семья обязана была отдать одного сына в дацан (монастырь). Юноша становился хувараком, т.е. послушником дацана. Это и определяло его дальнейшую судьбу.

Лыксок с детства рос довольно активным и любознательным мальчиком. В это время по соседству в улусе

жил один старик, который знал старомонгольскую письменность. За короткое время мальчик научился у него читать и писать по-старомонгольски и проявил некоторый интерес к тибетской письменности. Старый учитель его, видимо, был человеком прогрессивных взглядов и посоветовал Лыксоку поступить в Читинскую дошкольную гимназию. После неоднократных просьб отец согласился и отвез его в Читу. Но окончить гимназию ему так и не пришлось. Однажды родители все-таки забрали Лыксока из гимназии и отдали на учебу в местный дацан. Но, монастырская жизнь, шедшая по своим правилам, ежедневные богослужения не нравились Лыксоку. Он несколько раз пытался убежать из дацана, но его вновь возвращали, предварительно жестоко наказав. Но, мысль бежать уже прочно овладела им, и вскоре он добрался до самого Санкт-Петербурга.

В этом городе произошла встреча с представителями передовой бурятской интеллигенции Ц. Жамцарано и Б. Барадиным. Они и помогли Лыксоку устроиться на работу переписчиком у профессора Ф.И. Щербацкого и поступить на общеобразовательные курсы А.С. Черняева (частное среднее учебное заведение. Лекции на этих курсах не особо отличались от лекций для студентов 1 и 2 курсов университетов. Преподавание велось на строго научной основе и было ориентировано для поступления в высшие учебные заведения страны). Кроме того, Лыксок делал переводы старомонгольских текстов на русский язык. Вот, где пригодились его знания, полученные в детстве, на родине. Живя и обучаясь в Петербурге, он получил два документа: удостоверение общеобразовательных курсов А.С. Черняева и свидетельство Высшей вольной школы профессора П.Ф. Лесгафта.

В Петербурге поступить в высшие учебные заведения Лыксок Жабэ не мог, потому что не имел аттестата об окончании гимназии. Но жажда учиться и стать врачом была велика. В 1908 году в г. Юрьеве (ныне город Тарту) были открыты «Частные университетские курсы естественных и медицинских наук» при Юрьевском университете [4]. Надо заметить, что открывшиеся в 1908 году частные курсы имели в своей основе демократическое, довольно смелое по тому периоду времени направление. Представляю некоторые извлечения из «Правил Юрьевских частных университетских курсов естественных и медицинских наук»: 1. Курсы учреждаются с целью научного образования лицам обоего пола по предметам естественного и медицинского факультета университета; 2. Курсы разделяются на два факультета: а) естественно-исторических и б) медицинских наук; 3. Объем, порядок и программа преподавания соответствует таковому же, как при естественном и медицинском факультетах Юрьевского университета; 4. Учебный год разделяется на два семестра: осенний и весенний; 5. В слушатели курсов принимаются лица обоего пола с 17-летнего возраста с учебным цензом средних учебных заведений. Совет курсов сохраняет за собою право принимать в

число слушателей и лиц с домашним образованием или с образованием ниже среднего после проверочного испытания; 20. Принятые на курсы слушатели по взносу полугодовой платы получают билет для входа на лекции.

По распоряжению Министра народного просвещения слушатели и слушательницы Юрьевских частных университетских курсов, получившие выпускные свидетельства, допускались к экзаменам на звание лекаря в государственных испытательных комиссиях. Отсрочки от воинской повинности не давали. Вот эти соответствующие условия и привели Лыксока Жабэ в город Юрьев. 26 октября 1909 года он обращается директору курса с прошением: «Желая получить высшее медицинское образование с тем, чтобы в будущем прийти на помощь своему родному народу, имею честь покорнейше просить Вас, господин профессор, принять меня в число слушателей заведомых вами курсов - по медицинскому факультету на 2-1 весенний семестр» [5]. Для поступления им были представлены следующие документы: а) удостоверение, что ему привита предохранительная оспа; б) удостоверение общеобразовательных курсов А.С. Черняева в С.-Петербурге; в) удостоверение о политической благонадежности, выданной военным губернатором Забайкальской области 9 апреля 1909 г.; г) свидетельство Высшей вольной школы профессора П.Ф. Лесгафта; д) две фотографические карточки; е) бессрочная паспортная книжка и 50 рублей в виде платы за обучение.

Таким образом, 11 января 1910 года Л. Жабэ стал слушателем Юрьевских курсов со второго семестра. В Совет профессоров Юрьевских частных университетских курсов он подает прошение: «Имею честь покорнейше просить Совет профессоров зачесть мне первый семестр, ибо я соответствующие предметы прослушал в Санкт-Петербурге в бывшей Вольной Высшей школе профессора П.Ф. Лесгафта. При сем Прошении прилагаю свидетельство от Высшей Вольной школы, выданное мне 5 апреля 1907 года за № 1. На прошении наложена резолюция: - «Зачтено». Учился он прилежно. 9 апреля 1912 года Л. Жабэ вновь обращается в Совет профессоров: «Вперед до окончания этого весеннего семестра я имел в виду сдать весь полукурсовой экзамен для перехода с будущего осеннего семестра на 3-й курс. Сейчас осталось сдать еще экзамены по зоологии, физике, сравнительной анатомии, ботанике, фармации, физиологии. Для сдачи оставшихся экзаменов мне требовалось бы пробыть здесь до самого конца семестра, и я вполне надеюсь сдать все эти экзамены. Между тем здоровье мое значительно расстроилось, так как мне с трудом вообще приходится переносить здешний климат. Покорнейше прошу разрешить мне переход с будущего осеннего семестра на 3-й курс с тем условием, чтобы сдать оставшиеся полукурсовые экзамены в течение осеннего семестра». На прошении наложена резолюция: - Разрешить с условием сдать их в зачете сентября 1912 г» [6].

Необходимо отметить, что плата за учебу была довольно высокой. Учебу приходилось совмещать с работой на платной должности лаборанта. Однако, несмотря на это и финансовую поддержку отца, Л. Жабэ постоянно испытывал материальные затруднения. Так, в одном из прошений он отмечает: «Покорнейше прошу Совет профессоров допустить меня на лекции, а также и на практические занятия в текущем семестре. Плату за право учения сейчас внести не могу за неимением денег, но жду перевода из дома». На прошении мы видим резолюцию: «До 1-го февраля. Внесено 59 руб». Так, например, Лыксок Жабэ уплатил за 7-й семестр 1913 года 71 руб. и за 9 и 10 семестры 1914 года -150 рублей. Дважды - в 1911 и 1912 годах, он из-за плохого здоровья вынужден был брать краткосрочные отпуска. И вот, наконец, пять лет учебы были позади. 1 июня 1915 года Лыксок Жабэ получил выпускное свидетельство. В нем указано: «Настоящее свидетельство видом на жительство служить не может. Поэтому этот документ только давал право пройти испытания на звание врача» [7].

28 октября 1915 года Л. Жабэ, работая в бурятском лазарете № 245 в Санкт-Петербурге, подал прошение в Юрьевский университет о зачислении его в список экзаменуемых на звание лекаря в майской сессии 1916 года [8]. Ведь Л.Ж. Жабэ еще не имел диплом врача, а только выпускное свидетельство, и при этом исполнял должность врача. В 1916 году получив диплом врача, он успешно продолжил свою деятельность в лазарете до его закрытия в 1919 году.

Лыксок Жабэ после возвращения в Забайкалье начал работал участковым врачом 8-го участка Читинского уезда. Затем в конце 1919 года переехал в Агинский аймак и проработал в улусе Догой с 1920 года по июль 1921 года в должности заведующего Догойским амбулаторным пунктом [9]. Еще в 1918 году в Цугольском волостном правлении Читинского уезда Забайкальской области была организована небольшая больница [10].

Но в Забайкалье в это время продолжалась гражданская война. Следует заметить, что медицинская служба региона полностью не развалилась. Так на 2 июля 1919 года в Читинском уезде в селении Агинском функционировала врачебная амбулатория, в Цуголе как известно была больница на 10 коек [11]. Но в ходе гражданской войны эта больница пришла в упадок и на ее базе продолжала функционировать только врачебная амбулатория [12, с. 27]. 25 января 1919 года состоялось собрание Агинского Бурятского аймачного Земского комитета. Из резолюции: «Обсудив вопрос о слишком слабом, доходящей до печального положения развития среди 50-тысячного населения Агинского аймака медицинской помощи, было отмечено следующее. По сметам 1915-1917 годов уже собрано с населения 37 000 рублей на оборудование в районах бывшей Агинской волости одной больницы, но она до сих пор не оборудована. По сметам

1918-1920 годов была открыта при бывшем Цугольском волостном Правлении во временном общественном помещении больница, которая в 1918 году окончательно разграблена. Таким образом, аймачное земское собрание постановляет: - Обратиться к предстоящему Областному земскому собранию с настойчивой просьбой о нижеследующем:

- а. о скорейшем осуществлении постановления съезда сметы за 1915-1917 гг. и оборудование в центре населения Агинского аймака на собранные средства одной больницы с принятием ныне уже предложенных мер к улучшению постановки дела единственно существующего в селении Агинском фельдшерского пункта.
- б. о скорейшем восстановлении при Цугольском хошуне больницы с открытием ныне уже двух лечебных пунктов: при Хамниган-Бурятском и Онгонском хошунах и тем самым уравнивать Агинский аймак в отношении пользования благами Областного земского хозяйства с другими уездами с русским населением, у которых вполне организована подача населению местной скорой медицинской помощи.
- в. собранная по сметам 1915-1917 гг. на оборудование больницы в районе Агинского хошуна сумма как таковая, назначенная в мирное время, безусловно, окажется недостаточной, то таковую сметную сумму увеличить сообразно с существующими в данное время сборами на все предметы, для полного оборудования больницы» [13].

В Чите, входившей в состав Дальневосточной республики (ДВР) постоянно шли заседания и совещания по коренному социально-экономическому преобразованию Забайкалья, и самое активное участие в них принимал врач Лыксок Жабэ. 26 марта 1921 года в селе Агинское состоялся съезд представителей Агинского аймака, при участии членов хошунных и сомонных (волостных) народно-революционных комитетов. Было 64 представителя. На этом съезде заслушали докладную записку врача Лыксок Жабэ от 18 февраля 1921 г. После всестороннего обсуждения этого вопроса абсолютным большинством голосов съезд принципиально находит открытие больницы необходимым и неотложным. При этом постановляет:

1. Обратиться через Бурятский Нарревком в Чите к Центральному правительству ДВР об открытии в Агинском одной больницы на 5 коек на государственные средства.
2. Образовать при аймачном народно-революционном комитете медицинский фонд в 1000 рублей по цене золотой валюты путем сбора.
3. Для усиления этого фонда произвести добровольный сбор путем рассылки на места подписных листов.

Безусловно, больных, нуждающихся в лечебно-диа-

гностической помощи, было очень много. Экспедиция Наркомздрава РСФСР, изучавшая заболеваемость бурят Агинского аймака в 1920-х годах определила, что на каждую 1 тыс. человек населения рождалось 17, а умирало 10 человек, из каждой родившейся 1 тыс. детей умирало 635 [14, с. 30-31]. Таким образом, отмечалась колоссальная детская смертность и минимальный естественный прирост коренного населения Забайкалья. Процветали социальные болезни: туберкулез, сифилис, гонорея, трахома. В 1921 году функционирует Агинский врачебный пункт на 10 коек, в котором работают врач Л. Жабэ, и лекпом В. Очиров. Приказ Забайкальского Областного отдела здравоохранения от 15 апреля 1921 года за № 59 гласит: «Врач Лыксок Жабэ назначается заведующим Агинским врачебным участком с местожительством село Ага с 1-го января сего года, как фактически, относящий свои обязанности» [15].

18 августа 1921 года в Чите был принят Закон о Временном управлении Бурят-Монгольской автономной области ДВР [16]. Таким образом, были организованы аймаки (район), в том числе: Агинский в составе 4 хошунов: Агинский, Адаголикский, Адон-Челонский и Цугольский. Интерес представляет Положение о местных советах здравоохранения в Бурят-Монгольской автономной области от 1 декабря 1921 года [17]. «Местные советы здравоохранения учреждаются при аймачных, и при хошунных управлениях и являются подсобными органами областного отдела здравоохранения по проведению в жизнь мероприятий, имеющих целью охрану народного здоровья и лучшую постановку врачебно-санитарного дела на местах».

Таким образом, в Забайкалье создаются местные советы здравоохранения - аймздравы, которые и занимались непосредственной организацией медико-санитарной помощи бурятскому народу. Усилились профилактические мероприятия, направленные на повышение санитарно-гигиенических знаний. Шла активная подготовка к открытию новой больницы в Агинском аймаке [18]. Маленькая амбулатория не могла вместить всех нуждающихся, так как ежедневно на прием приходило до 50 человек с различными заболеваниями. Таким образом, еще в период существования Дальневосточной Республики впервые 15 августа 1921 года открывается первая государственная больница на 10 коек на берегу реки Ага в здании бывшего хошуна (степная дума) [19]. Правда, она не имела почти никакого оборудования. Но, впрочем, люди продолжают обращаться за медицинской помощью к врачу Лыксок Жабэ днем и ночью. Двери его дома всегда были открыты для страждущих. В день приходилось принимать до полусотни человек. О начальных трудностях организации здравоохранения в Агинской степи говорит хотя бы вот такое свидетельство: «Отсутствие средств, топлива, оборудования, – писал Лыксок Жабэ, – вынуждало обращаться с не совсем обычной просьбой к больным. Каждый бурят или бурятка должны

были приносить в больницу пять, десять поленьев дров или рубль и пять-десять копеек за мыло, купанье в ванне и стирку белья» [20, с. 262].

Тем не менее, Агинская больница уже функционировала [21]. В штате состояло: врач-1, фельдшер-2, сторож-1, делопроизводитель-1, повар-1. Одну комнату занимала амбулатория, а другую комнату – аптека. Больница была представлена из 2 палат и отдельных комнат для перевязочной и операционной. Отдельную комнату занимала кухня. Организован один дом для квартиры врача и 2 дома для фельдшеров. Имущество больницы включало: операционный стол, 12 табуреток, 10 железных кроватей, 4 скамейки, одну кушетку для гинекологических больных, умывальники, тазы и столовый инвентарь на 10 человек. Эта больница была открыта на средства, ассигнованные правительством ДВР. Оборудование и медикаменты больница получала из Областного аптечного склада [22].

По данным медицинского отдела Агинского аймачного управления, с августа 1921 года в больнице работают уже 2 врача Л. Жабэ и А.М. Константинов, а также два фельдшера, один сторож, один делопроизводитель и один повар [23]. С октября в больнице провели ремонт, сделали дополнительные перегородки. Заготовили дрова. В плане медико-санитарной работы больницы намечались организация курсов оспопрививателей, распространение «элементарных сведений по гигиене и острозаразным эпидемическим заболеваниям», «печатание и распространение брошюр на монгольском языке с краткими сведениями по венерическим и острозаразным заболеваниям», «устройство при больнице бани и прачечной для приезжающих в больницу бурят». По научно-медицинской части предусматривались «антропологическое исследование бурятского населения», «исследование минеральных источников и лечебной грязи в пределах аймака», «устройство курортов» и другие мероприятия. Но, все-же маленькая больница не соответствовала все более возрастающим потребностям в деле охраны здоровья населения.

С помощью Агинского аймисполкома Л.Ж. Жабэ создал специальную комиссию, которая занималась сбором средств на организацию более крупной и оснащенной больницы. В соответствие с этим, готовый дом был куплен на курорте «Дарасун» (в пределах 80 км от Агинского) у купца Лезинберга и на 90 подводах доставлен в Агинское [24, с. 201-211]. В ноябре 1924 года строительство новой больницы закончилось. Она была рассчитана на 20 коек, и уже располагала столь необходимой оборудованной отдельной операционной палатой. Безусловно, это было достижение врача Лыксок Жабэ на ниве зарождения советской системы здравоохранения для его родного народа. Ещё бы: сюда ехали лечиться за 200 километров. Но много ли это - 20 коек на 36 500 человек населения? Но, было положено начало. Коренное насе-

ление уже реально оценивало качество и доступность квалифицированной медицинской помощи в Агинском аймаке. С годами у врача Л.Ж. Жабэ приобретался опыт лечебно-диагностической работы, основанный на постоянном и глубоком изучении научной литературы, в дискуссиях с известными врачами хирургами, терапевтами и инфекционистами. Он мог оказать квалифицированную хирургическую помощь в любых urgentных ситуациях. При этом Л. Жабэ хорошо разбирался и в тибетской медицине, много общался с тибетологами по поводу лечения разных больных. Ведь ему было не сложно изучать их труды, зная старомонгольскую письменность. По консультациям эмчи-лам Л. Жабэ много познавал и рекомендовал в некоторых случаях лечиться больным на местных целительных источниках. Его по заслугам любовно называли врачом «по всем болезням», «врачом-универсалом». Ведь, иначе на том историческом этапе зарождения и становления отечественного здравоохранения было невозможно эффективно работать.

Таким образом, врачебная деятельность Лыксок Жабэ началась с работы в бурятском лазарете № 245 в

Санкт-Петербурге в 1915 году. После его закрытия он проявил себя как первый организатор медико-санитарной службы на своей родине в Восточном Забайкалье. При нем организовано лечебное учреждение стационарного типа и амбулатория для коренных жителей Агинского аймака. Понимая всю востребованность своей профессии Лыксок Жабэ, оказывал медицинскую помощь населению, не считаясь с личным временем и здоровьем. В 1924 году при его активном участии первая небольшая больница получает новое здание, с более лучшим лечебно-диагностическим оборудованием, расширяется коечный фонд, вводится хирургическая помощь, продолжается борьба с социальными болезнями. В конечном итоге, проведенные первым врачом-бурятом Восточного Забайкалья коренные преобразования в деле организации медицинской службы для коренного населения Агинского аймака создали платформу для становления и дальнейшего развития государственной системы здравоохранения. Все это в конечном итоге реализовалось повышением благосостояния бурятского народа и способствовало социально-экономическому подъему восточной окраины нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Бурятии. Т.2. (XVII-начало XX в.). Гл. ред. Б.В. Базаров. ISBN: 978-5-7925-0325-0. Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. 621 с.
2. Гурулев С.А. Первожители Забайкалья. ISBN: 978-5-9906076-1-3. Иркутск: Издательство Оттиск, 2014. 612 с.
3. Национальный архив Эстонии (НА Эстонии). Ф. 1734. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.
4. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 11.
5. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 19.
6. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 15.
7. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-475. Оп.1. Д. 54. Л.106.
8. НА Эстонии. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 1283. Л. 16.
9. ГАРБ. Ф.Р-32. Оп.1. Д. 13. Л.3.
10. ГАРБ. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
11. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1. Оп. 2 (вр). Д. 1216. Л. 27-27 об.
12. Тумунов Ж.Т. Ага и Агинцы. ISBN: 5-7411-0477-0. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1993. 192 с.
13. ГАРБ. Ф. Р-1139. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
14. Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 1991 г. Чита, 1991. С. 30-31.
15. ГАЗК. Ф. Р-200. Оп.1. Д. 1. Л.23.
16. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1468. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.
17. РГИА ДВ. Ф. Р-1468. Оп. 1. Д. 77. Л. 46.
18. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 17. Л. 54.
19. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.
20. Журавлева К.И. К истории здравоохранения в Бурятской автономной Республике. // Труды научно историко-медицинской конференции Урало-Сибирских областей. 1962 г. (Выпуск 2). Пермь, 1963 г. С.262.
21. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 2.
22. ГАРБ. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 24 «а». Л. 260
23. ГАРБ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
24. Цуприк Р.И. «Литературное, историческое и медицинское краеведение. // Избранные труды исследователей Забайкалья. ISBN: 978-5-9293-0918-2. Чита: ЗабГУ, 2014. 450 с.

© Батоев Сергей Дашидондович (sbatoev@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БУЛЯРСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 1740-1760 ГГ.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш.
Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

BULYAR LAND VOLOST OF THE UFIMSKY DISTRICT IN 1740-1760

T. Karimov

Summary: The article pays special attention to the emergence of a number of villages, the formation of their population, the transition of a group of residents of the bashkir and teptyar estates to the Kyr-Ilan land volost. A notable event was the allowance of the "bashkirs" of the Syngryanovsky volost and the village of Kalmash of the Bailyar volost. Sources made it possible to determine the names of the estate founders of the villages. It is noted that part of the possessions of the Bulyar and other volosts was seized and transferred to the nagaybak cossacks for settlement.

Keywords: Bailyar land volost, Isemmetovo village, Kyr-Ilan land volost, Singryanovskaya land volost, Shabizbashevo village.

Аннотация: В статье особое внимание уделяется вопросам возникновения ряда деревень, формирования их населения, перехода группы жителей башкирского и тептярского сословий в Кыр-Иланскую поземельную волость. Заметным событием стал припуск «башкирцев» Сингрянновской волости и д. Калмаш Байлярской волости. Источники позволили определить имена вотчинников-основателей деревень. Отмечается, что часть владений Булярской и других волостей была изъята и передана нагайбакским казакам под поселение.

Ключевые слова: Байлярская поземельная волость, д. Исемметово, Кыр-Иланская поземельная волость, Сингрянновская поземельная волость, д. Шабизбашево.

Социально-экономическое развитие Булярской поземельной волости шло под заметным воздействием притока населения разных сословий и территорий. Наблюдаются многочисленные факты припуска населения тептярского сословия, как правило, с ними связано возникновение новых поселений.

Об обстоятельствах и времени возникновения поселений сообщают разные источники, главным образом земельные документы 40-х годов XIX в. Последние позволили установить, что татары тептярского сословия д. Шабизбашево (ныне пос. Шабизбаш Актанышского района РТ) поселились по «частному договору» 1740 г. с вотчинниками Булярской волости. Об этом их потомки Мухамметгали Халилов, Хисматулла Нигматуллин и Смагил Тагиров сообщили стряпчему Скарятину 5 апреля 1842 г. Однако этот документ «в прошлом 1808 году у них отобран и отослан в Оренбургскую казенную палату, и оттолъ им не возвращен» [12, л. 66].

Примерно тогда же происходит заселение «тептярей» в ряде других деревень Булярской волости. «Тептяри» д. Биксентеево заявили в 1842 г., что предки их заселились «более уже назад тому ста лет, но по каким актам, они не знают и сами таковых у себя, кроме одних квитанций тысяща семи сотых годов в платеже бобыльского ясака, теперь не имеют» [12, л. 51]. Вслед за ними о заселении «с давнего времени без всяких актов» сообщили татары тептяро-бобыльской сословной группы дд. Челномарат, Ахуново, Курмашево [12, л. 52-54]. В ревизской сказке 1762 г. их предки зафиксированы ясачными татарами. Так, в д. Биксентеево было 20 душ муж. пола, а в д. Кур-

машево – 34 соответственно. Будучи в прошлом байляровцами, ясачные татары обеих деревень состояли в команде старшины Масея Хасанова Байлярской волости. Население д. Ахуново (9 душ муж. пола) относилось к команде Минея Бекбова Булярской волости [16, с. 90, 94].

В 1741 г. татары тептярского сословия официально оформили переход в д. Минлярово (ныне Миннярово Актанышского района РТ). Они переселились сюда из дд. Адаево и Урьяды (в источнике «Курьяды») Енейской волости «по согласию» вотчинников Булярской волости («тюба тож»). Перед этим «просили указа о владении по учиненной с башкирцами на вечность записи, по которой просьбе и дан им оной марта 24 дня 1741 года». Кроме этого документа, припущенники имели запись, «данной Енейской волости Богадинской тюбы деревни Богадов от башкирцов им тептярям в 1732 году о житье во обще с ними и во всех местах довольствоваться всеми угождями наравне» [12, 40-40 об.].

Опираясь на последнюю запись, потомки татар тептярского сословия д. Минлярово, утверждали, что раз их предки хозяйствовали «наравне» с вотчинниками, следовательно, они должны иметь одинаковый «башкирский» статус. Они «через доверенных из среди себя тептярей указного муллу Рахметулле Сейфилмулюкова, Альмухамета Минлигулова и Габдулнасыра Абдулвахитова» сообщили Скарятину в 1842 г., что на даче вотчинников «Булярской волости поселились в 1732 году предки их происхождения из рода башкир» [12, л. 55]. «Башкирское звание» нужно было потому, чтобы рассчитывать на получение большего количества земельного

надела, чем «тептяри». Стоит добавить, что претензии на башкирство не могли быть удовлетворены, поскольку вотчинных прав в Булярской волости у них не было.

Вышеназванный документ от 24 марта 1741 года заслуживает пристального внимания. В нем сообщается, что «башкирцы» Енейской волости Утеган Агышев, Якуп Балтачев, Тойче Балтачев, Абдряк Балтачев (из д. Урьяды) и Айтуган Ишбулатов, Айтуган Сабанаев, Беккул Байтуганов (д. Адаево) 27 февраля 1741 г. написали челобитную, согласно которой их припустили «по реке Суне (Сюнь. – Т.К.) на пустую землю ... Булярской волости от старшины Мясагута Тятимова, Ахмета Бикеева, Муслюма Касимова, Караная Качанова, Аитяка Аднагулова, Кутлы Сабырова, Ураза Ишбердина с товарищи» «по татарскому письму». По переводу на русский язык «написано, припустили де они вас Утегана с товарищи для общаго с вами владения к собственной их земле ... и жить вам в деревне Минляровой» [12, л. 57]. Однако им нужен был указ «о переходе для житья на означенную землю». Присутствующие при составлении документа ясачные татары и «башкирцы» Мурзагул Аднагулов (из д. Терпеле), Усман Бекчюрин (д. Новое Зияшево; в источнике «Дияшево»), Ксюк Биккинин (д. Улуимен; все из Енейской волости), Ишкения Юнусов (д. Тамьян) и Исергап Солтанаев (д. Исергапово; оба из Иланской волости) «скаскою жь показали, помянутая де на реке Суне земля подлинно вотчинная старинная Булярской волости, а не других волостей» [12, л. 57 об.]. «Указ вам Утегану с товарищи и дан марта 24-го дня 1741 года подлинной подписал Леонтей Соймонов, секретарь Дмитрий Реутов, канцелярист Степан Попов. У подлинного его императорского величия указа при подписании руки господина генерал-лейтенанта и Казанской губернии вице-губернатора Соймонова печать» [12, л. 57 об.].

Хотя в указе от 24 марта 1741 г. припущенники во главе с Утяганом Агишевым названы «башкирцами», в более поздних документах они представлены как «тептяри». В этом можно убедиться, изучив ревизскую сказку 1762 г. д. Минлярово, что на речке Сюнь команды старшины Уразмета Юсупова Енейской волости. В ней сотник Якуп Болтачев (37 лет), Ту[й]чи Болтачев (умер), Абдряк Болтачев (45), Айтуган Сабанаев (умер), Беккул Байтуганов (39) зафиксированы «тептярами» [14, л. 1133-1135]. Припущенники данной деревни известны также как ясачные татары.

В документе от 15 февраля 1742 г. названы перешедшие в Кыр-Иланскую волость «башкирцы» Искендер Курмашев, Давыд Сулейманов (из д. Курмашево), Урусмет Тукушев (д. Амекеево; в источнике «Амекеево»), Сеит Московов, Уразай Ишмекев, Юсуп Сулейманов (д. Исансупово; «Исенсубино»), Иткиня, Сеит, Асан Мурзакаевы, Утей Сулейманов (д. Качкиново; «Каскиново»), Кадырмет Ишалин, Кутлумет Московов, Сюлюк Сапаров (д. Суекеево; «Сюекеево») и «тептяри» Муслюм Бигашев, Мостафа Тайметев (д. Курмашево), Юсуп Иткинин, Заит Илмурзин,

Абкей Уркин (д. Илтемирово) [8, л. 128]. Кроме «башкирцев» д. Исансупово, все показаны байлярцами по происхождению (поэтому их можно назвать припущенниками Булярской волости). Однако Юсуп Иткинин и Абкей Уркин остались в своей деревне и в ревизской сказке 1762 г. учтены в числе умерших [14, л. 528-529].

Из вышеперечисленных «башкирцев» обращают внимание Кадырмет Ишалин и Искендер Курмашев. Первый вместе с односельчанином Сулейманом Сюрметевым будет назван в документе от 21 ноября 1753 г. Вместе с другими байлярцами (Аднагул Байзигитов, Надыр Тойметев из д. Амекеево) они платили куничной ясак. Второго (Искендера Курмашева) в одной из ранних публикаций мы назвали сыном основателя д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) [18]. Новые сведения подтверждают наш вывод, однако здесь нам важно, опираясь на земельные документы 30-х годов XIX в., прояснить дальнейшую судьбу курмашевцев Кыр-Иланской волости (см. далее).

«Поверенный башкирец» д. Дымтамаково Бугульминского уезда (ныне с. Дым-Тамак Ютазинского района РТ) Шамигул Минлигулов 19 февраля 1835 г. сообщил, что «предки доверителей [его] в древние времена жительствовавали на жалованной от великих государей земле Вятской губернии в Сарапульском уезде, но как по размножению народа земли сей стало весьма недостаточно, от чего деды [их] перешли с оной и поселились Мензелинского уезда в деревню Курмашеву по родству, к тамошним вотчинникам без всяких письменных документов, которые продержав их несколько лет в последствии времени начали чинить им разные притеснения, почему в необходимости были приискать для всегдашнего своего водворения по законному акту землю – и зная, что оной Бугульминского уезда Кыр-Иланской волости имеется достаточное количество, на которую владельцы оной башкирцы в 1742 году по убеждению дедов наших припустили вечно для общественного с ними владения всего заключающего в их дачах землю с тем, чтобы они заплатили числящуюся на тех башкирцах за семь лет казенную недоимку на каждый год по десяти куниц да и впредь платили оных бездоимочно, на что самое и выдали в том году совершенную у крепостных дел в Уфимской провинциальной канцелярии запись и получившую обзавелись показанною деревню Дымтамаковою [и] жительствовавали спокойно» [7, л. 125-126].

Как видим, предки курмашевцев вынуждены были переселиться из Булярской волости в Кыр-Иланскую из-за остроты земельного вопроса. А условием их припуска кыр-иланцами стал платеж казенной недоимки за 7 лет (на каждый год по 10-ти «куниц да и впредь»).

Еще одно наблюдение проясняет судьбу переселенцев из д. Качкиново. 11 сентября 1857 г. «припущенники-башкирцы» д. Нуркеево Кыр-Иланской волости сообще-

ли, что их вотчинная земля находится при д. Качкиново Булярской волости Мензелинского уезда [7, л. 107 об.].

Как видим, булярцы заселились в разных деревнях Кыр-Иланской волости. Их переселение туда наблюдается и в последующие годы.

По договору от 4 мая 1747 г. вотчинники Булярской волости «со общего согласия припустили на жалованную предкам нашим землю из древних лет того ж Уфимскаго уезду Казанской дороги Сынгрязской волости башкирцов для поселения домами предками ж дедами нашими и отцами оных Сынгрязской волости башкирцов для поселения в деревню Сеитову» (ныне Старое Саитово Муслюмовского района РТ). В числе припущенных сынгрязновцев были Иштыкай Аднагулов, Суюндук Иштыкаев, Кулуш Игимметов, Алтынай Алтагулов, Якуп Ишкильдин. Свои тамги к документу приложили следующие татары башкирского сословия: старшина Чуракай Касимов, Казак Кучюков, Муслюм Касимов, Юнус Касимов, Кюсюм Кусяккулов, Худойберды Тлекеев, Хубаш Тлекеев, Шокур Хусеинов («своеручно подписался»), а также Халил Кадыров, Ибраш Ишимов, Зялкей Ишимов, Смагил Талбаев, Муслюм Беккулов, Аблей Касимов (Халил Кадыров и далее все из д. Калмия Тамаково), Смака[й] Абясов, Мряс Султанов, Бексентей Уюмов (из д. Байсарово), Исламгул Аккузов, Сулюк Танатаров, Еманай Аскашев (д. Аккузово), Кадырмет Бухаров, Абдюкей Бухаров (д. Тлянчино), Мухаммет Исенметев, Султанбек Исенметев, Бухармет Давлетбаев, Салим Исергапов, Игимет Бикметев, Булгузи Ишметев, Мутюк Явгилдин, Уразгилда Рысметов, Ерлакап Абдуллин, Исергап Абдуллин (д. Исенметев), Исянгул Якупов, Килмет Сюрметев, Курбанай Исмагилов, Султан Булюков, Ишмет Ишаев, Сагындык Арасланов (д. Кадырово) Янгуват Атаков, Тактамыш Тубеев, Му[н]аитмас Аднагулов, Якуп Тан[г]атаров, Суюндук Кутлуметов, Якшимет Апанасов, Суюш Тянгаев, Сафар Унгулов, Ишбулда Темиров (д. Сынгрязово), Кутлу Сафаров, Масыгут Усманов («подписался»), Бакир Ангеев, Ишгуват Ишдаулетов, [Айдагул] Байдалин (д. Сафарово), Пулаш Аднагулов, [Танкай] Аднагулов, Байгул Аднагулов, Муксин Икбердин, Алакай Айбашев, Мукай Битаев (д. Кубяково), Ирка Якшиев, Юнай Кусеев («подписался»), Исангильда Бектемиров, Исекей Куккузов (д. Якшиево), Курбанай Кансуяров, Имай Токтамышев, Чупай Токтаров, Муксин Танаев (д. Бишкучачево), Ураз Ишбердин, Муса Ишбердин, Ишбулда Бектемиров, Тойчи Кучаков, Юлдаш Тойчин, Максют Суюшев, Суюндук Бекбулатов (д. Сикия), Давлет Карашаев, Кошай Исмаев (д. Амекеево; в источнике «Амакаево»), Ялчи Буляков, Байряш Буляков, Унгар Сулейманов (д. Бикабызово), Урускул Тапасев, Айдаш Урускулов, Юмагул Тапасев, Алдаш Кутлуметев, Юлдаш Кутлуметев, Сарыбай Аширов (д. Сеитово). «При том свидетели были деревни Амекеевой Рысмет и Аднагул Тойгилдины, руку приложили...писал Байлярской волости деревни Амекеевой мулла Сюлейман Сюрметев, переводил толмач Ишмухаммет Беккулов» [12, л. 102 об.-105].

Последнее сведение указывает, что данные амикеевцы башкирского сословия происходили из байлярцев.

Следует указать, что данный источник был в центре внимания, однако его публикация содержит ряд грубых ошибок. Например, пишут «июня», хотя в источнике «мая» (т.е. мая). Неправильно прочитаны и некоторые имена: вместо Кадырмета Бухарова пишут Кадырша Бухаров, Игимета Бикметева – Игимет Биксеитев, Булгузи Ишимова – Булгучи Ишимов и т.д. [3, с. 336].

Значение данного документа заключается в том, что в нем перечисляются имена влиятельных людей следующих 14 деревень: Калмия (в источнике «Калмия Тамак»), Байсарово, Аккузово, Исенметев, Кадырово, Сынгрязово, Сафарово, Кубяково, Якшиево, Бишкучачево, Сикия, Бикабызово, Сеитово и Амикеево. Это важно, поскольку в ряде случаев по ним можно предположить, кто из перечисленных является первопоселенцем-основателем поселения.

Так, первым назван старшина Чуракай Касимов – основатель д. Чуракаево. Также показанный первым Исламгул Аккузов является сыном первопоселенца д. Аккузово (ныне с. Аккузово Актанышского района РТ). Дальше мы видим Мухаммета и Султанбека Исенметевых (сыновей основателя д. Исенметев; ныне с. Исаметово Илишевского района РБ), Кутлу Сафарова (сына основателя д. Сафарово) и Ирку Якшиева (соответственно д. Якшиево). Данное наблюдение позволяет приблизительно определить, когда были основаны эти 5 деревень.

Вместо того, чтобы назвать сыновьями основателя д. Исаметово этих людей, группа авторов указала на «жившего в 1759–1813 гг.» Мряса Исаметова из ревизской сказки 1811 г. [3, с. 280], что весьма сомнительно (ведь к 1747 г. вместо Исенмета фигурируют его наследники). Ценные сведения документа 1747 г. не были использованы и при изложении истории других деревень.

К слову, еще в прошлом веке автор данных строк опубликовал историю д. Чуракаево в журнале «Аргамак» [19]. По этому поводу башкирский автор пишет, что «автор статьи по истории этого селения стесняется это сказать или признать: ни словом об этническом происхождении жителей нигде, ни одним словом ничего не говорится» [1, с. 474]. Однако автор статьи тогда несколько не задумывался, насколько для других важен вопрос этничности татарской деревни, через которую он сотни раз проезжал по пути в родную деревню Катаево Бакалинского района. Не может не удивлять, как некоторые умышленно и легко ставят знак равенства между сословностью и этничностью, пренебрегая принципами научности. Разоблачая псевдоисторические тенденции, автор данных строк в том же журнале «Аргамак» опубликовал копию переписной карточки жителя 1916 г., где четко написано: сословие – «башкир», национальность – «татарин».

Рассматриваемый документ 1747 г. относится к «припущенникам-башкирцам» дд. Сеитово и Булярово. Представители первой деревни сообщили стряпчему Скарятинову в 1842 г., «что на даче башкирцев Булярской волости поселились по одному договору с башкирцами деревни д. Буляровой 4 мая 1747 года им данному» [12, л. 101]. Это косвенно свидетельствует о том, что к этому времени вотчинников в д. Булярово не отмечалось, а сюда пришли сынгряновцы-«башкирцы». Последних в ней было очень мало (всего 4 двора по переписи 1811 г.), преобладали же енейцы (6) [11, л. 291 об.-292]. Обо всех «башкирцах» (27 душ по переписи 1859 г.) д. Булярово только как о сынгряновцах сообщает другой источник [10, л. 18 об.].

В документе от 16 июля 1747 г. сообщается, что вотчинники «Уфимского уезда Казанской дороги Гарейской волости» старшина Чурагул Касимов (из д. Агбесово), сотник Альмет Аднагулов (д. Альметьево), Ижбулды Сулеев (д. Килеево) с товарищи» по их челобитью из Казанской губернской канцелярии получили копию документа с «куничных книг» о платеже ясака («что оных челобитчиков прадеды (Куда[й]бахта Сабанчеев, Шабан Конак[кузин]. – Т.К.) и деды за занимаемую в вышеросписанных в указе комиссии башкирских дел землю с угодий платили куничной ясак»). «Прадеды, деды, отцы их за те земли и с угодья платили в Казань и ныне они платят на Уфе в казну по шес[ти]десяти по три куницы да по шес[ть] надцати батман меду» [12, л. 32 об.]. Как видим, не первый раз в названии волости вместо «Булярская» пишется «Гарейская». В 1747 г. вотчинники все еще продолжали жить в д. Килеево, возможно, это последняя дата упоминания в ней вотчинников.

Вышеназванный сотник Альмет Аднагулов – основатель одноименной деревни (ныне Старое Альметьево Муслюмовского района РТ). Об антропонимическом происхождении названия деревни ранее мы сообщали в статье, посвященной ее истории [17]. По документу 1772 г. известны его сыновья Субхангул, Мурсалим и Исламгул Альметевы [5, с. 362-363]. Возможно, именно этот человек (в документе «Акмет Аднагулов») 30 января 1737 г. припустил «в вотчину свою, в повытье свое» «башкирца» Кубовской волости Ногайской дороги Уфимского уезда Юртбагыша Токметева с условием платежа половины причитающегося с вотчины ясака («А ему, Юртбагышу, которой ясак надлежит к платежу в казну на Акмете, то ему, Юртбагышу, давать ему в помощь половина») [4, с. 316-317]. Данный факт следует рассматривать как одно из свидетельств о существовании деловых и иных связей между татарами Казанской и Ногайской дорог Уфимского уезда.

В вышерассмотренном документе от 16 июля 1747 г. упоминается указной мухтасип д. Чуракаево Ибрагим Надыргулов (в ревизской сказке 1811 г. его фамилия пишется Кадыргулов) [9, л. 60]. Ранее мы отметили его отца

Надыргула Касимова, брата основателя д. Чуракаево Чурагула (Чуракая) Касимова. Сам старшина Чуракай Касимов в данном документе назван жителем д. Агбязово, получается, что какое-то время он жил там.

В переписной книге 1747 г. в числе 16 душ муж. пола татар-новопоселенцев д. Абдрахманово, что по Заю реке Надыровской волости зафиксирован Максют Узбяков (40; сын Мансур), перешедший из д. Мушугатамак Казанской дороги Уфимского уезда [13, л. 249-250]. Однако перепись самой д. Мушугатамак и других деревень Булярской волости не сохранилась.

В данном списке переписной книги 1747 г. по д. Абдрахманово Надыровской волости в списке татар-новопоселенцев назван также Ибрай Бегенеев (45; сын Юзюкей), перешедший из д. Чалманарат (в источнике «Чилманнарат») той же Казанской дороги Уфимского уезда [13, л. 249-250]. Однако, вновь приходится констатировать, что документы переписи самой д. Чалманарат и других деревень Булярской волости не сохранились.

В середине XVIII в. часть владений Булярской и других волостей была изъята и передана нагайбакским казакам под поселение. По указам Оренбургской губернской (от 31 января) и Уфимской провинциальной (от 8 марта) канцелярий в 1751 г. под поселение их отведены были «на 14 жительство, и именно под Нагайбацкую крепость, село Бакалы, под деревни: Шерашли, Костееву, Окманову (Ахманово. – Т.К.), Балыклыкуль, Зияшеву, Новую Юзееву, Маты, Килееву, Иликову, Умирову, Мушугу и Усы земли тех башкирцов, кои находились в бунте, под каждое особо, и всего окружною мерою 33 версты 13 сажень; буде же оной земли будет недостаточно, то позволено им селиться на 50-ти верстном от з Нагайбака округе с тем только, чтобы на сии земли земли башкирцов вновь селиться недопускать, и никем их не занимать, и им башкирцам никому в кортому или на оброкъ не отдавать, которые ж башкирцы в той окружности деревнями жительствоуют, оных с тех земель не ссылатъ и угодьями пользоваться не воспрещать, разве они сами на другие свои места перейти пожелают» [15, л. 1-1 об.].

Из данного дела видно, что по количеству изъятой земли Булярская волость была второй после Юрминской. Вотчинники ранее упомянутых нами дд. Илеково, Килеево, Умирово вынуждены были покинуть обжитые места и поселиться в других деревнях волости. Названия деревень сохранились, а новопоселенцами в них стали крещенные казаки.

По договору от 2 января 1756 г. вотчинник д. Исеметево Бухармет Давлетбаев («поверенной по общему от мирских людей согласию») припустил для поселения в свою вотчину «башкирцев» д. Калмаш Байлярской волости Исянгула Юнусова, Мурзагула Мрякова, Максюту Болтаева, Козьякая Токметева, Чюрагула Арасланова, Имая Юлдашева, Адила Токметева и служилого татари-

на «своей деревни Исемметевой» Алтаная Сюлеева. В документе говорится, «что по любовному договору и со общего мирского согласия, имея у себя довольную землю, припустили мы, Бухармет, их, Сюяргула с товарищи 8 человек, на старинную вотчинную свою землю в деревню Исемметеву жить 8-мью дворами, землю пахать, сено по обе стороны Аушты речки от логу Узункула до вершины косить и хмель щипать, и всякого зверя и птицу и рыбу ловить, и мельницу строить обще с нами, Бухарметем с товарищи, и на строение и городьбу потребной лес рубить и лубья снимать, кроме бортеваго ухозя; а до бортеваго ухозя им, Исенгулу с товарищи, как до старого, дела нет, и вновь бортей не делать. И жить на той нашей земле реченными тако осмью дворами добропорядочно, и посторонних людей, кроме написанных в сей записи, им, Исенгулу с товарищи, на тое нашу землю отнюдь не пускать, и в оброк своих паев не отдавать. За которое припущение взяли мы, Бухармет, во весь мир у них, Исенгула с товарищи, денег 30 руб. И владеть им, Исенгулу с товарищи 8-ми человеком, тою нашею землею и угодьи с вышеписанного числа впредь 30 лет, пахать, сено косить, хмель щипать и зверя и рыбу ловить» [5, с. 105]. В дальнейшем припущенники составляли большинство «башкирцев» д. Исемметово (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ).

Припущенники-«башкирцы» д. Байсарово Булярской волости по-прежнему относились к командам старшин Айдары Уразметева и Галия Ермухамметова Енейской волости. В 1757 г. под командой этих старшин они стали

участниками похода русской армии в Пруссию. В списке показаны Крус Ирмяшев, Мустай Юсупкулов, Баязит Бекчентеев, Исергап Рангулов [2, с. 30].

В феврале 1760 г. новокрещен Василий Сергеев, его братья и родственники из д. Новое Тураево Булярской (в источнике «Балярской») волости Уфимского уезда, продали свои владения по реке Ирне («Ирлян»; впадает в р. Зай) коллежскому советнику П.И. Рычкову для постройки медеплавильного завода. Тогда же ему землю по реке Акане (впадает в реку Сок) для второго завода продали служилые татары Надыровской волости [6, с. 202].

Факт о наличии владений в бассейне р. Зай свидетельствует об обширности владений Булярской волости. Кроме того, следует обратить внимание на то, что перешедший в православие вотчинник «башкирцем» не назывался.

Итак, в рассматриваемый период наблюдается факты перехода в Булярскую поземельную волость населения башкирского и тептярского сословий по договорам с вотчинниками. В то же время небольшая часть булярцев в целях повышения уровня землеобеспеченности перешла в Кыр-Иланскую поземельную волость. Заметным событием стал припуск «башкирцев» Сынгрязновской волости и д. Калмаш Байлярской волости. Пришрое население оказало заметное воздействие на сословный состав деревень, его доля в отдельных случаях могла преобладать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
2. Башкиры и мишари - участники похода Русской армии в Пруссию 1757 г. Уфа, 2012. 155 с.
3. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
4. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. М.-Л., 1949. 692 с.
5. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
6. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 2. М., 1956. 667 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2978.
8. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1285. Т. 1.
9. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1546а.
10. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1257.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 104а.
12. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
13. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2450.
14. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 3801.
15. РГИА. Ф. 1350. Оп. 56. Д. 327.
16. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Казань, 2020. 189 с.
17. Таһир Кәримов. Иске Әлмәт авылы (Татар авыллары тарихы) //Мирас. 1999. № 4. 150-151 бб. (на татарском языке).
18. Таһир Кәримов. Иске Кормаш (Авыллар тарихын язмышы) //Татарстан. 1996. № 7. 70-72 бб. (на татарском языке).
19. Таһир Кәримов. Чуракай авылы тарихы //Аргамак. 1994. № 5. 109-111 бб. (на татарском языке).

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗЕМЛЕОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕВОТЧИННИКОВ БУЛЯРСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

LAND SECURITY OF THE NON-VOTCHINNIKS OF THE BULYAR LAND VOLOST IN THE THIRD QUARTER OF THE 19TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The study of this topic helps to better assess the socio-economic processes in the Bulyar land volost. Numerous sales by votchinniks of their lands narrowed the possibilities for solving the issue of land provision for non-votchinniks. His decision dragged on for many decades, part of the population continued to suffer from a lack of land. Documents of this period made it possible to establish the number and origin of non-owner-owners - "bashkirs", to refute the tendentious opinion on this matter.

Keywords: Kadyrova tyuba, Kambarskaya tyuba, Kalmasheva tyuba, Mushuginskaya tyuba, Tuguzskaya tyuba, Turaeva tyuba, Chyurakaeva tyuba.

Аннотация: Изучение данной темы помогает глубже оценить социально-экономические процессы в Булярской поземельной волости. Многочисленные продажи вотчинниками своих угодий сузили возможности для решения вопроса землеобеспеченности невоотчинников. Его решение затянулось на долгие десятилетия, часть населения продолжала страдать от малоземелья. Документы этого периода позволили установить численность и происхождение невоотчинников-«башкирцев», опровергнуть тенденциозное мнение на этот счет.

Ключевые слова: Кадырова тыба, Камбарская тыба, Калмашева тыба, Мушугинская тыба, Тугузская тыба, Тураева тыба, Чюракаева тыба.

Невоотчинниками (припущенниками) в поземельной волости являлось население военного и гражданского (государственные крестьяне) сословий, заселившееся по припуску вотчинников. В Булярской волости к первому сословию относились припущенники-«башкирцы» и «тептяри», числившиеся в Башкирском войске и называемые припущенниками военного звания.

Существует мнение, что «припущенниками становились башкиры, вытесненные из своей общины и лишённые вотчинного права на землю за какие-либо проступки, в том числе участие в башкирских восстаниях 17–18 вв.; они селились на определенных условиях на территории своей или чужой волости» [1]. Предвзятость этой точки зрения очевидна, поскольку широко известных и значимых фактов вытеснения «башкирцев» из своей общины и лишения их вотчинного права не было. Актуальный вопрос о припущенничестве нужно связывать с уровнем землеобеспеченности, его снижение являлось главной причиной перехода из одной волости в другую.

Продажи вотчинных угодий на больших площадях в последней четверти XVIII-начале XIX в. обострили земельный вопрос. Рост численности населения привел к существенному снижению уровня обеспеченности земельным наделом. По этой причине значительная часть булярцев из числа припущенников была вынуждена переселиться в многоземельные волости Белебеевского, Уфимского, Стерлитамакского уездов Оренбургской

губернии, что можно широко наблюдать по ревизским сказкам 1859 г.

Оставшаяся часть припущенников имела разный уровень землеобеспеченности, количество которой редко удовлетворяло потребности. В наиболее бедственном положении из-за недостатка земли находились жители д. Шабизбаш (ныне поселок Актанышского района РБ). Вот что пишут в своем прошении на имя Оренбургского и Самарского генерал-губернатора «башкиры» Гайнулла Нигматуллин и его товарищи: «*Проживая в Булярской в числе припущенников, для посева хлеба имеем мы пахотной земли во всех 3-х полях на каждую душу не более по 7 сажень, а сенокосных и дровяных мест вовсе нет, чрез что дошли до совершенной бедности, так что лишены средств к пропитанию самих себя, с семействами, что можно видеть из быта нашего, не говоря о том, что мы живем в самых ветхих и негодных домах, но в них к сожалению нашему нет жизненных припасов, о чем хотя 29 января сего года подавали прошение господину исправляющему должность Командующего войском, прося о командировании чиновника для освидетельствования нашего быта, и сотворения милости избавлением платежа за сей год подати впредь до наделения нас узаконенной пропорцией земли, на которое никакого распоряжения не получали. Между тем, известились, что для всех припущенников Булярской волости, в том числе и для нас, нарезка земли произведена не будет, а будут жить по прежнему без получения узаконенной пропорцией*

[земли], что если справедливо, то для нас безземельных припущенников будет весьма обидно и разорительно. А потому покорнейше просим Ваше превосходительство приказать кому следует, освидетельствовать количество владимой нами земли и независимо сего по сим Указа Правительствующего Сената от 10 апреля 1832 года нарезать нам узаконенную пропорцию земли. Марта 18 дня 1860 года» [4, л. 7-8].

Следует обратить внимание на то, что татары тептярского сословия соблюли букву закона 1855 г., который предписывал им называться «башкирами из тептярей» или просто «башкирами».

Данный пример низкой землеобеспеченности нельзя назвать типичным, хотя почти одновременно (22 марта 1860 г.) с шабизбашевцами на тяжкое положение жаловались и татары тептярского сословия (в источнике «башкирцы»; Ахмади Салихов, Мухамметзелял Мусагигов, Альмухаммет Гибадуллин и др.) д. Биксентеево. Однако они все же имели «земли не более по 3 десятины на каждую душу», но также просили нарезать «узаконенную пропорцию [земли]» [4, л. 6-6 об.].

Пример по д. Шабизбашево показывает, что вопрос землеобеспеченности припущенников решался долго, хотя с принятия указа Правительствующего Сената от 10 апреля 1832 г. прошло почти 28 лет. Между тем в Булярской волости определенное количество земли для припущенников имелось. Это видно из справки, которая приводится ниже.

«В Булярской волости числится земли удобной 76 460 десятин, вотчинников по 7 ревизии 977 душ, припущенников военного сословия 2 156 и гражданского 46 душ; следовательно при будущем размежевании дачи за отделением 40 десятин пропорции вотчинников 39 080 десятин, остается припущенникам 36 830 десят., из коих на часть припущенников военного сословия причитается около 17 десятин на душу 7 ревизии, т. е. пропорция вполне достаточная для обеспечения хозяйственного быта поселян» [4, л. 4 об.].

Однако составители документа исходили из численности населения в 1816 г. Между тем в последующие 50-60 лет она росла почти двухкратно, в той же степени снизился и уровень землеобеспеченности. К тому же имеющаяся в волости свободная земля находилась в разной удаленности от поселений и не могла обеспечивать потребности в достаточной мере. По этой причине переселение в многоземельные волости Уфимской губернии сулило более выгодные перспективы решения земельного вопроса.

В данном источнике обратим внимание на большой удельный вес припущенников, численность которых

была в 2,2 раза больше вотчинников. Последним полагалось земли 40 дес. на ревизскую душу, в то время как припущенникам – лишь около 17 дес., что в 2,3 раза меньше.

Решение земельного вопроса припущенников Булярской волости тормозило наличие припущенников гражданского сословия (бывших ясачных татар), относящихся к Министерству государственных имуществ. Поэтому Оренбургский и Самарский генерал-губернатор и генерал-адъютант А.П. Безак 15 марта 1861 г. подписал письмо министру Государственных имуществ, в котором просил «о согласии поручить Башкирскому [военному] начальству наделение припущенников гражданского ведомства, проживающих на Булярской даче. ...Исполнение сего дела в отвращение встречаемой некоторыми припущенниками крайности в земле будет начато в текущем году» [4, л. 14-15].

В ответном письме от 8 апреля 1861 г. Министерство заявило, что «не встречается препятствия к тому, чтобы наделение припущенников из государственных крестьян Булярской волости угодьями, произведено было Башкирским военным начальством, при депутате со стороны государственных крестьян и чтобы проектированные нарезки были препровождены на предварительное рассмотрение местной Палаты государственных имуществ» [4, л. 16-16 об.]. После этого тот же А.П. Безак 2 мая 1861 г. подписал письмо на имя командующего Башкирским войском, где сообщает о необходимости «согласно с заключения Высочайше учрежденной Комиссии для наделения башкирских припущенников, размежевание земель Булярской волости поручить произвести в настоящем году Башкирскому начальству в том внимании, что в даче сей припущенников гражданского ведомства состоит только 49 душ» [4, л. 19].

Из рапорта исправляющего должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора генерал-майора Левенгофа Военному министру видно, что вопрос о наделении землею припущенников Булярской волости все еще не решался. Этот документ от 15 февраля 1865 г. содержит дополнительные сведения, свидетельствующие о бедственном положении шабизбашевцев (источник по-прежнему называет их «башкирами»), ниже приводим некоторые выдержки из него.

«Вследствие сего получено от кантонного начальника донесение, что башкиры д. Шабизбашевой действительно имеют в своем владении пахотной земли только по 21 саж. на душу, и засевают хлеба в двух полях не более как по 5 и в одном около 3 пуд; при том же последнее поле расположено в самых гористых местах, так что с великим трудом могут распахать шабизбашевцы эту землю; недостаток же земли происходит у них от того, что они проживают в числе припущен-

ников Булярской волости, Мензелинского, а не Бирского уезда и окружены со всех сторон вотчинниками, от чего они при окончательной нарезке земли, должны остаться при том же самом владении, какое в настоящее время они имеют в пользовании; уделить же им впредь до размежевания часть земли от других соседственных поселян, не предстоить ни какой возможности, тем более что сии последние имеют у себя во владении земли в самом ограниченном количестве. <...> Так как во 1-х земли в той даче, на которой живут просители, вообще недостаточно и во 2-х на сделанное им с прочими малоземельными припущенниками предложение выселиться большеземельные дачи они желания не изъявили, потому я полагаю бы жалобу просителей на недостаток состоящей в их пользовании земли оставить без удовлетворения, впредь до разрешения вопроса о соединении обеих дач [Чуракаевской и Кадыровской тюб] Булярской волости» [4, л. 29-31].

Тут следует указать, что при Генеральном межевании земель часть территории Булярской волости была разделена на Чуракаевскую и Кадыровскую тюбы. Но, как признавали власти, «владение чрез это ни сколько не изменилось. ... Между тем сведения о количестве земли и о числе душ вотчинников и припущенников собирались и рассматривались по каждой тюбе отдельно и земли в Кадыровской дач для наделения всех вотчинников и припущенников установленною пропорциею оказалось с избытком, а в Чуракаевской припущенникам военного сословия причлось на каждую душу 7-й ревизии только по 16 десятин» [4, л. 30-30 об.].

Таким образом, создание Чуракаевской и Кадыровской тюб, может быть, принесло определенную пользу на отдельном этапе, но решению земельного вопроса в целом по Булярской волости оно препятствовало. Власти признавали «крайнее положение» припущенников, однако скорейшего решения вопроса их землеобеспеченности не предвиделось.

В состав припущенников Булярской волости, кроме многочисленных татар тептярского сословия (с 1855 г. ставших «башкирцами») и 49 душ государственных крестьян, входили также «башкирцы» других территорий, живущие по припуску булярцев. Хотя с момента их заселения прошло более ста с лишним лет, власти всерьез рассматривали вопрос о возможности их переселения на старое место жительства при наличии там у них вотчинного права.

С этой целью по предложению «начальника Уфимской губернии» в 1880 г. была составлена «Ведомость о башкирах-припущенниках, кои по происхождению своему суть вотчинники других дач», содержащая сведения о численности припущенников-«башкирцев» (по 10-й ревизии) и другую информацию. Документ содержит

ответы на следующие вопросы: 1) «имеют ли [они] документы и какие именно, или не имеют, на вотчинные права и в какой даче»; 2) «владеют или не владеют землею в даче, на которую объявляют притязание сверх земли владеемой на настоящем месте жительства»; 3) «начаты ли ими судебные процессы о возвращении вотчинных прав в собственных дачах, окончены ли они в их пользу. Не признают [ли] их одновотчинниками башкиры тех дач и могут ли они быть безпрепятственно туда переселены» [6, л. 17 об.-18].

Документ содержит весьма важные сведения о происхождении припущенников-«башкирцев». Они подкрепляют и частично дополняют ранее известную информацию.

Согласно документу, живущие на даче Кадыровой тюбы Булярской волости Бирского и Белебеевского уездов «башкирцы» д. Кадырово (3 души по 10-й ревизии) считали себя вотчинниками Тураевой тюбы Байлярской волости, д. Кипчаково (107) – Енейской волости Сарапульского уезда, д. Аккузеве (207) – дачи дд. Тупеево и Карабашево Киргизской волости и «такowymi же» д. Исембаево Енейской волости Сарапульского уезда, д. Турачево (11) – Мушугинской тюбы Булярской (в источнике «Байлярской») волости, д. Исембетево (139) – «малоземельной дачи» Калмашевой тюбы Байлярской волости. На второй вопрос они ответили в форме «не владеют», а на третий – «прав не отыскивают», т. е. не начали «судебные процессы о возвращении вотчинных прав», поэтому не могут быть «безпрепятственно туда переселены» [6, л. 17 об.-18].

Относительно припущенников-«башкирцев» д. Аккузеве Бирского уезда требуется небольшое пояснение. В другом источнике аккузевцы (134 души по 8-й ревизии) названы вотчинниками только Енейской волости Сарапульского уезда [9, л. 149 об.-150].

Переходим к даче Чуракаевой тюбы Булярской волости (ранее мы отметили, что тюбой она стала именоваться лишь с XIX в. в связи с Генеральным межеванием). Самую большую группу здесь составляли выходцы из Енейской волости, живущие в дд. Байсарово (446), Апасево (165), Аккузово (111), Челманарат (110), Сикия (88), Улуйменово (88), Сафарово (76), Мастеево (28), Тлянчино (26), Ахуново (13) [6, л. 18 об.-20 об.].

Как видим, среди енейцев наибольшей численностью выделяются припущенники д. Байсарово, являвшиеся выходцами из Тугузской тюбы Сарапульского уезда Вятской губернии. Однако они не вели «судебных процессов [о переселении]» из-за «малоземельности вотчинной [Енейской] дачи». Лишь 16 душ муж. пола (дети и внуки указного муллы) хлопотали о своем переселении на вотчинную дачу. «По незначительности числа душ же-

лающих, могут быть туда переселены, и однодворчинники башкиры Тугузской дачи их признают» [6, л. 18 об.-19].

«Одинаково с байсаровскими» было прошлое припущенников д. Мастеево. Они и байсаровцы владели «незначительным количеством покосной земли около 0,5 дес. на каждую душу».

К 1-й Тугузской тюбе Енейской волости относились припущенники д. Апасево. Они также владели «небольшим количеством покосной земли» и «судебных процессов [о переселении]» не вели. Но издавна ходатайствовали «о переселении своем на вотчинную дачу». Однако енейцы не признавали их однодворчинниками. К тому же «к переселению их служит препятствие[м] малоземелие [Енейской] дачи (на 5852 дес. 1689 душ [по] X ревизии)» [6, л. 19 об.-20].

Из 1-й Тугузской тюбы были и предки припущенников д. Сикия, которые переселились в Булярскую волость из д. Татарский Азибей. Они владели «незначительным количеством» сенокосной земли. В далеком прошлом 1-ю Тугузскую тюбу покинули и предки припущенников д. Ахуново. Они пользовались «незначительным количеством» покосной земли.

Припущенники-енейцы д. Улуйменово не владели землей в Енейской волости, но пользовались «незначительным количеством сенокосной земли». 20 душ муж. пола ходатайствовали о переселении на родину предков, «но вотчинники Енейской дачи таковыми их не признают и переселение их туда крайне затруднительно по спорности дачи» [6, л. 19 об.-20].

В отличие от многих енейцев, припущенники (110 душ муж. пола) д. Челманарат владели «поземельными и лесными угодьями наравне с однодворчинниками. По очевидной принадлежности своей к числу вотчинников Енейской дачи не ходатайствуют [о переселении] и желают туда переселиться. Препятствий не встречается» [6, л. 20 об.-21].

Весьма спорным было положение припущенников (76 душ муж. пола) д. Сафарово. Они документов не имели и являлись вотчинниками «дачи Енейской волости. Но они считают себя вотчинниками Булярской вол[ости] Чуракаевской тюбы. В Чуракаевской даче пользуются по праву припущенников, а в Енейской даче не пользуются. Издавна ходатайствуют о признании их вотчинниками Чуракаевской дачи, но последние таковыми их не признают» [6, л. 19 об.-20].

Выходцами из Камбарской тюбы Енейской волости считались предки припущенников д. Тлянчино (26). Деревня Семиостровная Енейской волости была малой родиной предков части населения д. Аккузово (111) [6, л. 18 об.-21]. Жители последней деревни «поселились с

давних лет по допуску вотчинников без всяких законных актов, каковых и теперь не имеют» (об этом Хамит Сулейманов и Фаткулла Муртазин сообщили стряпчему Скарятину 7 апреля 1842 г.) [8, л. 87].

Таким образом, енейцы Булярской волости никак не могли рассчитывать на переселение на малую родину предков. Тем более по уровню землеобеспеченности Енейская волость мало чем отличалась от Булярской. Однако часть припущенников продолжала пользоваться незначительным количеством земли в прежней волости.

Выше мы вели о енейцах на даче Чуракаевой тюбы Булярской волости. На этой же даче выходцами из Байлярской волости считались припущенники-«башкирцы» дд. Биксентеево (179 душ муж. пола), Амикеево (178), Улуйменево (177), Новое Курмашево (91), Суекеево (38), Кыр-Каин-тюба (16). В д. Биксентеево 128 душ относились к Салаушевской и 51 душа – к Калмашевской тюбе. Предки припущенников-«башкирцев» д. Амикеево переселились из Тураевой тюбы. А жители дд. Улуйменово, Новое Курмашево, Суекеево, Кыр-Каин-тюба принадлежали к Салаушевской тюбе. Последние перешли из д. Урусово той же тюбы. Еще 88 душ муж. пола д. Улуйменево относились к енейцам, что ранее указывалось.

Часть припущенников д. Биксентеево, относящаяся к Калмашевой тюбе, считалась вотчинниками «по межевым документам» и владела земельными и лесными угодьями. «По очевидности своего происхождения процессов [о переселении] не ведут. Вотчинники Калмашевой тюбы – таковыми их признают и к переселению нет препятствий» [6, л. 19 об.-20]. Наоборот, припущенники д. Новое Курмашево, предки которых происходили из д. Варзи Салаушевской тюбы, ходатайствовали «о переселении своем в Вятской губернской по крестьянским делам Присутствию. В каком положении находится дело – неизвестно» [6, л. 20 об.-21]. История курмашевцев подробно рассматривается в статье автора данных строк [2].

Обратимся к другим сведениям «Ведомости» 1880 г. Лишь припущенники дд. Сеитово (115) и Булярво (27) относились к Сынграновской волости (дачи). А припущенники д. Табанлыкулево (3) не смогли сообщить о своем прежнем происхождении.

Далее рассмотрим дачу Мушугинской тюбы Булярской волости. Припущенники-«башкирцы» д. Качкиново (53 души муж. пола) считались вотчинниками Салаушевской тюбы Байлярской волости Елабужского уезда. По старому местожительству имели «жалованные предкам их грамоты 7181 [1673] г. 3 июля и 7192 [1684] года на право башкир-вотчинников дачи Байлярской вол. Салаушевской тюбы Елабужского уезда и копии с грамот». Они изъявили желание переселиться на землю предков, «по этой причине производится дело в Вятском губернском по крестьянским делам Присутствию, но в каком положе-

нии оно находится – неизвестно» [6, л. 20 об.-21, 79-80].

Живущие по припуску «башкирцы» (27 душ муж. пола) д. Усы считались вотчинниками Енейской волости и пользовались там «незначительным количеством сенокосной земли». «Судебного вопроса [о переселении на землю предков] не ведут, но производилась переписка в бывшем Управлении башкирами. По спорности Енейской дачи нельзя вывести заключение о возможности [переселения]» [6, л. 21 об.-22, 79 об.-80].

Переходим к рассмотрению других документов. Поверенный от жителей д. Исансупово Поисевской волости Ахметзян Динмухамметов в прошении от 23 июля 1870 г. сообщил, что «предки их пользовались землею в 2 дачах Булярской волости: Булярской тюбы и смежной с ней Мушугинской тюбы» и просил наделить их землею по месту «их жительства в Булярской тюбе» [7, л. 77].

При решении этого вопроса учитывалось, что дача вотчинников Булярской волости малоземельная и при нарезке «из оной вотчинникам по 15 дес. на душу 10-й ревизии, припущенникам причитается только по 1 дес. с саженьями на душу той же ревизии». Поэтому предстояло «убедить вотчинников на согласие уступить припущенникам часть своих земель, из 15 дес. надела, до 4,5 дес. на душу с вознаграждением вотчинников». В случае несогласия вотчинников исансуповцам предлагалось переселение на запасные земли [7, л. 78-78 об.].

Таким образом, даже «после выселившихся [«в многоземельные дачи»] припущенников в 1862 г.» [7, л. 83] острота земельного вопроса была не снята. Из-за роста численности населения также ухудшилась землеобеспеченность вотчинников: если по 7-й ревизии (1816 г.) они могли получить 40 дес. земли на душу, то по 10-й ревизии (1859 г.) – лишь 15 дес. на душу.

Из документа от 28 марта 1872 г. видно, что население дд. Поисево, Чупаево, Калтяково, Тигирменчи, Аняково, Исансупово, Качкиново, Усы, Чуплюково и Ильтимерово Поисевской волости не было согласно с тем, что их называют «башкирами-припущенниками». Они обоснованно полагали, что «на основании оберегательной памяти 1701 года декабря 24-го дня должны считаться вотчинниками Булярской волости Мушугинской тюбы, а не припущенниками, как теперь считаются». Поэтому они ходатайствовали «о нарезке им земли в пределах означенной тюбы наравне с вотчинниками» [7, л. 29]. О том же просило и население д. Ятово [7, л. 31].

Мушугинская тюба оставалась наиболее плотно заселенной частью Булярской волости. Из-за недостатка земли власти предлагали припущенникам переселиться на запасные земли Чуракаевой тюбы, находящиеся на расстоянии 35-40 верст от их местожительств. В 1879 г. был составлен список «пожелавшихся переселиться», куда

вошли жители дд. Качкиново (23 домохозяйства), Усы (7), Ятово (1), Ильтимерово (17), Тюково (9), Исансупово (71), Шайчурино (16), Поисево (7), всего 151 хозяйство. 2 хозяйства д. Усы пожелали переселиться на Кадырметевский запасной участок, еще 2 хозяйства д. Семяково – на Саралиминско-Байлярскую дачу [5, л. 31-36]. Данные сведения показывают, что наибольшую остроту земельного вопроса испытывали прежде всего татары тептярского сословия д. Исансупово, треть которых была согласна переселиться.

В заключение сообщим о специфике поземельного владения в д. Миннярово. В одном источнике (1853 г., 30 ноября) сообщается, что «жителей в деревне Минляровой 206 душ, в том числе 8 душ башкир, которые состоят в Булярской волости на праве припущенников, имеют за исключением неудобной, одной только удобной земли примерно до 7000 десятин, из этого количества земли огорожено для покотины, находившейся у них прежде под пашнею до 1800 десятин, в том числе из дачи енейских вотчинников более 500 десятин, занято луговыми местами самыми лучшими для сенокоса до 2800 десятин, и за тем остальная вся должна находится под пашнею, но в Булярских дачах помянутые тептяри хлебопашества не имеют, а производят таковое в Енейской волости, где для этого сверх вышеозначенной земли, несмотря на неоднократные воспрещения начальства, захватили еще более 1500 десятин» [3, л. 44 об.].

Данные сведения по д. Миннярово показывают, что жители имели высокий уровень землеобеспеченности. Они жили на земле Булярской волости, а их пахотные земли располагались на территории Енейской волости, где их соседями были вотчинники д. Богады.

Однако данный пример землеобеспеченности относится к числу редких исключений. Большинство населения Булярской поземельной волости продолжало испытывать острую нехватку земли. Так как свободных участков земли почти не оставалось, единственным вариантом стало переселение «в многоземельные дачи» других поземельных волостей Уфимской губернии.

Итак, источники свидетельствуют, что часть припущенников башкирского сословия сохраняла вотчинные права на своих старых территориях, которую они вынуждены были покинуть только из-за низкой землеобеспеченности. По этой же причине возвращение на землю своих предков не сулило никаких выгод не только им, но и другим. Именно земельный вопрос являлся мотивом переселения «башкирцев» и других категорий населения в другие поземельные волости. Они не изгонялись «из своей общины» и не лишались вотчинного права на землю – так может с определенной целью утверждать только предвзятый или некомпетентный исследователь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Припущенники // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/77807/> [дата обращения – 02.09.2022 г.]
2. Каримов Т.Т. Из истории Булярской поземельной волости: д. Курмашево // Эхо веков, 2023. №1. С. 69-79.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2389.
4. НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 10635.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 890.
6. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1257.
7. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1536.
8. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
9. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ РАБОТА ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

**OPERATIONAL SEARCH WORK OF
THE GENERAL POLICE OF THE RUSSIAN
EMPIRE AT THE END OF THE XVIII-FIRST
HALF OF THE XIX CENTURIES (BASED
ON THE MATERIALS OF THE SIMBIRSK
PROVINCE)**

**D. Plokhoy
V. Nekrasov
I. Chukanov**

Summary: The presented article reveals the features of the operational investigative activities of the general police of the Russian Empire in the investigation of serious anti-state and ordinary crimes at the end of the XVIII- first half of the XIX centuries on the materials of Central Russia and the provinces of the Middle Volga region. The authors rely on the materials of the investigation of criminal cases carried out by the officers of the general police and stored mainly in the funds of county courts, and also actively use the reports on the investigations carried out on the most high-profile and resonant crimes committed during the period under review, published in the periodical press of the mid-late XIX century.

The authors of the article convincingly lead the reader to the idea that at the time under review, the Russian general police, despite all the shortcomings in its activities, successfully and effectively investigated most of the serious anti-state and criminal crimes that were typical of Russia at that time. It can be seen from the published materials that the most typical of serious crimes, except those that were specifically directed against the government and the state (for example, the Decembrist uprising on December 14, 1825), were crimes related to the relationship between peasants and landowners within the framework of the remaining serfdom, as well as serious criminal offenses directed against the individual and rights property.

The study reveals the main shortcomings inherent in the work of the general police, which were due to the historical circumstances inherent in the period under review. It is convincingly proved that in the conditions of the prevailing serfdom relations, all the activities of the general police, controlled by the noblemen-governors, captain-police officers from the same estate, were often aimed at taking away the criminals-noblemen who cruelly mocked their peasants from criminal responsibility, hiding all the circumstances of the committed acts and shifting all the blame to the peasants who, according to the decisions of the courts were subjected to cruel punishments. There was also a pronounced contradiction between the requirements of the highest authorities on the full and complete observance of the rule of law and the prohibited methods of carrying out investigative activities by the police during investigations. The article is intended to expand the horizons of readers' cognitive activity aimed at

Плохой Дмитрий Сергеевич

*Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
bedkazak@gmail.com*

Некрасов Вениамин Аркадьевич

*Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
vnekrasof@yandex.ru*

Чуканов Иван Альбертович

*Д.и.н, профессор, профессор, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
chia58@rambler.ru*

Аннотация: В представленной статье раскрываются особенности оперативно-розыскной деятельности общей полиции Российской империи при расследовании тяжких антигосударственных и общеуголовных преступлений в конце XVIII- первой половине XIX веков на материалах Центральной России и губерний, входящих в Среднее Поволжье. Авторы опираются на материалы расследования уголовных дел, произведенных сотрудниками общей полиции и хранящихся преимущественно в фондах уездных судов, а также активно используют отчеты о проведенных расследованиях по наиболее громким и резонансным преступлениям, совершенным в рассматриваемый период, опубликованные в периодической печати середины-конца XIX века.

Авторы статьи убедительно подводят читателя к мысли о том, что в рассматриваемое время российская общая полиция, несмотря на все имеющиеся недостатки в ее деятельности, успешно и эффективно расследовала большинство тяжких антигосударственных и уголовных преступлений, бывших типичными для тогдашней России. Из опубликованных материалов видно, что наиболее типичными из тяжких преступлений, кроме тех, которые были конкретно направлены против власти и государства (например, восстание декабристов 14 декабря 1825 года), были преступления, связанные с взаимоотношениями крестьян и помещиков в рамках сохраняющегося крепостного права, а также тяжкие уголовные преступления, направленные против личности и прав собственности.

В исследовании раскрыты основные недостатки, присущие работе общей полиции, которые были обусловлены историческими обстоятельствами, присущими рассматриваемому периоду. Убедительно доказано, что в условиях господствующих крепостнических отношений вся деятельность общей полиции, контролируемой дворянами-губернаторами, капитан-исправниками из этого же сословия нередко была направлена на увод преступников-дворян, жестоко издевавшихся над своими крестьянами от уголовной ответственности, скрывание всех обстоятельств совершенных деяний и перекладывание всей вины на крестьян, которые по решениям судов подвергались жестоким наказаниям. Наблюдалось также ярко выраженное противоречие между требованиями высших властных структур о всестороннем и полном соблюдении законности и запрещенными способами осуществления следственной деятельности полицией в ходе проведения расследований. Статья призвана шире раскрыть горизонты познавательной деятельности читателей, направленные на изучение деятельности дореволюционной общей полиции.

studying the activities of the pre-revolutionary general police.

Keywords: criminal liability, legislation, general police, operational work, prevention, investigation, serfdom, judicial system, inquiry, investigative actions.

Введение

В настоящее время периоды социально-экономической стабильности и успешного, поступательного развития российской государственности вызывают у исследователей неподдельный интерес. Для российской истории достаточно стабильным является конец XVIII – первой половины XIX веков, когда Российское государство, преодолев «пугачевщину», сумело обеспечить не только стабильное внутреннее развитие, экономический рост, преодолеть военное лихолетье 1812 года, но и не допустить внутренней смуты, избежать серьезных социальных потрясений. Немалый вклад в стабильное развитие российской государственности внесли российские правоохранительные органы, судебная система. Особое место в их работе занимает деятельность общей полиции империи, которая первой вставала на пути преступников всех мастей, различными способами улаживала острые социальные конфликты на местах, не допускала их перерастания в открытые бунты и мятежи.

Проблема деятельности общей полиции всегда была в центре научно-исследовательского интереса как дореволюционных, так и современных исследователей. Мы опирались на работы А.И. Кранихельда, Ф.Л. Морошкина, И.Е. Андриевского. Хотя они опираются на общероссийский материал, тем не менее они раскрыли многие аспекты деятельности общей полиции, проанализировали правоприменительную практику на основе действующего в то время законодательства [1-3]. Наиболее серьезным исследованием, отражающим деятельность общей полиции в конце XVIII- первой половине XIX века мы считаем исследование В.А. Линовского, где он подробно раскрывает деятельность общей полиции по проведению расследований и дознаний по тяжким уголовным преступлениям, показываем применяемые формы и методы работы [4]. Наиболее важную работу провел, на наш взгляд, Е.Н. Анучин, который не только проанализировал деятельность общей полиции, начиная с 1775 года, но сделал выводы о том, что благодаря полицейской реформе Екатерины II, после пугачевского восстания, под контроль правительства были взяты все оппозиционные группировки, представляющие опасность для государства, а созданная структура полицейских

Ключевые слова: уголовная ответственность, законодательство, общая полиция, оперативная работа, профилактика, расследование, крепостное крестьянство, судебная система, дознание, следственные действия.

органов, несмотря на частичные преобразования 1830-х годов, сохранилась, в основном, если брать структуру и функции, вплоть до великих реформ Александра II [5].

Основными источниками для написания нашего исследования стали материалы уголовных дел уездных судов Симбирской губернии, находящиеся в Государственном архиве Ульяновской области. В фонде 110, оп. 1. – (Курмышский уездный суд) объектом нашего исследования стали указы симбирского губернского правления, журналы заседаний присутствий суда, Симбирской казенной палаты, палаты гражданского суда. Использовались также документы уголовного отделения суда, в первую очередь дела, связанные с расследованием полицией совершенных преступлений, связанные с самовольным захватом земель. Всего в фонде изучены документы 7 описей. В фонде 111 – Буинский уездный суд нами была изучены переписка с губернскими и уездными учреждениями по уголовным делам, книги по регистрации штрафных сумм накладываемых полицией, сборники судебных протоколов. В нашем распоряжении оказались также опубликованные архивы Буинского уездного суда, где содержались сокращенные материалы уголовных дел, разрешенных в первой половине XIX века [6]. Кроме того, мы использовали правовые сборники документов для различных категорий населения [7], другие сборники нормативных документов того времени [8,9]. Важную группу источников составили дореволюционные журналы «Русский архив», «Русская старина», «Русские достопамятности», «Правительственная хроника» и др.

Таким образом, использованная источниковая база позволила широко и тщательно исследовать оперативно-розыскную деятельности общей полиции в рассматриваемый период.

1. Расследование уголовных дел, связанных с издевательствами помещиков над крепостными крестьянами

Наиболее серьезными делами, которые приходилось расследовать чинам общей полиции, были преступления, связанные с взаимоотношением помещиков со своими крепостными крестьянами. Помещики нередко

подвергали крестьян, в целях приведения их к покорности, всевозможным наказаниям, нередко издевались над ними. Крестьяне, несмотря на существующие запреты, пытались жаловаться на своих хозяев в различные инстанции, если это не приводило к желаемому результату отказывались подчиняться распоряжениям помещика, массово убегали их имений, а иногда решались на открытое неповиновение и даже бунт. Правительство, полиция, суды, как правило, становились на сторону помещиков, всячески уводя их от ответственности, старались переложить ответственность на купцов, свободных (черносошных крестьян), другие сословия. То есть власти стремились сохранить материальную основу помещичьего землевладения, хотя в 1840-1850-е годы и так 90% товарного зерна производили помещичьи хозяйства [10].

Когда в марте 1818 года в селе Неклюдово Карсунского уезда крестьяне, доведенные до отчаяния издевательским отношением со стороны помещика, отказались выполнять его распоряжения по барщине и попытались сжечь его дом, симбирский губернатор направил военную команду в составе 50 солдат, карсунского уездного исправника с полицией разобраться в ситуации. Когда факты, изложенные в жалобах крестьян подтвердились, губернатор был вынужден санкционировать возбуждение полицией уголовного дела. Дело было передано в уездный суд, который своим решением установил над именными помещиков Вдакина и Бутковской опеку [11]. Но не всегда подобные дела заканчивались благополучно для крестьян. В основном, полиция «не находила фактов» «негуманного отношения помещиков по отношению к своим крестьянам, в таком случае репрессии обрушивались «на голову» непокорных крестьян. Когда в августе 1820 года восстали крестьяне в селе Нижняя Туварма против своего помещика, полиция не обнаружила состава преступления в действиях помещика и уголовные репрессии обрушились исключительно на крестьян. Некоторые из них решением карсунского уездного суда были жестоко высечены плетьюми и розгами, а против двоих из них, признанных «зачинщиками», было судом возбуждено ходатайство перед губернатором о высылке их на постоянное место жительства в Сибирь [12].

Полиция нередко «не замечала» фактов жестоких наказаний помещиками своих крепостных, не считая это преступлением, а скорее считала происходящее «обыденным делом». Обратимся к воспоминаниям тайного советника Я.М. Неверова, относящимся к 1810-1826 году, опубликованным в «Русской старине» в ноябре 1883 года [13]. Он описывает нравы дворянства в городе Ардатов Симбирской губернии, которые позволяют заглянуть в события далекого прошлого. Автор опубликованного материала близко сошелся с известным ардатовским дворянином П.А. Кошкаровым, у он неоднократно бывал в имении в гостях. Он описывал нравы, царящие в

имении. Барина, помещика Кашкарова обслуживало несколько десятков служанок – девушек из крестьянок, которых барин постоянно оскорблял, давал пощечины, а тех, кто осмелился совершить какой-либо проступок, немедленно секли розгами. Когда одна из дворовых девушек, Афимья, осмелилась убежать вместе с возлюбленным конюхом, их «гайдуки» поймали и привели к хозяину. После того, как ее высекли розгами, ее посадили в «стул», то есть надели широкий железный ошейник с длинными шипами, цепь от которого была соединена с деревянной колодой весом в пуд. Девушка передвигалась в нем по барскому дому, продолжая выполнять свои обязанности горничной. Спать она могла только сидя и ей под голову подкладывали небольшую подушку [13]. Ее возлюбленного Федора принародно высекли до полусмерти плетьюми. Девушку в «стуле» видели многие дворяне, в том числе и уездный исправник, который был частым гостем в доме, и никто из них не вымолвил ни слова в ее защиту [13].

Полиция расследовала случаи конфликтов между помещиками, в которых участвовали их дворовые крестьяне и слуги. В ходе расследования полицейские, стараясь выяснить степень вины каждой из сторон, передавали заведенные уголовные дела в уездные суды, которые и выносили судебные решения. Так, в октябре 1821 года возник кровопролитный конфликт между пахотными солдатами и крепостными крестьянами, принадлежащими их соседям – помещикам Зайцевой, Стечкиной и Самойловой. Возникла массовая драка в ходе которой несколько участников получили серьезные увечья. Полицейские, руководствуясь указом правительствующего Сената от 28 октября 1820 года, проводя расследование, требовали от сторон представления всех документов на право владения (или аренды) земли, сведения о всех совершенных ранее сделках. Окончательное решение принимали гражданские отделения уездных судов после тщательного изучения всех представленных документов, а участники драк и потасовок привлекались к уголовной ответственности. Несмотря на правоту пахотных крестьян, которые представили уездному суду убедительные документы, обосновывающие их право на землю, дело тянулось больше года, так как дворяне подавали апелляции в различные инстанции. В конце концов дело дошло до Сената, который вынес решение в пользу пахотных солдат, хотя дворяне, натравившие на них своих крепостных, остались безнаказанными [14].

Таким образом, полиция стояла на страже преимущественно помещиков и дела, затрагивающие их интересы и обвиняющие крестьян, расследовались быстро и оперативно. Если у помещика имелись серьезные покровители, обвинить дворянина в противоправных действиях было очень трудно, а если же все-таки удавалось это сделать, то подобные дела завершались, как правило, взятием помещичьих имений под опеку, а сам помещик

уводился от уголовной ответственности.

2. Оперативная деятельность по расследованию уголовных преступлений

Важнейшей функцией общей полиции являлась оперативно-розыскная деятельность в случае совершения тяжких, резонансных преступлений. Для оперативно-розыскной формы деятельности общей полиции был характерен ряд специфических признаков. Среди них можно отметить непрерывность, высокую скорость выработки решений и их реализация, а при необходимости применение физического принуждения в виде пыток для того, чтобы добиться признания подозреваемого (вытекающие из сущности исполнительной ветви власти, к которой относятся данные органы), а также скрытность в целях успешного проведения следствия. Широко известно дело семьи матереубийц, расследуемое московской полицией еще в конце XVIII века. Оно позволяет понять содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой общей полицией, потому что методы и формы ее оперативно-розыскной деятельности в первой половине XIX века мало изменились.

Суть дела такова. Молодой гвардейский офицер Алексей Жуков имел натянутые отношения с матерью, проживающей вместе с младшей сестрой в Москве. Когда он, совершая постоянные кутежи, наделал громадных долгов, отец – пензенский губернатор и мать отказались ему помогать расплатиться с ними. А их сын попал в критическое положение, так как многочисленные кредиторы требовали немедленно рассчитаться по долгам. Положение молодого офицера-дворянина стало отчаянным. А так как его мать, имея деньги, отказалась помогать сыну выпутаться из тяжелого материального положения, Алексей Жуков вместе со своей женой сговорились убить мать, инсценировав ограбление, получить желанные деньги и рассчитаться с долгами. Был составлен план преступления, который поддержали жена офицера и его теща. Потенциальные преступники, окончательно решившись на убийство близкого человека, привлекли к его совершению двух крепостных девушек – горничных и крепостного калмыка, пообещав дать всем за совершенное преступление денег и свободу. Затем к совершению преступления были привлечены еще двое крепостных. Ночью 9 сентября 1754 года убийство было совершено, причем вместе с матерью была убита и младшая сестра Алексея Жукова, деньги были забраны из дома [15].

Теперь рассмотрим какую оперативную работу провел частный пристав поручик Юрнев, прибывший с подчиненными для расследования преступления. Первым делом полицейский поручик распорядился арестовать всю дворню в доме и отвести их в полицейскую канцелярию. Были составлены приметы сбежавших гор-

ничных и их задержали, так как дознались, где они находились. Дом был окружен полицией и все находившиеся там, в том числе хозяева и гости, а также обе горничные были арестованы. Следствия по таким делам велись быстро и энергично. Обе крепостные были подвергнуты пытке на дыбе и быстро сознались в совершенном преступлении, выдав всех его участников, указав на Алексея Жукова, как главного заказчика совершенного преступления. Жуков, его жена и теща немедленно были взяты под стражу.

В подобных случаях руководство следствием возглавлял, по сложившейся традиции, лично генерал-губернатор. За поимку остальных преступников была объявлена крупная денежная награда, поэтому их быстро задержали. Все задержанные подвергались сечению плетью во время допроса. Так как все задержанные в совершенном преступлении дали противоречивые показания, следственная комиссия решила прибегнуть к пытке [15]. В отношении дворянина бывшего офицера А. Жукова пытка была разрешена лично генерал-губернатором, так как командование полка, узнав о случившемся, лишило его чина. Всех подозреваемых жестоко стали избивать плетью. После этого пригласили священников для исповеди, и они под присягой на Библии подтвердили свои показания. Всех крепостных, участвующих в совершении преступления, подвергли жестоким пыткам, в том числе и на дыбе, некоторые из них умерли, в том числе и теща Жуковых, которая была подвешена на кольцах и не выдержала жестоких пыток. Всех умерших закопали на свалке вместе с бродягами и нищими без похорон и отпевания [15].

Как показывает расследование уголовных дел в Симбирской губернии в первой половине XIX века, способы проведения оперативно-розыскных мероприятий мало отличались от тех, что применялись в конце XVIII века. Если по отношению к дворянам пытки применялись в крайнем случае, с личного разрешения губернаторов и по тяжким уголовным преступлениям, то по отношению к мещанам, государственным и крепостным крестьянам пытки применялись повсеместно. Так полицией пытки применялись при расследовании уголовного дела по отношению к крестьянину И. Улитину, принадлежащего полковнику Тоузакову, который в конце концов сознался в совершенном убийстве [16]. В марте –апреле 1818 года полицией пытки были применены к горничной симбирского помещика В., которая обвинялась в попытке отравления своего хозяина и в конце-концов созналась в содеянном [16]. Все это происходило несмотря на то, что пытки при проведении расследований были официально запрещены еще в 1801 году [4].

Исследовательница А.А. Волчкова, анализируя основные направления и способы проведения предварительного расследования, указывает на то, что главной

формой уголовного судопроизводства считался следственный или «инквизиционный» процесс. Следствие производилось нередко даже без формальной жалобы пострадавшего, часто начиналось по инициативе административного органа, например, на основании решения губернатора или губернского или уездного предводителя дворянства, исправника. Лицо, проводившее следствие, сочетало в себе функции обвинения и защиты. Следствие проводилось в закрытом режиме, точно также скрыто, негласно осуществлялось судебное разбирательство. При этом преобладающее значение имела формальная система доказательств. Состязательность отсутствовала, точно также в законе не были отражены нормы, жестко оговаривающие определенные, конкретные сроки окончания следствия и всего судопроизводства и др.» [17].

Рассмотрим еще одно дело, случившееся в 1849 году. В симбирском имении князя Долгорукова. был управляющий, англичанин Роберт Паркинсон, человек сурового нрава, которого ненавидели буквально все дворовые крестьяне. И вдруг он пропал, 13 ноября этого года не явился в конюшню, хотя с ее посещения он всегда начинал свой рабочий день. Об отсутствии управляющего доложили хозяину, князю В. Хозяин вместе с помощником управляющего прошли по избам, где проживали женщины, у которых часто ночевал управляющий. Когда его не обнаружили и там, князь немедленно поставил в известность местного исправника и тот прибыл вместе с полицейскими.

Так как дело было важное, из города вызвали следователя, который начал проводить расследование вместе с полицейскими. Первоначально за рабочую версию взяли месть со стороны ревнивых мужей, она не подтвердилась, так как все три мужика сумели доказать свою непричастность, так как их в течение всего предшествующего дня видели на работах. Допросили солдатку, муж которой проводил воинскую службу, она также подтвердила, что управляющий в последние 5 дней у нее не был. В конце-концов выяснилось, что управляющего убили конюхи, над которыми англичанин постоянно издевался: избивал, загружал их работой, постоянно словесно оскорблял, а сам проводил время с их законными женами. Когда управляющий попытался изнасиловать одну из жен в очередной раз, та подняла крик, на который сбежались три конюха: Семен В., Семен Н., Павел В. Каждому из них англичанин насолил, поэтому били его втроем, били долго, упорно [18].

Потом прибежали другие крестьяне, которые находились рядом и избивание продолжилось. Англичанина били все, били за себя, били за своих жён, он просил, умолял, но крестьяне знали одно: оставлять в живых его

нельзя. Сначала тело убитого сбросили в заброшенный колодец прямо на территории конного завода, на другую же ночь отвезли на мельничный пруд и спустили под лёд. В убийстве признались все, кто в нём участвовал. Уездный суд постановил: Павла Васильева двадцати лет, Василия Анисимова девятнадцати лет, Ивана Ефимова двадцати шести лет и Семёна Никифорова девятнадцати лет «наказать на месте преступления, в сельце Игнатовке, публично через палача кнутом, дав каждому по двадцати ударов и с постановлением на лице их установленных штемпельных знаков (к этому времени на лице ставили не клейма раскаленным железом, а делали татуировки) и сослать в Сибирь, в каторжную работу. Сообщников: Фёдора Лаврентьева – девятнадцати лет, Феоктиста Сергеева – девятнадцати лет, Лариона Евдокимова – двадцати лет, наказать публично плетьюми, дав по тридцати ударов, а Андрею Ларионову – только десять, за то, что он отговаривал своих товарищей от убийства, и всех сослать на поселение в Сибирь. Многим крестьянам из Игнатовки и Поповки, в той или иной степени замешанным в этой истории, было сделано «строгое внушение». Анну Степанову, за любовную связь с Паркинсоном, предали духовному суду, а вот Мавра, жена Ивана Ефимова последовала за ним в Сибирь, о чём князь Долгоруков сказал: «Я слышал и оным остаюсь доволен» [18].

Общие выводы

Приведенные материалы позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, общая полиция находилась в прямом подчинении губернского и уездного начальства, которые контролировали всю ее деятельность и полностью направляли все проводимые расследования по совершенным преступлениям.

Во-вторых, вышестоящим начальством изначально задавалась направленность проводимого расследования. Если в ходе проводимого расследования выяснялось, что вина, например, в жестоком обращении с крепостными крестьянами лежит на помещике, то расследование немедленно брали в свои руки должностные лица губернского правления и его задачей становился увод помещика-преступника от уголовной ответственности. Если же выяснялось, что виноваты крепостные крестьяне, то следственные действия проводились быстро, оперативно и, как правило, завершались обвинительным заключением в адрес крепостных крестьян.

При расследовании серьезных уголовных преступлений полиция нередко применяла пытки и другие методы физического воздействия на подозреваемых, хотя официально подобные действия были запрещены. Таким образом, полиция стояла на страже не только интересов государства, но и правящего сословия – дворянства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кранихфельд А.И. Начертание российского гражданского права в историческом его развитии, составленный для инженерного училища правоведения. СПб.: тип. 3 отд. Его Имп. Вел. канцелярии, 1843;
2. Морошкин Ф.Л. О владении по началам российского законовещения. Рассуждения экстраординарного профессора Ф. Морошкина для получения стипендии Доктора права. М. Университетская типография. 1837;
3. Андреевский И.Е. Русское государственное право. СПб. М.: 1866;
4. Линовский В. Опыт исторический разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849;
5. Анучин Е.Н. Исторический обзор развития административно- полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 года до последнего времени. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1872;
6. Архив Симбирского Округного суда. Выпуск II. Гражданские дела Буинского уездного суда /под ред. П.Л. Мартынова. Издание Симбирской губернской Ученой Архивной комиссии. Симбирск: Тип. М.Д. Бычковой, Александровская площадь, Дом 19, 1905;
7. Вешняков В.И. Сборник законов и постановлений для землевладельцев и сельских хозяев. СПб.: изд-во Сытина, 1879;
8. Дворянская империя XVIII века. Основные законодательные акты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960;
9. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. - М.: Юридическая литература, 1984-1991;
10. История СССР. С древнейших времен до 1861 года / Под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. М.: Просвещение, 1983;
11. ГАУО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 295а;
12. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 305;
13. Записки Януария Михайловича Неверова. Страница из истории крепостного права //Русская старина. 1883. № 10-12;
14. ГАУО. Ф. 124. Оп. 2. Д. 600;
15. Корольков М. Матереубийцы (процесс Жуковых) //Русская старина. 1903. № 1;
16. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 184;
17. Волчкова А.А. Следователи – полицейские России в XVIII-первой половине XIX столетий // Российский следователь. 2005. № 4;
18. ГАУО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 398.

© Плохой Дмитрий Сергеевич (bedkazak@gmail.com), Некрасов Вениамин Аркадьевич (vnekrasof@yandex.ru),
Чуканов Иван Альбертович (chia58@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова

ИНТЕГРАЦИЯ МЕТОДА КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ И КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ МОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ АДМИРАЛА Г.И. НЕВЕЛЬСКОГО

THE INTEGRATION OF TASK-BASED LEARNING AND CASE STUDY AT THE ENGLISH CLASSES WITH THE CADETS OF THE MARITIME STATE UNIVERSITY NAMED AFTER ADMIRAL G. I. NEVELSKOY

*N. Allenova
V. Timchenko*

Summary: The article is devoted to the integration of the approaches of English teaching for Maritime State University cadets when teaching them first General English and then English for specific purposes. The search for activities that will support the integration of cadets into certain professionally-oriented situations is a hot issue among teachers. The article describes how the method of task-based learning combined with basic techniques for critical thinking can be employed to provide the foreign language communication in the professional field. The article focuses on various practical-oriented tasks which induce two basic types of the speech activity and reconstruct real-life situations happening in professional life in the same way. The prospects and values brought by the implementation of task-based learning are as follows: the transformation of knowledge from the learner to the learner rather than from the teacher to the learner; development of communication skills; learning professional skills for the future job. A flexible approach to the integration from General English to Maritime English, which is the main one in the further professional communication of future sailors.

Keywords: integration, task-based learning, case study, professional and communicative competence, General English, English for specific purposes.

Алленова Надежда Анатольевна

кандидат филологических наук, Морской
государственный университет
им. адмирала Г.И. Невельского
all44@yandex.ru

Тимченко Виктория Олеговна

кандидат филологических наук, доцент, Морской
государственный университет
им. адмирала Г.И. Невельского
timchenko@msun.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы интеграции методов обучения английскому языку курсантов МГУ им. адмирала Г.И. Невельского на этапе обучения базовому английскому языку, который затем переходит в английский язык для профессиональных целей. Уделяется внимание описанию метода коммуникативных заданий, который определяется как способ, благодаря которому реализуется взаимодействие базового английского языка и языка для профессиональных целей, при этом подчеркивается ряд преимуществ данного метода. В статье описываются стратегии реализации метода коммуникативных заданий, а именно: стратегия развития критического мышления и стратегия ежедневного общения, а также различные коммуникативные задания. Коммуникативные задания мотивируют курсантов на изучение базового английского языка, так как реконструируют реальные жизненные ситуации, происходящие в будущем в профессиональной сфере. Применение метода коммуникативных заданий совместно с развитием у курсантов навыков критического мышления на первом курсе обучения существенно облегчают работу с применением кейс-метода на втором курсе, где в фокусе внимания аудитории находится профессиональный английский язык, который необходим для будущей работы. Интеграция данных методов может считаться перспективной в преподавании английского языка.

Ключевые слова: интеграция методов, метод коммуникативных заданий кейс-метод, ежедневная и профессиональная коммуникация, переход к английскому для специальных целей.

Согласно решению Комитета безопасности на море рабочим языком общения моряков является английский язык. Для эффективной деятельности на любой должности моряк должен подтвердить знание базового английского языка и специальной лексики и фраз, которые употребляются в процессе профессионального общения.

Цель данной статьи – рассмотреть вопрос интеграции метода коммуникативных заданий и кейс-метода при реализации дисциплины «Иностранный язык» с учётом перехода от базового английского языка к профес-

сионально-ориентированному языку. Под интеграцией понимается взаимопроникновение и объединение в одно целое различных элементов или частей, а именно, взаимопроникновение различных методов обучения английскому языку на первом курсе для того, чтобы заложить основу для профессионально-ориентированного языка.

Известно, что критериями профессиональной компетентности моряка является его умение быстро ориентироваться во внештатной ситуации, принимать решение и осуществлять коммуникацию при этом с остальными

членами экипажа и, если требуется, с экипажами других судов или представителями береговых служб. Следовательно, уже на начальной стадии обучения (первый и второй курсы), курсантам необходимо отрабатывать и закреплять навыки общения на иностранном языке. Формирование таких навыков считается крайне необходимым, поскольку в реальной жизни общение имеет значение для выполнения конкретной профессиональной задачи, решения той или иной проблемы. Уже на начальном этапе обучения курсантов следует помещать в условия, в которых коммуникативное задание находится в фокусе внимания. Обучающиеся должны усвоить, что лексические и грамматические языковые средства стоят на службе у определённой коммуникативной цели. Механическое заучивание списка слов или выполнение грамматических упражнений не может быть самоцелью, так как не имеет коммуникативного смысла. Для того, чтобы научить курсантов общаться, решать те или иные практические задачи целесообразно обратиться к методу коммуникативных заданий.

Вслед за Орловой С.Н. и Чернецкой О.О. под методом коммуникативных заданий мы понимаем решение ряда коммуникативных задач, в ходе которого обучающиеся выполняют определённые речевые действия, что, в свою очередь предполагает общение на иностранном языке [2, с.81]. При описании данного метода исследователи традиционно выделяют следующие этапы: предварительное задание (получение инструкций о том, что предстоит сделать, а также ревизия языкового материала), выполнение задания, планирование (подготовка сообщения о выполнении задания), отчёт (выступление перед остальными курсантами) и анализ (вместе с преподавателем курсанты анализируют выступления друг друга) с результатами [3, с.301].

Метод коммуникативных заданий обладает рядом неоспоримых преимуществ, к которым следует отнести:

- смещение фокуса от преподавателя к обучающемуся;
- восприятие языка в целом как инструмента коммуникации, необходимого для достижения личной практической цели;
- использование всего арсенала языковых средств, а не только заданного списка слов или грамматических конструкций;
- возможность расширения списка заданий: от опросов к ролевым играм и решению конкретных проблем;
- формирование мотивации к обучению через освоение языка в профессиональном контексте.

Нельзя не отметить, что использование метода коммуникативных заданий может быть сопряжено с рядом трудностей. Так, в группах с начальным уровнем владения иностранным языком ряд заданий может оказаться

невыполнимым по причине отсутствия необходимого словарного запаса или же навыков употребления грамматических конструкций в устной речи. Следовательно, преподавателю необходимо адаптировать формат коммуникативных заданий к уровню владения языком обучающимися.

В целях формирования коммуникативной компетенции у курсантов 1 курса специальности «Судовождение» определён учебно-методический комплекс *Navigate* [4, 5] который представляет собой комплект из книги для работы в аудитории, рабочей тетради и книги для преподавателя. Книга для работы в классе состоит из 12 блоков, каждый из которых в свою очередь разделен на пять уроков. Урок содержит коммуникативные задания (tasks). Коммуникативные задания предполагают включение и развитие навыков аудирования, говорения, чтения и письма, актуализированных для использования в естественной среде общения, и учитывают интересы и потребности обучаемых, их взаимодействие в дальнейшем в реальной обстановке. Коммуникативные задания представляют собой синтез лингвистических и экстралингвистических навыков: при выполнении подобного рода заданий, например, «найти различие», обращается внимание и на использование грамматических структур урока, слов и выражений, предлагаемых для конкретной темы, беглость речи, а также умение сравнить, сопоставить, сделать вывод. Особенности выполнения коммуникативных заданий состоят в том, что обучающиеся не просто обсуждают предложенные темы, но выражают своё мнение, предлагают собственное решение проблемы, используя свои знания и опыт, находят наиболее приемлемое решение поставленного вопроса.

Коммуникативные задания данного учебного комплекса представляю собой два типа: открытые (open-ended) и закрытые (closed-tasks). Задания открытого типа, такие как дискуссия или ролевая игра, не предполагают определённых или правильных ответов. Коммуникативная цель данного вида заданий – умение выразить своё мнение, поделиться своей идеей. Коммуникативные задания закрытого типа, такие как игра по правилам, предполагают поиск единственно верного решения. Подобного рода задания мотивируют обучающихся к употреблению языковых структур, а также чувство удовлетворения от достигнутых целей, позитивно влияют на восприятие изучаемого материала в целом.

В рекомендациях при реализации коммуникативных заданий авторы учебно-методического комплекса предлагают применять стратегии критического мышления (Critical thinking) и стратегии ежедневного общения (Smart communication). Стратегии критического мышления предполагает анализ и оценку информации, которую обучающиеся получили посредством аудирования или чтения, сделали вывод и сравнили результаты сво-

их выводов с остальными участниками группы, нашли наиболее оптимальное решение поставленной задачи. Стратегии ежедневного общения предполагают умения и навыки вести беседу на такие общие темы как погода, описание маршрута и другие, используя общеупотребительные фразы, принятые в английском языке. Выполняя задания по отработке навыков ежедневного общения, курсанты учатся не просто ясно и чётко выражать свои мысли, но и использовать соответствующие коммуникативные выражения в таких ситуациях, как совет, рекомендация, конструктивная критика, отказ или приглашение к совместной деятельности. Подобные упражнения можно считать особенно перспективными, если они напрямую связаны с будущей профессиональной деятельностью курсантов. Например, Урок 12.4, посвящённый умениям и навыкам составления и написания резюме, предполагает обучение участию в собеседовании при поступлении на работу, что очень важно и необходимо для профессионального общения в будущем [4, с.123], так как собеседования в крьюинговых компаниях, как известно, проводятся на английском языке. Выполнение коммуникативных упражнений данного урока не только готовит курсантов к ответам на ряд вопросов во время собеседования, но и мотивирует курсантов к изучению различных вариантов ответов на такие довольно трудные вопросы как *What are your strengths and weaknesses?*

При всей перспективности развития навыков общения на общие разговорные темы (*Smart communication*) в отношении будущей профессии, хотелось бы также остановиться на выработке умений и навыков критического или аналитического мышления (*Critical thinking*), которые будут необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности и при переходе обучения от *General English* (базовый английский) к *Maritime English* (профессионально ориентированный английский), когда курсантам нужно будет уметь анализировать различные профессиональные ситуации (кейсы) и находить верные решения. В учебно-методическом пособии *Navigate* предлагается ряд приёмов и способов для выработки навыков критического мышления. Например, при выполнении коммуникативного задания 10 на странице 39 (*Work in group. You are going to organize a reunion for your class next year*) конечной целью является оценка участниками, какая из групп составила лучший план (*As a class, vote to decide which group has the best plan*) [4, с.39]. Преподаватель при этом должен обозначить чёткие критерии голосования:

- the most detailed plan - самый развёрнутый план из представленных;
- the most organized group - самая слаженная работа группы;
- the most original idea - самая оригинальная идея;
- the most realistic plan - самый выполнимый план.

Обсуждая выполненное другими группами участ-

ников задание, курсанты учатся анализировать, сравнивать, делать выводы, аргументировано выражать свою точку зрения. Следовательно, при выполнении коммуникативных заданий, направленных на выработку критического мышления, курсанты не просто учатся анализировать события, отвечая на вопросы *How do you know that?*, но и аргументировать свою точку зрения, исходя из данных, своего опыта, подкрепляя ответ данными и фактами, что в дальнейшем послужит базой при изучении профессиональных ситуаций. Приведём ещё один пример: для выполнения упражнения 8b на странице 49 (*Who do you agree with most?*) предлагается выслушать разные мнения и проанализировать причины тех или иных поступков, соглашаясь или выражая несогласие, приводя свои аргументы: *Prepare a survey on your classmates' spending habits*[4, с.49]. Таким образом, курсанты осваивают приёмы сравнения и оценивания одной и той же ситуации с разных сторон, чтобы в дальнейшем найти наиболее приемлемое или верное решение. Обсуждая задания, связанные с проблемами, возникающими в разных ситуациях общения, (*on a train, in a college, in a restaurant*) обучающиеся не только практикуются в устной коммуникации на заданную тему, но и обязательно обсуждают разные способы решения проблем, связанных с коммуникацией, решают какой из способов является наиболее подходящим для данной ситуации, что в дальнейшем будет необходимо в решении профессиональных проблем на английском языке. Весьма продуктивным переходом от *General English* к *Maritime English*, на наш взгляд, являются коммуникативные задания, связанные с составлением резюме и проведением собеседования. При выполнении задания упражнения 12b, которое предлагает выбрать наиболее полезные советы для успешного прохождения собеседования, и добавить свои собственные советы [4, с.119]. Выполнение задания проводится в группах, затем все полезные советы анализируются, обсуждаются для того, чтобы выбрать пять самых релевантных для успешного прохождения собеседования. Выполняя коммуникативное задание упражнения 9a, курсанты учатся проводить и проходить собеседование при поступлении на работу [4, с.123]. Такого рода задания непосредственно готовят курсантов к дальнейшей профессиональной деятельности, а именно, составлению резюме и прохождению собеседования в крьюинговых компаниях.

Коммуникативные задания мотивируют обучающихся использовать в речи слова, выражения, грамматические структуры, релевантные для обсуждаемой темы, а также умение сравнивать, оценивать, делать правильные выводы. Умения анализировать, сравнивать, делать выводы и находить правильные решения готовят курсантов не только обсуждать темы ежедневного общения, но и готовят к восприятию профессиональных тем в последующие периоды обучения. Коммуникативные задания, выполняемые в ходе изучения *General English*,

являются своеобразным мостиком при переходе к изучению морского английского языка.

Следует отметить, что письмо также как и говорение относится к продуктивным видам речевой деятельности. Будущая профессия моряка предполагает составление запросов, ведение деловой переписки, заполнение судовых журналов и документов. Именно поэтому на этапе изучения General English необходимо развивать у курсантов навыки письменной коммуникации. Разнообразие письменных заданий таких как, написание e-mail о возврате покупки он-лайн [4, с.53], составление и отправка SMS [4, с.73], заполнение карточки прибытия [4, с.83], написание официального сопроводительного письма [4, с.93] и ряда других позволяют актуализировать навыки письменного общения и делают их полезными при переходе к Maritime English.

Отстаивая принцип интеграции различных методов и подходов к обучению иностранному языку необходимо пояснить, что применение метода коммуникативных заданий совместно с развитием у курсантов навыков критического мышления на первом курсе обучения существенно облегчают введение кейс-метода на втором курсе, где в фокусе внимания аудитории находится профессиональный английский язык. Следует отметить, что при поэтапном использовании данного метода преподаватель подбирает релевантный новостной текст для всей языковой группы обучающихся, далее вводится, повторяется и используется профессиональная лексика, при этом курсанты анализируют проблему, отбирая

информацию для анализа ситуации, отделяя перво-степенную от второстепенной и затем излагают прочитанное по простой, но логично выстроенной, схеме. На втором этапе данного метода курсанты самостоятельно находят, анализируют сообщение и представляют его на занятии, используя морскую терминологию. Остальные курсанты, прослушав описание ситуации, должны выделить основную информацию, проанализировать её в парах и предложить своё решение проблемы. Затем им предлагается прослушать, как в реальности была решена проблема, и насколько решение было эффективным. На третьем этапе внедрения кейс-метода группа делится на две команды, каждая из которых подбирает типичные ситуации, которые представлены видеорядом без словесного описания. Противоположная команда описывает, сравнивает, обобщает представленный кейс, высказывается о возможных причинах создавшейся ситуации, предлагает варианты решения проблемы и возможные рекомендации. В заключение следует отметить, что интеграция метода коммуникативных заданий и кейс-метода может считаться одним из продуктивных подходов к обучению курсантов английскому языку на начальном этапе. Использование данного подхода позволяет обучающимся достаточно быстро выучить единицы активного вокабуляра, освоить грамматические конструкции, а также представляет возможность уверенно использовать уже усвоенный языковой материал в своей речи. Более того, вышеназванный подход способствует переходу от General English к Maritime English, который является основным в дальнейшей профессиональной коммуникации будущих моряков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянова М.И., Гмызина Г.Н., Старостина Н.Н. Развитие критического мышления студентов в процессе изучения иностранного языка // Изд. Сарат. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. - 2019. Т. 8, Вып. 2 (30). - С. 104–112.
2. Орлова С.Н., Чернецкая О.О. Метод коммуникативных заданий в обучении английскому языку // Вопросы прикладной лингвистики. - 2017. - №26. - С. 76-88.
3. Тихонова В.П. К вопросу о применении технологии Task-based learning approach на занятии по английскому языку в неязыковом вузе как альтернативе традиционного метода обучения // Современные технологии сельскохозяйственного производства : сборник научных статей по материалам XXI Международной научно-практической конференции (Гродно, 11 мая, 4 мая, 18 мая 2018 года) : экономика, бухгалтерский учёт, общественные науки / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, УО "Гродненский государственный аграрный университет". - Гродно: ГГАУ, - 2018. - С. 300 - 302.
4. Navigate B1 Pre-Intermediate. Coursebook with video. – Oxford University Press. – 2015, 199 p.
5. Navigate B1 Pre-Intermediate. Teacher's Guide. – Oxford University Press. – 2015, 265 p.

© Алленова Надежда Анатольевна (all44@yandex.ru), Тимченко Виктория Олеговна (timchenko@msun.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Бобков Олег Олегович

Аспирант, Воронежский государственный педагогический университет
OlegBobckov2019@yandex.ru

PROFESSIONAL ORIENTATION CULTURE OF A TEACHER AS A PART OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL CULTURE

O. Bobkov

Summary: The article talks about the formation of the concept of "Culture". About different interpretations of this concept. The essence of professional and pedagogical culture is revealed. A new definition is put forward – "Professional orientation culture of a teacher". The essence, goals, tasks and functions of the teacher's career guidance culture are revealed.

Keywords: culture, career guidance, professional and pedagogical culture, pedagogical culture, career guidance culture of a teacher.

Аннотация: В статье говорится о становлении понятия «Культура». О различных толкованиях данного понятия. Раскрывается сущность профессионально-педагогической культуры. Выдвигается новое определение – «Профориентационная культура педагога». Раскрываются сущность, цели, задачи и функции профориентационной культуры педагога.

Ключевые слова: культура, профориентация, профессионально-педагогическая культура, педагогическая культура, профориентационная культура педагога.

Понятие «культура» известно человечеству достаточно давно. За все время существования сформулировано более 500 определений «культура». Существует множество формулировок данного понятия, т.к. оно выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия. Изначально определение «культура» восходит от латинского слова cultura. Оно означало культивирование почвы человеком. Позднее оратор и философ Цицерон употреблял это определение для того, чтобы охарактеризовать возвышение духовных способностей и склонностей человека.

Значительно позднее, как самостоятельное понятие, «культура» упоминается в трудах немецкого историкографа Самюэля Пуфендорфа. С помощью определения «культура» он охарактеризовал результаты работы общественного человека, разделив человека с его деятельностью и природу, противопоставляя их.

Однако принято считать, что первое определение «культура» сформулировал английский историк Эдуард Б. Тейлор в своей книге «Первобытная культура» (1871 г.). «Культура — совокупность знаний, искусства, морали, права, обычаев и других особенностей, присущих человеку как члену общества» [3].

Данное понятие принято выделять в узком и широком смысле.

В широком смысле, культура – это все, что создано человеком.

В узком смысле, культура — духовная жизнь общества. В этом смысле культура ассоциируется с искусством — его производством, распространением и сохранением. В этом смысле под культурой часто понимают художественное творчество музыкантов, писателей, актеров, живописцев; организацию выставок и режиссуру спектаклей; музейную и библиотечную деятельность и т.д. [5].

В статье будем придерживаться следующего определения культуры, взятого из печатного издания «Большая советская энциклопедия». **Культура** – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [4].

Культура тесно переплетена с человеком и не может существовать без него, потому что человечество и человек как индивид постоянно ищет смысл жизни, пытается развиваться сам и развивать мир вокруг себя. Человек передает культуру из поколения в поколения путем воспитания, обучения. Человек – создатель культуры, однако важно заметить, что и культура оказывает влияние на людей. Она «создает» их путем направления на «путь истинный», разработанный духовной жизнью человеческого общества.

Чтобы понять роль, предназначение культуры, рассмотрим ее функции:

Адаптивная. Человек адаптирует окружающую среду под себя.

Креативная. Освоение и изменение мира человеком.

Гносеологически-мировоззренческая. Через познание мира человек познает себя и формирует определённые взгляды на себя, других людей и мир в целом.

Коммуникативная. Культура обеспечивает процесс общения между людьми, так как без него невозможна и сама культура.

Социально-регулятивная. Культура обеспечивает существование определенных норм поведения, без которых невозможно общество.

Аксиологическая. Установление и поддержание системы ценностей. Все окружающее человека может рассматриваться как ценность, т. е. оцениваться в критериях добра и зла, допустимого или запретного. Ценности служат для ориентации предпочтений и интересов как отдельных людей, так и социальных групп.

Интегративная функция. Объединение стран, групп и т.п. как единое целое. Однако объединение происходит не путем стирания культурных различий между людьми [3].

Культура подразделяется по носителю. Бывает **мировая, общечеловеческая культура**. То есть культура всего человечества [3].

Подразделяют и на **локальную культуру**, т.е. определенное историческое общество. Это, к примеру, объясняет существование народов и их определенную общность. В рамках **локальных культур** существуют **этнические и национальные культуры**, которые создавались племенами и народами [3].

В рамках национальных культур можно выделить **субкультуры**. Это культура определенных социальных или демографических групп, слоев, которая отражает отличие поведения, мышления и образа жизни от общенациональных культурных норм. Например, может быть религиозная субкультура, субкультура преступного мира и т.д. и т.п. Еще одна характерная отличительная черта субкультуры – стиль. Стиль подразумевает под собой наличие определенного образа (костюм, прическа, аксессуары), манеры поведения (походка, мимика, своеобразная жестикация) [3].

Отход субкультуры от общенациональной культуры часто заходит настолько далеко, что ее приверженцы становятся в оппозицию к обществу и вступают в кон-

фликт с существующими в нем традициями и правилами жизни. В таких случаях субкультура превращается в контркультуру. Этот термин был введен в научный оборот американским социологом Т. Роззаком [3].

Так же принято выделять народную, массовую и элитарную культуру.

Народная культура создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Ее еще называют любительской (но не по уровню, а по происхождению), или коллективной. Народная культура включает эпические произведения, мифы, легенды, сказания, сказки, песни, танцы и др.

Массовая (потребительская) культура рассчитана на потребление духовных ценностей всеми людьми независимо от места их проживания, статуса, профессии и т.д. Она ориентируется в первую очередь на коммерческие цели, предполагает пассивное потребление, поэтому способна выступать средством манипулирования сознанием потребителя. Массовая культура может стать инструментом внедрения в массовое сознание желательных для определенных социальных групп стереотипов поведения, может стимулировать у «массы» новые, неведомые ей ранее потребности, формировать определенные стандарты эстетического вкуса.

Элитарная, или высокая культура, создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Составные части элитарной культуры — живопись, академическая музыка, серьезная литература [3].

Изучая понятие «культура», нельзя не затронуть «педагогическую культуру», потому что она имеет важное значение в сфере получения образования, а образование в свою очередь является одним из фундаментальных составляющих общества, государства и человека.

Педагогическая культура в трактовке разных авторов:

- уровень овладения педагогической теорией и практикой, современными педагогическими технологиями, способами творческой саморегуляции индивидуальных возможностей личности в педагогической деятельности (В.А. Мижериков, М.Н. Ермоленко);
- совокупность высокого уровня развития и совершенствования всех компонентов педагогической деятельности и такого же уровня развития и реализации сущностных сил педагога, его способностей и возможностей (Г.М. Коджаспирова);
- сложная социальная характеристика личности учителя, окружающая его педагогическая позиция; показатель уровня его духовного, нравствен-

ного, интеллектуального развития, его знаний, умений и навыков, высокого профессионализма, профессионально-значимых качеств личности, необходимых для успешного решения педагогических задач (З.Ф. Абросимова);

- часть общечеловеческой культуры, в которой с наибольшей полнотой запечатлелись духовные и материальные ценности образования и воспитания, а также способы творческой педагогической деятельности, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации личности, осуществления образовательно-воспитательных процессов (Е.В. Бондаревская) [2].

Позднее возникло определение «профессионально-педагогическая культура» педагога.

Данная культура связана с материальной и духовной культурой поскольку является частью культуры в целом.

Материальная культура - результаты человеческой деятельности, воплощенные в материальном мире.

Духовная культура — совокупность духовных ценностей и творческой деятельности по их производству, освоению и применению.

Таким образом можно сделать следующую схему (рисунок 1)

Из схемы (рисунок 1) можно сформулировать краткое определение «культура». **Культура** – совокупность материальных и духовных ценностей.

Так же мы видим, что духовная культура состоит из профессиональной и педагогической культуры. Профессиональная культура в свою очередь может иметь ряд своих составляющих, например, профессиональная культура токаря, юриста, врача или педагога и т.д. Так же важно понимать, что профессиональная культура говорит о высоких достижениях в сфере профессиональной деятельности и то, что она включает в себя педагогическую культуру.

Также можно сформулировать определение «Профессионально-педагогическая культура». **Профессионально-педагогическая культура** – это специфическое проявление общей культуры личности в сфере педагогической деятельности.

Можно выделить 3 компонента профессионально-педагогической культуры педагога:

1. Аксиологический (ценности, имеющие значение для педагогической деятельности (например, качества личности педагога, теории необходимые для пед. деятельности и др.))
2. Технологический (отражает практическое овладение методиками, методами, технологиями, способами обучения, воспитания)
3. Личностно-творческий (то, что позволяет педагогу реализовать себя в педагогической деятельности)

Аксиологический компонент является механизмом, который влияет на взаимосвязь практического и познавательного подхода. Из-за этого образуется определенная система ценностей, а также социальных и культурных факторов. В профессионально-педагогической культуре аксиология раскрывает ее содержание, в ко-

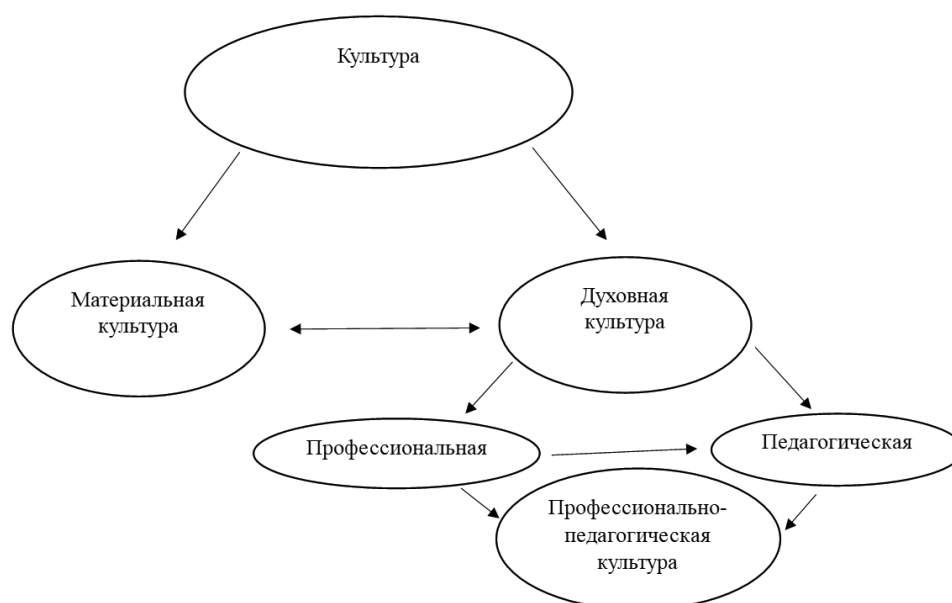

Рис. 1. Схема «Культура»

тором сосредоточены педагогические ценности. Как и любая другая деятельность, педагогическая имеет свой путь развития и совершенствования — накопленный веками опыт простейших умений и навыков систематизировался, становился сложнее, в результате чего полученные знания преобразовывались в научный продукт в виде идей, теорий, концепций, знаний, принципов и норм [1].

Таким образом рассматривая «**профессионально-педагогическую культуру**» педагога, становится очевидным заключение о том, что она является основой педагогической деятельности педагога. Однако подходы к осуществлению образовательной деятельности педагогов меняются согласно требованиям, которые выдвигает общество, государство в целом. Государство через ФГОС четко указывает на то, что профориентационная работа в образовательной организации - это часть работы педагога. Родители учеников, так же ждут от школы того, что учителя смогут помочь в выборе будущей профессии. Это все заставляет переосмыслить содержание профессионально-педагогической культуры педагога и добавить еще и **профориентационную культуру педагога**.

Профориентационная культура педагога – часть профессионально-педагогической культуры педагога, отражающая совокупность личностных качеств педагога, знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления профориентационной работы.

Целью профориентационной культуры является включение педагога в профориентационную работу в образовательной организации, создание установки на саморазвитие и усовершенствование профориентационной работы согласно психологическим, возрастным особенностям учеников, подчинение потребностей и мотивов целям профориентационной работы. Вместе с тем профориентационная культура является частью профессионально-педагогической культуры, а поэтому их цели направлены на ученика, как на объект педагогического процесса.

Задачи профориентационной культуры педагога выражаются в конкретно-методических рекомендациях, реализация которых способствует реализации цели.

Задачи профориентационной культуры находят свое выражение в создании системы эффективного самоопределения личности, ее культурного обогащения, получение и реализация необходимых знаний.

Задачи профориентационной культуры педагога:

1. Воспитание ответственного отношения к выбору профессии.
2. Развитие самостоятельности.
3. Развитие навыков, способствующих активизации у обучающихся стремления к профессиональному самоопределению.
4. Развитие доброжелательности.
5. Развитие навыков, методов и форм профориентационной работы будущих учителей.

Функции профориентационной культуры педагога:

1. Эффективная реализация необходимых знаний, умений и навыков профориентационной работы.
2. Формирование ответственности за профориентационную деятельность.
3. Реализация профориентационной работы, опираясь на принцип гуманности и доброжелательности к обучающимся.
4. Развитие умений выявления и формирования склонностей, интересов, способностей личности.
5. Развитие умений реализации профориентационной работы во время педагогического процесса.

Данное определение, цели, задачи и функции профориентационной культуры педагога являются предварительными и еще нуждаются в проработке. Однако очевидно, что постоянно изменяющийся мир ставит перед педагогами все новые и новые задачи, под которые им придется подстраиваться. Профориентационная культура педагога призвана облегчить процесс профориентации, придать этом процессу осознанности, ответственности. Сейчас процесс профориентации носит скорее характер побочного действия, т.к. на педагога уже возложены такие важные задачи как обучение и воспитание. Именно поэтому важно относиться к профориентации более ответственно не только в школах, но и на этапе обучения будущих педагогов. Воспитывать и развивать в них профориентационную культуру педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вереина Д.В. Аксиологический аспект структуры профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы/ Д.В. Вереина - Санкт-Петербург: Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 2021 - № 200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-aspekt-struktury-professionalno-pedagogicheskoy-kultury-prepodavatelya-vysshey-shkoly> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Ошкина А.А. История педагогической культуры: учеб.-метод. пособие / А.А. Ошкина, В.В. Щетинина. – Тольятти: ТГУ, 2011. – 68 с.
3. Песков А.Е. Основы культурологии: теоретический курс: учебное пособие / А.Е. Песков, Е.А. Клемина - Волгоград: ВолгГАСУ, 2013.- 20 с. - URL: <https://vgasu.ru/attachments/peskov-01.pdf> (дата обращения 03.05.2023)

4. Большая советская энциклопедия: сайт / Академик – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/100918/Культура> (дата обращения 01.05.2023)
5. Модуль: Основы культурологии: сайт / Академия подготовки главных специалистов – Краснодар – URL: https://specialitet.ru/лекси/кultura/теор-мет/лексуу_modul_7_vopros_2.pdf (дата обращения 01.05.2023)

© Бобков Олег Олегович (OlegBobckov2019@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Воронежский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВАМ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ НА ПРИМЕРЕ КЁКУСУИНКАЙ

Галимуллин Артур Гайфуллович

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий

Фахретдинова Гульназ Фанзильевна

Старший преподаватель, Уфимский университет

науки и технологий

fahrik48@yandex.ru

FORMATION OF MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES OF STUDENTS THROUGH MARTIAL ARTS ON THE EXAMPLE OF KYOKUSHIN

**A. Galimullin
G. Fakhretdinova**

Summary: The article presents a general overview of the research on the formation of moral and volitional qualities of students through martial arts on the example of Kyokushin. The relevance of this topic lies in the fact that in the process of Kyokushin karate, not only strong-willed qualities should develop, but also moral qualities. Special attention is paid to the organization of educational activities, the formation of partnerships between rivals, as well as overcoming obstacles facing karate. At the end of the article, the pedagogical conditions associated with the purposeful formation of the skills of strong-willed behavior imposed on an athlete engaged in karate Kyokushin were presented.

Keywords: moral and volitional qualities, karate, Kyokushin, pedagogical conditions.

Аннотация: В статье представлен общий обзор исследования по формированию нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай.

Актуальность данной темы заключается в том, что в процессе каратэ Кёкусинкай должны развиваться не только волевые качества, но и нравственные качества.

Особое внимание уделяется организации воспитательной деятельности, становлению партнёрских взаимоотношений между соперниками, а также преодолению препятствий, возникающих перед каратистами. В конце статьи были представлены педагогические условия, связанные с целенаправленным становлением навыков волевого поведения, предъявляемых к спортсмену занимающимся каратэ Кёкусинкай.

Ключевые слова: нравственно-волевые качества, каратэ, кёкусинкай, педагогические условия.

Улучшение социально-политических отношений обновляет нравственное становление студенческой молодежи в целом в ходе новых экономических преобразований. Важно отметить, что образовательные организации играют одну из важных ролей в становлении и воспитании студенческой молодежи, так и повышается значимость дополнительного образования, в частности, надо сказать, что речь идет о детско-юношеских школах.

Надо отметить, что в сложных социальных и экономических условиях они призваны не только удовлетворить потребности студенческой молодежи в повышении нравственно-волевых качества, но и обеспечить совершенствование физическом и умственном развитии. Вне всякого сомнения, спортивная деятельность, подчиняется непосредственно нормам и правилам, она так же накладывает определенные условия на действия самих спортсменов [1].

По мнению исследователей Богдановой О.С. Кирпичника А.Г, Тер-Ованесяна А.А. спортивно-нравственные нормы подтверждают о тесной взаимосвязи между нравственностью, моралью и этикой, а конечной целью

этого выступает нравственная позиция, которая выражает определённую моральную позицию и такие нравственные качества как ответственность и благородство именно они формируются в ходе обучения восточными единоборствами.

Вне всякого сомнения, нравственно-волевые, духовно-нравственные качества будущего единоборца должны подвергаться особому вниманию.

Так в процессе каратэ Кёкусинкай развиваются только волевые качества (настойчивость, инициативность, целеустремленность, уверенность в своих силах), но не в полном объеме выражаются нравственные качества [1,2].

На данный момент, на взаимоотношения между каратистами обращается мало внимания: на способы организации воспитательной деятельности; становление взаимоотношений между соперниками; преодоление препятствий, возникающих перед каратистами.

Исходя из этого, анализ исследований по проблеме развития нравственно-волевых качеств у студенческой

молодежи не прослежен, и требует тщательного исследования.

Надо отметить, что на данный момент нет конкретных положений и экспериментального доказательства того, что становление нравственно-волевых качеств у студенческой молодежи в процессе занятий восточными единоборствами, в частности, на примере кёкусинкай, для этого надо сформулировать ряд педагогических условий, обеспечивающих эффективность данного процесса.

Для того, чтобы каратист относился к тренировочному процессу не как к необходимости, а рассматривали занятия как начало творческой деятельности. Для этого студенческой молодежи необходимо заниматься самоподготовкой, подбирать для себя наиболее соответствующие тренировочные упражнения и оттачивать свое мастерство, то есть подходить к тренировочному процессу с позиции творчества [3].

В нашем исследовании нами была определена цель – поиск новых путей в развитии нравственно-волевых качеств ученика-каратиста посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай.

Объектом выступал процесс становления нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай. Надо отметить, что предметом исследования являлось становление нравственно-волевых качеств студенческой молодежи на примере кёкусинкай.

Основными задачами исследования являются:

1. Определить понятие нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай;
2. Сформулировать педагогические условия становления нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай.

Вне всякого сомнения, студенческая молодежь должна проявлять себя в качестве субъектов включения различных по содержанию личностно-нравственных отношений, также устанавливать нравственно-личностный уровень в становлении волевых качеств [5].

Мы предполагаем, что именно процесс становления нравственно-волевых качеств, требует широкое применение педагогических ситуаций, в которых студенческая молодежь проявит смекалку, ловкость, что повысит уровень нравственно-волевой зрелости.

Для проверки гипотезы и решения поставленных задач нами использовался комплекс методов исследования.

После определения понятийного аппарата и анализа теоретической, социальной и психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме, нами было проведено тщательное диагностическое исследование, длительное время мы проводили наблюдение за спортивной деятельностью каратистов, сделали обещающие выводы и разработали методические рекомендации куда вошли педагогические ситуации по становлению нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай. Научная новизна нашего исследования отражает основные нравственно-волевые качества студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай; нами раскрыты основные этапы процесса становления нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай.

После проведенного исследования наша методическая разработка была внедрена в детско-юношеской школе. поэтапные занятия и тренировочные упражнения по становлению нравственно-волевых качеств студенческой молодежи посредством восточных единоборств на примере кёкусинкай, позволили прогнозировать нравственно-волевые качества каратистов.

Обоснованность и достоверность результатов нашего исследования обеспечивалось исходными методологическими позициями, а также длительным характером психолого-педагогического эксперимента и его результатов.

Таким образом, нами был определен ряд педагогических условий, связанных с целенаправленным становлением навыков волевого поведения к спортсмену занимающимся каратэ Кёкусинкай. Моральные нормы и правила, подкрепляются их положительной оценкой, даже если при незначительных успехах в нравственном поведении;

Мы отметили, что необходимо формировать определенные принципы каратиста как в нравственном образце и действительном поведении [4].

К третьему условию мы отнесли заинтересованность, увлечённость спортсменов к результатам своей спортивной деятельности. Для этого педагог-тренер должен оценивать не только результаты спортивной подготовки каждого каратиста, но и затрачиваемые им усилия. Во время тренировочных занятий у каратистов необходимо развивать добросердечность по отношению к другим людям, уделять особое внимание организации коллективной жизни и выработке у студенческой молодежи правильных взаимоотношений между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев М.Н. Воспитание нравственно-волевых качеств у детей средствами физической культуры / М.Н. Алиев, А.Г. Гусейнов // Педагогика. 2008. - № 1. - С. 67-73.
2. Захаров О.Ю. Актуальность формирования нравственных качеств спортсменов-единоборцев на этапе начальной подготовки в кюкусинкай / Материалы VI Международного Конгресса «Спорт, Человек, Здоровье», 18-20 октября 2013 года, Санкт-Петербург. С.112-114.
3. Тянушкин А.И., Фомин В.П. Кёкусинкай - духовная воинская традиция. - М., 1999. - 156 с.
4. Ядреев В.В., Охлопков П.П., Григорьев Г.Г., Черкашин И.А. Совершенствование нравственного воспитания юношей, занимающихся восточными единоборствами / Материалы VI Международного Конгресса «Спорт, Человек, Здоровье», 18-20 октября 2013 года. - Санкт-Петербург. С. 127-128.
5. Гаязова Г.А., Гурова Е.В., Кузнецова И.В., Кутдусова А.А., Султанова Р.М., Рыбакова Е.В., Фахретдинова Г.Ф. Интерактивный ресурс для освоения реалий окружающего мира ребёнком с ограниченными возможностями здоровья [электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=44473883>

© Галимуллин Артур Гайфуллович, Фахретдинова Гульназ Фанзильевна (fahrik48@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уфимский университет науки и технологий

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

IMPROVING THE FORMS AND METHODS OF ORGANIZING EDUCATION IN SECONDARY SPECIALIZED PEDAGOGICAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

V. Gurbanova

Summary: In the 1960s and 1980s, significant work was done in the education system of Azerbaijan in the field of improving the content, forms and methods of teaching. Since scientific, technical and social progress required not quantitative, but qualitative changes in personnel training, it became necessary to reorganize pedagogical technical schools (colleges). The transition to a new content of education required the improvement of the structure, forms and methods of organizing education. In those years, the following organizational forms of training were used in pedagogical colleges: lesson, excursion, laboratory and practical classes, seminar classes, course and diploma design, elective classes, circles of subject-technical creativity, independent work of students at home, consultations, group and individual classes with lagging and poorly trained students, etc. With the effective use of traditional forms and methods of organizing training in pedagogical colleges, the pedagogical process has been constantly improved. It is this experience that is used in determining the content of education in teacher training colleges in the modern era, the development of curricula, the introduction of new learning technologies.

Keywords: Azerbaijan, school, pedagogical college, education, development, unification.

Гурбанова Вюсала Шахрух гызы

*Преподаватель, Бакинский славянский университет
vusala-g@rambler.ru*

Аннотация: В 1960-1980-е годы в системе образования Азербайджана была проделана значительная работа в области совершенствования содержания, форм и методов обучения. Поскольку научно-технический и социальный прогресс требовал не количественных, а качественных изменений в подготовке кадров, возникла необходимость в реорганизации педагогических техникумов (колледжей). Переход к образованию нового содержания потребовал совершенствования структуры, форм и методов организации образования. В те годы в педагогических техникумах использовались следующие организационные формы обучения: урок, экскурсия, лабораторно-практические занятия, семинарские занятия, курсовое и дипломное проектирование, факультативные занятия, кружки предметно-технического творчества, самостоятельная работа студентов по дому, консультации, групповые и индивидуальные занятия с отстающими и слабо обучающимися студентами и др. При эффективном использовании традиционных форм и методов организации обучения в педагогических техникумах педагогический процесс постоянно совершенствовался. Именно этот опыт используется при определении содержания образования в педагогических колледжах в современную эпоху, разработке учебных программ, внедрении новых технологий обучения.

Ключевые слова: Азербайджан, школа, педагогический колледж, образование, развитие, унификация.

В 60-е годы XX века в Азербайджане была проведена значительная работа в области совершенствования содержания, форм и методов образования. Реформа охватила все уровни, от дошкольного до высшего образования. Поскольку научно-технический и социальный прогресс требовал качественных, а не количественных изменений в подготовке кадров, возникла необходимость в реорганизации средних специальных учебных заведений. Переход к образованию нового содержания потребовал совершенствования структуры, форм и методов организации образования.

В педагогических школах, функционирующих в Азербайджане, использовались очная и заочная формы обучения. В средних специальных учебных заведениях каждый урок длился 90 минут. За это время появилась возможность эффективно использовать различные

принципы и методы обучения для полного усвоения учащимися выявленного содержания.

В 60-80-е годы в ссузах использовались следующие организационные формы обучения: «Урок, экскурсия, лабораторно-практические занятия, семинарские занятия, курсовое и дипломное проектирование, факультативные занятия, кружки предметно-технического творчества, самостоятельная работа учащихся по дому, консультации, групповые и индивидуальные занятия с отстающими и слабо обучающимися» [2, с.84]. Еще в 60-80-е годы основной формой организации учебно-воспитательной работы в педагогических училищах считался урок. Это позволяло учащимся в процессе обучения достигать высокого уровня знаний, умений и навыков, развивать творческое мышление и познавательные интересы, умение самостоятельно повышать свои знания.

Урок строился на принципах научности и доступности обучения как основной формы организации деятельности учащихся; системности, последовательности и наглядности; единство обучения и воспитания. Занятия, в свою очередь, подразделялись по содержанию, дидактическим целям и методам проведения на различные виды (урок-лекция, урок-беседа, лабораторное занятие и т.д.). Содержание, объем и последовательность работы на уроке определялись на основе утвержденных государственных программ по каждому предмету. На уроке эффективно использовались типы урока по реализации всех дидактических принципов и правил в оптимальной пропорции, созданию необходимых условий для их продуктивной познавательной деятельности с учетом интересов, склонностей и потребностей учащихся. Типы уроков, применяемые в средних специальных училищах, существенно не отличались от общеобразовательных. Поэтому в средних специальных педагогических школах при трактовке теоретических и практических вопросов урока делались ссылки на результаты исследований дидактики средней школы. В Бакинском педагогическом училище им. М.А. Сабира, Бакинском дошкольном педагогическом училище, Шекинском педагогическом училище, Агдамском педагогическом училище, Шушинских педагогических училищах преподаватели в зависимости от поставленной цели использовали следующие типы уроков: объяснение нового учебного материала (урок, обучающий новым знаниям), закрепление материалов и развитие навыков, комбинированный урок, повторение материала и урок развития навыков, урок подведения итогов материала и совершенствования навыков, урок производства, урок-кино, урок проверки знаний, умений и навыков. В то время, как в общеобразовательных школах, так и в средних специальных педагогических училищах, чаще использовался комбинированный урок. Потому что здесь можно было решить несколько дидактических вопросов.

Эффективность обучения напрямую зависит от правильного применения методов и приемов. Исследования показывают, что в средних специальных педагогических учебных заведениях предпочтение отдается словесному (рассказ, объяснение, беседа, лекция), наглядному (наблюдение, демонстрация) и практическому (работа, задание, графическая и экспериментальная работа) методам обучения.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы средней общеобразовательной школы» отмечалось «недостаточное удовлетворение фактической потребности в учителях» и констатировалось наличие крупных недостатков в подготовке и совершенствовании учителей. Поэтому в постановлении подчеркивалось, что работа по дальнейшему совершенствованию народного образования зависит в первую

очередь от учителя, его научно-методической специальности, идейно-политического и культурного мировоззрения, рекомендовалось создать необходимые условия для успешной работы учителей, для их регулярного повышения квалификации. Занятия на курсах проводились по утвержденному учебному плану. Срок обучения составлял 1 месяц с отрывом от производства и 3 месяца без отрыва от производства. Педагогические школы должны были подготовить своих выпускников к серьезным изменениям в содержании, проводимым в начальных классах. Поэтому основное внимание в них уделялось упорядочению, совершенствованию и переподготовке системы повышения квалификации учителей. Проведение изменения структуры и содержания общего образования в 60-е годы потребовало значительного совершенствования процесса подготовки учителей начальных классов и воспитателей детских дошкольных учреждений. В 60-70-е годы были разработаны и усовершенствованы существовавшие ранее формы повышения квалификации педагогов средних специальных педагогических учебных заведений. Эти формы были авторскими. Возродив работу методических кабинетов в средних специальных учебных заведениях, методических объединений учителей педагогических школ, предметных комиссий, педагогических советов и производственных совещаний, удалось повысить уровень профессионализма учителей путем направления их на курсы переподготовки при институтах усовершенствования, на зональные курсы, путем самообразования педагогов. Не во всех педагогических училищах эти формы использовались эффективно. На педагогических советах училищ Агдама, Шеки, Шамахи неоднократно обсуждался вопрос совершенствования путей повышения профессионального мастерства учителей. В Бакинском дошкольном педагогическом училище существовал утвержденный пятилетний план повышения квалификации и профессиональных способностей каждого сотрудника педагогического коллектива. Сотрудники проходили стажировки и курсы повышения квалификации каждые пять лет [4, с.4].

В 70-е годы XX века в педагогических училищах стали проводить аттестацию учителей каждые пять лет с целью выяснения того, соответствуют ли они занимаемой должности. Это стимулировало повышение научных и квалификационных знаний педагогов, повышение их педагогического мастерства, осуществление самообразования в определенной системе и последовательности. Основной задачей данного мероприятия было достижение повышения уровня профессионализма педагогов, работающих в школах. С этой целью перед институтами усовершенствования были поставлены важные задачи. В этот период наряду с курсами повышения квалификации в институтах усовершенствования получили широкое распространение краткосрочные курсы, лекции-консультации, семинары, методические совещания,

доклады, беседы, научно-практические конференции, оперативные учебно-методические и научно-информационные мероприятия, однако устранить определенные недостатки в организации повышения квалификации не удалось.

Немаловажную роль в совершенствовании форм и методов обучения в средних специальных педагогических учебных заведениях играют и предметные (цикловые) комиссии. Эти комиссии объединяли учителей одного и того же или близкого предмета. Количество предметных комиссий определял директор школы. В состав каждой комиссии входило по 5 учителей. Комиссию возглавил один из более опытных и квалифицированных преподавателей. Во всех педагогических училищах действовали предметные комиссии. Например, в Агдашском педагогическом училище теоретические и практические проблемы преподавания рассматриваются в трех разделах (физика-математика, педагогика-психология, язык-литература) [5, с.177], в Кировабадском (Гянджинском) педагогическом училище имени Махсати Гянджеви [5, с.182] обсуждалось в 11 предметных комиссиях. Основная задача предметных (цикловых) комиссий заключалась в определении эффективных путей преподавания представляемых ими предметов в целях повышения качества подготовки педагогических кадров, осуществлении контроля за выполнением педагогами программного материала, обобщении и распространении передового опыта работы, определении возможностей и способов использования наглядных пособий и технических средств обучения, организации педагогических экспериментов, оказании методической помощи молодым учителям. Члены предметных комиссий проводили более серьезную работу в этой области. Молодым учителям требовалось определенное время, чтобы приспособиться к педагогическому коллективу, овладеть тонкостями педагогической деятельности, важными признаками педагогического мастерства. Выдающийся ученый-педагог В.А. Сухомлинский писал, что ни один учитель не приходит в школу хорошо подготовленным. Но формируется в школе, становится мастером своего дела [9, с.136]. Известный теоретик воспитания А.С. Макаренко же писал: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15-20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса» [6, с.32]. В Агдашском педагогическом училище, Бакинском педагогическом училище имени М.А. Сабира, Кировабадском (Гянджинском) педагогическом училище имени Махсати Гянджеви, Бакинском дошкольном педагогическом техникуме, Ленкоранском педагогическом училище, Шамахинском педагогическом училище, Шекинском педагогическом училище предметные комиссии участвовали в повышении идейно-политической, профессиональной и методической подготовки учителей, изучении передового опыта работы, у них был интересный опыт работы по со-

вершенствованию методов обучения. В Шушинском педагогическом училище, Кировабадском (Гянджинском) педагогическом училище имени Махсати Гянджеви предметные комиссии проводили взаимные и открытые уроки, разрабатывали рефераты, бюллетени и методические разработки, распространяли опыт работы ведущих преподавателей, устанавливали связи с кафедрами соответствующего вуза, обсуждали календарно-тематические планы, правильно определяли систему методической работы с преподавателями, проводили значительную работу по повышению идейно-политического уровня преподавания общественных наук [1].

Одной из основных задач педагогических коллективов и комсомольских организаций было обеспечение того, чтобы знания были единственным критерием в учебных заведениях, формирование интереса к учебе с оценками «отлично» и «хорошо», повышение престижа лучших студентов. В принципе в результате принятых мер это стало возможным. Например, в 1975-1976 учебном году в Ленкоранском педагогическом училище 22 студента (11,6%), а в педагогическом училище в Али Байрамлы 59 студентов (13,1%) закончили учебный год с отличием [182, с.344]. В 1980-1981 учебном году все выпускники Агдашского педагогического училища успешно сдали государственный экзамен, но в Шекинском педагогическом училище результат составил 99,3%. В 1984-1985 гг. в республике значительно повысился уровень образования в техникумах и педагогических училищах, повысились показатели успешности и качества. На очном отделении освоение составило 97,5 %, на вечернем – 92,7 %, на заочном – 86,8% [7, с.345]. В 1985-1986 учебном году в Бакинском дошкольном педагогическом училище из 805 студентов, участвовавших в экзамене, 103 закончили сессию с оценками «отлично» (13%), 286 – с оценками «отлично» и «хорошо» (35,5%). Из 285 человек, участвовавших в преддипломной педагогической практике, 145 получили оценки «отлично» (51%), а 120 – «отлично» и «хорошо» (42%) [4]. Если в 1984-1985 учебном году защита дипломной работы в других средних специальных учебных заведениях колебалась в пределах 61-91%, то в Шекинском педагогическом училище этот показатель составлял 100%. Существовали объективные причины повышения из года в год показателей образования на очном отделении. Повышение объективности и прозрачности отбора студентов, повышение научно-методического уровня коллективов педагогических училищ, увеличение числа педагогов с высшим образованием, разработка новых учебников и учебных пособий, учебных ресурсов, совершенствование содержания, форм и методов обучения, а также способность отличников и хорошистов продолжить обучение на соответствующих факультетах вузов явились основными факторами, влияющими на повышение показателей успеваемости и качества. Важным условием получения права на переобучение по новым правилам приема в высшие учебные

заведения были отличные и хорошие оценки по всем предметам. Также для этой категории выпускников был установлен сокращенный срок обучения для тех, кто был принят на соответствующие специальности вузов.

В учебный план специальностей учителя начальных классов педагогических школ, учителя дошкольного воспитания, рисования и черчения, учителя труда и черчения, учителя музыки и физической культуры добавлен новый предмет «Технические средства обучения и методика его применения». 34 часа, отведенных на преподавание предмета, планировалось проводить в V-VI семестрах по 1 часу в неделю. Целью было ознакомление будущих педагогов с теоретическими и практическими вопросами технических средств обучения, привитие необходимых навыков. В педагогическом училище имени М.А. Сабира и Бакинском дошкольном педагогическом училище были очень богатые кабинеты с ТСО (технические средства обучения). В процессе обучения эффективно использовалось оборудование в кабинете.

Ситуация с внедрением ТСО в средних специальных педагогических учебных заведениях неоднократно обсуждалась в научно-педагогических кругах. На заседании коллегии Министерства высшего и среднего специального образования Азербайджанской ССР 5 июня 1974 года были выявлены допущенные в этой области недостатки, даны указания по оснащению кабинетов ТСО необходимым оборудованием. В короткие сроки Кировабаском (Гянджинском) педагогическом училище имени Махсати Гянджеви, Шекинском педагогическом училище, Бакинском педагогическом училище имени М.А. Сабира, Бакинском дошкольном педагогическом училище были предоставлены новые кинопроекторы, эпидиаскоп, фильмоскоп, магнитофон, телевизор, проигрыватель. В Кировабаском (Гянджинском) педагогическом училище имени Махсати Гянджеви была создана кинолаборатория. В этой лаборатории учениками был снят фильм о педагогическом училище.

В целях повышения уровня подготовки педагогических кадров широко применялось проблемное обучение в средних специальных педагогических учебных заведениях. В 70-80-е годы во всех учебных заведениях этому виду обучения отдавалось предпочтение. В традиционном объяснительно-иллюстративном обучении слушание и запоминание считались ведущим видом деятельности учащихся, а беседа с изученным материалом без ошибок – главным условием эффективности.

В современной педагогической литературе преимущества проблемного обучения характеризуются следующим образом: благодаря личностной творческой деятельности знания приобретаются самостоятельно, пробуждается высокий интерес к учебному труду, развивается продуктивное мышление, знания и умения, по-

лученные в результате обучения, становятся прочными и полезными [8, с.177]. Недостатки проблемного обучения заключаются в том, что здесь плохо контролируется познавательная деятельность учащихся, затрачивается много времени на достижение намеченной цели. Проблемное обучение в педагогических средних специальных учебных заведениях эффективно использовалось при изучении специальных дисциплин. Умение использовать проблемное обучение в процессе урока считается показателем уровня развития познавательной деятельности учащихся. Этот показатель образуется только в результате усвоения приемов умственной работы, таких как приобретение знаний, развитие интереса ко всему познанию. В педагогических училищах также использовался ряд учебных приемов (транспарант, комментарий, описание, характеристика, лекция, интервью, инструкция, требование и др.).

В 70-80-е годы новая идея повышения качества обучения в средних специальных педагогических учебных заведениях была связана с переходом на программированное обучение. Основная цель программированного обучения, предложенная американскими педагогами Б.Ф. Скиннером и Н. Крудером, заключалась в улучшении управления учебным процессом. «В начале 60-х годов XX века программированное обучение, возникшее на основе новых дидактических, психологических и кибернетических идей, направило свои усилия на создание новой технологии учебного процесса» [8, с.207]. Программированное обучение нельзя идеализировать. И у него есть свои недостатки. Ограниченность общения учащихся в познавательной деятельности, снижение воспитательной роли обучения, отсутствие особого внимания к творческой самостоятельной работе учащихся были одними из основных недостатков данного вида обучения. По мнению исследователей, эта технология должна была держаться под контролем каждый шаг на пути ученика к пониманию материала. Благодаря данной технологии нужно было вовремя помочь студенту, избавить его от многих трудностей и других негативных ситуаций, приносящих плохо управляемому процессу [146, с.207].

В Бакинском педагогическом училище имени М.А. Сабира широко применялось программированное обучение по рисованию и химии, в Кировабаском (Гянджинском) педагогическом училище имени Махсати Гянджеви – русскому языку, психологии, методике развития речи. На педагогических советах Агдашского, Агдамского и Шекинского педагогических училищ неоднократно обсуждались программированное обучение и методика его применения в учебном процессе, отмечались достижения в этой области, а также выявлялись недостатки.

Проверка и оценка знаний учащихся занимает важное место в совершенствовании учебно-воспитательной деятельности. В процессе этой проверки возникает об-

ратная связь между учителем и учеником, выявляется уровень усвоения учащимися предмета. Весь процесс обучения контролируется оценкой достижений учащихся. Проверка знаний, умений и навыков учащихся в педагогических училищах носила учебно-воспитательный, организационно-методический характер.

Значительное место в совершенствовании квалификации и педагогического уровня учителей педагогических училищ занимало самообразование. Самообразование – важный элемент развития каждого человека. Наряду с формальным, неформальным образованием, информационное образование является одной из форм обучения. Самообразование играет важную роль в повышении духовного мира, уровня сознательности и профессионализма педагога, в формировании культуры общения. Чтобы самообразование осуществлялось по определенной системе и в определенной последовательности, эта работа должна быть четко спланирована. Самообразование эффективно тогда, когда целенаправленная, регулярная и систематическая деятельность учителя осуществляется по четкому и продуманному плану. В Бакинском педагогическом училище имени

М.А.Сабира, Кировабадском (Гянджинском) педагогическом училище имени Мехсети Гянджеви, Ленкоранском педагогическом училище у учителей педагогики были отличные планы самообразования.

В 1960-1980-е годы важное место в подготовке педагогических кадров занимали средние специальные педагогические учебные заведения, являющиеся важным звеном системы образования Азербайджана. Кадры, подготовленные средними специальными педагогическими образовательными учреждениями по специальностям дошкольное воспитание, учитель начальных классов, учитель музыки, учитель физической культуры, заполнили пробелы в этой области. При эффективном использовании традиционных форм и методов организации обучения в средних специальных педагогических учебных заведениях педагогический процесс постоянно совершенствовался. При определении содержания образования в педагогических колледжах в современную эпоху, разработке учебных программ, внедрении новых технологий обучения необходимо эффективно использовать педагогический опыт, накопленный в этой области в 1960-1980-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi: F.2672, siy.3, iş.212, vər.42
2. Əliyev S. Orta ixtisas məktəblərində təlim-tərbiyə prosesinin təşkilinin əsasları. Bakı: Maarif, 1989, 154 s
3. Təhsil haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. Bakı, "Hüquq", 2009, 80 s.
4. Годовой отчет Вакинского дошкольного педагогического училища за 1985-1986 учеб. год. Ваку, 1986, 22 с.
5. Алиев С., Алиев Ф. Кем быть, куда пойти учиться. Баку, Maarif, 1984, 274 с.
6. Makarenko A.S. Pedagoji poeta. Bakı: Uşaqgəncləş, 1952, 716 s.
7. Атакишиев А. и др. Развитие среднего специального образования в Азербайджане. Баку, «Маариф», 1990
8. Paşayev Ə., Rüstəmov F. Pedagojika. Bakı: Elm və təhsil, 2012
9. Сухомлинский В.А. Избранные педсочинения: в 3 т. М.: Педагогика, 1979.
10. Akhmadov H. The Strategy of Education Development in Azerbaijan. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.
11. Azadaliyeva Sh. Trends in the development of higher pedagogical education in Azerbaijan in the 60-70 of the XX century. Spirit time, 2018, № 10, p.39-43
12. Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. Paris, UNESCO. 2009. <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001832/183219e.pdf>
13. Huisman J., Morpheu C.C. Centralization and diversity: evaluating the effects of government policies in USA and Dutch higher education. Higher Education Policy, 11(4), 1999: pp. 3-13.
14. Hyatt D., Meraud J. Teacher education in France under the Hollande government: reconstructing and reinforcing the republic. Journal of Education for Teaching, 41(3), 2015: pp. 218-234.
15. Dall'Alba G. Foreshadowing conceptions of teaching. Research and Development in Higher Education, 13, 1991, pp.293-297.
16. Darling-Hammond L. Futures of Teaching in American Education. Journal of Educational Change, 1(4), 2000, pp.353-373.
17. Daxner M. Intimation to Academic Governance. Higher Education Policy, 8(3), 1995, pp. 11-15.
18. Huisman J., Morpheu C.C. Centralization and diversity: evaluating the effects of government policies in USA and Dutch higher education. Higher Education Policy, 11(4), 1999, pp.3-13.
19. Hyatt D., Meraud J. Teacher education in France under the Hollande government: reconstructing and reinforcing the republic. Journal of Education for Teaching, 41(3), 2015, pp. 218-234.

© Гурбанова Вюсяля Шахрух гызы (vusala-g@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА ЭВРИСТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

THE PROBLEM OF HEURISTIC LEARNING IN PEDAGOGY

D. Zatona

Summary: The article is devoted to the problem of organizing heuristic training in pedagogy and preparing future teachers to use heuristic training. The author considers the scientifically based organization of the educational environment for the implementation of heuristic learning to be one of the important conditions for solving this problem. The article presents a theoretical overview of research on heuristic learning. A detailed description of foreign research in the field of heuristic learning is given. The author concludes that the use of heuristic methods will improve the educational process.

Keywords: heuristics, pedagogy, heuristic training, Socrates' method, mayeutics.

Затона Дарья Сергеевна

Аспирант, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)
dzatona@sfedu.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации эвристического обучения в педагогике и подготовке будущих учителей к использованию эвристического обучения. Одним из важных условий решения указанной проблемы автор считает научно обоснованную организацию образовательной среды для реализации эвристического обучения. В статье представлен теоретический обзор исследований, посвященных эвристическому обучению. Дается подробное описание зарубежных исследований в области эвристического обучения. Автор делает вывод о том, что использование эвристических методов позволит улучшить образовательный процесс.

Ключевые слова: эвристика, педагогика, эвристическое обучение, метод Сократа, майевтика.

Мировой экономический кризис и другие аналогичные процессы доказывают, что в ситуациях, когда возникающие проблемы не имеют готовых решений, на передний план выступает способность людей действовать продуктивно, опираясь на свой потенциал. Если традиционно одной из основных задач образования являлась адаптация человека к окружающему его миру, то сегодня актуальна задача обучения человека выявлению и реализации своих возможностей для последующей творческой деятельности. Общепринятое понимание образования как усвоения человеком опыта прошлого вступает сегодня в противоречие с его потребностью в культурном опыте, самореализации, необходимостью решения насущных проблем стремительно изменяющегося мира. От современного человека требуется осмысленно действовать в ситуации выбора, грамотно ставить и достигать собственные цели, действовать продуктивно в личных, образовательных и профессиональных областях. В то же время, существует внешний социальный заказ на образование, выраженный в требованиях общества к подготовке его граждан. Преобладание внешней заданности в целях, содержании и технологии образования приводит к ослаблению внутренней мотивации обучающихся, не востребованности их творческого потенциала, развитию негативных явлений, связанных с нежеланием учиться, отчуждением от обучения, гиперболизацией формальных ценностей образования.

При решении поставленных перед собой задач человек в большинстве случаев выбирает между существующими возможными альтернативными решениями. Если говорить научным языком, человек использует метод

полного ненаправленного перебора возможных альтернатив. Это предполагает большое количество вариантов исхода событий. Анализ каждого варианта занимает время, которое является главной ценностью человека. В любой сфере жизнедеятельности социума может возникнуть ситуация, когда необходимо принять решение в условиях ограниченного времени. Именно тогда на помощь приходит эвристика.

Эвристика (от древнегреческого «*heurisko*» – «отыскиваю», «нахожу», «открываю») – совокупность логических приемов, методов и правил, облегчающих и упрощающих решение познавательных, конструктивных, практических задач. Эвристика – это момент открытия нового, а также совокупность методов, которые используются в процессе этого открытия [48].

Использование эвристического метода имеет достаточно долгую историю, в которой можно четко дифференцировать три периода:

1. античный период;
2. период Средних веков и эпохи Просвещения;
3. современный период.

Свое начало эвристика берёт ещё в античном периоде развития науки. У её истоков стояли многие античные ученые, среди которых Архимед, древнегреческий математик Папп Александрийский, который в своём труде «Искусство решать задачи» пытался выделить в отдельную группу под названием «эвристика» математические методы, отличающиеся от логических.

Благодаря другому античному ученому, Сократу, в

образовании появились понятия «сократический метод» и «сократическая беседа», которые означают разговор учителя с учеником, в результате которого посредством постановки наводящих вопросов, обучающийся находит решение задачи, самостоятельно приходит к нужному результату, что позволяет также развивать критическое мышление у обучающихся. Свой метод Сократ сравнивал с повивальным искусством, называя его «майевтикой». Сократ считал, что, помогая рождению истины в других людях, он продолжает в духовной области дело своей матери, «очень опытной и строгой повитухи Фенареты» [8 с. 115]. «Фундаментом» системы Сократа является принцип «знающего незнания», то есть признание недостаточности знаний о любом, даже самом простом понятии и разворачивание на этой основе процесса познания-припоминания. «Я знаю, что ничего не знаю» — начальная эвристическая формула Сократа [44 с. 95].

Упадок античных наук привёл к забвению эвристики на многие века. В средние века и эпоху Просвещения в XVI—XVII вв. труды Г. Галилея, Ф. Бэкона и других учёных возродили интерес к эвристическим подходам в науке и технике. Логику эвристического подхода в инженерном творчестве разработал Г. В. Лейбниц, который предлагал расчленять все понятия на элементарные ячейки, образующие азбуку человеческих мыслей. Это давало ученым возможность впоследствии, комбинируя эти элементы, составлять бесконечное число решений инженерных задач.

Ряд правил изобретательства, также имеющие отношения к эвристическому подходу, предложил немецкий философ Х. Вольф.

Сущность различных эвристических методов и приёмов изложил чешский математик Б. Больцано в своем труде «Наукоучение».

Дальнейшее развитие эвристики и эвристических подходов в образовании в средние века и эпоху Просвещения связано с именами двух выдающихся педагогов и философов — Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстого — основоположников естественного воспитания и обучения. Так, Ж.-Ж. Руссо выступал за развитие ребёнка, сообразное природе — происходящее на основе его собственных органов чувств, за естественный путь обучения и отсутствие искусственных наказаний, которые заменялись осознанием естественных последствий неверных поступков. Он рассматривал обучение через призму физического, эмоционального, а также интеллектуального приращения обучающегося. Школа, в частности, была им представлена как лаборатория, в которой ребёнок обязан был взять на себя активную роль. Учебный процесс определялся как «обучение через делание». Данный эвристический принцип используется и в современных психолого-педагогических науках [5]. «Единственный

метод образования есть опыт, а единственный критерий его есть свобода» [50, с. 35]. Л.Н. Толстой сделал данный вывод, проанализировав некоторые моменты истории развития педагогики и результаты работы школы для крестьянских детей.

П.Ф. Каптерев выступал за применение эвристической формы обучения в народных школах и в учительских семинариях. «Эвристическая форма обучения есть такая, по которой научные законы, формулы, правила и истины открываются и вырабатываются самими учениками под руководством учителя» [4, с. 40]. Идеи эвристики, её методы и прикладные модели также изучали и развивали В.П. Вахтеров, Дж. Дьюи, А. Нилл, Х. Паркхерст, С. Френе, С.Т. Шацкий и другие.

Современный этап развития эвристического обучения начинается со второй половины XX в. и связан с появлением фундаментальных исследований математика и педагога Д. Пойа. В целом, во второй половине XX в. определился основной круг проблем, связанных с пониманием сущности эвристического обучения, его принципов, условий реализации.

Систематизировать эвристические методы с точки зрения генетического подхода удалось в своем исследовании В.И. Андрееву (1983). Он сформулировал принципы и правила их применения, описал различные модификации известных эвристик [2]. Аналогичное решение проблем в организации эвристического обучения предложил Н.В. Соколов, стремясь преодолеть разрыв между эвристикой как научной областью и ее дидактическим применением. Данный автор фокусирует внимание на разработке модели педагогического взаимодействия при эвристическом обучении и доказывает, что максимальное развитие эвристических качеств, обучающихся достигается в том случае, если процесс учения основан на объективных закономерностях эвристики, а познавательная деятельность носит итеративно-дуальный характер.

Традиции использования эвристического метода в обучении естественным наукам продолжила Е.Ф. Мишина (2012) [6]. Детальному исследованию метода эвристической беседы посвящена диссертация Н.М. Плескачевич (2013) [8]. Ю.Н. Кулюткин подошел к трактовке эвристических методов и приемов обучения с более общих позиций, утверждая, что существуют общие механизмы творческой (поисковой) деятельности, не зависящие от предметной области (учебного предмета) и индивидуальных особенностей обучающегося. Однако, считая эвистику (как совокупность методов) метаспособом, Ю.Н. Кулюткин ограничивает область её применения способом деятельности и не распространяет её функции на другие структурные дидактические компоненты.

Большой прорыв в изучении эвристики и эвристического обучения в XXI веке обеспечил своим научными исследованиями А.В. Хуторской. Он разработал в своих исследованиях теорию эвристического обучения и предложил систему образования эвристического типа. А.В. Хуторской понимает дидактическую эвистику как теорию обучения, определяющую «систему целей, закономерностей, принципов, содержания, технологии, форм, методов и средств, обеспечивающих самореализацию и образовательное развитие учеников и учителей в процессе создания ими образовательных продуктов в изучаемых областях знаний и деятельности» [10, с. 19].

Приступая к анализу состояния *проблемы совершенствования подготовки будущих учителей начальных классов посредством формирования и развития у них компетенций, дающих им возможность на организационно-методическом уровне создавать специальную образовательную среду, позволяющую использовать технологии эвристического обучения*, мы хотели бы отметить следующие общие моменты:

- анализ существующих на данный момент научных источников показывает, что существует банк научных работ, рассматривающих проблему эвристического обучения; присутствуют отдельные работы, рассматривающие различные аспекты проблемы в русле данной тематики;
- изучением эвристики и эвристического обучения в основном занимаются ученые, работающие в педагогических и технических направлениях;
- эвристическое обучение обладает большим потенциалом в развитии личности, к сожалению, в начальном образовании потенциал эвристического обучения используется недостаточно.

Анализ литературы по проблеме подготовки будущих учителей начальных классов к использованию технологий эвристического обучения показал, что многие авторы отмечают развитие не только личности обучающегося при помощи эвристического обучения, но и навыков самостоятельного выстраивания образовательной траектории. Эвристическое обучение, возникшее во времена античности и успешно развивавшееся в последующие периоды становления теории и практики обучения, в настоящее время В.И. Андреевым и А.В. Хуторским определяется как самостоятельный вид обучения, с чем мы полностью согласны.

Рассмотрим далее основную проблематику современных исследований в области теории эвристического обучения.

Особенностями исторического развития дидактических систем, а также современной теорией и практикой обучения и эволюцией развития эвристики занимались Безрогов В.Г., Грохольская О.Г., Каптерев П.Ф., Корнаухо-

ва М.П., Михелькевич В.Н., Мищенко Л.И., Мищенко З.И., Пляо М. 135; Свечкарёв В.Г., Фуртова Г.А., Хуторской А.В., [22, 35, 38, 40, 41, 43, 46, 47, 48].

Междисциплинарными исследованиями в области образования, содержанием образовательной среды, её спецификой на начальной ступени обучения, а также ролью педагогических технологий в образовании занимались такие ученые, как Алферьева-Термсикос В.Б., Акимова Н.В., Арябкина И.В., Бекчанова И.Д., Богус М.Б., Бондарева Н.Д., Борисова Е.В., Василевич А.П., Гальскова Н.Д., Копылова Е.А., Олейникова М.А., и др. [6,13,23, 26, 27, 28, 31].

В настоящее время разработано множество различных педагогических технологий. В процессе профессиональной подготовки будущий учитель начальных классов должен овладеть наиболее эффективными из них, повышающими качество обучения, позволяющими достигать гарантированных результатов в более короткие временные сроки. Проблеме подготовки будущих учителей и формированию их готовности к педагогической деятельности посвящены исследования таких авторов, как Анисимова Л.С., Астахова А.В., Асташова Н.А., Ахмадуллина Р.М., Бондырева С.К., Валиахметова Н.Р., Сманцер А.П., Шатохина И.В., и др. [9, 11, 14,15, 16, 17].

Исследованиями, которые посвящены подготовке будущих учителей и формированию их готовности к педагогической деятельности в области математического образования занимались такие ученые, как Абраменкова Ю.В., Глузман Н.А., Горун А.Ю., Дзундза А.И., Собко О.В. и др [1, 32, 34, 37]. В этих и многих других исследованиях показано, что подготовка учителей, способных к осуществлению целенаправленной учебно-исследовательской деятельности, владеющих приемами решения исследовательских задач, является одной из ведущих задач подготовки будущих учителей начальных классов.

Педагог начальной школы также должен быть высокопрофессиональным, компетентным специалистом в своей области. Проблемы структурирования профессиональных компетенций будущих педагогов рассматривали в своих трудах Алаудинова Ш.Р.-К., Алегушина Е.А., Амяга Н.В., Быстрова Н.В., Демидова Т.Е., Лапшова А.В., Тонких А.П. и др. [3, 4, 7], указывая, что такой специалист должен иметь фундаментальную образовательную подготовку и владеть профессиональными знаниями и умениями, соответствующими уровню современной психолого-педагогической науки.

Каким образом сформировать творческий потенциал будущих учителей, что важно для эвристического обучения в своих исследованиях показали Александра Л.М., Александрова А.И., Анисимова Л.С., Бичева И.Б., Десятова С.В., Царева И.А. и др. [6, 10, 24]. Данные ученые

обосновали, что организация эвристического обучения возможна также при обучении живописи, рисунку и композиции, как и другим видам изобразительного искусства. Как известно, основная задача этой формы обучения состоит в формировании поисковой, творческой деятельности, в развитии самостоятельного продуктивного мышления, что также является обязательным условием обучения специализированным предметам.

Проектной деятельности и проектному обучению посвящены работы Артёмкиной Н.В., Балакиной Н.А., Бардаль О.И., Фроловой Е.В., и др. [12, 18, 19, 20]. Исследования данных авторов доказывают, что технологии проектного обучения способствуют формированию и развитию профессионально-педагогических умений и навыков у будущих учителей, так как представляют совокупность исследовательских, эвристических, проблемных методов, ориентированных на развитие критического творческого мышления, воображения, интуиции, креативности.

В современной педагогике одной из самых перспективных, на наш взгляд, является концепция эвристического обучения, поскольку она соответствует современному информационному этапу развития общества. Формы учебной работы эвристического характера включают в себя, например, эвристические уроки, олимпиады, деловые игры, различные круглые столы, интерактивные формы обучения творческие задания, дискуссии и т.д. Исследованием возможностей применения эвристических методов, технологий и приёмов в области образования занимались такие ученые, как Васильева И.В., Непоклонова Е.О., Гаипов Д.Ж., Горинский А.С., Дегтярев С.Н. и др. [29, 30, 33, 36].

Достаточно обширны исследования в области эвристики и эвристических технологий у зарубежных ученых Ajayi V. O., Blomberg G., Çilden E., Demir A., Edmund K.B., Polat F.A., Garner P.W., Craig S.D.A., Khurramov R.E., Pappa G.L., Roscoe R.D., Spakov O., Vaganova O.I. [52, 53, 56, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 65]. В их работах изучалось влияние стратегии «предсказать-объяснить-наблюдать-объяснить» на успеваемость учащихся, их метакогнитивную осведомленность в области органической химии. Приведем несколько конкретных примеров.

Khurramov R.E. [61] уделял внимание развитию эвристических способностей у учащихся начальных классов на уроках родного языка, выдвинул ряд предложений, направленных на решение этой проблемы и повышение эффективности образовательного процесса. Данный автор предложил конкретные решения по улучшению качественных показателей эффективности.

Edmund K.B. [57] в 2000 году ввёл новый термин в области эвристики – «гиперэвристика». Этот термин описы-

вает эвристику в контексте комбинаторной оптимизации. Гиперэвристика включает в себя набор подходов, которые используются с целью автоматизации проектирования эвристических методов для решения сложных вычислительных задач поиска.

Pappa G.L. [62] в своём исследовании представляет историческую перспективу разработки автоматизированных алгоритмов, показывает сходства и различия между метаобучением в области контролируемого машинного обучения и гиперэвристикой в области оптимизации. Суть статьи заключается в противопоставлении методов и концепций метаобучения и гиперэвристики с целью повышения осведомленности и взаимного обогащения идеями в различных сообществах метаобучения и исследованиях гиперэвристики.

Bruun F. [54] в своих исследованиях формирует представления о стратегиях учителей, которые помогают более подробно обучить образовательным технологиям будущих учителей математики для решения проблем в их предметной области.

David N. [55] акцентирует внимание на синдроме дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) в начальной школе в Индии. Цель автора - проанализировать взгляды учителей на поведение детей с СДВГ и каким образом он проявляется в начальной школе. В своей работе автор описал причины возникновения СДВГ и каким образом учителя выявляют симптомы его проявления с использованием директивных и эвристических технологий.

Практическая лабораторная работа является одной из основных форм работы в естественнонаучном образовании и считается важным компонентом преподавания естественных наук. Она уже более века является частью естественнонаучного образования. Isozaki T.L. и Tiempo y E. [59] в своём исследовании используют исторические данные, чтобы продемонстрировать необходимость критического изучения роли лабораторной работы в преподавании естественных наук. Авторы провели историческое исследование данной формы работы в Японии с 1880-х по 1930-е годы и пришли к выводу о том, что при проведении лабораторной работы необходимо ставить акценты на её цели и на том, чему обучающиеся могут научиться именно на собственном опыте, без участия учителя.

Janssen F. [60] в своей статье утверждает, что между предложениями школьной реформы и реальной практикой преподавания имеется фундаментальное противоречие. Целью статьи является представление связующей методологии для соединения педагогических инноваций с практическими требованиями обучения. Методология построена в рамках теории практичности, которая представляет собой экологически обоснованный анализ

проблем проектирования и ограничений, с которыми сталкиваются практикующие специалисты в своей преподавательской деятельности. Чтобы проводить уроки, учителя должны разработать инструменты, которые будут соответствовать требованиям урока в пределах доступного времени и ресурсов. В основе этих аспектов, по мнению автора, лежит набор процессов рассуждения, которые можно понять с точки зрения трех направлений исследований ограниченной рациональности – системы целей, эвристики и эволюционного планирования.

Присутствуют также диссертационные исследования, затрагивающие только некоторые аспекты проблемы эвристического обучения. Приведем несколько примеров.

Ажибаева А.Ж. в своём диссертационном исследовании (2018) выявила современную теоретическую основу управления качеством подготовки учителей начальной школы, были определены ведущие теории качества обучения, теории управления организацией образования, выявлены современные тенденции в подготовке педагогических кадров [2].

В работе Бегуновой Е.Г. (2013) представлены теоретические основы смоделированного содержания и технологий формирования профессиональной компетентности учителя начальных классов в области обучения младших школьников слушанию как речевой деятельности, которая строится с учетом компетентностного, системного и личностно-ориентированного подходов, на основе принципов практической направленности, вариативности, перспективности, единства обучения и развития; определены основные педагогические условия эффективности процесса профессиональной подготовки учителя к работе по обучению младших школьников слушанию как речевой деятельности. Бегуновой Е.Г. смоделирован курс «Профессиональная компетентность учителя начальных классов в области обучения младших школьников слушанию как речевой деятельности», который позволяет преодолеть выявленные противоречия между содержанием профессиональной подготовки учителя начальных классов и актуальными проблемами практики современной начальной школы [21].

В диссертационном исследовании Лапиной С.Н. (2013) разработана идея становления информационно-коммуникационной культуры будущих учителей начальных классов во взаимосвязи с формированием универсальных учебных действий младших школьников в

условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения. Выявлена специфика профессиональной деятельности учителя начальных классов, позволяющая учитывать возрастные особенности младших школьников при раннем их введении в информационно-коммуникационную среду [39].

В диссертации на соискание ученой степени кандидата наук Сабанчиева А.Н. (2021) разработан алгоритм развития творческого потенциала студентов педагогического вуза средствами интеграции эвристических и интерактивных заданий по информатике на основе комплекса творческого, компетентностного, технологического, задачного и уровневого подходов, что способствует повышению уровня творческого потенциала студентов педагогического вуза. Разработан авторский курс «Использование эвристических и интерактивных заданий по информатике как условие творческого потенциала». Результатом данного курса стала высокая мотивация и любознательность студентов, активный познавательный интерес к творчеству, проявление студентами интеллектуального напряжения и активности в создании новых информационных продуктов и программ [42].

Конкретных исследований, направленных на изучение совершенствования подготовки будущих учителей начальных классов посредством формирования и развития у них компетенций, дающих им возможность на организационно-методическом уровне создавать специальную образовательную среду, позволяющую использовать технологии эвристического обучения, нами не обнаружено, что еще раз убеждает нас в актуальности проводимого исследования.

Таким образом, в результате анализа литературы по проблеме эвристического обучения мы можем сделать следующие выводы:

1. проблема эвристического обучения сегодня лежит в междисциплинарном поле науки, о чем свидетельствуют приведенные нами выше примеры;
2. технологии эвристического обучения постоянно развиваются, модифицируются и приобретают новые формы;
3. эвристическое обучение как дидактическая теория является относительно новым научным направлением, которое представлено богатой совокупностью дидактических техник и ждет своего теоретического обоснования для образовательного процесса в начальной школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова Ю.В. Подготовка будущего учителя математики к разработке сетевых образовательных ресурсов // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2020. № 52. С. 34-40.

2. Ажибаева А.Ж. Теория и практика управления качеством подготовки учителей начальной школы: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Ажибаева Айнура Жакшымбаевна; [Место защиты: Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева и Кыргызская академия образования]. - Бишкек, 2018. - 44 с.
3. Алаудинова Ш.Р.-К. Профессиональная компетентность в высшем образовании // Science and innovation. 2022. Т. 1. № В7. С. 641-644.
4. Алегушина Е.А., Быстрова Н.В., Лапшова А.В. Технология проблемного обучения при формировании компетенций студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 16-19.
5. Александрова Л.М., Александрова А.И. Совершенствование мастерства учителя в творческом развитии младших школьников средствами информационных технологий // Перспективы развития науки и образования. 2017. С. 156-158.
6. Алферьева-Термискос В.Б. 7 Адаптация общедидактических методов обучения для дистанционных занятий в начальной школе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-1. С. 11-14.
7. Амяга Н.В., Демидова Т.Е., Тонких А.П. Структурирование компетенций студентов вузов при участии в практико-ориентированной деятельности // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 4 (50). С. 48-56.
8. Андреев, В.И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности (в обучении естественным предметам) [Текст]: Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Акад. пед. наук РСФСР. Науч.-исслед. ин-т методов обучения. – Москва, 1983.
9. Анисимова Л.С. Профессиональная подготовка будущих педагогов начальных классов на основе проблемного подхода средствами системы педагогических задач // Научные исследования и образование. 2018. № 3. С. 20-22.
10. Анисимова Л.С. Система педагогических задач как средство педагогического творчества учителей начальных классов в процессе их дополнительного образования // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: сборник статей девятой международной научно-практической интернет-конференции. Ярославль, 2017. С. 17-23.
11. Анисимова Л.С. Организационная специфика профессиональной подготовки учителей начальных классов на задачной основе // Фундаментальные и академические прикладные исследования. 2017. С. 198-216.
12. Артёмкина Н.В. Метод проектов в профессиональной деятельности учителя начальных классов // Гаудеамус. 2016. Т. 15. № 4. С. 80-83.
13. Арябкина И.В., Копылова Е.А. Технологии универсальных социальных действий в начальной школе // Эпоха науки. 2021. № 26. С. 95-99.
14. Астахова А.В., Шатохина И.В. Case study как технология обучения и диагностики в системе профессиональной подготовки учителя начальных классов // Мир науки. 2021. Т. 9. № 6. С. 1-10.
15. Асташова Н.А. и др. Технологические ресурсы современного высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 6. С. 74-101.
16. Асташова Н.А., Бондырева С.К., Сманцер А.П. Развитие аксиосферы будущего педагога в диалоговом пространстве современного образования // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 7. С. 32-67.
17. Ахмадуллина Р.М., Валиахметова Н.Р. К вопросу подготовки будущего учителя к работе с одаренными учащимися (на основе содержательного потенциала дисциплины «Педагогика») // Филология и культура. 2016. № 1 (43). С. 268-276.
18. Балакина Н.А. Проектная деятельность как одна из форм формирования коммуникативных УУД в начальной школе // Вестник науки и образования. 2016. № 1 (13). С. 65-70.
19. Балакина Н.А., Фролова Е.В. Сущность и специфика проектной деятельности в начальной школе // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 1-1. С. 164-170.
20. Бардаль О.И. Готовность учителей малокомплектной школы к организации проектно-исследовательской деятельности младших школьников // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. 2022. С. 104-108.
21. Бегунова Е.Г. Формирование готовности будущего учителя к обучению младших школьников слушанию как речевой деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Бегунова Елена Григорьевна; [Место защиты: ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет»]. - Москва, 2013. - 27 с.
22. Безрогов В.Г. История педагогики в поисках аудитории: крестница на гигантах или для гигантов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 1 (10). С. 14-29.
23. Бекчанова И.Д. Воспитательная ценность использования интерактивных методов в начальном классе // PEDAGOGS journali. 2022. Т. 10. № 1. С. 200-202.
24. Бичева И.Б., Десятова С.В., Царева И.А. Развитие педагогического творчества будущего педагога // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 73-77.
25. Блауберга, И.В. Краткий словарь по философии / И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – М, 1982.
26. Богус М.Б. Педагогические условия эффективизации проблемного обучения в начальной школе // Восточно-европейский научный журнал. 2021. № 7-3 (71). С. 24-27.
27. Бондарева Н.Д. Актуальные вопросы методики обучения конструированию и графической грамоте в начальной школе: Учебное пособие для студентов специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах и преподавателей профессиональных образовательных учреждений. – КаменскШахтинский, 2016. – 26 с. Каменск-Шахтинский, 2016. 26 с.
28. Борисова Е.В., Олейникова М.А. Преподавание дисциплины «Теория обучения детей младшего школьного возраста» (в память Сергея Петровича Баранова) // Гносеологические основы образования. 2015. С. 395-399.
29. Васильева И.В., Непоклонова Е.О. Совершенствование профессиональной коммуникативной компетентности студентов в процессе создания авторского научного текста в рамках эвристического подхода к обучению // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). С. 31-36.
30. Гаипов Д.Ж. Использование эвристического метода обучения в начальном образовании и его классификация // International scientific review. 2019. № LV. С. 58-59.

31. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Н.В. Игровые технологии как средство обучения иностранному языку младших школьников // V Межрегиональные научные чтения молодых исследователей, посвященные памяти В.А. Славёнина (г. Горно-Алтайск, 31 октября 2019 года): материалы научно-практической конференции: в 2 томах. Горно-Алтайск, 2019. Т. 1. С. 140-141.
32. Глузман Н.А. Характеристика модели системы формирования методико-математической компетентности будущих учителей начальных классов // Модель и моделирование в педагогике профессионального образования. 2016. С. 9-40.
33. Глузман Н.А., Неженская Т.В. Педагогические задачи как дидактическое средство формирования профессиональных умений будущих учителей начальных классов // Frontier Materials & Technologies. 2015. № 1. С. 218-224.
34. Горун А.Ю. Сущность и структура математической компетентности будущих учителей начальных классов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 88-93.
35. Грохольская О.Г. Исторический экскурс развития дидактических систем // История и педагогика естествознания. 2014. № 4. С. 16-25.
36. Дегтярев С.Н. Креативно ориентированное обучение: разработка стратегии и путей ее реализации // Образование и наука. 2014. № 6 (115). С. 20-34.
37. Дзундза А.И., Собко О.В. Основание методов формирования готовности студентов педагогических колледжей к организации обучения математике младших школьников на основе систематизации и структурирования учебного материала // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 176-181.
38. Корнаухова М.П., Михелькевич В.Н. Эволюция развития и использования сократовского вопросно-развивающего метода в обучении и творческой профессиональной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2 (20). С. 80-85.
39. Лапина С.Н. Становление информационно-коммуникативной культуры будущих учителей начальных классов в образовательном процессе педагогического колледжа: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Лапина Светлана Николаевна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»]. - Чита, 2013. - 24 с.
40. Мищенко Л.И., Мищенко З.И. О проектировании и реализации современного содержания психолого-педагогического образования // Педагогическое образование: вызовы XXI века. 2016. С. 298-301.
41. Пляо М. Особенности дистанционного обучения по сравнению с традиционным обучением (на примере опыта России и Китая) // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-4. С. 120-124.
42. Сабанчиев А.Н. Развитие творческого потенциала студентов педагогического вуза средствами интеграции эвристических и интерактивных заданий по информатике: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Сабанчиев Абдулла Надирсолтанович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»]. - Грозный, 2021. - 26 с.
43. Свечкарёв В.Г. и др. Современные проблемы обучения, воспитания, образования // Научные известия. 2017. № 6. С. 74-80.
44. Скафа, Е. Комплексный подход к развитию творческой личности через систему эвристических заданий по математике: Книга для учителя / Власенко Е., Гончарова И. - Донецк, 2003.
45. Толстой, Л.Н. Педагогические сочинения / Л.Н. Толстой. - М.: Педагогика, 1989. - 544 с.
46. Фуртова Г.А. Условия и факторы, детерминировавшие использование технических средств обучения в образовательной практике России второй половины XIX - начала XX в // Вестник евразийской науки. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 238.
47. Хуторской А.В. Почему и как возникла дидактика // Народное образование. 2020. № 5 (1482). С. 119-125.
48. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. - М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с. ISBN 5-211-04710-9
49. Хуторской, А.В. Дидактические основы эвристического обучения: автореферат доктора педагогических наук: 13.00.01 / А.В. Хуторской / Моск. пед. ун-т. - Москва, 1998. - 37 с.
50. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 416с.
51. Циолковский, К.Э. / Вне Земли / К.Э. Циолковский. - М.: Изд-во НИЦ «Луч», 2008. - С. 368.
52. Ajayi V.O. Effects of predict-explain-observe-explain and Vee heuristic strategies on students' achievement, metacognitive awareness and self-efficacy belief in organic chemistry in Ekiti State, Nigeria. 2019. 451 p.
53. Blomberg G. et al. Five research-based heuristics for using video in pre-service teacher education // Journal for educational research online. 2013. Vol. 5. N. 1. P. 90-114.
54. Bruun F. Elementary teachers' perspectives of mathematics problem solving strategies // The Mathematics Educator. 2013. Vol. 23. N. 1. P. 1-15.
55. David N. ADHD in Indian Elementary Classrooms: Understanding Teacher Perspectives // International Journal of Special Education. 2013. Vol. 28. N. 2. P. 4-16.
56. Demir A., Çilden E., Polat F.A. A history tree heuristic to generate better initiation sets for options in reinforcement learning // ECAI 2016. - IOS Press. 2016. P. 1644-1645.
57. Edmund K B. et al. Hyper-heuristics: a survey of the state of the art // Journal of the Operational Research Society. 2013. Vol. 64. N. 12. P. 1695-1724.
58. Garner P.W. et al. Promoting desirable outcomes among culturally and ethnically diverse children in social emotional learning programs: A multilevel heuristic model // Educational Psychology Review. 2014. Vol. 26. N. 1. P. 165-189.
59. Isozaki T.L., Tiempo y E. Laboratory work as a teaching method: A historical case study of the institutionalization of laboratory science in Japan //Espacio, Tiempo y Educación. - 2017. - Т. 4. - №. 2. - С. 101-120. // Espacio, Tiempo y Educación. 2017. Vol. 4. N. 2. P. 101-120.
60. Janssen F. et al. How to make innovations practical // Teachers college record. 2013. Vol. 115. N. 7. P. 1-43.
61. Khurramov R.E. Educational tasks in the primary class are a tool for developing students' heuristic skills // World Bulletin of Social Sciences. 2022. Vol. 13. P. 22-25.
62. Pappa G.L. Contrasting meta-learning and hyper-heuristic research: the role of evolutionary algorithms // Genetic Programming and Evolvable Machines. 2014. Vol. 15. N. 1. P. 3-35.
63. Roscoe R.D., Craig S.D. A Heuristic Assessment Framework for the Design of Self-Regulated Learning Technologies // Journal of Formative Design in Learning. 2022. Vol. 6. N. 2. P. 77-94.

64. Spakov O. et al. Improving the performance of eye trackers with limited spatial accuracy and low sampling rates for reading analysis by heuristic fixation-to-word mapping // Behavior Research Methods. 2018. Vol. 51. N. 6. P. 2661-2687.
65. Vaganova O.I. et al. Heuristic technologies of training in professional education // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. N. 27. P. 509-517.

© Затона Дарья Сергеевна (dzatona@sfnedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИСПОЛНЕНИЮ ФОРТЕПИАННОЙ МУЗЫКИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ¹

Линь Дайсинь

Доцент, Цзилиньский педагогический университет
fiona.sunshine@foxmail.com

THE PROBLEMATIC FIELD OF TEACHING STUDENTS TO PERFORM PIANO MUSIC BY MODERN COMPOSERS

Lin Daixin

Summary: The article discusses the problems, opportunities and prospects arising in piano pedagogy in connection with the replenishment of the repertoire of students with works by contemporary composers. The author points out that currently two main vectors have been formed in the composition of piano music – these are classical and avant-garde vectors. A pianist needs to develop versatile skills that allow him to interpret music written within the traditions of different eras, to show the ability to artistry and consistently enrich his performing style. The teacher also needs to build an individual trajectory of the student's development and ensure the expansion of his performing horizons.

Keywords: performing style, musical psychology, pedagogical conditions in piano pedagogy, modern music for piano, piano pedagogy.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, возможности и перспективы, возникающие в фортепианной педагогике в связи с пополнением репертуара студентов произведениями современных композиторов. Автор указывает, что в настоящее время сформировались два основных вектора в сочинении фортепианной музыки – это классический и авангардный вектора. Пианисту необходимо развивать разносторонние навыки, позволяющие интерпретировать музыку, написанную в рамках традиций разных эпох, проявлять способности к артистизму и последовательно обогащать свой исполнительский стиль. Педагогу же необходимо выстраивать индивидуальную траекторию развития студента и обеспечивать расширение его исполнительского кругозора.

Ключевые слова: исполнительский стиль, музыкальная психология, педагогические условия в фортепианной педагогике, современная музыка для фортепиано, фортепианная педагогика.

Современная фортепианная педагогика испытывает на себе влияние значительного числа факторов, среди которых можно выделить цифровизацию, изменение социального запроса и трансформацию эстетических вкусов аудитории. Так, если некогда музыка Шенберга шокировала слушателей, но теперь она стала одним из признанных достижений музыкальной культуры XX века. Данное утверждение справедливо, в общем и целом, по отношению к авангардной музыке, которая прочно укоренилась как в композиторской, так и в исполнительской практике.

С развитием современной фортепианной музыки произошли изменения и в фортепианной педагогике. Композиторы и педагоги пришли к осознанию необходимости адаптации методов обучения, чтобы соответствовать новым требованиям и вызовам современной музыкальной среды.

Одним из главных изменений в фортепианной педагогике является увеличение внимания к технике и проблемам интерпретации произведений. Современные композиторы пишут музыку с необычными техническими требованиями, поэтому педагоги сталкиваются с не-

обходимостью разработки новых педагогических методов и технологий.

Фортепианная музыка современных композиторов отличается рядом особенностей, которые отражают развитие и смену стилей, техник и идей в музыкальном искусстве. Современные композиторы стремятся к экспериментам и новаторству, что приводит к появлению уникальных подходов в фортепианной музыке. Необходимо отметить, что в настоящее время фортепианная музыка условно подразделяется на два направления:

- Классическое направление, характеризующееся опорой на каноны венского классицизма и романтизма;
- Авангардное направление, в рамках которого производится новаторство в области музыкального языка и сценической роли пианиста.

В области сочинения музыки можно отметить, что композиторы самостоятельно определяют свой фундамент, руководствуясь индивидуальными эстетическими вкусами и личным мировоззрением. Наглядно это проявляется на примере жанра сонаты. Так, развернутым по классическим меркам полотном является Соната 2000

¹ Благодарность: это исследование было поддержано программой «Исследование музыки жертвенных ритуалов маньчжурских шаманов в провинции Цзилинь КНР» Департамент образования провинции Цзилинь.

Эра Уайльда, а в качестве новаторского прочтения сонатного жанра можно привести Сонату 2001 Валерии Авербах (посвященная теракту 11 сентября). Как правило, в музыкальных школах и колледжах обучение пианистов построено на музыке эпохи барокко, венского классицизма и западно-европейского романтизма. Зачастую, даже выпускники консерваторий мало знакомы с музыкой второй половины XX - начала XXI века. В этих условиях, достаточно непросто адаптировать педагогику к современным реалиям, тогда как профессиональная компетентности пианистов предполагает возможность исполнения музыки разных направлений и стилей. Пианисту необходимо обладать способностью исполнения не только классики и джаза, но и авангардных сочинений.

Особенности педагогики при разучивании в фортепианном классе произведений современных композиторов во многом обусловлены самим характером музыки. Одной из ключевых черт таких сочинений является использование различных «расширенных» техник игры на фортепиано. Композиторы исследуют возможности инструмента и экспериментируют с различными способами звукоизвлечения. Они могут использовать плотные кластеры аккордов, неожиданные звуковые сочетания, а также взаимодействовать с непривычными для исполнителя частями инструмента - например, зажимать струны пальцами или использовать сторонние предметы. Еще одной особенностью является расширение гармонического языка. Современные композиторы стремятся к созданию новых звуковысотных сочетаний, отходя от традиционных тональных схем. Они могут использовать диссонансы, политональность, внетональные подходы. Другой важной особенностью современной фортепианной музыки является экспериментирование с ритмом и формой. Сюда относится использование сложных ритмических структур, полиритмии, свободной метрической организации.

Фортепианная педагогика сегодня уделяет все больше внимания развитию творческого мышления учеников. Вместо того чтобы строго придерживаться классических произведений, педагоги стимулируют познавательную активность пианистов и поддерживают тягу к экспериментам, импровизации и даже сочинению собственной музыки. Это помогает ученикам развить индивидуальность, формировать и оттачивать собственный стиль и творческий метод.

Важным аспектом современной фортепианной педагогики является расширение репертуара. Помимо классических произведений, ученики знакомятся с современной фортепианной музыкой разных стилей и направлений. Педагоги помогают ученикам осваивать современные жанры и подходы.

Несмотря на то, что главной сложностью кажется

жанровая неоднородность и экспериментальный характер музыки, основная проблематика в педагогике связана с другими аспектами. Фактически, можно выделить две основные проблемы, возникающие в педагогике в связи с пополнением репертуара современными сочинениями:

1. Проблема интерпретации музыкального образа и оценки триады «композитор – исполнитель – слушатель»;
2. Проблема поиска источников.

Рассмотрение обозначенных проблем следует начать с проблемы источников, поскольку именно она первоначально возникает в педагогическом процессе. С.Е. Курносова указывает, что «при включении в концертную программу сочинений современных композиторов дело обстоит иначе. Например, не всегда может быть доступна не только биография ныне живущего композитора, но даже какие-либо сведения о нем, равно как и сведения о стиле и направлении, в котором автор творит» [5, с. 5]. Как правило, в фортепианной педагогике репертуар составляется из хорошо известных произведений, которые в той или иной мере описаны в музыкальной литературе. Данный процесс прочно связан с тем, что освоение музыкального произведения должно сопровождаться вникаем в его суть, что предполагает изучение следующих аспектов:

- Личность и взгляды композитора;
- Стиль эпохи;
- Программа произведения (при наличии), его идейное и философское содержание;
- Элементы формы, тональный план, драматургия.

В случае, когда изучению подвергается произведение современного композитора, лишь в редких случаях исполнители и педагоги обладают необходимым знанием. Поэтому, в значительной мере повышается значение музыкального и историко-культурного анализа. Между тем, именно искусство интерпретации является одной из главных задач фортепианной педагогики. Техническое мастерство имеет значение инструментальной цели. Блеск и виртуозность игры служат средством раскрытия музыкального образа, его исполнительской интерпретации. Д.А. Дятлов пишет, что «музыкальный образ, технологический метод и исторический стиль – важнейшие аспекты фортепианной интерпретации, они охватывают основной круг проблем подготовки и публичного исполнения фортепианных сочинений» [4, с. 14].

Вопросы прочтения текста составляют одну из центральных особенностей современной фортепианной педагогики. Н.М. Смирнова пишет, что в постмодернистской интерпретации «текст воспринимается как самодостаточная объективная реальность, самостоятельный объект, интерпретируемый находящимися извне субъектами. Произведение становится познавательной

«конструкцией», создаваемой исполнителем и слушателем одновременно. Сам композитор, автор текста как исходная точка и носитель заданного смысла при этом в определённом смысле «исчезает» [8, с. 49]. Такой подход многократно повышает требования к интерпретационным навыкам исполнителя. Известная в постмодерне свобода от авторитетов означает так же и свободу от изначального замысла композитора. Исполнитель, на основе своего анализа, волен трактовать музыкальное произведение именно так, как он воспринимает его своим внутренним слухом. Впрочем, это относится преимущественно к сочинениям современных композиторов, так как радикальная интерпретация классики, как правило, не поощряется.

Необходимо отметить, что по вопросу интерпретации бытует еще одна точка зрения, наиболее консервативная. А.В. Волкова пишет, что «трудной задачей современного исполнителя является нахождение той «золотой середины», где максимально полно будет реализован замысел автора в условиях привнесения собственной индивидуальности» [2, с. 304]. Полагаем, что вопрос о том, каким образом нужно интерпретировать произведение, полностью следует отдать на откуп исполнителю, и уже слушатели решают, насколько выразительной была игра пианиста. Безусловно, право на существование имеют как новаторский, так и классический подходы к интерпретации фортепианных сочинений.

Проблематика интерпретации подталкивает к еще более тонким нюансам как педагогического, так и исполнительского процессов – это вопросы интонирования. А.В. Малинковская, рассматривая проблематику интонирования, пишет, что «одним из неоспоримых должен стать вывод о необходимости в дальнейшем более активного «врастания» фортепианно-интонационной проблематики в единую ткань современного теоретического музыкознания» [6, с. 118]. Зачастую за сложностями в техническом исполнении современных композиций скрывается именно интонационная проблематика. Если технические элементы можно разучить, потратив на это некоторое время, то для верного интонирования нужно осознавать характеристики музыкального образа, что подчас весьма непросто. Интонирование – одна из наиболее сложных областей не только исполнительской практики, но и музыковедческой науки. Безусловно, классические основы фортепианной музыки описаны Л.Е. Гаккелем [3], однако этот знаменитый труд дает ответы далеко не на все вопросы. Педагогическая ситуация усложняется тем, что методика преподавания современной музыки пока не сформировалась – наука в значительной мере отстает от практики.

Рассмотрим педагогические сложности и перспективы при освоении произведений современных композиторов в контексте трансформации самой педаго-

гической науки, которая развивается под воздействием следующих трендов:

1. Интеграция технологий

Цифровизация отнюдь не ограничивается возможностями удаленной коммуникацией и повышением доступности аудиозаписей. В обозримом будущем, помогать пианистам разучивать произведения смогут средства виртуальной реальности – в особенности это важно при развитии сценических навыков, столь необходимых пианистам в настоящее время. Сценические аспекты произведений можно будет репетировать в пространстве дополненной реальности, что позволит приобрести ряд профессиональных компетенций

2. Развитие онлайн-обучения

Возможности онлайн-обучения продолжают расширяться, и фортепианная педагогика не станет исключением. Онлайн-платформы и веб-сайты предоставляют доступ к обучающему материалу, видеоурокам, интерактивным приложениям и возможностям удаленных уроков с педагогами из любой точки мира. Также онлайн-платформы можно использовать для связи с авторами произведений. Впрочем, далеко не всегда даже эта возможность доступна. В том случае, если в будущем возникнут ресурсы, направленные на популяризацию сочинений современных композиторов, доступность новаторской музыки существенно повысится.

3. Адаптация к современным стилям и жанрам

Фортепианная педагогика в скором будущем будет отражать современные музыкальные стили и жанры, включая поп-музыку, джаз, рок и даже электронную музыку. Собственно, именно в этом аспекте в первую очередь и развивается расширение репертуара пианистов посредством его пополнения сочинениями современных композиторов. Джаз, некогда скептически воспринятый академическим сообществом, плотно вошел на академическую сцену. Вероятно, по тому же пути будет двигаться музыка других направлений.

4. Расширение учебных методик

Вопрос методического обеспечения – один из ключевых в фортепианной педагогике. Большая часть имеющихся методик не соответствует запросам времени. Тем не менее, многие педагоги занимаются самостоятельным поиском новых методов и разрабатывают авторские технологии, формируя тем самым новые теоретико-практические возможности. Е.Н. Борисова, Д.Е. Рацер отмечают, что «на современном этапе фортепианная педагогика сталкивается с определенными сложностями, связанными с функционированием социума, в

том числе, музыкального, в условиях информационного общества. Это требует от педагога поиска и применения соответствующего подхода к студенту новой формации – человеку «разрозненному» [1, с. 706].

Говоря о современной фортепианной музыке, нельзя не затронуть вопрос о национальном колорите. Подготовка пианистов как в России, так и в Китае, осуществляется на основе как национальной, так и западно-европейской музыки. Ню Яцзянь пишет, что «в искусстве Китая в основе творческого воссоздания художественного образа лежит китайская философия. Это выражается в стремлении к высокой степени концентрации взгляда на мир: если чувство и условия находятся в состоянии равновесия («золотой середины»), то исполнение достигло «высокой степени концентрации мысли» [7, с. 110]. Китайский опыт позволяет взглянуть на то, каким образом может развиваться фортепианная педагогика – фортепиано в Китае появилось чуть более ста лет назад, и за этот период прошло путь от подражания западным образам до полноценного синтеза традиций на национальной основе. В России так же имеется собственный исторический путь развития фортепианной педагогике, основанный на традициях музыкальной выразительности, синтезе наци-

ональных и европейских практик. Взаимосвязь социального эффекта педагогики позволит повысить интерес в обществе к современной академической музыке. Иными словами, возникает процесс двунаправленного влияния. В настоящее время многие композиторы активно популяризируют собственную музыку, работают со школами и консерваториями, организуют конкурсы и концертные мероприятия. Поэтому, современная фортепианная педагогика находится в тесном взаимодействии со всем музыкальным сообществом. Формирование интегративных подходов отвечает фактору возрастания потоков информации и готовит пианистов к работе в условиях широкого коммуникативного взаимодействия.

Таким образом, фортепианная педагогика находится в стадии определения векторов дальнейшего развития, которые во многом связаны с проблематикой исполнения музыки современных композиторов. Прочтение текста, интонирование, сценические и технические навыки – далеко не полный круг сложных вопросов, с которыми сталкиваются педагоги. Развитие педагогических методов и технологий в духе современной академической культуры является необходимой составляющей прогресса музыкального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.Н., Рацер Д.Е. К проблеме обучения студентов-пианистов в вузе в современной социокультурной среде: технические аспекты исполнительства // Аллея науки. 2017. № 2 (15). С. 698-706.
2. Волкова А.В. Концертное исполнение как средство воспитания пианиста (к истории вопроса) // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство. Сб. науч. статей. Тамбов, 2019. С. 297-305.
3. Гаккель Л.Е. Фортепианная музыка XX века / Л.Е. Гаккель. – Москва: Советский композитор, 1976. – 264 с.
4. Дятлов Д.А. Исполнительская интерпретация фортепианной музыки: теория и практика. Автореф. дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.03 / Д.А. Дятлов; Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова. – Ростов-на-Дону, 2015. – 28 с.
5. Курносова С.Е. К вопросу об особенностях интерпретации фортепианных сочинений современных отечественных композиторов // Universum: филология и искусствоведение. 2021. № 10 (88). С. 4-6.
6. Малинковская А.В. Теория фортепианного интонирования – всегда была, все еще впереди // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем востоке. 2012. № 3 (19). С. 114-119.
7. Ню Яцзянь О фортепианной педагогике в современном Китае // Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. С. 108-112.
8. Смирнова Н.М. Стиль в исполнительской практике // Вестник Саратовской консерватории. вопросы искусствознания. 2018. № 2 (2). С. 43-51.

© Линь Дайсинь (fiona.sunshine@foxmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОСТАВА ЗАДАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОНКРЕТНОЙ ТЕМЫ

MODELING THE COMPOSITION OF TASKS WHEN STUDYING A SPECIFIC TOPIC

T. Novgorodtseva
A. Burdukovskaya
E. Ivanova
N. Pegasova
I. Lesnikov

Summary: In real life, any activity is almost always conscious and purposeful, work is done in order to achieve a certain goal, the resources necessary to perform this work are limited. Quite often, there are several ways to manage resources, and one would like to do it in a «better» way. The organization of the educational process is an important component of the teacher's activity. In many ways, his practical activity, which, of course, is influenced by various factors, for example, a lesson started on time, a clear organization of the stages of the lesson, the technologies and teaching methods used, etc., is itself an important factor influencing the quality of knowledge students. At the same time, the activity of the teacher is quite regulated. As for resource limitations, this is, first of all, the number of hours allotted for the study of the subject (section, topic). The formation of a set of practical tasks falls entirely on the teacher himself and is subjective, based on his experience and available teaching materials.

The paper proposes an optimization model for substantiating the composition of tasks in the study of a topic (section) on the subject. The results of the study were used in the development of educational and methodological support for individual sections of disciplines.

Keywords: task types, numerical information processing methods, optimization model.

Новгородцева Татьяна Юрьевна

к.т.н., доцент, Иркутский государственный университет
nfyz-31@mail.ru

Бурдуковская Анна Валерьевна

к.ф.-м.н., доцент, Иркутский государственный университет
buran_baikal@mail.ru

Иванова Елена Николаевна

к.пед.н., Иркутский государственный университет
iimoi@mail.ru

Пегасова Наталья Арнольдовна

к.пед.н., Иркутский государственный университет
pegasova2003@mail.ru

Лесников Иван Николаевич

к.э.н., Иркутский государственный университет
lin2002@mail.ru

Аннотация: В реальной жизни любая деятельность практически всегда осознанная и целенаправленная, работа совершается ради достижения определенной цели, ресурсы, необходимые для выполнения данной работы, ограничены. Достаточно часто существует несколько возможностей распорядиться ресурсами, и хотелось бы сделать это в некотором смысле «лучше». Организация учебного процесса – важная составляющая деятельности педагога. Во многом его практическая деятельность, на которую, естественно, оказывают влияние различные факторы, например, вовремя начатое занятие, четкая организация этапов урока, используемые технологии и методики обучения и т.д., сама является важным фактором, оказывающим влияние на качество знаний обучающихся. При этом, деятельность педагога достаточно регламентирована. Что касается ресурсных ограничений, то это, прежде всего, количество часов, отводимых на изучение предмета (раздела, темы). Формирование набора практических заданий полностью ложится на самого педагога и носит субъективный характер, исходя из его опыта и имеющихся учебных материалов.

В работе предложена оптимизационная модель обоснования состава заданий при изучении темы (раздела) по предмету.

Результаты исследования использованы при разработке учебно-методической поддержки отдельных разделов дисциплин.

Ключевые слова: типы заданий, способы обработки числовой информации, оптимизационная модель.

Предложена оптимизационная модель обоснованного формирования набора заданий при изучении темы:

$$f(x) = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m C_{ij} x_i \rightarrow \max ,$$

$$\sum_{i=1}^m t_i x_i = T ,$$

$$x_i - \text{целые},$$

$$x_i \geq k ,$$

где

n – общее количество навыков, требующих освоения и закрепления;

m – общее число типов заданий;

C_{ij} – количество j -ых навыков, осваиваемых и закрепляемых при выполнении задания i -го типа, $i=1, \dots, m, j=1, \dots, n$;

x_i – количество заданий i -го типа, необходимых для освоения и закрепления;

t_i – среднее время, затрачиваемое на выполнение задания i -го типа;

T – общее количество часов отводимое на выполнение заданий при изучении темы;

k – минимальное число типов заданий, требующих выполнения.

Покажем вариант использования вышеописанной модели на примере изучения темы «Обработка числовой информации в электронных таблицах».

Согласно рабочей программы Л.Л. Босовой, на раздел «Обработка числовой информации в электронных таблицах» в 9-х классах отводится 6 часов [1, 2].

На основании примерной рабочей программы основного общего образования при изучении темы «Электронные таблицы» выделены следующие способы обработки числовой информации: формирование электронных таблиц, выполнение вычислений с помощью формул, выполнение вычислений с помощью встроенных функций, сортировка и фильтрация данных, визуализация данных [3].

На основании ФГОС ООО [4] построена следующая структура комбинированного урока:

Этапы урока	Среднее время, мин
Организационный этап	1
Актуализация опорных знаний	3
Постановка цели урока	2
Формирование новых знаний	13
Первичное закрепление полученных знаний на практике	9
Применение полученных знаний на практике	9
Сведения о домашнем задании	1
Подведение итогов урока. Рефлексия учебной деятельности	2

В соответствии с основными задачами темы «Обработка числовой информации в электронных таблицах» выделено пять типов заданий: формирование электронных таблиц, выполнение вычислений с помощью формул, выполнение вычислений с помощью встроенных функций, сортировка и фильтрация данных, визуализация данных (табл. 1).

Минимальное число типов заданий, требующих выполнения – 2, максимально допустимое время, отведенное на выполнение заданий – 90 минут.

В результате моделирования получены следующие результаты:

1. общее время, отводимое на выполнение практических заданий при изучении данной темы, не превысило 90 минут;
2. общее количество практических заданий при изучении данной темы – 10;
3. количество заданий каждого типа – 2 задания;
4. общее количество способов обработки числовой информации, используемых при выполнении заданий – 24;
5. в процессе выполнения 10 заданий, освоение и закрепление навыков обработки числовой информации организуется следующим образом:
  - десять раз будет выполняться процедура формирования таблицы;
  - восемь раз будет выполняться процедура организации вычислений;
  - четыре раза будет выполняться обработка данных, представленных в виде списка;
  - два раза будет выполняться процедура визуализации данных.

Таким образом, анализ результатов моделирования показал, во-первых, предложенный состав заданий позволяет в большей степени получить уверенные навыки в формировании электронных таблиц и

Таблица 1.

Тип задания	Используемые способы обработки	Среднее время на выполнение задания, мин
Формирование электронных таблиц	Формирование электронных таблиц	10
Выполнение вычислений с помощью формул	Формирование электронных таблиц; Организация вычислений	7
Выполнение вычислений с помощью встроенных функций	Формирование электронных таблиц; Организация вычислений	6
Сортировка и фильтрация данных	Формирование электронных таблиц; Организация вычислений; Обработка баз данных (списков)	12
Визуализация данных	Формирование электронных таблиц; Организация вычислений; Обработка баз данных (списков)» Визуализация	10

выполнение вычислений, во-вторых, целесообразно продолжить работу по разработке заданий, позволяющих при заданных условиях дать возможность об-

учающимся повышать навыки уверенного владения всеми предусмотренными программой способами обработки числовых данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босова Л.Л. Информатика учебник для 9 класса / Л.Л. Босова, А.Ю. Босова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 184с.
2. Босова Л.Л. Информатика: методическое пособие для 7-9 классов / Босова Л.Л., Босова А.Ю. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. – 464с.
3. Примерная основная рабочая программа основного общего образования [Электронный ресурс]: Министерство просвещения РФ – <https://fgosreestr.ru/uploads/files/cc97b4bae8197c99801f34b5bc9a1afd.pdf> (дата обращения: 17.05.2023).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]: Министерство образования и науки РФ <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 16.05.2023).

© Новгородцева Татьяна Юрьевна (nfyz-31@mail.ru), Бурдуковская Анна Валерьевна (buran_baikal@mail.ru),
Иванова Елена Николаевна (iimoi@mail.ru), Пегасова Наталья Арнольдовна (pegasova2003@mail.ru),
Лесников Иван Николаевич (iin2002@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Иркутский государственный университет

БИОМЕХАНИКА ТЕХНИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ВРАЩЕНИЙ В ФИГУРНОМ КАТАНИИ

Островский Иван Денисович

тренер по фигурному катанию, ГАУ ДО СО «СШОР №1»

г. Самара

coolfigurist@mail.ru

BIOMECHANICS OF SPIN TECHNIQUE IN FIGURE SKATING

I. Ostrovskii

Summary: The presented article describes the technique of performing rotations in basic positions from the point of view of biomechanics. This article can help to form an idea of what is happening during the preparation, entry and directly during the execution of the rotation. For coaching staff and athletes, this can provide real leverage to improve position quality and spin speed. These parameters are the main criteria for evaluating rotation.

Keywords: figure skating, spins, technique, biomechanics.

Аннотация: Представленная статья описывает технику исполнения вращений в базовых позициях с точки зрения биомеханики. Эта статья может помочь сформировать представление происходящих процессов во время подготовки, входа и непосредственно во время исполнения вращения. Для тренерского штаба и спортсменов это может дать реальные рычаги воздействия, для улучшения качества позиции и скорости вращения. Эти параметры и являются основными критериями при оценке вращения.

Ключевые слова: фигурное катание, вращения, техника, биомеханика.

Актуальность

Вращения являются сложными техническими элементами соревновательного фигурного катания и имеют большое значение в Международной системе судейства, в одиночных и парных дисциплинах. Некоторые фигуристки обладают выдающимися способностями выполнять вращения, такие как: Анна Липницкая, Сатоко Мияхара, Софья Муравьева, Камила Валиева. Эти фигуристки могут вращаться со скоростью до семи оборотов в секунду в вертикальном положении. К сожалению, фигуристы часто не добиваются такого большого количества оборотов, потому что правила требуют, чтобы фигуристы выполняли вращения в разных позициях тела.

Целью исследования является описание биомеханики процессов, происходящих во время исполнения базовых вращений в фигурном катании.

Методика исследования основана на изучении большого количества попыток исполнения вращений, а также изучении и анализе большого количества видеоматериалов. С помощью секундомера и замедленной съемки производились подсчеты скорости вращения в оборотах в секунду.

Результаты исследования и обсуждение

Вращения можно разделить на следующие части: подготовка, вход, вращение и выход (рис. 1).

На этапе подготовки фигурист уменьшает радиус изгиба дуги и скорость передвижения, что требует увеличения общего наклона тела. Шаг на ребро лезвия позво-

ляет приложить усилие ко льду, т.е. давить всем весом на ребро лезвия. Образующийся за счет этого крутящий момент приводит к угловому моменту, который используется во время вращения (рис. 2).

Рис. 1

Рис. 1. Следы вращения

Рис. 2. Создание углового момента путем приложения силы ко льду, посредством давления на опорную ногу, которая находится "не по центру"

Большее усилие при первоначальном нажатии на лезвие приводит к увеличению крутящего момента и угловой скорости, что в конечном итоге приводит к более быстрому вращению.

Крутящий момент вокруг оси вращения генерирует угловой момент. Начальная трассировка представляет собой логарифмическую кривую с неопределенной величиной радиуса, наибольшим в начале и наименьшим в конце. Когда радиус входной кривой уменьшается, фигурист изменяет угол наклона к вертикальной оси, и скорость постепенно снижается (рис.3). Кривая заканчивается поворотом с хода вперед на ход назад со сменой ребра («тройкой»), после которой центр тяжести слегка опускается, и фигурист начинает вращаться уже непосредственно в точке оси вращения. В начале самого вращения фигурист проявляет большой момент инерции – плечи расположены перпендикулярно бедрам и вращаются друг с другом с одинаковой угловой скоростью. Для обеспечения сбалансированного вращения центр тяжести тела должен находиться непосредственно над точкой опоры (т.е. там, где лезвие соприкасается со льдом). Если вращение не отцентрировано и не сбалансировано, то вертикальная проекция центра тяжести смещается от основания опоры и приводит к тому, что вращающееся лезвие делает небольшие петли на льду.

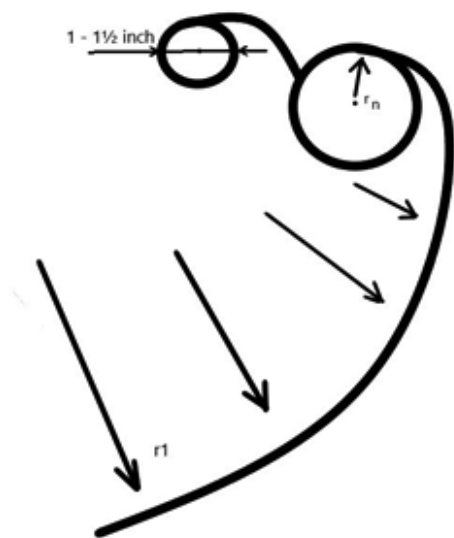

Рис. 3. Наблюдение сверху во время фаз входа и вращения

В фигурном катании существует три основных типа вращения: вертикальное (стоя), либела (лежа) и волчок (сидя). При начале вертикального вращения угловая скорость невелика (около одного оборота в секунду), а момент инерции велик на этапе балансировки оси вращения. По мере увеличения угловой скорости (до пяти оборотов в секунду) момент инерции уменьшается, поскольку руки и свободная нога перемещаются к центру вращения. В это время момент инерции минимален, угловая скорость достигает максимума, и центр тяжести

поднимается до максимума, когда фигурист вытягивается вертикально. Чтобы «затормозить» вращение, фигурист разводит руки и увеличивает момент инерции, и в этот момент фигурист выходит из вращения по дуге.

При вращении в либеле, этапы подготовки и входа аналогичны вращению в вертикальном положении. В конце входа фигурист «зацепляется» за конец дуги входа, делает «тройку» и начинает вращаться, «рисую лезвием маленькие круги» скользя ходом назад на внутреннем ребре (если вращение выполняется на левой ноге), в то время как бедра и плечи вращаются одновременно с угловой скоростью. Колено опорной ноги фигуриста разгибается, и корпус поднимается в «зафиксированное» положение. В это время тело вытягивается вверх, прогибаясь в пояснице, в то время как опорная нога, стоящая на коньке, выдвигается вперед (рис. 4). Важно отметить, что стопа свободной ноги и шея должны находиться на одном уровне во время вращения с максимальной угловой скоростью. Выгнутое положение нижней части спины поддерживать трудно, но это необходимо для достижения максимальной угловой скорости (~двух оборотов в секунду) и минимизации момента инерции. Выдвижение опорной ноги вперед позволяет центру тяжести находиться непосредственно над точкой опоры, там, где лезвие соприкасается со льдом. Если центр тяжести не находится непосредственно над основанием опоры, фигурист будет находиться в неуравновешенном положении, что может привести к изменению положения тела при вращении в позиции либелы и постоянному смещению оси вращения (созданию небольших петель).

Последним типом базового вращения является - вращение в позиции сидя, или волчок. Основное различие между вращением сидя и двумя другими вращениями заключается в том, что фаза входа и принятия непосредственно позиции гораздо короче, т.к. практически исключает момент стабилизации оси вращения. Исходное положение вращения сидя устанавливается за одну фазу, во время которой свободная нога широко перемещается вокруг ноги конька и вместе с руками создает большой момент инерции. В конце этой фазы фигурист резко сгибает опорную ногу и устанавливает положение тела над опорной ногой. Именно в этот момент вращение сидя имеет наибольшую угловую скорость (до трех оборотов в секунду), которая уменьшается по мере того, как силы трения и гравитации постепенно замедляют вращение. Удержание оптимального положения тела имеет большое значение для сохранения скорости вращения. Оптимальное положение тела во вращении сидя удерживает самые тяжелые части тела как можно ближе к центру тяжести вертикальной оси и сводит к минимуму момент инерции. Однако поддерживать эту позу сложно, и фигуристы часто «проваливаются», т.е. сваливают таз в максимально низкое положение (рис. 5).

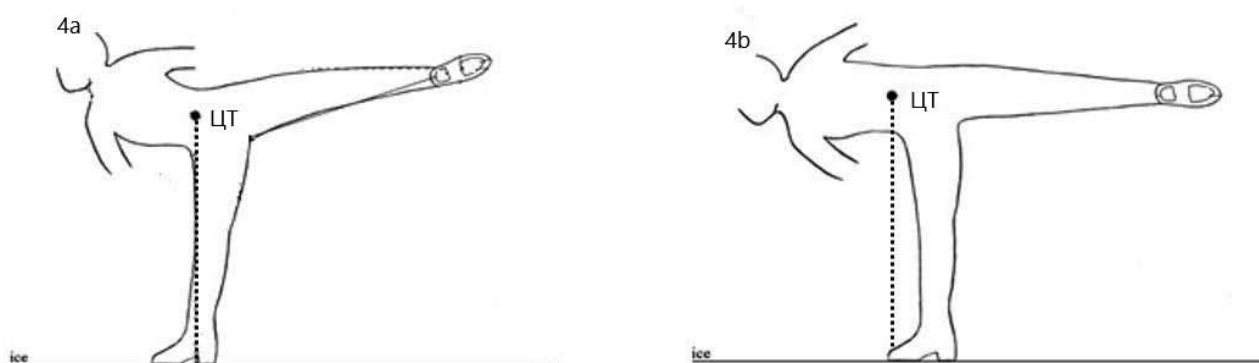

Рис. 4

Рис. 4. Вращение в позиции либелы, с правильным (4а) положением тела с центром тяжести над основанием опоры, приводящее к сбалансированному вращению по центру; и неправильное (4б) положение тела с центром тяжести смещается вперед от основания опоры, создавая неуравновешенное положение

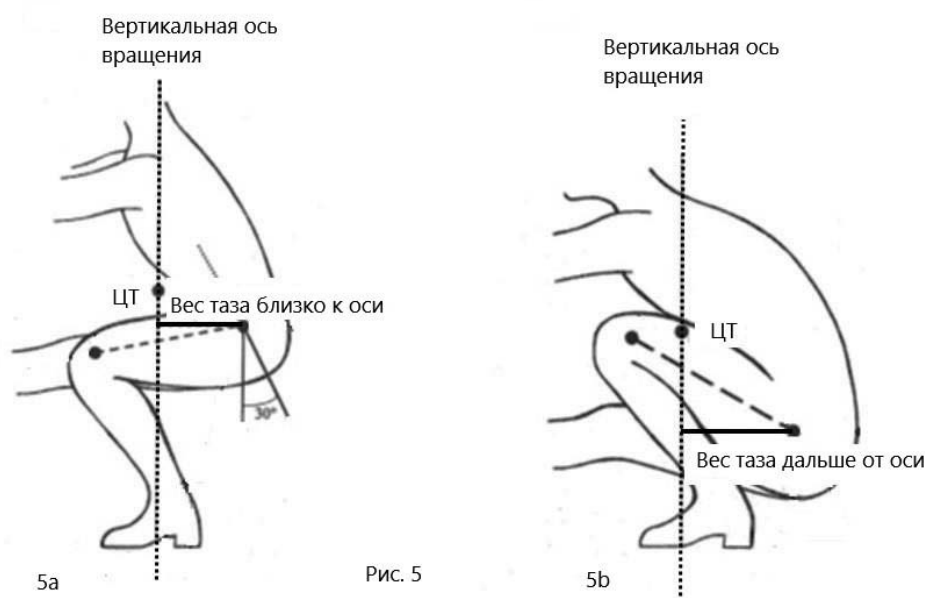

Рис. 5

Рис. 5. Вращение сидя с удержанием таза на уровне колена опорной ноги и параллельными бедрами (5а). Положение вращения сидя с проваленным тазом вниз (5б)

Когда фигурист сгибает опорную ногу и наклоняется вперед с округленной спиной, он смещает свою массу относительно оси вращения. Если большая часть его массы находится дальше от оси вращения, момент инерции увеличивается, а угловая скорость вращения падает. Чтобы усложнить биомеханику, International Judging System (IJS) рекомендует сохранять положение бедер параллельно льду для оценки качества позиции во вращении. Мышечная сила в бедрах и пояснице необходима для поддержания положения тела с выгнутой нижней частью спины и отклонения ее примерно на 30° от вертикали, удерживать массу туловища над центром тяжести и на одной линии с осью вращения, чтобы минимизировать момент инерции и максимизировать угловую скорость. Проще говоря, вращение будет быстрее, если

фигурист выдвинет бедра вперед, а спина будет прогнута и вытянута вертикально. Если фигурист не может выполнить это положение, происходит более медленное и не стабильное вращение сидя.

Выводы

Результатом произведенного исследования является полностью описанная биомеханика происходящих процессов во время исполнения вращений в фигурном катании. Вычислены факторы, влияющие на стабилизацию оси вращения, а также на скорость вращения, что может позволить специалистам в сфере фигурного катания, а также спортсменам без дополнительного изучения влиять на качество исполнения вращений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мишин А.Н. Фигурное катание как космический полет / А.Н. Мишин, В.А. Шапиро. – СПб.: «Реноме», 2015 – 296с.
2. Агапова В.В. Физкультурно-спортивная образовательная программа по фигурному катанию на коньках на этапе начальной подготовки / Приложение от 11 мая 2022 года к приказу № 92. – 2018. – 68с.
3. Виноградова В.И. Основы биомеханики прыжков в фигурном катании на коньках / В.И. Виноградова. – М.: Советский спорт, 2022. – 216с.
4. Мишин А.Н. Биомеханика Движений Фигуриста / А.Н. Мишин / Методическое пособие. – Изд. 2, испр. и доп. – М.: Ленанд 2021. – 224с.
5. Тузова Е.Н. Обучение базовым элементам фигурного катания / Е.Н. Тузова / Учебно-методическое пособие. – М.: Sport, 2015. – 98с.
6. Огилви Р.С. Азы фигурного катания / [Пер. с англ. В. Елистратова] / Методическое пособие. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 118с.

© Островский Иван Денисович (coolfigurist@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Самара

ИКТ-ТЕХНОЛОГИИ В ФОРТЕПИАННОЙ ПЕДАГОГИКЕ: НОВАТОРСТВО ИЛИ МЕЙНСТРИМ

Пань Цзин

Преподаватель, Цзилиньский педагогический университет
fiona.sunshine@foxmail.com

ICT TECHNOLOGIES IN PIANO PEDAGOGY: INNOVATION OR MAINSTREAM

Pan Jing

Summary: The article is devoted to the actual practice of using ICT technologies in modern piano pedagogy. Although interest in digital technologies has grown significantly during the pandemic, the restructuring of pedagogy in this direction began two decades ago. One of the features of the process is that the use of ICT technology in music schools is ahead of their implementation in universities. Currently, ICT technologies have an important complementary value and are not perceived as an alternative to classical approaches.

Keywords: ICT-technologies, music education, piano pedagogy, digital technologies in education, piano training.

Аннотация: Статья посвящена актуальной практике применения ИКТ-технологий в современной фортепианной педагогике. Хотя интерес к цифровым технологиям значительно вырос во время пандемии, перестройка педагогики в данном русле началась еще два десятилетия тому назад. Одна из особенностей процесса состоит в том, что применение ИКТ-технологии в музыкальных школах опережает их внедрение в вузах. В настоящее время ИКТ-технологии имеют важное дополняющее значение и не воспринимаются в качестве альтернативы классическим подходам.

Ключевые слова: ИКТ-технологии, музыкальное образование, фортепианная педагогика, цифровые технологии в образовании, подготовка пианистов.

Одличительной особенностью современного мира является использование информационных технологий во многих сферах, в том числе и в образовании. Особенно значимо применение ИКТ-технологий в фортепианной педагогике. В данной статье мы рассмотрим преимущества и возможности, которые предоставляют ИКТ-технологии при обучении игре на фортепиано.

Внедрение цифровых технологий в фортепианную педагогику стало одной из важнейших задач в последние годы. Перед тем, как непосредственно перейти к возможностям, которые создают ИКТ-технологии, мы пойдем несколько необычным путем – начнем с перечисления недостатков – именно такой подход нужно избирать при анализе современных педагогических явлений и взвешивать недостатки с очевидными достоинствами. Несмотря на все их преимущества, использование цифровых технологий может оказывать отрицательное влияние на подготовку пианистов.

С одной стороны, использование цифровых технологий может помочь пианистам улучшить свою мотивацию и повысить уровень самооценки. Большое количество ресурсов для обучения и редактирования музыки, а также возможность получать обратную связь от других музыкантов через интернет могут стимулировать учеников и помочь им развивать свои навыки более быстро. Однако цифровые технологии могут приводить к изъянам в подготовке. Это может быть связано с тем, что цифровые инструменты не имеют такого же ощущения осязания и взаимодействия, как акустические инструменты, что мо-

жет приводить к ухудшению качества игры и негативно влиять на музыкальную экспрессивность исполнения. Кроме того, использование цифровых технологий может привести к уменьшению интереса к обучению на реальном инструменте и отдалению от музыкальных традиций. Слишком большое количество времени, проводимое за экранами компьютеров и других устройств, может отвлекать от реального музицирования и уменьшать желание играть на фортепиано вживую. Фактически, традиционное обучение на реальном инструменте имеет несколько преимуществ перед использованием цифровых технологий в фортепианной педагогике. Однако, если использовать цифровые технологии с умом и в сочетании с традиционным подходом, они могут стать полезным дополнением в обучении игре на фортепиано.

Необходимо отметить, что внедрение ИКТ-технологий, которое стало весьма заметным во время пандемии, является длительным процессом, который был запущен еще два десятилетия тому назад, и его основным проводником стали ученики музыкальных школ и школ искусств. Среди всех социальных групп именно школьники наиболее восприимчивы современным течениям, и именно педагоги музыкальных школ впервые столкнулись с популярностью синтезаторов и мобильных телефонов, которые ученики часто использовали для подготовки к занятиям. В вузах же процесс внедрения цифровых технологий всегда происходил достаточно консервативно – массовый сдвиг случился только в годы пандемии, когда дистанционные занятия становились вынужденной нормой. Также именно преподавате-

ли детских школ стали наиболее активно осваивать самые разнообразные ИКТ-технологии. Исследователь В.В. Бусаркина пишет в целом о положительном отношении учителей ДШИ к дистанционным технологиям, которые воспринимаются в качестве дополняющих традиционный образовательный процесс технологий [1, с. 191]. На основе социологического исследования В.В. Бусаркина выделила недостатки дистанционного преподавания фортепиано:

- Невозможность постановки руки и подготовки пианистического аппарата на дистанционных занятиях;
- Сложности с формированием навыков звукоизвлечения [1, с. 191].

Путем длительной практики в музыкальных школах выработался баланс между цифровыми и классическими технологиями в обучении. Весьма интерес также тот факт, что ИКТ-технологии получили активно развитие и на уроках музыки в общеобразовательной школе. Д. Н. Быков-Куликовский пишет о практической пользе интеграции уроков музыки с информатикой в общеобразовательной школе, причем начиная уже с младших классов. В частности, это поможет произвести базовую постановку руки на синтезаторе для всех желающих с фиксированием звуков в отдельных программах [2, с. 24].

Несмотря на то, что ИКТ-технологии уже прочно связаны с фортепианной подготовкой и в целом с музыкальным образованием, отдельные исследователи все еще склонны воспринимать цифровые технологии в качестве инноваций. Так, А.И. Мясоедов рассматривает применение ИКТ-технологий в качестве одного из инновационных подходов в фортепианной педагогике [4, с. 41]. Между тем, многие исследователи уже констатируют факт синтеза традиционных подходов и ИКТ-технологий. Т.А. Кондерева пишет, что на уроках фортепианной подготовки ИКТ-технологии являются фактически привычной практикой [3, с. 142]. Аналогичного мнения придерживаются исследователи В.В. Свахина, С.А. Шидловкая [8].

Распространение ИКТ-технологий уже привело к одному из обязательных следствий – их применение входит в профессиональную компетентность педагогов. Исследователи отмечают актуальность подготовки будущих педагогов в области музыкального искусства с ориентацией на применение ими ИКТ-технологий [6; 9].

Рассматривая более подробно вопрос о видах ИКТ-технологий, мы выделим наиболее эффективные и часто встречающиеся в современной педагогической практике:

1. Видеоуроки – это один из самых распространенных способов использования ИКТ-технологий в фортепианной педагогике. Преподаватели могут создавать видеоуроки, где они демонстрируют игру на фортепиано и объясняют техники игры.

Эти видеоуроки можно смотреть в любое время и в любом месте, учиться на своем темпе и повторять материал до полного понимания.

2. Интерактивные программы, которые позволяют ученикам практиковать игру на фортепиано и получать обратную связь в режиме реального времени. Такие программы могут иметь функцию записи, которая позволяет ученикам записывать свою игру и воспроизводить ее для анализа и улучшения.
3. Приложения для смартфонов и планшетов тоже могут помочь ученикам улучшить свои навыки игры на фортепиано. В таких приложениях могут быть виртуальные клавиши, игры и упражнения, которые помогут развить музыкальный слух и тренировать руки.
4. Вебинары - это онлайн-уроки, которые проводятся в реальном времени с помощью видео- и аудиоконференций. Вебинары позволяют преподавателям и ученикам обмениваться информацией и задавать вопросы друг другу в режиме реального времени.

Существуют специализированные программы для обучения игре на фортепиано, которые используют ИКТ-технологии. В таких программах может быть функция распознавания музыки, которая позволяет ученикам играть на фортепиано, а затем автоматически анализировать их игру, чтобы дать им обратную связь. Интернет-ресурсы - это еще один способ использования ИКТ-технологий для обучения игре на фортепиано. В интернете можно найти много полезных материалов, таких как видеоуроки, упражнения и ноты. Педагоги могут самостоятельно конструировать различные приемы в обучении. Так, О.И. Парий отмечает, что с применением ИКТ можно развивать параллельную игру с записью известных пианистов [7, с. 73]. Здесь возникает широкий потенциал для воплощения положений гуманистической педагогики, ориентации на индивидуальные особенности восприятия учеников.

Использование ИКТ-технологий в фортепианной педагогике дает ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения. Использование ИКТ-технологий позволяет улучшить визуальное обучение, например, с помощью демонстраций, видеоуроков и интерактивных инструментов. Это особенно полезно для учеников с развитыми визуальными представлениями, которые учатся лучше, когда у них есть доступ к визуальным материалам. Помимо этого, с помощью ИКТ-технологий можно создавать разнообразные учебные материалы, включая видеоуроки, вебинары, аудио-записи. Это позволяет преподавателям разнообразить свои уроки и обучать студентов с помощью различных методов и форматов. ИКТ-технологии позволяют ученикам и преподавателям взаимодействовать друг с другом

в режиме реального времени, используя различные инструменты, такие как видео- и аудиоконференции, чаты и электронную почту. Также заметим, что использование ИКТ-технологий позволяет ученикам и преподавателям обмениваться материалами и информацией, а также учиться из любой точки мира с помощью интернета. Это делает обучение более удобным и доступным для студентов, которые не могут посещать традиционные занятия из-за расстояния или других обстоятельств.

Применение ИКТ-технологии при фортепианной подготовке в вузах органично сочетается с предыдущим опытом студентов, многие из которых знакомыми с цифровыми средствами и использовали их ранее в том числе для подготовки к занятиям. Важно отметить, что ИКТ-технологии не являются альтернативой классическим подходам, направленным на прямое взаимодействие с учениками и передачу опыта. Однако некоторая степень самоустранения от педагога может оказаться весьма желательной – особенно в тех случаях, когда познавательная активность ученика развита в достаточной степени. Любознательные студенты могут самостоятельно осваивать материал, обладая необходимой базовой подготовкой. Возможно, именно такой эффект от педагогического труда имел в виду Г. Нейгауз, когда писал следующие строки: «считаю, что одна из главных задач педагога – сделать как можно скорее и основательнее так, чтобы быть ненужным ученику, устранить себя, вовремя сойти со сцены, то есть привить ему ту самостоятельность мышления, методов работы, самопознания и умения добиваться цели, которые называются зрелостью, порогом, за которым начинается мастерство» [5, с. 147].

Внедрение ИКТ-технологий не является комплексным подходом, поскольку данный процесс представлен использованием совокупности технологий, объединенных по принципу цифровой природы. Поэтому, ИКТ-практики не отменяют традиционных представлений и даже во многом на них базируются. Применение ИКТ-технологий прочно влилось в базу системно-деятельностного подхода и гуманистической педагогики. При этом, непосредственно процесс реализации цифрового аспекта в образовании в фортепианной педагогике обладает рядом существенных черт, которые заключаются в необходимости развития двух сторон исполнительского искусства – технической стороны и интерпретационной. С одной стороны, ИКТ-технологии позволяют расширить индивидуальные интерпретационные возможности. С другой стороны, увлечение цифровизацией может снизить художественную ценность исполнения,

так как реально звучащий инструмент не имеет альтернативы. В конечном итоге, педагогический результат в современной реальности будет зависеть от следующих обстоятельств:

1. Степень методологического соответствия подготовки пианистов нормам гуманистической педагогики, ориентации на индивидуальные способности и стимулирование познавательной активности;
2. Объективность подбора ИКТ-технологий (в той части, в которой они не конкурируют с классическим обучением, а дополняют его, хоть и в существенной мере);
3. Подчинение технических средств художественному замыслу.

При рассмотрении вопроса о поиске оптимальных ИКТ-технологий и процесса внедрения их практику в вузах (консерваториях, институтах, педагогических вузах), как ни парадоксально, нужно обращаться в первую очередь к деятельности педагогов в «первичном» звене – музыкальных школах и школах искусств. Там же следует изучать актуальные тенденции цифровизации. Для этого необходимо оптимизировать процесс коммуникации между педагогами путем организации совместных дискуссий и даже путем разработки цифровых платформ, которые бы позволили осуществлять эффективную коммуникацию.

Конечно, не стоит забывать, что ИКТ-технологии не являются заменой традиционным занятиям с преподавателем. Взаимодействие с учителем в реальном времени очень важно для прогресса ученика, а также для корректировки ошибок и развития индивидуального подхода к каждому ученику.

Стоит отметить, что использование цифровых технологий не может полностью заменить классическое обучение на фортепиано. Цифровые инструменты могут быть полезны в качестве дополнительного инструмента, но основной упор все же должен делаться на развитие техники игры на реальном инструменте и общее музыкальное развитие учеников.

Таким образом, ИКТ-технологии играют огромную роль в современной фортепианной педагогике. С их помощью ученики могут получать дополнительную поддержку и обратную связь в любое удобное для них время, изучать дополнительный материал и повышать свой уровень мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусаркина В.В. Телекоммуникационные технологии в организации дистанционного образовательного процесса в школе искусств // #SCIENCEJUICE2020. Сб. науч. статей. Москва, 2021. С. 190-191.

2. Быков-Куликовский Д.Н. Музыкальная информатика как новый информационный подход в области педагогического знания // Problems of modern education. 2017. С. 21-29.
3. Кондерева Т.А. Применение информационно-коммуникативных технологий на уроке фортепиано // Advances in science and technology. Сб. науч. статей. Москва, 2021. С. 139-143.
4. Мясоедов А.И. Инновационные подходы к фортепианному обучению в ДШИ // Научная палитра. 2020. № 2 (28). С. 41-47.
5. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. 5-е изд. – М.: Музыка, 1988. – 240 с.
6. Окунева П.Э. Компетентностный подход в образовании будущего учителя музыки // Традиции и перспективы науки XXI века. Сб. науч. статей. Тамбов, 2022. С. 72-75.
7. Парий И.О. Перспективы развития информационно-коммуникационных технологий в фортепианном обучении // сохранение и развитие традиций отечественной музыкальной культуры. Сб. науч. статей. Чебоксары, 2021. С. 70-74.
8. Свахина В.В., Шидловская С.А. Особенности использования информационно - коммуникационных технологий в преподавании фортепиано // Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. Сб. науч. статей. Уфа, 2020. С. 122-125.
9. Сизова О.А., Медведева Т.Ю., Медведев А.Н. Возможности использования информационных технологий в процессе организации самостоятельной работы будущих педагогов-музыкантов // Школа будущего. 2019. № 4. С. 220-229.

© Пань Цзин (fiona.sunshine@foxmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА В РАМКАХ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Прокофьева Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, старший научный
сотрудник, Институт педагогики, психологии и
социальных проблем
Elena-kzn@list.ru

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY ECOSYSTEM WITHIN THE COGNITIVE PARADIGM OF EDUCATION

E. Prokofieva

Summary: The article examines the organizational and pedagogical conditions of the university's development into an ecosystem in the context of the cognitive paradigm of education. The purpose of the article is to substantiate the features of the educational ecosystem in terms of achieving the quality of education. It is noted that the methodology of the development of educational ecosystems should be considered as a new vector of the development of educational activities, analyzing the principles of the implementation of the ecosystem approach from the standpoint of achieving the quality of education. The basis of this research is a prototype of a virtual universal educational organization that recreates its own educational environment customized to the educational needs and capabilities of each person. It is established that the strategies of harmonious development of the university as an ecosystem can be considered from the standpoint of information-cognitive and sociocognitive approaches. The author comes to the conclusion that the ecosystem approach is a response to the demand for increasing the social responsibility of the education system. It is proved that the main meta-principles of the formation of an educational ecosystem based on the cognitive paradigm of education are: human conformity, nature conformism, social orientation. In conclusion, the author comes to the conclusion that when developing and implementing educational ecosystems, it is necessary to ensure a balance of interests and leveling the contradictions of all actors in the education system.

Keywords: ecosystem, university, university transformation, cognitive paradigm of education, socio-pedagogical conditions, organizational and pedagogical conditions.

Аннотация: В статье рассматриваются организационные и педагогические условия развития университета в экосистему в контексте когнитивной парадигмы образования. Целью статьи является обоснование особенностей образовательной экосистемы с точки зрения достижения качества образования. Отмечается, что методологию развития образовательных экосистем необходимо рассматривать как новый вектор развития образовательной деятельности, анализируя принципы реализации экосистемного подхода с позиций достижения качества образования. В основе данного исследования лежит прототип виртуальной универсальной образовательной организации, воссоздающий собственную образовательную среду, настроенную к образовательным потребностям и возможностям каждого человека. Установлено, что стратегии гармоничного развития университета как экосистемы можно рассматривать с позиции информационно-когнитивного и социокогнитивного подходов. Автор приходит к выводу о том, что эко системный подход является ответом на спрос на повышение социальной ответственности системы образования. Обосновано, что в качестве основных метапринципов формирования образовательной экосистемы, основанных на когнитивной парадигме образования, выступают: конформность человека, природа конформизма, социальная направленность. В заключении, автор приходит к выводу о том, что при разработке и реализации образовательных экосистем необходимо обеспечить баланс интересов и нивелирование противоречий всех действующих лиц системы образования.

Ключевые слова: экосистема, университет, преобразование университета, когнитивная парадигма образования, социально-педагогические условия, организационно-педагогические условия.

Введение

Система образования чутко реагирует на все изменения в мировом пространстве. Многими учеными справедливо отмечается длительность и неизбежность цифровизации в образовании [2, 3, 6]. Цифровизация, поставив их на рельсы непрерывное образование в активно развивающемся динамичном мире направлена на развитие университета как экосистемы. Изменение модели образования касается не только цифровизации образовательных процессов. Подход, ориентированный на человека, носит глобальный характер. Поэтому методологию развития образовательных экосистем необходимо рассматривать как новую норму образовательной

деятельности, раскрывая понятия образовательной экологии и анализируя принципы реализации эко системного подхода с позиций достижения качества образования.

Доминантной ценностью педагогики всегда является человек и все остальные направления научной деятельности, на которые направлено его действие [4, с. 8]. При создании внутренней среды образовательной системы и поддержки познавательных процессов человеческого развития, вопрос организации многоаспектных образовательных возможностей в эпоху цифровизация остается открытым. В связи с этим научное сообщество все больше начинают обсуждать проблему образовательных экосистем [1, 12].

Информационная открытость, глобальное распространение альтернативных источников знаний и новых цифровые возможности создают огромный пласт образовательных траекторий. Описание их системная сложность, формирование новых механизмов и моделей обучения на основе вне предметная интеграция знаний, активизация и вовлечение учащихся, проектирование собственного обучения с учетом потребности в непрерывном образовании на протяжении всей жизни в нашем динамичном мире, основанном на экологичности цели, процесса и результат образования. Цель статьи – обосновать особенности образовательной экосистемы с точки зрения достижения качества образования.

Методология исследования (материалы и методы исследования)

В основе данного исследования лежит прототип виртуальной универсальной образовательной организации (смешанного формат онлайн-оффлайн процессов), воссоздающий собственную образовательную среду, настроенную к образовательным потребностям и возможностям каждого человека. Мы понимаем это как особую динамично развивающуюся образовательную систему или инфраструктуру. Эта система должна быть иерархичны и управляемы, и основаны на экологичности всех процессов и педагогические взаимодействия субъектов образования.

При организации образовательных процессов мы опираемся на практическую реализацию принципов, механизмов и инструментов когнитивной педагогики как нового социогуманитарного знания [10, с. 70]. Когнитивная педагогика основана на управлении процессами получения и генерирование знаний, обращаясь к методам, видам и технологиям информационного обработки человеком, процессов восприятия и переработки знаний, их поколение как основа развития человека, общности людей и создание инновационных продуктов и технологий [8, с. 783]. Необходимость педагогического взаимодействия между поколениями людей с принципиально разными механизмами восприятия (аналоговое и цифровое поколения) делает это направление особенно актуальным, которое во всем мире усложняет задачу системы знаний и наук.

Экологичность в данном контексте означает ценностно-устойчивые познавательные основания. образовательной деятельности в цифровом формате, на основе рационального взаимодействия образовательных предметы. В образовательной экосистеме человек рассматривается как «интегральное явление, как социокультурные, так и биосоциальные». Человечность, соблюдение экологических и социальных соответствие являются ядром новой образовательной парадигмы для обеспечения будущего процветания общество в совре-

менной турбулентной среде.

Цифровая трансформация в настоящее время является важной тенденцией, которая проникает во многие промышленные и социальные сферы. Цифровизация возникла как термин, описывающий переход от усилий по оцифровке к полному пересмотру управления и других процессов, предоставления услуг, чтобы упростить пользовательский опыт для граждан и передовых работников. Качество человеческого потенциала и готовность людей к решению природных и социальных задач во многом зависят от эффективности системы образования. В процессе совершенствования отечественного образования с каждым годом все большее значение приобретают современные технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию образования, а также повышению качества подготовки будущих специалистов и сближению образования с наукой. В то же время такие технологии требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также анализ их воздействия на общество и отдельные социальные группы.

Множественность иерархий и позиций образовательной экосистемы в каждом предмет дела определяется содержанием и общением между участниками образовательных процессов.

Стратегии гармоничной реализации этого положения: 1) информационно-когнитивный подход, связанный с процессами управления формирование знаний о предметах и объектах образования; 2) социокогнитивный подход, направленный на овладение человеком культуроподобным, природоподобные и профессиональные смыслы в рамках образования, их трансформация в свои представления о жизни, основанные на личных способностях и самоорганизации человека механизмы обработки новой информации и генерации знаний. Выделенная теоретическая основа применима ко всем компонентам образовательной экосистемы.

Результаты:

Согласно экологическим представлениям, экосистема – это биологическая система, состоящая из сообщество живых организмов (биоценоз), среда их обитания (биотоп), система связи, осуществляющие обмен веществом и энергией между собой. Отнесение данной категории к окружающей среде в данном контексте представет как сохранение целостности окружающего мира при выполнении любых действий [5].

Взаимосвязь и многоаспектность образования процессов определяет сбалансированность образовательной системы. Однако, единого подхода к определению экосистемы и университета как экосистемы в настоящее

время не выработано.

На наш взгляд, в таких интерпретациях имеется несколько существенных пробелов. Обозначим только некоторые из них.

Во-первых, не представлено гуманитарное видение устойчивости обучения, воспитания и развития личности, что составляет основу русской педагогики.

Во-вторых, организационная структура образовательной экосистемы должна строиться на основе широкого спектра механизмов достижения образовательных результатов с четкой постановкой целей и комплекс действий для субъектов образования.

В-третьих, нельзя полагаться исключительно на образовательные возможности и потребности обучающихся. Всегда обеспечивать свою востребованность на рынке труда после обучения, в результате чего, в результате чего человек может стать социально и экономически невостребованным. Здесь явно необходимо координировать интересы всех субъектов образования, чтобы выстроить гармоничную траекторию личного и профессионального развития человека.

В рамках настоящего исследования особенно значимым представляется произвести соотношение понятий «образовательное пространство», «образовательная среда», «образовательная экосистема».

Под экосистемой применительно к образовательной среде понимают такую систему, субъекты которой на протяжении всей жизни обмениваются знаниями, являясь источниками развития друг для друга, подобно как в природной экосистеме происходит обмен энергией между природными компонентами [11, с. 292].

Образовательную экосистему ряд авторов также определяет через взаимосвязанную деятельность в рамках образовательного пространства, предполагающую использование различных ресурсов для в течение всего образовательного цикла [13, с. 66].

Период пандемии показал новые образовательные возможности для гибридных (смешанное обучение), которое, по мнению экспертов, будет реализовано в постподобном мире [9, с. 155], поэтому мы считаем, что рассмотрение цифровой образовательной экосистемы и нецифровой неуместно. На наш взгляд, между ними нет границ; цифровые технологии и уровень их реализации определяют спектр возможностей образовательной экосистемы.

Авторы предлагают рассматривать сущность образовательной экосистемы через призму различных систем

отношений, среди которых: «человек-человек» и «человек-общество»; «общество-вуз-семья» и др.

Высшее образование нужно рассматривать как высшую ступень образовательной экосистемы. Вряд ли мы ошибемся, если сказать, что университет как основной орган образовательной системы, выступающий в качестве центра и поставщика экосистемы образования.

Важно значение имеет рассмотрение принципов формирования образовательной экосистемы. Мы пришли к выводу, что необходимо структурировать и обеспечивать интересы образования, субъектов образовательной системы (личность, государство, общество, бизнес-сообщество, работники системы образования), учитывая их взаимодействие.

Эко системный подход является ответом на спрос на повышение социальной ответственности системы образования. Отсюда следует вывод – при разработке и реализации образовательных экосистем необходимо обеспечить баланс интересов и нивелирование противоречий всех действующих лиц системы образования. Мы полагаем, что опора на идею Дж. Джурана, представление качества и как планового результата [7, с. 429-430], и как стратегического ресурса, полностью определяет экологичность системных требований, позволяющая интегрировать интересы всех субъектами образования и обеспечить эффективность образовательной экосистемы в период ее непрерывное развитие.

Заключение

В заключении стоит отметить, что в настоящее время мы находимся в процессе формирования образовательной экосистемы, которая не ограничена, многомерна и динамична.

В качестве основных мета принципов формирования образовательной экосистемы, основанных на когнитивной парадигме образования, выступают: конформность человека, природа конформизм, социальная направленность. Эти принципы призваны обеспечить необходимые связи и координаты взаимодействия образования в области различных дисциплин в сфере образования. Характеристики образовательных организаций как части экосистемы заключаются в разработке знаний и научных систем, диалога культуры и ценности тех времен.

Внедрение практических, хорошо зарекомендовавших себя механизмов управления качеством в образовательную экосистему отражает степень ее социальной ответственности за эффективность образовательной деятельности, способствующей расширению и повышению эффективности механизмов организации и самоорганизации образовательных процессов в вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. Образовательная экосистема: терминологический аспект // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №4 (44). С. 5-11.
2. Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2.
3. Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-1. С. 114.112-115.
4. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э., Ходырев А.М. Ценности педагогического образования: сущность и генезис // Ценности и смыслы. 2019. №4. С. 6-21.
5. Данилов-Данильян В.И. Экосистема – одно из важнейших фундаментальных понятий современной науки // Экосистемы: экология и динамика. 2017. №1.
6. Дмитриева Е.К., Пигарева Е.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ // Вестник науки. 2022. №11 (56). С. 75-80.
7. Клочков Ю.П. «Бережливое производство»: понятия, принципы, механизмы // ИВД. 2012. №2. С. 429-437.
8. Лябина Н.П. Когнитивная педагогика // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-2. С. 781-785.
9. Оборин М.С. Влияние пандемии covid-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. 2020. №5 (92). С. 151-162.
10. Сергеев С.Ф. Когнитивная педагогика: пользовательские свойства инструментов познания // Образовательные технологии (г. Москва). 2012. №4. С. 69-78.
11. Фоминых Н.Ю., Койкова Э.И., Бубенчикова А.В. Образовательная среда как экосистема // МНКО. 2021. №3 (88). С. 292-294.
12. Хангельдиева И.Г. Образовательные экосистемы - тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. №1. С. 68-87.
13. Якушкина М.С. Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки // ЧиО. 2013. №2 (35). С. 66-69.

© Прокофьева Елена Николаевна (Elena-kzn@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт педагогики, психологии и социальных проблем

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ С ОВЗ

PRINCIPLES FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE OF TEACHERS FOR WORK WITH STUDENTS WITH DISABILITIES

N. Kharchenko

E. Levchenko

R. Esipov

I. Bagdasarova

E. Borisov

Summary: Disabilities in health is a general concept that combines various forms of disability (physical, intellectual, mental and social development) in people that can affect their lifestyle and study. Health limitations can be caused by various causes, such as genetic abnormalities, trauma, infections, or social factors. Working with people with disabilities requires specific knowledge and approaches to help them overcome their limitations and achieve success in education, career development and later life. To work with students with disabilities due to health conditions, certain teacher competencies are required that will help improve the quality of education received and the life of a disabled person. This requires not only a special personal motivation of the teacher to work with such students, but also the special qualities of his personality, knowledge in the field of medicine and psychology, sociology, communication skills, knowledge of information and communication technologies, as well as perseverance and indifference.

Keywords: health limitations, deviations, disability, professional competence..

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
президенте РФ, (г. Москва)
m-rh@mail.ru

Левченко Елена Вадимовна

К.м.н., доцент, Курский государственный медицинский
университет
levchenkoev@kursksmu.net

Есипов Роман Анатольевич

Старший преподаватель, Национальный
исследовательский технологический университет
«МИСИС», (г. Москва)
int4041026@yandex.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

Старший преподаватель, Национальный
исследовательский технологический университет
«МИСИС», (г. Москва)
artameli@mail.ru

Борисов Егор Александрович

Старший преподаватель, Северо-Восточный
федеральный университет им. М.К. Аммосова, (г. Якутск)
egor_aleksandrovich93@mail.ru

Аннотация: Ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) — это общее понятие, которое объединяет различные формы ограничения возможностей здоровья (физического, интеллектуального, психического и социального развития) у людей, которые могут влиять на их образ жизни и учебу. ОВЗ могут быть вызваны различными причинами, такими как генетические отклонения, травмы, инфекции или социальные факторы. Работа с людьми, имеющими ОВЗ, требует специальных знаний и подходов, чтобы помочь им преодолеть свои ограничения и достичь успеха в образовании, построении карьеры и дальнейшей жизни. Для работы со студентами, имеющими ограничения в связи с состоянием здоровья, необходимы определенные компетентности преподавателя, которые помогут улучшить качество получаемого образования и жизни инвалида. Для этого необходима не только особая личностная мотивация преподавателя для работы с такими учениками, но и особые качества его личности, знания в области медицины и психологии, социологии, коммуникативные навыки, владение информационно-коммуникационными технологиями, а также упорство и неравнодушие.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, отклонения, инвалидность, профессиональная компетентность.

Глобализация, рост конкуренции и интеграция в экономических системах приводят к системным изменениям в образовательной сфере, которая становится ключевым фактором развития общества. В этом контексте инклюзивное образование является парадигмой

развития современного образования и мировым брендом [6, с. 14], который обеспечивает равный доступ к образованию для всех, учитывая разнообразие особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [14, с. 183]. Сегодня термин «инклюзия» заме-

няет термин «интеграция» в мировой образовательной практике. Интеграция означает адаптацию личности ребенка к требованиям системы [1, с. 123], в то время как инклюзия заключается в адаптации самой системы к нуждам обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, его включение в активную жизнь современного общества и создание условий для его дальнейшей самореализации и саморазвития [9, с. 122].

Изучение сущности профессиональной подготовки педагогов в инклюзивном образовании и специфики являлось предметом интереса многих отечественных и зарубежных ученых [15, с. 93]. Такой интерес детерминирован тем, что проблема качественной и содержательной профессиональной подготовки является одной из важных и перманентно актуальных педагогических проблем [16, с. 169]. Прежде чем раскрыть сущность принципов развития профессионально-педагогической компетентности преподавателя, работающего со студентами с ОВЗ и содержание процесса ее формирования, считаем необходимым сначала дать ответ на вопрос: в чем заключается отличие компетентного специалиста от квалифицированного?

Современные исследования показывают, что для успешной профессиональной деятельности необходимо не только владеть знаниями и умениями, но и уметь их применять в реальных ситуациях и нести ответственность за результаты своей работы. Поэтому понятия «компетентность» и «компетенция» являются основными приоритетами современного образования. Концепция компетентности предполагает воспитание человека, который не только обладает необходимыми знаниями и профессиональными навыками, но и умеет адаптироваться к изменениям на рынке труда, быстро принимать решения и постоянно учиться.

Профессионально-педагогические компетентности – это набор знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач в области педагогики. Они включают в себя знание педагогических теорий, методик и технологий, умение применять их на практике, умение работать с различными категориями обучающихся и преподавателями, личностную готовность к профессиональной деятельности и способность к саморазвитию. Профессионально-педагогические компетентности являются основой эффективной педагогической работы и успешного достижения образовательных целей.

Компетентность как понятие содержит явные или латентные индикаторы умственной, деятельностной и эмоционально-ценностной составляющей и характеризуется:

- личностными позициями, установками, обуславливающими психологическую готовность человека к профессиональной или другой деятельности, а также способность регулировать проявление

соответствующей компетенции адекватно профессиональной или другой ситуации;

- знаниями человеком средств, программ выполнения действий, путей решения профессиональных или жизненных задач; умениями и навыками, с результатом опыта реализации знаний.
- применением в образовательном процессе программных продуктов и сервисов на основе мониторинга современных образовательных платформ [7, с. 480].

Таким образом, компетентность предвосхищает способность и готовность человека к решению проблем и задач в деятельности, основанной на собственных ценностных установках, знаниях и опыте.

Работа с обычными студентами и студентами с ограниченными возможностями отличается в нескольких аспектах:

- Студенты с ограниченными возможностями здоровья могут требовать особого подхода и индивидуальной работы, с целью эффективного обучения и развития. Данные мероприятия могут включать в себя использование специальных образовательных технологий, адаптацию учебного материала к особенностям студента, поддержку и мотивацию.

Преподаватели, осуществляющие профессиональную деятельность со студентами с ограниченными возможностями здоровья, должны быть готовы к работе с различными формами ограничений, присутствующими у обучающихся: физическими [3, с. 20; 8, с. 90], психическими, интеллектуальными и т.д. [21, с. 11]. Они также должны быть готовы к использованию специальных вспомогательных технологий и методик для работы с такими студентами [5, с. 64].

В основе успешного осуществления педагогами профессиональной деятельности при работе с обучающимися с ОВЗ также лежит проявление проявлять большей эмпатии и понимания к студентам с ограниченными возможностями здоровья, учитывая их индивидуальные потребности и возможности. Педагоги должны также уметь оценивать их успехи не только на основе стандартных критериев, но и с учетом их особенностей.

Таким образом, работа с обычными студентами и студентами с ОВЗ требует разнообразных подходов и методик, и профессионально-педагогические компетентности преподавателя должны быть соответствующими для успешной работы с обеими группами студентов.

При работе со студентами с ОВЗ, педагоги должны использовать индивидуальный подход и различные методики, которые помогут им успешно учиться и развиваться в направлении профессиональной подготовки. Ниже

представлены некоторые из таких методик:

- Адаптация учебного материала к особенностям студента. Это может включать в себя использование специальных технологий, таких как аудио- и видеоматериалы, адаптированные тексты и задания, а также дополнительную пояснительную информацию;
- Использование визуальных средств обучения. Среди них могут быть рисунки, диаграммы, графики и другие формы визуализации, которые помогут студентам лучше понимать материал;
- Проведение индивидуальных консультаций и занятий, которые могут помочь студентам лучше понять суть материала и получить ответы на все свои вопросы;
- Использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), что может включать в себя использование программ для чтения текстов на экране, программ для создания заметок и т.д. [10, с. 110];
- Организация взаимодействия студентов и преподавателей вуза в цифровой среде с помощью интернет-сервисов второго поколения Web.2.0 [2, с. 461];
- Обеспечение доступности учебных помещений и оборудования. Например, использование специальных кресел и столов для студентов с ограниченными возможностями, установка поручней и других устройств, которые облегчают передвижение студентов;
- Психологическая поддержка и личностная мотивация. Студенты с ОВЗ могут столкнуться с трудностями в процессе обучения, поэтому важно поддерживать их и мотивировать на учебу и развитие;
- Организация коллективного взаимодействия. Работа в группе может помочь студентам с ОВЗ лучше понимать материал и общаться с другими студентами.

Необходимо понимать, что каждый из студентов с ОВЗ уникален, поэтому методы работы с ними должны быть индивидуальными и адаптированными к их потребностям и возможностям.

Принципы развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей для работы со студентами с ОВЗ состоят из следующих последовательных этапов:

- Изучение теории и практики работы со студентами с ОВЗ. Преподаватель должен обладать знаниями о различных формах ОВЗ, методиках обучения и воспитания, а также быть в курсе новейших научных разработок в данной области;
- Развитие индивидуального подхода к каждому студенту. Преподаватель должен учитывать особенности каждого студента с ОВЗ и создавать условия для его успешной адаптации в учебном процессе;
- Развитие коммуникативных навыков. Преподаватель должен уметь эффективно общаться со студен-

- тами с ОВЗ, учитывая их особенности и потребности;
- Развитие компетенции по использованию различных методик обучения. Преподаватель должен уметь применять различные методики обучения, в том числе и тех, которые специально разработаны для студентов с ОВЗ;
- Развитие навыков работы в междисциплинарной команде. Преподаватель должен уметь сотрудничать с другими специалистами, в том числе с педагогами-дефектологами, психологами и медицинскими работниками, для достижения наилучших результатов в работе со студентами с ОВЗ;
- Развитие навыков оценки и контроля успеваемости студентов с ОВЗ. Преподаватель должен уметь проводить объективную оценку знаний и умений студентов с ОВЗ и контролировать их успеваемость;
- Развитие навыков работы с семьями студентов с ОВЗ. Преподаватель должен уметь взаимодействовать с родителями или опекунами студентов с ОВЗ, чтобы создать благоприятные условия для их успешной адаптации в учебном процессе.

В рамках развития профессионально-педагогических компетентностей для работы со студентами с ОВЗ преподаватель должен развивать несколько компетентностей.

В контексте инклюзивного образования педагог должен иметь гуманистические ценностные ориентации и осознавать свою роль в организации эффективной инклюзии обучающихся с ОВЗ [11, с. 20]. Педагог, обладающий инклюзивной компетентностью, должен проявлять эмпатию, рефлексивность, мобильность, гибкость, способность к сотрудничеству, чувствительность к потребностям учащихся, общительность и саморегуляцию.

Для успешной работы в инклюзивном образовании педагогу необходимо обладать компетентностью, которая включает в себя умения выявлять и оценивать особенности развития обучающихся с ОВЗ, планировать и реализовывать коррекционную работу на всех этапах обучения, выбирать эффективные методы и технологии работы с ними, а также анализировать результаты своей деятельности и деятельности коллег [12, с. 296].

Реализуя коммуникативную деятельность, педагог должен уметь выстраивать эффективный процесс коммуникации со студентами с ОВЗ, с руководством, с коллегами-педагогами; уметь учитывать при построении процесса передачи учебной и другой информации особенности эмоционально-волевой, познавательной сфер обучающихся такой категории. В некоторых случаях преподаватель, работающий со студентами с ограниченными возможностями здоровья, должен иметь специальное образование в области специальной педагогики, психологии или медицины. Он должен иметь знания и опыт работы со студентами с различными ограничени-

ями, уметь применять различные методики обучения и адаптировать их под потребности каждого ученика. Он также должен быть готов к работе в инклюзивной среде и уметь общаться и сотрудничать с другими специалистами, включая медицинский персонал и родителей.

Важно также, чтобы преподаватели обладали психологическими компетенциями, которые помогут им работать со студентами с ОВЗ. Это могут быть знания о психологических особенностях учеников, умение устанавливать доверительные отношения со студентом, понимание того, как помочь ученику преодолеть стресс и тревожность [4, с. 38], а также знания о том, как помочь ему развивать навыки социальной адаптации.

В рамках формирования инклюзивной компетентности педагог должен уметь определять задачи обучения с учетом особенностей коррекционной направленности, уметь учитывать в ходе организации обучения психофизические, возрастные особенности студентов; уметь осуществлять руководство деятельностью обучающихся данной категории с опорой на специальные дидактические принципы [13, с. 59].

Реализуя прогностическую деятельность в условиях инклюзии, педагог должен уметь организовать наблюдение, интерпретировать результаты данного наблюдения за индивидуальным развитием обучающихся; уметь учитывать результаты наблюдения в ходе проектирования адаптированных образовательных программ и при планировании коррекционной работы с такой категорией обучающихся; уметь предвидеть последствия проявления определенного характера поведения некоторых студентов на ход и результат деятельности.

Инклюзивная компетентность также включает в себя умение создавать безбарьерную образовательную среду, которая позволяет каждому студенту достигать своих целей и потенциала. Преподаватель должен уметь адаптировать материалы и методы обучения для учащихся с различными ОВЗ, а также уметь работать в команде с другими специалистами, такими как психологи, логопеды и медицинские работники.

ИКТ-компетентность включает в себя знание и умение использовать различные технологии и программное обеспечение для обучения студентов с ОВЗ [17, с. 40]. Это может включать в себя знание специализированных программ для чтения и записи текста, программ для улучшения моторики и игр для развития когнитивных навыков. Преподаватель должен уметь работать с компьютерами, планшетами, интерактивными досками и другим оборудованием, используемым для обучения студентов с ОВЗ. Цифровая грамотность и соблюдение безопасности в интернете включают в себя знание основных правил безопасности в интернете и умение ис-

пользовать онлайн-ресурсы, компьютерные технологии, создание презентаций, видео уроков и игр для обучения студентов с ОВЗ. Преподаватель должен уметь защитить студентов от негативных факторов интернет-ресурсов и обеспечить безопасный доступ к информации.

Важно также, чтобы преподаватели обладали психологическими компетенциями, которые помогут им работать со студентами с ОВЗ [18, с. 3001]. Это могут быть знания о психологических особенностях учеников, умение устанавливать доверительные отношения со студентом, понимание того, как помочь ученику преодолеть стресс и тревожность, а также знания о том, как помочь ему развивать навыки социальной адаптации [19, с. 359]. В целом, психология общения является ключевой компетенцией для преподавателей, работающих с студентами с ОВЗ [20, с. 1904]. Она поможет создать доверительные отношения и эффективно сотрудничать в интересах обучения и развития учеников.

Занятия в высшем учебном заведении инклюзивного образования должны быть ориентированы на потребности всех обучающихся, включая студентов с ОВЗ. Преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности каждого студента и создавать условия для их успешного обучения. На занятии должны использоваться различные методы обучения, включая визуальные, аудиальные и кинестетические, чтобы обучающиеся могли усваивать материал в соответствии с их индивидуальными потребностями. Создание дружественной и безопасной атмосферы должно сочетать комфорт и взаимоуважение, принятие особенностей и толерантность. Преподаватель должен поощрять сотрудничество и взаимодействие между студентами, а также поддерживать позитивное отношение к различиям и разнообразию.

Резюмируя, следует отметить, что формирования профессионально-педагогических компетентностей в области инклюзивного образования предполагает наличие у педагога способности осуществлять профессиональные функции, учитывая разные образовательные потребности учащихся, создавая условия для их развития и саморазвития. Развитие вышеупомянутых компетентностей также является составной частью формирования профессионально-педагогических компетентностей у преподавателя, работающего в инклюзивной образовательной среде. Данные компетентности позволят педагогу эффективно работать со студентами с ОВЗ и создать все необходимые условия для их успешного обучения и развития. Считаем, что принципы их формирования зависят от индивидуальных социальных и психологических особенностей конкретного педагога. Они заключаются в личных качествах преподавателя: умении сопереживать, оказывать поддержку, выстраивать коммуникацию как со студентами, имеющими ограничения по здоровью, так и с коллегами в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбилек, Е.А. К вопросу об использовании личностно ориентированных методов в образовательном процессе / Е.А. Акбилек, О.А. Горбачева // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2017. – № 2. – С. 122-128. – EDN ZXJTKX.
2. Алферьева-Термисикос В.Б. Структура электронной информационно-образовательной среды педагогического вуза // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 458-466. – DOI 10.34670/AR.2022.96.45.070.
3. Анализ выполнения беговых тестов в программе испытаний ВФСК ГТО / В.В. Бобков, Л.Г. Рыжкова, М.А. Кузьмин, Н.С. Яунбаева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2021. – № 2. – С. 20-22. – EDN RLWKOC.
4. Анализ применения мезодизэнцефальной модуляции в коррекции стрессовых нарушений / А.В. Юмашев, В.А. Павлов, О.И. Адмакин [и др.] // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. – 2016. – № 12. – С. 38-48. – EDN YHPTGD.
5. Бобков, В.В. Методика отбора учащихся с ОБЗ для выполнения комплекса ГТО / В.В. Бобков, С.М. Чечельницкая // Культура физическая и здоровье. – 2017. – № 2(62). – С. 64-66. – EDN ZCJOBJ.
6. Гончарова, В.В. Путь к инклюзивному образованию в скандинавских странах / В.В. Гончарова, Н.В. Кузнецова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 14-17. – EDN JAHGRN.
7. Заббарова М.Г., Алферьева-Термисикос В.Б. Сущность и структура информационной компетентности будущих педагогов начального образования // Детский сад, школа, вуз: психолого-педагогическое сопровождение развития личности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 90-летию ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», Ульяновск, 12 апреля 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 480-485. – EDN NVSSNC.
8. Ильин, А.Б. ГТО в системе физического воспитания студентов специальных медицинских групп / А.Б. Ильин, В.В. Бобков // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 90-97. – EDN VUUI DR.
9. Илюшина, Н.Н. Из истории возникновения и развития детских лагерей в России и за рубежом / Н.Н. Илюшина // Научно-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ: сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 10 октября 2016 года. Том Часть 1. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – С. 122-128. – EDN WOWFUL.
10. Использование средств информатизации в процессе подготовки педагогов для работы с обучающимися с ОБЗ / Н.Л. Харченко, А.З. Измайлов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 5-2. – С. 110-113. – DOI 10.37882/2223-2982.2021.05-2.34. – EDN FUYUXU.
11. К проблемам качества современной системы высшего образования в Российской Федерации / Е.Л. Агибалова, Б.А.Р. Чараха, В.А. Марциновская, М.С. Циликова // Экономические науки. – 2021. – № 199. – С. 20-24. – DOI 10.14451/1.199.20. – EDN UCMYRJ.
12. Кравченко, Н.В. Средства обучения в профессиональном образовании молодежи с ограниченными возможностями здоровья в Скандинавских странах / Н.В. Кравченко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 296. – EDN RXUQML.
13. Основные принципы реализации компетентного подхода в инклюзивной образовательной среде / Н.Л. Харченко, Н.В. Кузнецова, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1-2. – С. 59-63. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.01-2.31. – EDN PDTSPG.
14. Харченко, Н.Л. Актуальная ситуация с обучением лиц с ОБЗ в России / Н.Л. Харченко, О.А. Козлов // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: Международная научно-методическая конференция «Проблемы управления качеством образования»; Международная студенческая научная конференция «Поколение будущего», Санкт-Петербург, 29–31 марта 2019 года / Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзессер; Ответственный за выпуск С.В. Викторенкова. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: ГНИИ«Нацразвитие», 2019. – С. 183-189. – EDN WAVLAW.
15. Харченко, Н.Л. Применение дистанционных образовательных технологий в контексте инклюзивного образования в России / Н.Л. Харченко // Педагогическая информатика. – 2019. – № 3. – С. 93-98. – EDN BBBITO.
16. Ялаева, Н.В. Применение LMS Moodle в обучении английскому языку в юридическом вузе / Н.В. Ялаева // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 169-172. – EDN VDGSID.
17. Дидактический потенциал ИКТ в обучении иностранному языку в юридическом вузе / М.В. Боровкова, Н.В. Ялаева, Н.В. Садыкова, С.В. Павлова // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 6. – С. 40-43. – EDN OJCLME.
18. Attitude to Alcohol as Predominantly Nonlinear Psychological Process / M.M. Basimov, D.V. Semenov, N.S. Varfolomeeva [et al.] // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. – 2018. – Vol. 10, No. 11. – P. 3001-3004. – EDN YSOMLB.
19. Effect of mesodiencephalic stimulation on adaptation to stress and academic performance of students / A.V. Yumashev, O.I. Admakin, A.S. Utyuzh [et al.] // International Journal of Learning and Change. – 2018. – Vol. 10, No. 4. – P. 359-367. – DOI 10.1504/IJLC.2018.10016003. – EDN YKTFZ.
20. Functional Disorders in the Respiratory System in Adolescents with Bronchial Asthma / V.Yu. Karpov, I.N. Medvedev, A.V. Romanova [et al.] // Indian Journal of Public Health Research and Development. – 2019. – Vol. 10, No. 8. – P. 1904-1909. – DOI 10.5958/0976-5506.2019.02129.6. – EDN KDBMME.
21. Psychological and Pedagogical Aspects of Increasing the Educational Process Efficiency in a University for Specialists in the Field of Physical Education and Sport / I.P. Gladilina, A.V. Yumashev, T.I. Avdeeva [et al.] // Espacios. – 2018. – Vol. 39, No. 21. – P. 11. – EDN XNAYGT.

© Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Левченко Елена Вадимовна (levchenkoev@kursksmu.net),
 Есипов Роман Анатольевич (int4041026@yandex.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
 Борисов Егор Александрович (egor_aleksandrovich93@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ГОССЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ

ADVANCED TRAINING OF CIVIL SERVANTS IN MODERN CONDITIONS OF ADVANCED TRAINING

**G. Khoroshavina
V. Stymkovsky
L. Anisimova**

Summary: The article deals with the actual problem of professional development of specialists in the field of the state material reserve. The system of additional professional education of the industry, the opportunities and prospects for its development, as well as the current advanced training programs implemented are considered. The authors propose to implement professional development programs with the possibility of directing their content to the professional service activities of Rosrezerv specialists, according to the qualification requirements.

Keywords: advanced training, industry specialists, system of additional professional education.

Хорошавина Галина Долматовна

доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)
galinaxor@mail.ru

Стымковский Владимир Иванович

доктор педагогических наук, доцент, Московский государственный университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет),
г. Москва

Анисимова Людмила Николаевна

доктор педагогических наук, профессор, Московский Университет просвещения

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема повышения квалификации специалистов сферы государственного материального резерва. Рассмотрена система дополнительного профессионального образования отрасли, возможности и перспективы ее развития, а также – реализуемые актуальные программы повышения квалификации опережающего характера. Авторы предлагают реализовывать программы повышения квалификации с возможностью направленности их содержания на профессиональную служебную деятельность специалистов росрезерва, согласно квалификационным требованиям.

Ключевые слова: повышение квалификации, отраслевые специалисты, система дополнительного профессионального образования.

Развитие сферы государственного материального резерва и ее перспективы повышают необходимость совершенствования профессиональной подготовки специалистов сферы государственного материального резерва с целью исполнения ими профессиональной служебной деятельности на высоком уровне. Росрезерв реализует образовательные программы повышения квалификации на площадках ФГБУ Научно-исследовательского института проблем хранения Росрезерва и ФГБОУ Колледжа Росрезерва согласно утвержденному индивидуальному плану развития госслужащих [2].

Отраслевая система дополнительного профессионального образования Росрезерва, используя все возможности (кадровые, финансовые, информационные и др.) динамично развивается, поскольку комбинаты инфраструктуры Росрезерва оснащаются современной техникой и новыми производственными технологиями, что требует соответствующей подготовки отраслевых специалистов.

Программы повышения квалификации отраслевых специалистов предоставляют возможность получать как новые знания, так и возможность системного (согласно

отраслевого плана профессионального развития служащих) пополнения и обновления имеющихся знаний, умений и навыков РФ [3].

Очень актуальны созданные в отрасли условия для саморазвития и самосовершенствования при дистанционном освоении учебной информации, знакомства с новыми практиками по разработанным программам, а также – освоения цифровой культуры. На сегодня самообразование становится доступным и эффективным для освоения знаний, поскольку обеспечено технологиями электронного обучения, которые предоставляют возможность отраслевым специалистам самостоятельного осваивать специализированные курсы [1].

Разрабатывая содержание программ повышения квалификации для специалистов Росрезерва тщательно подбираются специальные дисциплины, спрофилированные на цель и результат реализуемых программ. Особенно тщательно подбирается материал для практических занятий, поскольку обеспечение предметными знаниями с осваиванием практических навыков важны для профессиональной служебной деятельности на рабочем месте. Направленность практического обучения

в процессе повышения квалификации не только обеспечивает соответствие квалификационными требованиями, но и повышает уровень профессионального мастерства отраслевых специалистов [4].

Введением различного уровня реагирования в российских регионах в связи с проведением специальной военной операции, актуальна целенаправленная подготовка отраслевых специалистов на повышение оперативности профессиональных действий, необходимых в экстремальных ситуациях. Оперативность специалистов сферы государственного материального резерва выступает спецификой их профессиональной должностной деятельности. Именно от сформированности навыка оперативного исполнения должностных обязанностей будет зависеть результативность обеспечения мобилизационных нужд и оказания гуманитарной помощи при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также - ускорение принятия верных решений в сложных ситуациях [6].

Как видно из сложившейся ситуации, реализация программ повышения квалификации требует новых подходов к организации процесса обучения отраслевых специалистов с учетом потребности отрасли в опережающей подготовке с технологиями ускоренного обучения. Основная задача проектирования программ – отразить опережающий характер подготовки специалистов сферы государственного материального резерва, увязав со-

держание программ со стратегией развития отрасли, ее структур и предприятий и с учетом их возможных изменений на среднесрочную и долгосрочную перспективу РФ [5].

Опережающий характер программ повышения квалификации специалистов сферы государственного материального резерва обеспечивает их не только профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и формирует характер мышления и личностное развитие. Сформированные в процессе подготовки компетенции ориентируют профессиональную служебную деятельность на перспективу, на «завтрашний день».

Проведенный анализ реализации программ опережающего характера повышения квалификации в системе ДПО сферы государственного материального резерва позволил сделать следующие выводы: подтверждением выполнения Индивидуального плана в части мероприятий по освоению программ повышения квалификации опережающего характера стала аттестация, которая подтвердила высокую результативность обучения отраслевых специалистов сферы государственного материального резерва, которые проходили опережающую подготовку; подтверждена актуальность реализации опережающей подготовки в системе ДПО сферы государственного материального резерва в связи с участвовавшими негативными ситуациями на территории РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочерга, С.А. Электронные образовательные технологии: перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=25&art=2634>. (Дата обращения: 25.05.2023).
2. Приказ Федерального агентства по государственным резервам от 18 декабря 2018 г. N 312 "О Порядке утверждения индивидуальных планов профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих Федерального агентства по государственным резервам и его территориальных органов" [Электронный ресурс]. Информационно-справочный портал (garant.ru)/ (дата обращения: 29.05.2023).
3. Указ Президента РФ «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации») от 21.02.2019 г. № 68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Хорошавина Г.Д. Диверсификация программ переподготовки и повышения квалификации в корпоративном образовании/ Г.Д. Хорошавина, М.А. Гордеев // Повышение качества подготовки кадров в современных условиях развития образования: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 12 мая 2020 г.). Вып. 10: Проектирование и реализация образовательных программ в условиях инновационного развития образования. – Москва.: Принтика. 2020. – С.17-23
5. Четверикова Н.А., Колмыкова М.А., Современные тенденции профессионального развития государственных гражданских служащих//Вестник университета. 2019. № 9. С. 33-38.
6. Шейл. П. Преимущества повышения квалификации // http://www.elltarlu.ru/2006/07/18/preimushhestva_povysheniya_kvalifikacii.html (дата обращения: 21.05.2023).

© Хорошавина Галина Долматовна (galinaxor@mail.ru), Стымковский Владимир Иванович, Анисимова Людмила Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБМЕНА КАЧЕСТВЕННЫМИ УЧЕБНЫМИ РЕСУРСАМИ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ И РОССИЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОВМЕСТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

RESEARCH OF THE MECHANISM OF EXCHANGE OF HIGH-QUALITY EDUCATIONAL RESOURCES BETWEEN CHINESE AND RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF CHINESE-RUSSIAN JOINT COOPERATION

*Jiang Dan
Lyu Xiaojiao
Wang Xia*

Summary: At present, with the increasing globalization of China's economy and the increasing internationalization of Chinese higher education, the issues of nurturing talented students are relevant to the overall development of the country, so Sino-Russian joint cooperation is becoming an important element in obtaining Chinese higher education. In recent years, Sino-Russian relations have entered a period of stable development, as the two countries have made great progress in comprehensive cooperation in various fields. Sino-Russian relations have risen to a new level of comprehensive strategic partnership. Sino-Russian cooperation in education is an effective way to implement cooperation in various fields, and the active introduction of high-quality educational resources from Russian universities is the main content of Sino-Russian cooperation in school education.

Keywords: Chinese-Russian educational cooperation, Russian universities, Russia, China, joint creation and use of quality educational resources.

Цзян Дянь

*Доцент, Хэйхэский университет
dtszyan@mail.ru*

Люй Сяоцзяо

*старший преподаватель, Хэйхэский университет
andreyevna82@mail.ru*

Ван Ся

*Доцент, Хэйхэский университет
andreyevna82@mail.ru*

Аннотация: В настоящее время с ростом глобализации экономики Китая и все большей интернационализацией китайского высшего образования вопросы воспитания талантливых студентов являются актуальными для общего развития страны, поэтому китайско-российское совместное сотрудничество становится важным элементом получения китайского высшего образования. В последние годы китайско-российские отношения вступили в период стабильного развития, поскольку две страны достигли большого прогресса во всестороннем сотрудничестве в различных областях. Китайско-российские отношения поднялись на новую ступень всеобъемлющего стратегического партнерства. Китайско-российское сотрудничество в области образования является эффективным способом реализации сотрудничества в различных областях, а активное внедрение высококачественных образовательных ресурсов из российских университетов является основным содержанием китайско-российского сотрудничества в области школьного образования.

Ключевые слова: китайско-российское образовательное сотрудничество, российские университеты, Россия, Китай, совместное создание и использование качественных учебных ресурсов.

Введение

Особенностью китайско-российского сотрудничества в сфере образования является содействие развитию китайского образования путем внедрения зарубежных образовательных ресурсов. Поэтому многие университеты Китая внедряют российские методы обучения, учебные материалы, курсы и др. каче-

ственные ресурсы в рамках китайско-российского сотрудничества, чтобы улучшить качество преподавания русского языка в Китае [2, с. 73; 1, с. 76].

Однако в процессе практического применения возникают проблемы между спросом и предложением при совместном использовании качественных учебных ресурсов между нашими и российскими университетами

¹ Данная статья публикуется в рамках ключевого проекта «Управление планирования образования и науки провинции Хэйлунцзян» в 2023 г. на тему: «Исследование механизма обмена высококачественными образовательными и учебными ресурсами между китайскими и российскими университетами в постэпидемическую эпоху». Проект: GJB1423108. И в рамках научно-исследовательского проекта реформы преподавания высшего образования Хэйхэского университета 2021 г. на тему: «Исследование механизма обмена высококачественными учебными ресурсами в процессе Китайско-российского сотрудничества в области образования в новую эпоху». Проект: XJGY202103.

[4, с. 43]. Целью данной работы является исследование механизмов и способов совместного использования качественных учебных ресурсов в рамках китайско-российского сотрудничества.

I. Текущая ситуация обмена качественными учебными ресурсами между китайскими и российскими университетами

В июне 2020 года в Китае функционировали 10 подразделений по совместному образованию в России, а университеты осуществляли 78 проектов по совместному образованию в России [5, с. 124]. Китайские и российские университеты осознали, что совместное использование высококачественных учебных ресурсов может способствовать развитию сотрудничества между двумя сторонами. Однако в условиях образовательного сотрудничества возникают такие проблемы, как неравномерное распределение учебных ресурсов и недостаточная учебная деятельность.

В связи с этим, необходимо создать концепцию взаимодействия, сотрудничества и обмена между китайскими и российскими университетами на основе совместной работы, развивать учебные ресурсы китайских и российских университетов для реализации многоканального и высокоэффективного сотрудничества в процессе совместной работы [3, с. 372].

II. Содержание качественных учебных ресурсов, используемых китайскими и российскими университетами

Учебные ресурсы обычно включают в себя учебники, тематические исследования, фильмы, фотографии, учебное оборудование, а также ресурсы преподавателей, учебные пособия, инфраструктуру и т.д. В широком смысле слова ресурсы обучения могут относиться ко всем элементам, которые используются педагогом в процессе обучения, включая людей, деньги, материалы и информацию. В узком смысле, учебные ресурсы (ресурсы обучения) в основном включают учебные материалы, учебную среду и системы поддержки обучения. В данной статье мы рассматриваем систему содержания учебных материалов, систем поддержки и среды обучения.

Учебные материалы. Учебные материалы – это различные виды информационных ресурсов, которые содержат большой объем учебной информации, включая различные учебные материалы, обучающее программное обеспечение, дополнительные материалы, необходимые обучающимся и преподавателям.

Наиболее распространенными ресурсами учебных материалов в высшем образовании в настоящее время являются мультимедийные программы курсов, планы

занятий, банки тестов, материалы, типичные случаи, литература и другие материалы по расширению преподавания курса.

Учебная среда. Среда преподавания и обучения – это не только место, но и атмосфера, в которой происходит общение между студентами и учебными материалами. Учебная среда – это конкретный контекст, в котором обучающиеся используют ресурсы для обучения.

С момента вспышки новой эпидемии коронавируса в конце 2019 года российские и китайские университеты были затронуты эпидемией, что не позволило студентам обучаться за рубежом по программам китайско-российского сотрудничества и лишило их возможности преподавать в автономном режиме в течение длительного времени. В этом случае китайские и российские учебные платформы объединяются. Так, китайская фирма Nail и Tencent Conference и российские университеты добиваются успеха в использовании Zoom, обеспечивая качество преподавания в период профилактики и контроля эпидемии, а также предоставляя определенные новые идеи для выбора и оценки качества преподавания онлайн учебных платформ в китайских и российских университетах.

Системы поддержки. Система поддержки относится к внутренним и внешним условиям, которые помогают студентам эффективно учиться, включая поддержку учебной энергии, оборудования, информации, людей и так далее. Система поддержки функционирует как среда, через которую объекты контента ресурса общаются с обучающимися.

В университетах используется существующее оборудование, строится новая сетевая платформа, увеличивается площадь для использования ИТ-оборудования для разработки программного обеспечения, соответствующей особенностям предмета.

III. На практике существуют следующие проблемы совместного использования качественных учебных ресурсов в российских и китайских университетах.

Культурные различия. Существуют значительные различия в системах образования и культурах Китая и России, что может повлиять на эффективность совместного размещения. Разные языки, на которых говорят в Китае и России, могут повлиять на эффективность преподавания и общения.

Неравенство ресурсов. Неравномерное распределение ресурсов между китайскими и российскими университетами, когда одни богаты ресурсами, а другие относительно бедны, может повлиять на баланс со-

вместного производства и обмена.

Плохая коммуникация. Из-за временных и географических факторов общение между китайскими и российскими университетами может быть затруднено, что может повлиять на эффективность сотрудничества.

Неадекватный контроль качества. Общие механизмы требуют контроля качества образовательных ресурсов для обучения, но на практике контроль может быть недостаточным, что может повлиять на эффективность и качество преподавания и обучения.

Для решения этих проблем китайские и российские университеты могут усилить связь и обмен, сформулировать общие правила и положения, уточнить права и обязанности обеих сторон, а также усилить подготовку и обмен преподавателями, повысить педагогические способности и уровень преподавателей, способствовать постоянному развитию и совершенствованию механизма совместного строительства и обмена.

IV. Путь построения механизма обмена высококачественными учебными ресурсами в китайских и российских университетах

Путь построения механизма обмена высококачественными учебными ресурсами должен состоять из следующих этапов:

1. Создание онлайн-платформы для обмена высококачественными курсами через распространенные платформы онлайн-образования Китая, такие как массовый открытый онлайн-курс, Zhidao и Chaoxing, создаются для повышения качества межкампусного преподавания и обучения в Китае и России.
2. Определить курсы с партнерскими учебными заведениями и выбрать ключевые предметы для разработки учебных ресурсов. Для этого необходимо провести разработку ресурсов, собрать и объединить российских и китайских преподавателей для совместной работы над оригинальными учебными ресурсами, такими как учебные программы, элек-

тронные планы уроков, учебные примеры и стенограммы занятий по каждому курсу [6, с. 835].

3. Укреплять сотрудничество и обмен между университетами обеих сторон.
4. Создать механизм совместного строительства и совместного использования образовательных ресурсов.
5. Распространять качественные учебные ресурсы. Университеты обеих сторон должны активно продвигать совместно созданные и совместно используемые качественные учебные ресурсы.

Рассмотрим некоторые возможные направления развития, университетов, способствующих укреплению сотрудничества и обмена:

1. Расширение сфер сотрудничества. Помимо учебных материалов, программ и учебного оборудования, российские и китайские университеты могут сотрудничать в области студенческих обменов, подготовки преподавателей.
2. Содействие интернационализации образования. Создание общего механизма обмена между российскими и китайскими университетами будет способствовать интернационализации образования и повышению конкурентоспособности студентов.
3. Повышение качества преподавания. Механизм совместного использования ресурсов способствует оптимизации распределения учебных ресурсов, повышению качества образования.

Заключение

Таким образом, создание механизма обмена качественными учебными ресурсами между китайскими и российскими университетами предоставит больше возможностей для образовательного сотрудничества между китайскими и российскими университетами. Китайские и российские университеты должны и дальше расширять сферы сотрудничества, создавать механизмы сотрудничества, укреплять подготовку кадров, а также расширять сотрудничество в области научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнерское сотрудничество с Россией (1990 е гг. — настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 75-88.
2. Сунь Хайли. Современные направления сотрудничества университетов Китая и России // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 1. С. 73-80.
3. Сюй Цзян. Исследование китайско-русского образовательного обмена в системе высшего профессионального образования // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2019. № 45 (283). С. 372-375.
4. Хун Ма. Проблемы китайско-российской трансграничной интеграции в области высшего образования и меры их решения // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 42-44.

5. Цзянь Сюй. Текущая ситуация, проблемы и контрмеры сотрудничества в области высшего образования с Россией в провинции Хэйлунцзян // Журнал Цицикарского университета. 2022. № 2. С. 123-129.
6. Garusova L.N., Petrova N.V. International strategy of the Russian university: the Chinese vector // Modern problems of science and education. 2014. № 6. Pp. 835-836.

© Цзянь Дань (dtszyan@mail.ru), Люй Сяоцзяо (andreyevna82@mail.ru),
Ван Ся (andreyevna82@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хэйхэский университет

ФУНКЦИИ ДИАЛОГА В СЮЖЕТИКЕ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ В ФОЛЬКЛОРЕ ДАРГИНЦЕВ

Алиева Фатима Абдуловна

*Ведущий научный сотрудник, Институт языка,
литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанский НЦ РАН. г. Махачкала,
Gammakueva14@mail.ru*

THE FUNCTIONS OF DIALOGUE IN THE PLOT OF FAIRY TALES ABOUT ANIMALS IN THE FOLKLORE OF THE DARGINS

F. Aliyeva

Summary: The functions of dialogue in folklore works are diverse. The dialogical form of the plot construction of the text is mainly found in lyrical poetry – in labor, love songs, as well as in family and ritual lyrics. At the same time, dialogue as a structural component of the composition of the plot is also characteristic of the prose genres of folklore, in particular – for fairy tales about animals. In many cases, the dialogical form of plot construction even prevails over the narrative part, and the basis of the text in such cases is a dialogue. In the dialogues, the characters of fairy tales seem to be alone with each other, which enhances the drama of a particular situation, gives the plot an emotional mood. The purpose of this article is to identify and analyze the functions of dialogue in fairy-tale narration based on a specific analysis of a number of plots of fairy tales about animals, as well as to consider the role and significance of dialogue in revealing the idea of a fairy tale.

Keywords: folklore of Dargins, tales about animals, dialogue, functions, folklore work, composition, plot.

Аннотация: Функции диалога в фольклорных произведениях многообразны. Диалогическая форма сюжетного построения текста в основном встречается в лирической поэзии – в трудовых, любовных песнях, а также и в семейно-обрядовой лирике. Вместе с тем диалог как структурный компонент композиции сюжета характерен и для прозаических жанров фольклора, в частности – для сказок о животных. Во многих случаях диалогическая форма построения сюжета даже превалирует над повествовательной частью, и основу текста в таких случаях составляет диалог. В диалогах персонажи сказок как бы остаются наедине друг с другом, что усиливает драматизм той или иной ситуации, придает сюжету эмоциональный настрой. **Цель данной статьи** – на конкретном анализе ряда сюжетов сказок о животных выявить и проанализировать функции диалога в сказочном повествовании, а также рассмотреть роль и значимость диалога в раскрытии замысла сказки.

Ключевые слова: фольклор даргинцев, сказки о животных, диалог, функции, фольклорное произведение, композиция, сюжет.

Сказки о животных представляют собой жанровую разновидность сказочного эпоса как в фольклоре многих других народов, так и даргинцев – одной из этнических народностей, населяющих Республику Дагестан. Сказки о животных характеризуются своими собственными специфическими особенностями: действующие персонажи в них – животные и звери (как домашние, так и дикие), они встречаются друг с другом, общаются, разговаривают, вступают в конфликты и т.д., то есть наделены человеческими качествами. Этот прием аллегории, характерный для сказок о животных, дает возможность свести в сюжете любых животных, наделив их соответствующими человеческими чертами, действиями и передать таким образом самое фантастическое, удивительное, которое достигается сочетанием человеческого и животного.

В дагестанской фольклористике сказки о животных исследовались в фольклоре многих народов Дагестана: аварцев [9], лакцев [10], кумыков [1], лезгин [4], рутулов, агулов, цахуров [5] и др. Разделы сказок о животных, наряду с другими жанровыми разновидностями были включены во все очерки по национальному фольклору, а также и в коллективную монографию «Традиционный

фольклор народов Дагестана» [8]. В них дается общая характеристика сказок о животных, анализируются их тематика, отдельные циклы сказок (о лисе, о волке, медведе и т. д.), выявляются их художественные особенности. Вместе с тем функции диалога и их роль в сюжетике сказок о животных специальному анализу не подвергались. Однако же данный аспект интересен тем, что его рассмотрение выявляет роль диалога в сказочном сюжете, его структурную функцию как художественного компонента, способствующего разворачиванию сюжета и раскрытию характера персонажей.

Цель данной статьи – на конкретном анализе ряда сказочных сюжетов проанализировать функцию диалога в сказочном повествовании, рассмотреть роль и значимость диалога как художественного средства создания сказочных персонажей, построения сюжета и раскрытия сказочного замысла.

Многие сказки о животных за длительный период своего исторического развития и бытования приобрели устойчивую сюжетную конструкцию, основу которых составляют встречи человека с животным миром. Подобные встречи, или контакты восходят к древнейшим

пластам архаических представлений, когда человек еще находился во власти стихийных сил природы, анимистических и тотемистических воззрений, и связи человека с животным миром воспринимались как «естественное состояние вещей» [7, с. 52]. Мы располагаем рядом текстов, которые, утратив былую связь с мифологическим временем, в процессе своего развития перешли в детский репертуар. К ним относятся такие сказки, как: «Куропатка и волк», «Козел и теленок», «Цузгири», «Сказка о птичке», «Сказка о воробье», «Три козленка», «Храбрый Кициндай и волк Сартан», «Волк, лиса и куропатка» и мн. др.

Характерной особенностью их является то, что композиционно они построены на основе диалога. Диалог в них выполняет основную смысловую нагрузку, он способствует раскрытию характеров персонажей, подчеркивает динамику их взаимоотношений, придает повествованию живость, яркость и выразительность.

Сама диалогическая форма сюжета в этих сказках, в свою очередь, характеризуется своими особенностями. В одних случаях диалогом в сказках, можно сказать, подменяется повествовательный элемент, в других нередко – диалог представляет вопросно-ответную форму, в третьих – диалог включает в себя цепевидное изложение речи персонажей, т.е. их содержание состоит из прямой речи, которая, являясь важным средством создания образа и подчеркивая индивидуальные черты каждого из них, помогает раскрытию речевой характеристики персонажей. Рассмотрим все эти разновидности диалогической формы композиционного построения сюжета сказок о животных в каждом отдельном случае.

Так, в небольшом сюжете «Куропатка и волк» [8, с. 294] повествовательный элемент сказки, можно сказать, почти отсутствует. Речь в ней идет о том, как куропатка, с утра пораньше поднявшись, вышла погулять, распевая песенку:

- Как-киба! Как киба! – пела куропатка.
- Угу! Как рано ты поднялась, сестричка! – говорит ей встретившийся на ее пути волк.
- Да! Встала! – отвечает куропатка.
- Ты поешь устами, или глазами? – спрашивает ее волк.
- Чтob растаяли твои глаза! – отвечает ей куропатка.
- Как я буду петь глазами? Конечно, устами! – отвечает ей куропатка.
- Тогда закрой глаза и спой с закрытыми глазами.

Куропатка так и сделала. Не успела куропатка закрыть глаза, как волк набросился на нее и мигом ее проглотил.

Это одномотивный сюжет, в котором основная смысловая нагрузка ложится на диалог. Можно сказать, что повествовательный элемент в тексте почти отсутствует, он приводится только в начале сказки – в качестве зачина, когда сообщается, как куропатка вышла на прогулку, распевая песенку, в самом конце – в самой неожиданной развязке,

где повествуется, что волк мигом проглотил куропатку. В диалоге заключена предпосылка к действиям волка. Именно через диалог показано простодушие и доверчивость куропатки и коварный замысел волка, съевшего птицу.

В другой сказке «Козел и теленок» [8, с. 30] рассказывается о том, как козел и теленок в один знойный день, наевшись, решили поискать себе тень, чтобы отдохнуть. Смотрят – видят: в скалах расщелина, они пошли туда и попали в большую подземную комнату. Они увидели там тридцать три волка, которые сидели и пировали. Волк, увидев их говорит:

- Проходите! Проходите!
- Я куда? Я куда? – спрашивает их козел.
- Козел на сундук! – отвечают ему волки.
- А я куда? Я куда? – спрашивает теленок, – а теленка в камин! – отвечают волки.
- И тут один из волков запел песню:
- Хаш ту-тумай, хаш ту-ту!
- Хаш ту-тумай, хаш ту-ту!
- На завтрак – теленок вареный, на обед – козел!
- И вот дали козлу чунгур. Он сыграл на чунгуре и запел песню:
- Хаш-ту, да семь раз хаш-ту!
- Хаш-ту, да в тысячу раз хаш-ту! Шуба из тридцати волков, а воротник – из трех! [8, с. 301.]

Услышав эту песню, волки вмиг протрезвели и, толкая друг друга, выбежали из расщелины. Козел и теленок хорошенько поели и, отдохнув, вернулись домой.

Этот незамысловатый сюжет содержит характерный диалог между волками и козлом с теленком. Волки запели песню, из содержания которой стало ясно, что они собираются съесть козла и теленка. На завтрак они задумали съесть теленка, а на обед – козла. Однако в песне, которую исполнил козел, прозвучал мотив ответной угрозы: «сшить шубу из тридцати волков, а воротник – из трех». Услышав эту угрозу, волки тут же, толкая друг друга, выскочили из помещения. Так козел и теленок разогнали волков, затем сами досыта наевшись и вернулись домой.

В этой сказке нет описания каких-либо действий, или поступков персонажей. Основной сюжетный ход в ней составляет диалог между козлом, теленком и волками, а также и песня, которую они исполняли.

Как видим из текста, в нем практически отсутствует повествовательная часть, сюжет в основном построен на диалоге, который в данном случае развивает в ней действие, усиливая в нем драматизм событий.

Сказка «Осел Даршула» [8, с. 290] так же в своей основе содержит диалог. Осел Даршула пошел к роднику напиться воды, и вдруг – откуда ни возьмись, перед ним появился волк. Увидев осла, волк решил его съесть. Но осел, почувствовав опасность, обратился к волку со сле-

дующими словами:

– Зачем тебе меня есть? У меня одни кости, а вот дома у меня есть два брата Уркатай и Лакартай. Пойдем ко мне домой, ты выберешь любого [8, с. 291].

Волк поверил его словам, и они вместе пошли. Но осел на полдороге остановился и говорит волку:

– Если ты спешишь, ты можешь пойти по короткой дороге, как придешь к дому позови их по имени и попроси их открыть тебе дверь!

Доверчивый волк согласился и отправился по дороге, показанной ему ослом Даршулой. Но осел, отправив волка по длинной дороге, сам прибежал к дому по короткой, быстро запер двери и стал ждать волка. Волк, запыханный, прибежал к дому осла Даршулы и стал звать его братьев:

– Эй, Уркатай! Эй, Лакартай! Отворите ворота!

Осел Даршула выглянул из окна и отвечает волку:

– Уркатай стоит горизонтально, Лакартай вертикально, а ты – Незнайка снаружи, я ж – осел Даршула, знающий все, нахожусь дома!

Понял волк, что осел его перехитрил, от злости лопнул и умер.

В этом тексте также в основе сюжета лежит диалог, но в данном случае он движет действие и развивает его. Осел, поняв, что волк намерен его съесть, перехитрил его, он показал ему длинную дорогу к его дому, а сам побегал по короткой, добрался до дома раньше волка и встретил его со словами, что он дома, и ему ничего не угрожает. Так, благодаря хитрости, осел остался цел и невредим.

Интересна своей композицией и сказка «Цузгири» [9, с. 33]. Сюжет ее также выстраивается посредством диалога, но в данном случае диалог в ней представляет собой вопросно-ответную форму. Мышка Цузгиди в поисках невесты для своего сына, отправляется в путь. Так как сама мышка Цузгиди была очень большая трусиха, она решила женить сына на дочери самого сильного отца и отправилась на его поиски. «Наверно, нет ничего сильнее камня – решила Цузгиди, пошла к нему, и спрашивает:

– Говорят, ты самый сильный, выдай дочку за моего сына!

– Я не так силен – отвечает камень, – сильнее меня железо, оно ломает меня. Пошла Цузгиди к железу и стала просить его выдать свою дочь за ее сына. Железо говорит:

– Ты хочешь женить сына на дочери самого сильного! Но я не так силен, сильнее меня огонь, который может расплавить меня. Цузгиди пошла к огню, чтобы попросить его выдать свою дочь за ее сына.

Огонь говорит:

– Я не самый сильный, сильнее меня вода, она может потушить меня!

Пошла Цузгиди к воде и получила от нее такой же ответ:

– Я не самый сильный, сильнее меня ветер, который я

не в силах унести!

Пошла Цузгиди к ветру, ветер сказал:

– Я ведь не самый сильный, сильнее меня эта гора, которую я не смогу сдвинуть с места!

Пошла Цузгиди к горе, думая, попросить у нее дочку для своего сына. Гора говорит:

– Я же не самая сильная, сильнее меня мышка, она дырявит меня и портит, походи к ней.

Пошла Цузгиди к мышке, думая попросить ее отдать свою дочку за ее сына. Мышка ей говорит:

– Я согласна выйти замуж, ведь я кроме темной ночи не вижу даже белого дня! – сказала мышка и согласилась выйти за Цузгиди» [9, с. 33].

Мышка Цузгиди поочередно обращается: к камню, к железу, огню, воде, ветру, к горе, и в конце концов она останавливает свой выбор на дочери мышки, которая дала согласие выйти замуж за сына Цузгиди, так как «она кроме темной ночи не видит даже белого дня» [9, с. 34].

Вопросно-ответная форма диалога позволяет развернуть сюжет сказки и действие в ней. Мотив поисков невесты для сына мышка Цузгиди придает сюжету напряженность, что в целом усиливает эмоциональность изложения.

Диалогическая речь в сказках о животных служит важным средством характеристики персонажей. В ряде сказок диалог построен таким образом, чтобы показать душевное состояние действующих героев, что нередко достигается посредством использования особого звукоподражания, а также и интонационными ударениями. В ряде сказок: «Заяц и лев», «Три козленка», «Храбрый козлик» и др., в диалоге использованы звукоподражания, выражающие то или иное состояние сказочных персонажей. Так, в сказке «Три козленка» [9, с. 26] в этом плане особенно характерен диалог трех козлят – старшего Кяцандая, среднего Куцундая и младшего Кициндая с встретившимся им на пути волком. В сказке повествуется о том, что козлята посеяли лен, и когда он поспел, отправились его собирать. Козленок Кяцандай, взяв серп, пошел на работу, звонко распевая песню. Вдруг он слышит голос волка, от которого задрожал лес.

– «Эй, козленок Кяцандай!

– Я-я-я-я – еле слышно прошептал Кяцандай, спрятавшись за кустом. / Зачем ты пришел сюда? / Я пришел за льном! / Что у тебя на голове? / Костяные рога-а-а-а! / А что у тебя внизу? / Крепкие ноги-и-и-и! / Что у тебя в животе? / Теплые внутренности / Ко мне сможешь прийти? / Не могу-у-у! – ответил козленок», – но он не успел и моргнуть глазом, как волк схватил его и проглотил.

Долго ждали козлята Кяцандая, но так и не дождались. Тогда средний козленок Куцундай отправился на его поиски в поле. Не найдя его, он загоревал, и тут услышал голос волка, от которого задрожал весь лес. Козленок испугался его голоса.

Волк обратился к козленку с тем же вопросом: / «За-

чем ты сюда пришел? / Работать в поле пришел! / Что у тебя на голове? / Костяные рога-а-а! / А что у тебя внизу? / Крепкие ноги-и-и-и! / А что у тебя в животе? / Теплые внутренности-и-и-и! / Ко мне можешь прийти? / Не могу-у-у! – ответил козленок» / но не успел он и моргнуть глазом, как волк, прыгнув, проглотил его живьем.

Все действия, произошедшие с двумя козликами – Кяцандаем и Куцундаем, повторились и в третий раз с третьим – младшим козлом Кициндаем. Ему так же встретился волк, от голоса которого задрожал весь лес, и так же волк спрашивает козленка Кициндая:

«Эй, козленок Кициндай! / – Но козленок отвечает не дрожащим голосом, как его братья, а смело и решительно, называя его: «лютый враг». Кициндай отвечает на вопросы волка без страха, что «на голове у него ядовитые мечи, чтобы распороть бока волка», что внизу у него «стальные ножи, чтобы вонзить их в лоб волка», что в животе у него «ядовитая моча, чтобы влить ее в глотку волку», и в завершение этого диалога козленок Кициндай на вопрос: «Ко мне подойти сможешь?» – отвечает: «Я тебе покажу, смогу или не смогу!» – и с этими словами козленок Кициндай с разбегу подбежал к волку и ударом своих рогов вспорол ему живот. Из живота волка выпрыгнули Кяцандай и Куцундай, потом, крича, вылетели петухи, со словами «Цист-али, уже проснулись? – вышел пастух со стадом овец, затем и аульчане, играя на барабанах и зурне.

Приведенная сказка имеет драматизированный сюжет, который очень близок, понятен и доступен детской аудитории. Особую выразительность, живость речи в

ней придают обращения, словесные повторы, восклицательно-вопросительные выражения, которые входят в диалогическую речь персонажей. В.П. Аникин пишет, что «Передавая речь персонажей, сказочник стихийно руководствуется пониманием и чувством того психологического устремления, которое соответствует их речам, влияет на эти речи и выражается в них» [10, с. 19]. В речах, словах персонажей приведенной сказки улавливается их психологический строй, соответствующий внутреннему состоянию говорящих зверей; волк рычит на весь лес, запугивая всех своим голосом, двое старших козлят при виде его, дрожат и трясутся от страха, только самый младший козлик Кициндай, не побоявшись волка, ударом своих рогов вспорол волку живот. Соответственно, у каждого из персонажей меняется голос, интонация, повторяемость действий козлят, их песни усиливают напряженность действия, тем самым подготавливая неожиданность развязки. Характерно, что персонажи этой сказки названы собственными именами: Кяцандай, Кициндай и Куцундай, что придает сюжету игровой оттенок, усиливает его драматизированность.

Таким образом, рассмотренные нами образцы сюжетов сказок о животных свидетельствуют о том, что функции диалога как структурного элемента в сказочных текстах разнообразны, но едины в том, что они способствуют раскрытию характеров персонажей, дополняют их характеристику, раскрывая их действия и поступки в каждом конкретном случае. Диалог в сказках о животных – один из важных композиционных приемов сюжетосложения, который придает образам психологизм, раскрывает душевное состояние персонажей, что в целом углубляет идейный замысел сказки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев / отв. ред. Ч.С. Юсупова. Махачкала. Типография ДНЦ РАН, 2005.
2. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев / отв. ред. Г.А. Султанова. Махачкала. Типография ДНЦ РАН, 2004.
3. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков / Под общей ред. Г.Г. Гамзатова. Махачкала. Типография ДНЦ РАН, 2005.
4. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. С. Сорокина. М. Наука, 2004.
5. Ибрагимов Ф.М. Устно-поэтическое творчество рутулов, агулов, цахуров. Тип. ИП. «Бисултанова П.Ш.», Махачкала, 2008.
6. Традиционный фольклор народов Дагестана / отв. ред. У.В. Далгат. М., Наука, 1991.
7. Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса. М., Наука, 1987, с.52.
8. «Свод памятников фольклора народов Дагестана» в 20-ти томах. Под ред. А.Т. Акамова. – т. 7. «Детский фольклор» / сост. Ф.З. Абакарова, Ф.Х. Мухамедова; отв. ред. Ф.А. Алиева. 2019, 552 с.
9. Алиева Ф.А. Даргинские народные сказки. Новые варианты известных сюжетов. «Деловой мир». Махачкала. 2006, с. 33.
10. Аникин В.Н. Искусство психологического изображения в сказках о животных – «Фольклор как искусство слова». М., 1969, с. 19.

© Алиева Фатима Абдуловна (Gammakueva14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРНЕТ-ЛИТЕРАТУРЫ

FUNDAMENTALS AND FEATURES OF LITERARY COMMUNICATION IN THE PROCESS OF INTERNET LITERATURE

Ye. Aryn
S. Yerzhanova

Summary: This article considers literary communication as a new format in modern literary development, it is considered as the basis of world spiritual exchanges. That is, the purpose of this study is to show the importance of literary translation in the development of national literature, which is based on plot, thematic, motive connections that play the role of network communication. In the course of the study, historical-functional, hermeneutic, comparative-historical methods were used, which, firstly, made it possible to reveal the essence of the concept of artistic communication; secondly, attention was paid to translation activity as one of its driving forces in determining the specifics of online literature. As a result of the review of historical periods, it indicates that the conscious generation got acquainted with the masterpieces of oriental and world literature in the great steppe. In conclusion, it is said that this trend is gaining momentum in the age of technology and information in a globalized world. It is also noted that traditional worlds and spiritual values have been replaced by modern achievements, the Internet has advanced and electronic devices have become part of our daily lives. As evidence of these issues, samples and formats of modern literary genre experiments, especially non-fiction texts, are considered.

Keywords: internet literature, popular literature, literary translation, literary communication, Internet, video, new media.

Арын Еркежан Жараскызы

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
aryn.erkezhan@gmail.com

Ержанова Сауле Баймурзаевна

профессор, доктор филологических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби
esb72@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрена литературная коммуникация как новый формат в современном литературном развитии, она рассматривается как основа мировых духовных обменов. То есть, цель данного исследования – показать значение художественного перевода в развитии национальной литературы, в основе которого лежат сюжетные, тематические, мотивные связи, играющие роль сетевой коммуникации. В ходе исследования использовались историко-функциональный, герменевтический, сравнительно-исторический методы, которые, во-первых, позволили раскрыть сущность понятия художественной коммуникации; во-вторых, внимание уделялось переводческой деятельности как одной из ее движущих сил в определении специфики онлайн-литературы. В результате обзора исторических периодов свидетельствует о том, что сознательное поколение знакомилось с шедеврами восточной и мировой литературы в великой степи. В заключении сказано, что эта тенденция набирает обороты в век технологий и информации в глобализованном мире. Также отмечается, что традиционные миры и духовные ценности сменились современными достижениями, продвинулся Интернет и электронные устройства стали частью нашей повседневной жизни. В качестве доказательства этих вопросов рассматриваются образцы и форматы современных литературных жанровых экспериментов, особенно нехудожественных текстов.

Ключевые слова: интернет-литература, массовая литература, художественный перевод, литературная коммуникация, интернет, видео, новые медиа.

Введение

Помимо внутреннего содержания, внутренних ценностей литературы, в зависимости от периода, различается и ее материальная природа. Литературная коммуникация – это связь между литературой определенного народа и литературой других народов мира. Духовные обмены в мире литературы – естественный закон художественного развития и литературного процесса. В целом литературная коммуникация занимает большое место в истории мировой литературы. Уровень развития национальной литературы определяет направленность и художественную роль литературного общения в определенный период. Он имеет множество видов и способов, и роль перевода в этом процессе различна. Литературная коммуникация способствует национальному литературному процессу и возникновению новых художественных течений. Литературная коммуни-

кация – это процесс обмена информацией, идеями и эмоциями через литературные произведения. Она включает в себя чтение, анализ, интерпретацию и обсуждение текстов, а также общение между авторами, критиками, читателями и другими участниками литературного сообщества.

Литературная коммуникация имеет несколько целей. Во-первых, она способствует распространению и популяризации литературных произведений, позволяя авторам поделиться своими идеями и эмоциями с аудиторией. Во-вторых, она позволяет читателям углубить свое понимание произведений, анализировать их структуру, стиль, темы и символику. Кроме того, литературная коммуникация создает возможность для обмена мнениями, критики и дебатов, что способствует развитию литературной культуры и творческого мышления.

Чтобы эффективно участвовать в литературной коммуникации, важно обладать навыками анализа и интерпретации текстов, а также уметь выражать свои мысли и идеи ясно и логично. Также важно быть открытым к разнообразию литературных жанров, стилей и тематик, чтобы получить более полное представление о литературе и ее разнообразии.

Важным аспектом литературной коммуникации является уважение к интеллектуальной собственности и избегание плагиата. Плагиат — это незаконное использование или копирование чужих текстов или идей без должной ссылки на источник. В литературной коммуникации необходимо всегда указывать авторов и источники, если используются чужие материалы, и проявлять честность и уважение к труду других авторов.

В целом, литературная коммуникация является важной и ценной частью литературной жизни. Она способствует обмену знаниями, эмоциями и идеями, и позволяет создать богатую и разнообразную культуру чтения и письма.

Материалы и методы

В основу методологии исследования легло сопоставление ценных произведений, ставших источником литературной коммуникации, и обзор материалов, связанных с их историей. Материал исследования был основан на научных находках казахского, восточного и западного мира и авторов, а также на работах ученых, основанных на современном литературном процессе, которые поднимают вопросы онлайн-литературы. На основе их обобщения учитывались выводы ученых о специфике литературного общения в создании новой формы и контента. Определены основные направления исследования жанрового становления и изменения форм, трансформируемых особенностей произведений, которые становятся фоном новой формы в сегодняшнюю технологически развитую эпоху.

Также обращено внимание на вопросы современно-литературоведения зарубежных ученых, особенности влияния произведений восточных стран на национальную литературу, а также на то, что назира (от арабского языка в значении «ответа, сравнения», литературное течение, развившееся в Средние века в восточной поэзии), игравший роль сетевого литературной коммуникации, стал течением общения в сознании людей. В работе приводились отрывки из произведений разных стран, и обращалось внимание на произведения, рассматривающие характер художественного творчества. Их анализ и систематизация способствовали разработке принципов подхода к изучению познавательных аспектов литературного творчества.

В ходе исследования использовались историко-функциональный, герменевтический, сравнительно-

исторический методы, которые, во-первых, позволили раскрыть сущность понятия художественной коммуникации; во-вторых, внимание уделялось переводческой деятельности как одной из ее движущих сил в определении специфики онлайн-литературы. Через Интернет можно понять наличие жанровых особенностей, исходя из литературной формы и содержания нового образца, исходя из читательского восприятия произведения и читательского запроса.

Историко-функциональный метод способствовал пониманию эпохи, в которой жили классики казахской литературы. Это позволило понять связь теологических, мотивных, жанровых и содержательных сходств в их произведениях. Герменевтический метод способствовал пониманию идейно-тематического содержания поэтических произведений классиков казахской литературы. Использование этого метода позволило раскрыть сущность авторского замысла, смыслов, заложенных в произведениях. Сравнительно-исторический метод способствовал выявлению типологических сходств и различий в конкретных произведениях.

Литературный обзор

В конце XVIII – начале XIX века литературоведческая наука стала обращать внимание на литературную коммуникацию как на основную форму взаимодействия национальных литератур. Сформировалась особая отрасль науки об искусстве речи, изучающая литературную коммуникацию – сравнительное литературоведение. И к этому вопросу обратили внимание в своих трудах И.Г. Гердер, И.В. Гёте [14]. Влияние национальных литератур друг на друга рассматривалось в исторической поэтике как часть историко-литературного процесса. В России это явление всесторонне проанализировано в работах А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, М.П. Алексеева, Н.И. Конрада [4, 11].

Литературная коммуникация – область, на которую казахское литературоведение обратило внимание в последние годы и начала углубленно изучать. Существуют этапы и различия в процессе взаимной коммуникации казахской литературы с литературой других народов мира. Например, Абу Наср аль-Фараби, внесший большой вклад в развитие человеческой цивилизации, сумел соединить Запад и Восток [20, с. 123]. Он оставил общее наследие для многих восточных народов. Казахская литература с древних времен находилась в тесном контакте с культурой и литературой соседних восточных и родственных тюркских народов. Об этом свидетельствуют общие древние письменные памятники кыргызского, узбекского, таджикского, туркменского, азербайджанского и татарского народов. Классическая поэзия Востока, основными ее представителями являются произведения Фирдоуси, Низами, Наваи, Хосрова, Физули, Джамии, Саг-

ди, Хафиза, Омара Хайяма, «Тысяча и одна ночь» арабских народов, произведения индийского народа такие, как «Махабхарата», «Рамаяна», особенно «Калила и Димна», некоторые главы таких всемирно известных образцов, как «Тотынама», широко распространены у казахов, на их отдельные сюжеты издавались поэмы, рассказы, эпосы [22, с. 37]. С XVIII века жизнь и духовное богатство казахского народа стали привлекать внимание русских писателей и общественных деятелей. Были опубликованы «Киргиз-кайсак» (1830) В.А. Ушакова и «Бикей и Маулен» (1831) В.И. Даля. А.С. Пушкин, побывавший в 1833 г. на Урале и Орынборе с целью сбора материала о крестьянском восстании под предводительством Е.И. Пугачева, записал содержание «Козы Корпеш-Баян сулу», в произведениях поэта «История Пугачевская» и «Капитанская Дочь» встречаются сведения о казахах. Под влиянием Пушкина вышла романтическая поэма Н.Н. Муравьева «Киргизский пленник» (1828). Т.Г. Шевченко, Ф.М. Достоевский, С.Ф. Дуров и другие находились в политической ссылке в Казахстане, они оставили теплые слова о казахском народе [8]. Л.Н. Толстой переписывался с Ш. Кудайбердиевым [7]. Подобные литературные явления имеют большое значение в истории казахских литературных коммуникаций. Великий казахский ученый Ч.Валиханов работал в учреждениях Омби, Семей, Санкт-Петербурга, Русского географического общества, работал и был в дружеских отношениях с русской интеллигенцией (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Г.Н. Потанин, Достоевский, Дуров, А.Н. Бекетов, Я.П. Полонский и др.). Произведения Ч. Валиханова были написаны на русском языке и впервые опубликованы в Петербурге, некоторые его произведения были изданы в странах Западной Европы. Ч. Валиханов как ученый, поднявшего на уровень мировой культуры и ума, оставил ценные мысли об истории, этнографии, культуре и литературе казахов, кыргызов, узбеков, каракалпаков, туркмен, уйгуров, сибирских племен, монголов, китайцев, русских, украинцев, греков, немцев, французов, англичан и др. А. Кунанбаев, Ы. Алтынсарин, Ш. Кудайбердиев, А. Байтурсынов, Ж. Аймауытов, М. Дулатов, М. Жумабаев и другие продолжили эту замечательную традицию в культуре, литературе, народном образовании. Абай перевел на казахский язык некоторые стихотворения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова, Ф. Шиллера, И.Г. Байрона, И.В. Гёте, А. Мицкевича. Он также написал эпосы «Ескендір», «Масғұт», «Әзім», трактат «Сократ» на основе сюжетов восточных легенд, комментировал Аристотеля, Платона, Гомера. Также Алтынсарин, Кудайбердиев и другие деятели литературы делали переводы больших произведений. В целом история литературной и культурной коммуникации казахской степи с другими дальними странами, в том числе странами Европы, глубока. Ибн Фадлан (10 век), Ибн Батута (14 век), Марко Поло (13 век), Р.Г. Клавихо (15 век) и другие иностранные путешественники оставили различные литературные произведения и научные труды о казахской земле и народе [15, с. 203].

Г. Зелинский написал стихи «Казах», «Степь», А. Янушкевич «Дневники и письма из путешествий по казахским степям», художник Б. Залесский написал альбом под названием «Жизнь казахских степей» [9]. Французский писатель Жюль Верн описывает казахскую землю в своем романе «Клавдий Бомбарнак» [19]. В книге американского писателя Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» он приводит сведения и данные о некоторых местах жизни в окрестностях Иртыша, о фонде Семипалатинской библиотеки [17]. А в позднесоветское время литературная коммуникация развивалась очень интенсивно, лучшие произведения мировой литературы переводились на наш родной язык, а лучшие произведения казахской литературы переводились на языки мира. Все мастера казахского словесного искусства работали в области переводов. Великие произведения, появившиеся в результате перевода, оказали большое влияние и на национальную литературу. Работы А.Кунанбаева переведены на другие мировые языки как английский, арабский, болгарский, монгольский, китайский, французский, русский и др. Произведения Ж. Жабаяева переведены на многие языки, и писали, что его искусство импровизации, знаменитые речи оставили неизгладимое впечатление при посещении им родственных стран.

Роман-эпос М. Ауэзова «Абай жолы» («Путь Абая») был переведен на 116 языков мира, а также опубликован в «Библиотеке мировой литературы» (тома 134, 135) в числе крупных романов-классиков. Трилогия «Кровь и пот» А. Нурпеисова, поэзия О. Сулейменова и произведения многих казахских мастеров слова, а также жемчужины казахской устной литературы, былины и песни переведены на многие языки. Развитию нашей национальной литературы в тесной связи с мировой литературой способствуют также крупные международные конференции и дружеские отношения писателей. В художественном развитии любого народа литературные коммуникации являются связующим звеном с расцветом литературы этого народа, с соединением духовного богатства, мечтаний и интересов народа с историей развития других народов. В наше время проявились особенности процесса взаимодействия казахской литературы с другими литературами. Эти связи обрели новое содержание, новую форму, окраску, стали путями и возможностями, прояснили тайный характер нашей литературы. Можно заметить, что преемственность литературной коммуникации продолжилась с человеческим фактором и хозяйственно-производственным, духовным, культурным направлениями. Но нетрудно заметить, что основой для всех послужили произведение и текст. Можно сказать, что движение новых медиа является современным примером литературного развития посредством этого текста.

Обсуждение результатов

В общем Интернет, ставший ядром литературной ком-

муникации «новых медиа», отличают следующие черты:

- широкая доступность,
- дешевизна,
- ориентация на «среднего» потребителя,
- стандартизованность предоставляемой информации,
- продуктивность,
- зрелищность (аудиовизуальность),
- развлекательная функция.

Все это считается как признаки массовой коммуникации и массовой культуры. Литературу после изобретения печатного станка можно с известной долей условности отнести к средствам массовой информации, но аудитория все еще не так широка, цена не так низка: адресат должен как минимум уметь читать. Технологии производства и распространения не столь продвинуты, расстояние и время приема гораздо больше, задействован только один тип анализатора, а зрелищность не всегда понятна. Вот почему перед культистами, стремящимися достичь больших высот, стоит задача адаптировать статус литературы в обществе и трансляцию текста к требованиям «новых медиа».

Стоит также отметить, что исследователи онлайн/сетевой/электронной информации должны определить характеристики Интернета по сравнению с другими СМИ [21, с. 105-112]. Во-первых, сеть практически бесконтрольно подвергается цензуре. Во-вторых, «Всемирная паутина» (World Wide Web) — это массивное и почти безразмерное хранилище данных [6]. В-третьих, его пространство заполнено знаковыми системами разных типов: письменной, слуховой, иллюстративной и аудиовизуальной. Наконец, сеть интерактивна и позволяет пользователям размещать свои работы и быстро «получать обратную связь» от других пользователей сети. Интернет дает многим людям почувствовать себя авторами, прославиться благодаря свободному выбору читателей. Поэтому «глобальная сеть» характеризуется чертами не только массовой, но и популярной культуры, включающей массовый опыт и определяемой как «массовая культура, преобразованная в информационное общество», которая стала изучаться в сфере исследования культурологии. Как новая форма литературной коммуникации, дополнительная информация имеет высокую возможность сообщаться со вторичными источниками информации наряду с реальными знаниями. Мы заметили, что есть второстепенные части, которые не обеспечивают полного художественного качества литературных текстов. Тем не менее вышеупомянутые преимущества Интернета – почти полное отсутствие цензуры, неограниченный объем и количество публикаций, интерактивные возможности – сразу привлекли внимание многих современных авторов.

Когда речь заходит о литературной коммуникации в

Интернете, следует иметь в виду, что выше мы коснулись возможностей Интернета. Вы можете прочитать перевод любого произведения с помощью онлайн-инструментов перевода. Однако каковы будут его значение, качество и структура? Многие думают, что литературное общение ограничивается переводом, но это не так. Литературная коммуникация – это встреча двух культур с учетом их особенностей. Художественный перевод превосходит перевод в онлайн средстве перевода по качеству и структуре.

Для современной литературы обычно характерна ориентация на жанровое экспериментирование, активное использование моделей и форматов нехудожественных текстов. В эпических формах наблюдается ослабление сюжетной линии, видны модальная, временная и субъективная неопределенность, пространственно-временные планы и смещение точек. Отражение жанра часто встречается в заглавии (заглавие, эпиграф, подзаголовок, авторское вступление). Авторское сознание ориентируется на жанровый канон как на образец, являющийся результатом не следования абстрактным законам жанра, а практики реконструкции жанрового архетипа. Жанровый канон в этом случае есть реализация какой-то оригинальной жанровой сущности. За всем этим выявляются индивидуально-авторские жанровые стратегии. Жанровые интенции авторского сознания (даже если они серьезно расходятся с представлениями жанровой номенклатуры) объясняются в той или иной жанровой номинации.

Есть много поэтов, писателей и блоггеров, которые сегодня известны благодаря Интернету. Блогеры сами пишут книги, аудио, видеокниги разной направленности и представляют их своим читателям. Известно, что литературная коммуникация осуществляется быстрее через Интернет. Например, Марзия Бекайдар, коуч и психолог, ведет свой блог в Instagram. Прошло больше года с тех пор, как была опубликована ее книга «Қысық қабырға» (Кривая стена) [10]. Однако эта книга уже переведена на 3 языка: турецкий, русский и узбекский. Раньше такая коммуникация осуществлялся долго, его искали, изучали, знакомились с жизнью той страны, и только потом делали перевод. В наши дни очень легко узнать, какая книга была издана в какой стране и спрос на нее массы через Интернет. Если будет спрос со стороны публики, он быстрее реализуется в переводе книги. Только недавно был опубликован дневник этого автора. А уже чрез неделю ежедневник продавался в Кыргызстане. Мы считаем, что это и есть яркий пример литературной коммуникации.

В современном литературном процессе не только знакомство с великими произведениями, но и стремление к диалогу с читателем показывает своеобразие литературной коммуникации. Возможность комментировать опубликованные в Интернету произведения

авторов, обмениваться с ними перепиской иногда разрушает границу между писателем и читателем: «произведение-читатель» заменяется «писателем-другим писателем». По мнению известного российского исследователя массовой и сетевой литературы М.А. Черняка, «в конце 90-х годов произошла маргинализация и коммерциализация культуры, поэтому литература стала становиться одним из средств массовой коммуникации» [24, с. 136]. В результате появления новых литературных жанров, направленных на использование интерактивных стратегий в тексте, жанр интерактивной литературы был направлен на развлечение читателя и облегчение чтения. Ведь в интерактивной литературе автор намеренно устанавливает свои правила, соблюдение которых позволяет читателю управлять повествовательной структурой произведения. Таким образом, читатель входит в разыгрываемую автором игру и чувствует себя соавтором, поскольку четко знает, что участвовал в процессе сюжетообразования [13]. Конечно, в продолжении этого видно, что возникают различные жанровые явления. Функции сети интернета, материализующие яркий свет человеческого воображения, словно открыли новое дыхание современной литературы. В качестве меры неограниченности интернет-литературы можно указать произведения, пользующиеся массовым спросом. Конечно, литературная коммуникация может быть не столь востребована, как традиционная литература. Например, только одна функция сети ARG – TINAG («this is not a game») может быть оценена как продукт творческого воображения [5, с. 36]. Услуга, которая на первый взгляд предстает как элемент игры, делает попытку вскрыть разрыв между временем и пространством в человеческом воображении или в произведении искусства, познать тайные просторы человеческого знания. Этот принцип предполагает, что создаваемое автором пространство не должно соответствовать правилам игры: автор создает иллюзию существования телефонных номеров, адресов электронной почты и даже персонажей, упомянутых в произведении. Читатель не участвует в намеренно созданном игровом пространстве, с ним не обсуждаются правила игры. Создатели и лидеры ARG находятся за кадром, и их существование вызывает сомнения. Сомневается в их реальности. Игровой характер событий в книге также вызывает сомнения. Читатели таких произведений постепенно усваивают правила, разгадывают сеть загадок, скрытую в повествовательной структуре текста, а авторы произведений следят за ходом логических ответов читателя. Зачастую это взаимодействие происходит посредством общения на специально созданных веб-ресурсах. Таким образом автор побуждает читателя к правильному мышлению и помогает найти ответы на загадки, закодированные в тексте. Несмотря на то, что интернет-среда является основной ареной для подобных литературных произведений, нередко дискурсивное пространство переносится в реальный мир.

«Alternate reality games» — яркий представитель реализации «игр в альтернативной реальности» в современной массовой литературе. Как одно из произведений, основанных на этой игре и ставшее популярным среди читателей произведение «Мост», является роман «Аркайым. Дневник пропавшего археолога (Первая интерактивная книга)». Данная работа выполнена в полном соответствии с принципом TINAG, то есть по принципу «это не игра». Сюжет похож на систему создания приключенческого детектива – молодые люди пытаются раскрыть тайну древнего скульптора, найденную при археологических раскопках в Челябинской области. Игорь, главный герой книги, записывает все события в свой дневник. В заключительной части главные герои бесследно исчезают, а дневник заканчивается другом Игоря Николаем Белкиным, который просит читателей помочь в разгадке тайны исчезновения главных героев. С одной стороны Николай – друг героя произведения, с другой – сотрудник настоящего рекламного агентства «Креативный клуб МОСТ». Таким образом, с самого начала авторы представляют все происходящее в книге как реальность. Об этом автор говорит во вступительной части книги: «В прошлом месяце мне подарили увесистый конверт. <...> Несмотря на надежды моего друга, я не смог разгадать подсказки, которые указывали на местонахождение статуи и были спрятаны для меня в дневнике. <...> Книга, которую вы держите в руке, есть копия дневника Игоря» [18]. В рамках литературного проекта «Аркайым. Дневник пропавшего археолога (Первая интерактивная книга)» сложно оценить начало игры. Основные художественные приемы основаны на принципе игры с изменением реальности. Тщательно продуманные игровые механизмы взаимодействия с читателем являются неотъемлемым элементом продуманной авторской стратегии, в ходе которой стирается граница между реальным и воображаемым пространством. Этот прием, на наш взгляд, является прекрасным средством привлечения внимания современного читателя. А так как данное издание полностью ориентировано на получение коммерческой выгоды, то можно говорить и об удовлетворении социального заказа заказчика. Судя по находкам в Интернете, вы увидите, что эта литература позволяет говорить об упрощенном и тривиальном типе перевода с языка одной культуры на другой язык [3, с. 585]. В целом перевод является составной частью большого класса явлений. Об этом В.В. Виноградов пишет: «вариантные формы воплощения идеи в произведении». Сюда входят литературные «переделки и подделки», то есть произведения, основанные на том же сюжете, и новые произведения, основанные на иноязычных оригиналах, не являющихся переводами [12, с. 307].

Заключение

Влияние интернета на литературу и влияние литературы на интернет, вероятно, зависит от знаний каждого чело-

века и его личной точки зрения. А там, где есть интернет, это глобальный процесс, мировая литературная коммуникация не потеряет связь. Даже если скажут, что людям суждено жить в соответствии с течениями времени, каждый человек, который ценит силу простых слов, независимо от времени, смотрящего в будущее, не хочет отделять свою страну из его национальной литературы. Независимо от того, как изменится наше общество с развитием технологий и появлением и дальнейшим развитием интернета, мы останемся людьми с нашей уникальной способностью мыслить и потребностью в общении с другими.

Интернет играет значительную роль в современной литературе, как в процессе создания, так и в распространении литературных произведений. Он стал важным инструментом для авторов, издателей и читателей, предоставляя новые возможности и вызовы в литературной сфере. Создание литературы в интернете стало доступным и простым. Множество авторов используют онлайн-платформы, блоги, форумы и социальные сети для публикации своих произведений. Интернет предлагает им возможность самостоятельно распространять свои тексты, независимо от традиционных издательств, и получать обратную связь от читателей.

Кроме того, интернет способствует появлению новых литературных форматов. Например, электронные книги и аудиокниги позволяют читателям получать доступ к большому количеству текстов и слушать литературные

произведения в любое удобное время. Видео-контент также играет важную роль в литературной сфере, позволяя авторам представлять свои работы в новом формате, включая книготрейлеры, авторские чтения и интервью.

Интернет также стимулирует обсуждение и коммуникацию в литературном сообществе. Читатели могут выражать свои мнения и рецензии на книги, участвовать в онлайн-клубах чтения, обмениваться рекомендациями и обсуждать произведения с другими любителями литературы. Социальные сети, блоги и форумы предоставляют платформы для создания виртуальных литературных сообществ и обмена идеями.

Однако, следует отметить, что интернет также представляет вызовы для литературы. Избыток информации, краткость сообщений в социальных сетях и доступность массового контента могут привести к снижению интереса к чтению длинных и глубоких литературных произведений. Поэтому важно поощрять и продвигать чтение и литературу в целом, включая традиционные и современные форматы.

Интернет и литература взаимодействуют и влияют друг на друга, создавая новые возможности и вызовы. Важно сохранять баланс между традиционными формами литературы и новыми цифровыми форматами, а также продвигать этическую и честную литературную коммуникацию в онлайн-пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloom, Harold. Joseph Conrad's Heart of Darkness / Infobase Publishing (англ.), 2008, 163 p.
2. Johann Wolfgang Goethe. Zweiter Teil // Aus meinem Leben. Dichtung und Wahrheit. — Sechstes Buch. — 302 p.
3. Yerzhanova S. The Issues of Metaphoric competence Development on the basis of literary heritage // Opción. 35, 88 (jun. 2019), 584-604.
4. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. // Л.: Наука, 1983. — 448 с.
5. Аркаим. Дневник пропавшего археолога (Первая интерактивная книга). // М.: Мост, 2012. с.208
6. Әдеби байланыс. 2014 ж. [Электронды ресурсы]: https://el.kz/news/archive/debi_baylanys/
7. Әдеби үдеріс. Поэзия. — [Электронды ресурсы]: <https://adebiportal.kz/kz/news/>
8. Әуезов М. 50-томдық шығармалар жинағы. 2 том. / Алматы: Дәуір, 2014 ж., 463 б.
9. Әуелбекұлы Ж. Залесский: «Қазақ даласының өмірі». 2018 ж. — [Электронды ресурсы]: <https://egemen.kz/article/176601-zalesskiy-qazaq-dalasynynh-omiri>
10. Бекайдар М. Қисық қабырға. // "Samga" баспасы. 2021 ж. 160 б. — [Электронды ресурсы]: <https://www.kitapal.kz/book/qisyq-qabyrgha>
11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. / Москва, Высшая школа, 1989, с. 4047. — [Электронный ресурс]: http://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Veselovskij_A._N._Istoricheskaya_poetika._1989.pdf
12. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. / М., Гослитиздат, 1961; с.616
13. Гаев Д.Г. Интерактивная литература на русском языке. 2005 г. — [Электронный ресурс]: <http://vixterm.narod.ru/IFRusFAQ.htm>.
14. Гердер И.Г. Концепция культуры. 2021 г. — [Электронный ресурс]: https://spravochnik.ru/kulturologiya/osnovnye_koncepcii_kultury/koncepciya_kultury_i_g_gerdera/
15. Дербісәлі Ә. Исламның жауһарлары мен жәдігерліктері. // Тарихи-филол. зерттеулер, әсселер мен очерктер, 2008ж., 480 б.
16. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. // Ленинград. Наука. 1979 г.
17. Зұлхаров Ф. Джордж Кеннанның Семейдегі күндері. 2013 ж. — [Электронды ресурсы]: <https://egemen.kz/article/22636-ddgorddg-kennannynh-semeydegikunderi>
18. Кветна И. Игры с реальностью // Маркетинг и реклама. — 2008. — № 6. — [Электронный ресурс]: <http://blog.orz.com.ua/igry-s-real-nost-yu/>.
19. Клодиус Бомбарнак. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. — [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%83%D1%81_%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BA

20. Корбин, Генри; Хоссейн Наср История исламской философии / Кеган Пол. 2001, Стр. 480
21. Красильников Р.Л. Современная российская литература и Интернет: проблемы взаимодействия // Вестник Череповецкого государственного университета, 2017, стр. 105-112
22. Күмісбаев Ө. Шығыс шайырлары. Бес томдық. // Алматы: РПБК «Дәуір», 2015.
23. Михайлов А. Меня реальность: что такое ARG? – 2021г. – [Электронный ресурс]: <https://dich.media/menyaya-realnost-cto-takoe-arg/>
24. Черняк М. А. Массовая литература XX века: учеб пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. С.520.

© Арын Еркежан Жараскызы (aryn.erkezhan@gmail.com), Ержанова Сауле Баймурзаевна (esb72@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казакский национальный университет им. аль-Фараби

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «СОЛНЦЕ» И «ЛУНА»: ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Ван Чжицян

Старший преподаватель, Хэбэйский северный
университет, Чжанцзякоу
wangzq0016@mail.ru

CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS "SUN" AND "MOON": ETHNOPSICHOLOGICAL ASPECTS OF SPEECH REPRESENTATION

Wang Zhiqiang

Summary: Globalization changes actualize the growth of academic mobility, contribute to the processes of renewal of international cultural relations: Russia and China, in their desire for cooperation, are taking active steps to eliminate language and cultural barriers. The article is devoted to the cross-cultural analysis of the ethno-psychological specifics of the Russian and Chinese language concept spheres. The purpose of the study is to consider the speech representation of the concepts «Moon» and «Sun» in Russian and Chinese using an ethnopsychological approach. The hypothesis is the thesis that the correctness of the speech representation of the dichotomy «Sun-Moon» is due to the improvement of knowledge about the ethnopsychological and cultural features of the language being studied. The methodology included general scientific methods: content analysis of relevant sources, external observation, psychological experiment. The structure of the research design was compiled by a survey of respondents - 50 first-year students of the Faculty of International Relations of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov aged 19 to 20 years. The results made it possible to differentiate the ethnopsychological specifics of the perception of the concepts under consideration by representatives of Russian and Chinese cultures, which contributed to the formation of their cognitive skills in the field of speech representation of the foreign-language concept sphere of these celestial objects.

Keywords: concept, Sun, Moon, celestial object, intercultural communication, speech representation, cross cultural, psychology, mentality.

Аннотация: Глобализационные изменения актуализируют рост академической мобильности, способствуют процессам обновления международных культурных взаимосвязей: Россия и Китай в своем стремлении к сотрудничеству предпринимают активные шаги для устранения языковых и культурных барьеров. Статья посвящена кросскультурному анализу этнопсихологической специфики российской и китайской языковой концептосферы. Цель исследования - с помощью этнопсихологического подхода рассмотреть речевую репрезентацию концептов «Луна» и «Солнце» в русском и китайском языках. В качестве гипотезы выступает тезис о том, что корректность речевой репрезентации дихотомии «Солнце-Луна» обусловлена совершенствованием знаний об этнопсихологических и культурных особенностях изучаемого языка. Методология включала в себя общенаучные методы: контент-анализ релевантных источников, внешнее наблюдение, психологический эксперимент. Структуру исследовательского дизайна составил опрос респондентов – 50 обучающихся первого курса факультета международных отношений Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова в возрасте от 19 до 20 лет. Результаты позволили дифференцировать этнопсихологическую специфику восприятия рассматриваемых концептов представителями российской и китайской культур, что способствовало формированию их когнитивных навыков в сфере речевой репрезентации иноязычной концептосферы указанных небесных объектов.

Ключевые слова: концепт, Солнце, Луна, небесный объект, межкультурная коммуникация, речевая репрезентация, кросс культурная, психология, ментальность.

Современные процессы формирования языковой картины мира, характеризующиеся антропоцентристской направленностью, актуализируют проблему речевой репрезентации иноязычных культурных доминант, изучение которых базируется на кросскультурном и психологическом анализе носителей национальных культур. Исследователи рассматривают феномен концепта как «лингвopsихологическое явление – оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальную систему, способствующую формированию всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [2, с. 90].

Краткий обзор литературы. Историография

концептосфер «Солнца-Луна» рассмотрена в работах современных авторов: Д. Барува-Этти (D. Baruwat-Etti, 2020) [1], Б.Х. МакГи и Д.Т. Кейзера (B.H. McGee, D.T. Keiser, 2021) [12] и т.д. К.Л. Ксю (C.L. Xue, 2022) [20], Д. Онита и Х. Кука (D. Oneață, H. Cucu, 2022) [14] исследуют проблемы языковой репрезентации сквозь призму кросскультурного, коммуникативного, этнопсихологического подходов. Кросскультурная психология предлагает инструментарий для выявления характерных черт речевой репрезентации культурных концептов, в частности, большую эффективность демонстрирует ассоциативное тестирование, представленное в работах: А. Гариба (A. Gharib, 2019) [8], Дж.М. Гибсона (J.M. Gibson, 2019) [9].

Научно-методический аппарат кросскультурных психологических исследований представлен научными трудами: Дж. Берри, Ш. Лоннера, Д.Беста (J. Berry, W. Lonner, D. Best, 2022) [4], Дж. Бульбулия (J. Bulbulia, 2022) [5], А. Гариба (A. Gharib, 2019) [8], Дж.М. Гибсона (J.M. Gibson, 2019) [9], Х. Града, А. Бланко, Дж. Георгаса (H. Grad, A. Blanco, J.Georgas, 1996) [7], К. Кеита (K. Keith, 2011) [11] и т.д.

Широкий спектр этнопсихологической терминологии содержится в исследованиях: И.Х. Портинга и Дж.Р. Фонтейна (Y.H. Poortinga, J.R. Fontaine, 2022) [16], Е.Б. Шираева и Д.А. Леви (E.B. Shiraev & D.A. Levy, 2020) [17] и т.д.

Концептуализация отдельных культурных архетипов в речевой репрезентации составляет предмет исследований: К. Каваками, Л. Ванга (K. Kawakami, L. Wang, 2020) [10], К. Пейзера, Р.Х. Сайната, М. Пичени и К. Чо (C. Peyser, R.H. Sainath, M. Picheny, K. Cho, 2022) [15].

В публикациях А. Джорба и Б. Николоса (À. Jorba, B. Nicolas, 2020) [13], Дж. И. Раппа (J.Y. Rupp, 2020) [17], И.С. Переса и Дж. Розенхауса (Y.S. Perez, J. Rosenhouse, 2022) [17] содержится структурное описание методики словесной ассоциации (АЦТ), взятой за основу нашего исследования.

Ю. Чен, К. Ченг, К. Чен, М. Сун, Ю. Йе (Y. Chen, C. Cheng, C. Chen, M. Sung, Y. Yeh, 2021) [6], Чжэн-И Чен (Zhen-Yi Chen, 2021) [21] исследовали широкий спектр этнопсихологических факторов, обуславливающих репрезентацию языковых концептов китайского языка.

Работы К. Ронни, Х. Розенберга, Т. Сайната (C. Ronny, H. Rosenberg, T. Sainath, 2022) [15] содержат методику проведения ассоциативного эксперимента по выявлению маркеров восприятия иноязычной концептосферы (преподавательская среда Гарвардского университета).

В работах Дж. Раппа (J. Rupp, 2020) [17] концептуализация небесных тел «Солнце» и «Луна» рассматривается с позиций психолингвистики.

Теоретическая гипотеза – корректность речевой репрезентации дихотомии «Солнце-Луна» обусловлена совершенствованием знаний об этнопсихологических и культурных особенностях изучаемого языка: наряду с негативной коннотацией данных небесных тел присутствует и позитивная, что является определенным маркером кросскультурного многообразия.

Цель исследования – с помощью психолингвистических методов рассмотреть специфику речевой репрезентации концептов «Солнце» и «Луна» в русской и китайской языковых культурах.

Исследовательские гипотезы:

1. С точки зрения русских обучающихся концепт «Солнце» имеет позитивную коннотацию в обеих анализируемых культурах, что связано с функциональным восприятием данного понятия в речевых практиках народов Китая и России.
2. Концепт «Луна», по ошибочному мнению студентов из России, имеет негативную коннотацию и в китайской, и в русской речевой репрезентации, поскольку связан с ночным временем суток и ассоциируется с первобытным архетипом страха темноты: мраком, тоской, ночными видениями, колдовством, угрозой для жизни и т.д.
3. Мифологическое представление русской аудитории о рассматриваемых астронимах отличается от китайского ассоциативного ряда.

Предмет исследования – кросскультурный анализ специфики российской и китайской концептосферы с точки зрения этнопсихологии.

В качестве *объектной составляющей* выступает речевая репрезентация концептов «Солнце» и «Луна» в русском и китайском языках.

Актуальность исследования заключается в определении и оценке особенностей речевой репрезентации астронимов, способствующей более полному изучению этнопсихологической составляющей коммуникантов-инофонов.

Обоснование используемых методик:

1. АЦТ помогает выявить ключевые аспекты языковой репрезентации концептов «Солнце» и «Луна» в речи русских и китайских студентов, что способствует эффективной межкультурной коммуникации.
2. Метод статистической верификации результатов исследования позволяет оценить уровень знаний о коннотативных значениях астронимов «Солнце» и «Луна».

Данное исследование относится к истинному эксперименту, результаты которого верифицируются с помощью повторной процедуры проведения АЦТ, а также оценочного опроса среди испытуемых.

В задачи исследования входит:

- детерминация терминологической составляющей понятийного аппарата исследования;
- контент-анализ научной литературы с определением ключевых методологических подходов к исследованию речевой репрезентации дихотомии «Солнце» и «Луна», осуществляемые сквозь призму кросскультурной психологии;
- ассоциативное экспериментальное исследование специфики репрезентации концептов «Солнце» и «Луна» в речевой практике русских и китайских студентов.

Методика

Участники исследования. Репрезентативная выборка, сформированная механическим методом, составила 50 обучающихся первого курса факультета международных отношений Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова: две группы участников по 25 испытуемых (китайские и русские студенты – каждый десятый студент из генеральной совокупности 500 человек). Возраст: 19-20 лет. Пол: 22 мужчины и 28 женщин – гендерные различия не были учтены при проведении исследования, поскольку они не являются значимым фактором в рамках изучаемой темы.

Процедура исследования имеет пять этапов:

1. Составление анкет для АЦТ и оценочного опроса.
2. Проведение АЦТ среди респондентов.
3. Проведение повторного АЦТ для верификации результатов.
4. Проведение оценочного анкетирования.
5. Обработка полученных результатов с помощью аналитического программного обеспечения Neural Designer.

Для проведения исследования были использованы следующие методики и аппаратуры:

1. Аудиторный парк ПК для проведения анкетирования в программе Neural Designer.
2. Электронные носители, облачное хранение для записи результатов исследования с последующим

ознакомлением с результатами исследования его участников.

Регистрация показателей. В основе методики исследования лежит коммуникативный и психологический подходы; внешнее (невключенное) педагогическое наблюдение; анкетирование, а также программный статистический анализ. Для верификации гипотезы проведен истинный эксперимент в формате АЦТ (Приложение 1). Далее, для перевода качественных данных в количественные, результаты тестирования оценивались посредством анкеты № 1 (Приложение 2).

Результаты

Представители разных национальностей не всегда грамотно интерпретируют лексическую и смысловую составляющую тех или иных культурных доминант, что негативно сказывается на качестве их межкультурных взаимоотношений [15, с. 58]. Одними из самых центральных мифологических образов в культуре обозначенных народов являются небесные тела – «Солнце» и «Луна», с которыми связаны архетипические представления о цикличности природы и жизни человека, а также верованиях этноса (см. табл. 1).

Согласно данным таблицы 1, русский и китайский языки имеют кардинально разные системы, для которых найти критерии прямых эквивалентных сопоставлений астрономов достаточно проблематично. Таким образом,

Таблица 1.

Коннотативное значение дефиниций «Солнце» и «Луна»¹

Дефиниции	Китай	Россия
Солнце (интерпретация)	является государственной эмблемой, свет, тепло и жизненная энергия; весна и Восток (сторона света, где восходит солнце)	в древнем христианстве «Солнце есть царь»
Луна (интерпретация)	жизненно важный элемент природы в китайской культуре; является основой древнего китайского сельскохозяйственного лунно-солнечного календаря.	влияет на эмоции и подсознание; оказывает губительное воздействие на психику человека
Солнце (образ)	жаркое и неприятное [1]	влияет на физическое состояние человека. дарует жизнь
Луна (образ)	ласковая, милая и нежная [1]	робкая, испуганная, угнетающая
Солнце (символ)	(Ян) символ мужского начала, активности, движения, развития интеллекта и мышления; олицетворяет физический мир	символ созидательной энергии и оптимизма
Луна (символ)	(Инь) символ Императрицы, женского начала, спокойствия, мягкости, умиротворения; интуиции, творчества, олицетворяет духовный мир	символ гармонии, тишины, красоты, безответной любви, тоски
Солнце (мотив в художественной литературе)	уничтожает все живое; в то же время олицетворяет подвиги императора или вечность природы [22, с. 349]	мотив жизненной силы, страсти, храбрости, вечной молодости
Луна (мотив в художественной литературе)	мотив искушения, нарушения запретов; красоты и бессмертия; любви; духовной стороны человеческой жизни (энергии Инь) [1]	мотив смерти («кровавая луна», «лунный свет – мертвый свет»); обмана, непостоянства

1 Таблица составлена автором.

научные исследования в сфере кросскультурной психологии позволяют не только углубить знания студентов об этнопсихологических особенностях инофонов, но и повысить эффективность образовательного процесса с точки зрения нивелирования недопонимания и конфликтности в академической среде.

Методический инструментарий:

1. Ассоциативный эксперимент представляет собой тест словесной ассоциации и предназначен для исследования психической напряженности и личностного восприятия информации; тест позволяет выявить культурные стереотипы и архетипические образы респондентов, а также определить их фобии, тревожное состояние и т.п. Все слова испытуемых по каждому из концептов собираются в семантические гнезда, каждое из которых может содержать как одно понятие, так и цепочку ассоциаций (релевантное количество: 15-20 слов, имеющих семантическую связь). Если семантическое гнездо имеет более 5-ти слов с негативной коннотацией (до 15-ти), значит, респондент испытывает

тревогу и дискомфорт при ассоциировании концепта, предлагаемого в тесте.

2. Метод оценочного опроса заключался в заполнении анкет после повторного проведения АЦТ. Данная методика представлена в эмпирических исследованиях К.Л. Ксю (С.Л.Хуе, 2022) [20], С. Ронни, Х. Розенберга, Т. Сейната (С. Ronny, Н. Rosenberg, Т. Sainath, 2022) [15].

Обсуждение результатов

На основании выделенных программой семантических гнезд удалось выявить критерии анализа для оценочного опроса (см. табл. 2).

В гистограмме на рис. 1 представлен процент соотношения положительных и негативных коннотаций, полученный от общего количества перечисленных в таблице 2 астроимов «Солнце» и «Луна» в речевой репрезентации китайской и русской аудитории.

Таким образом, в ходе экспериментальной работы

Таблица 2.

Репрезентация небесных тел в русском и китайском языках с точки зрения кросскультурной психологии²

№ п/п	Луна (русские коннотации)	Солнце (русские коннотации)	Луна (китайские коннотации)	Солнце (китайские коннотации)
1	Мистическое темное начало, нечистая сила	Свет божественной истины; князь «Владимир Красное Солнышко» (на Руси ранее прилагательное «красный» обозначало «великий» и / или «красивый»)	月亮 – Луна как небесное тело	太阳 – Солнце как небесное тело
2	«Первая из мертвых», загробный мир, образ смерти	Символ жизни, созидательной энергии	月爱 – Луна как символ любви. Полная луна – символ семьи	Символ лидера (Императора, коммунистического вождя: лозунг «Красное солнце в наших сердцах»)
3	Напоминает о безответной любви	Символ радости и хорошего настроения	月死 – Луна как символ смерти	生命之阳 – Солнце как символ жизни.
4	Определяет болезненность человека или его некрасивую внешность: «бледная как луна», «круглое и/или плоское как луна» (лицо полного человека) и т.д.	Свидетельствует о любви родных и близких (например, «Ты мое солнышко!»)	月魂 – Луна как мистическое начало	太阳神 – Солнце как божественное начало
5	Определяет негативное отношение человека к другому человеку, например, «холодная и неприступная как луна» и пр.	Является признаком красоты и доброты: «ласковая, как солнышко», «солнечные (в значении «гармоничные» отношения); «дети солнца» – так называют людей с синдромом Дауна	花好月圆 – «Прекрасные цветы и полная луна» (пожелание новобрачным счастливой жизни) – ассоциация с счастливой семейной жизнью	Олицетворяет счастливый брак (как, например, у Императора и Императрицы)
6	Враждебность, например, фразеологизм: «темная сторона луны» или «обратная сторона луны»	Символ золота и богатства	月明星稀 – «Если луна яркая, то мало звезд» (рядом с мудрым или талантливым человеком все меркнет) – ассоциация с мудростью	理性的太阳 – Солнце как символ разума

2 Таблица составлена автором.

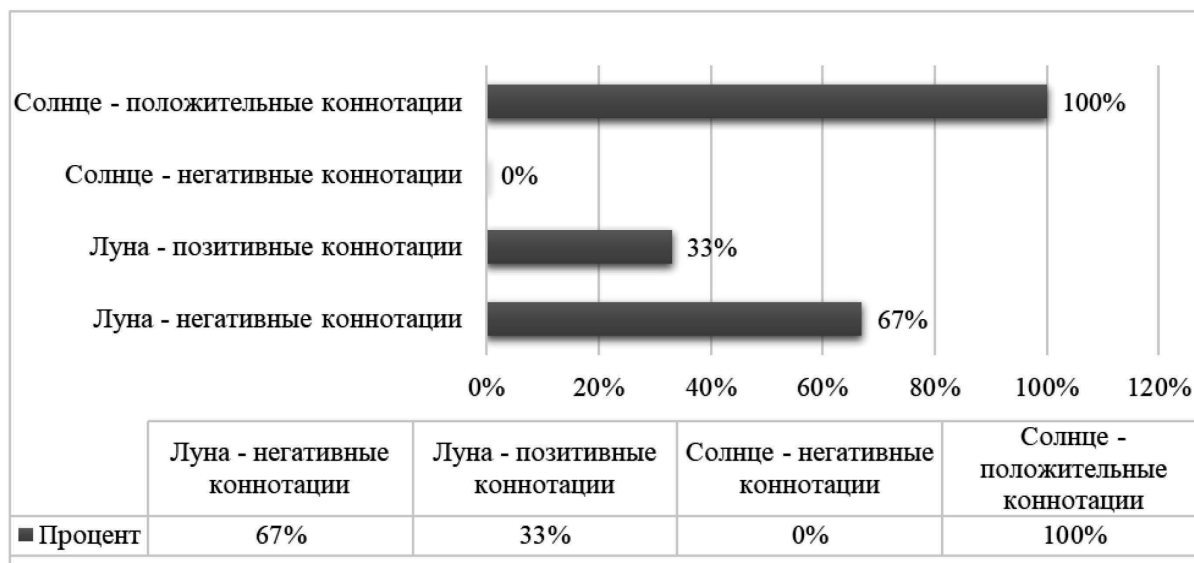

Рис. 1. Процент соотношения положительных и негативных коннотаций астрономов «Солнце» и «Луна» в речевой репрезентации китайской и русской аудитории

выявлено, что концепт «Луна» (Инь) в китайской культуре соединил в себе как положительные, так и отрицательные значения, соответственно, он представлен несколькими вариантами иероглифов в зависимости от контекста использования данной дефиниции. В том числе определено, что концепт «Солнце» (Ян) в китайском языке также имеет контекстуальное значение и отображается разными иероглифами. Важно подчеркнуть, что в Китае полнолуние символизирует счастье, успех и благополучие, а сама Луна – таинственную красоту. Однако «такие символические значения луны, как гармония, тишина, красота, любовь, тоска являются общими» [23, с. 125] для китайской и русской культур.

В русской языковой репрезентации (см. рис. 1) концепт «Луна» имеет преимущественно негативную коннотацию: ассоциируется с концептом «любовь», связанным цепочками понятий («страдания», «неразделенные чувства»). В среде китайских студентов восприятие данного явления (продукта сознания) далеко не всегда коррелирует с негативными коннотациями и связано с такими эмоциональными состояниями, как страх, беспокойство, тоска, одиночество и т.п.

Образ «Луны» в китайской традиции устойчиво связан также с мотивом «Любви» [1]. Концепт «Солнце» имеет в основном позитивную коннотацию и в русском, и в китайском языках.

В процессе анализа экспериментальных данных учитывалось, что адекватное состояние респондента характеризуется длиной ассоциативной цепочки (19-20 слов), названных за 1 минуту; 10 слов в минуту свидетельствует о том, что респондент плохо понимает задание или язык; 35-45 слов за указанный временной интервал го-

ворит о чрезмерном возбуждении испытуемого, то есть о его психоэмоциональном дискомфорте. По итогам АЦТ были получены следующие результаты количества ассоциативных слов в семантических гнездах (см. рис. 2).

Итак, в языковой репрезентации русской аудитории концепт «Луна» имеет преимущественно негативные коннотации, что связано с художественными образами из русской литературы, в которой данный астроном описывается при упоминании смерти или безответной любви.

У китайских студентов «Луна» представляет собой антагонистический образ, включающий в себя как негативные аспекты (смерть, бледность, тоска), так и позитивные образы: Инь – женское начало, символ Императрицы, главный индикатор древних китайских календарей и пр. Концепт «Солнце» в исследуемых культурах получает положительную репрезентацию (светлое, активное, восполняет жизненную энергию, является символом Императора / Царя и пр.).

Полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты верифицированы с помощью оценочного опроса (см. рис. 3).

Согласно рис. 3, в русской культуре концепт «Луна» имеет преимущественно негативные коннотации, в китайской – антагонистические. В процессе речевой репрезентации астрономов в тестах отмечен психологический дискомфорт у русских студентов при упоминании дефиниции «Луна», в отличие от китайских студентов, о чем также свидетельствует контекстуальное понимание иероглифов, связанных с упоминанием этого небесного тела.

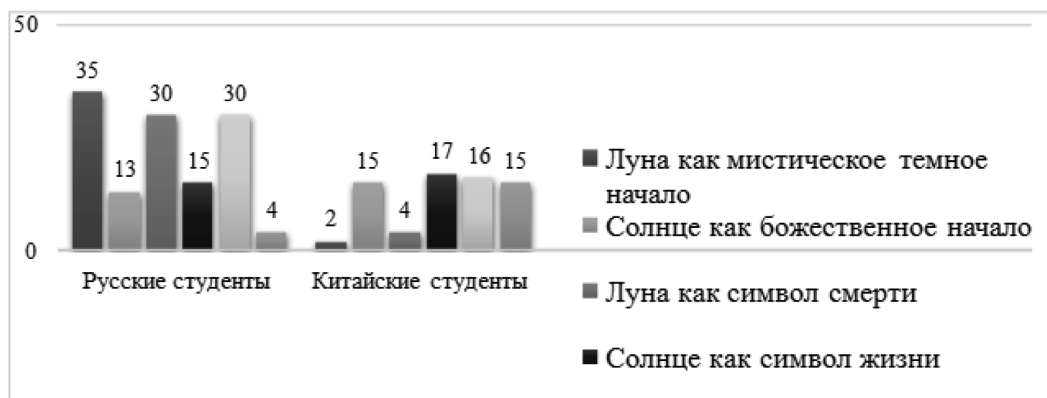

Рис. 2. Результаты АЦТ русских и китайских студентов (обработка полученных данных выполнялась в программе Neural Designer)

Таблица 3.

Пример результатов ассоциативного цепного эксперимента

Номер опыта	Длина цепочки	Количество гнезд	Размер гнезда	Названия гнезд
1	35	5	35	Луна как мистическое темное начало
2	15	10	15	Солнце как божественное начало
Всего, средний	25	7	25	57

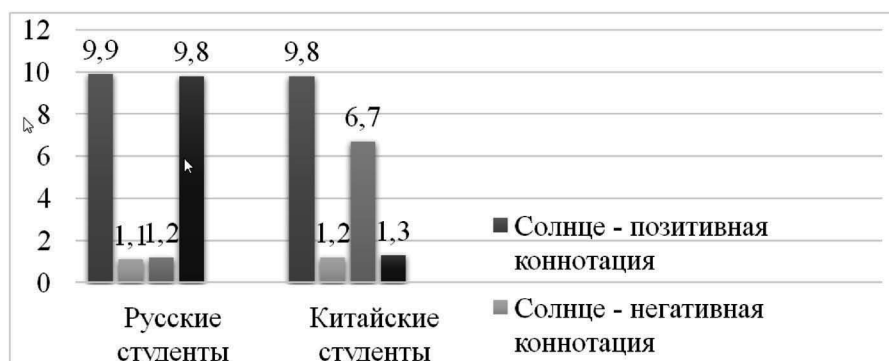

Рис. 3. Оценка уровня позитивной и негативной коннотаций в речевой репрезентации концептов «Солнце» и «Луна» русских и китайских студентов

Таким образом, *новизна исследования* состояла в рассмотрении специфики речевого воспроизведения указанных концептов с точки зрения кросскультурного и этнопсихологического подходов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать предложенный методический инструментарий в кросскультурных и психолого-педагогических исследованиях для совершенствования процессов межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут стать основой для разработки учебной программы по этнопсихолингвистике, реализуемой в рамках кросскультурной психологии.

Потенциальными целями дальнейшей исследовательской работы могут стать: 1) выявление гендер-

ных особенностей речевой репрезентации концептов «Солнце» и «Луна» у русских и китайских студентов; 2) разработка комплексной кросскультурной методики исследования стереотипов и архетипов массового сознания России и Китая; 3) развитие методического аппарата в рамках обозначенной дисциплины для исследования языковых репрезентаций культурных концептов.

Выводы

Таким образом, понимание базовых концептов, обнаруживаемых в процессе культурного взаимодействия русских и китайских студентов, представленных в речевой практике, необходимо для устранения проблемных ситуаций общения, нивелирования конфликтов и когнитивного диссонанса.

Результаты исследования обусловили следующие выводы:

1. Кросскультурные исследования АЦТ позволяют выявить особенности речевой репрезентации различных концептов. Языковая репрезентация небесных тел «Солнце» и «Луна» в Китае опирается на многоплановую трактовку астрономов, интерпретируемых в китайской космологии в положительном контексте. В отличие от русской речевой практики, концепты укоренились в сознании русских реципиентов благодаря образам художественной литературы и мифологии, отражающим как древние верования язычников и христиан, так и классические мотивы литературных произведений.
2. Коннотация как критерий анализа особенностей

речевой репрезентации позволяет выявить общий культурно-психологический фон, характерный для данных понятий в конкретной этнопсихолингвистической речевой практике. Методика, базирующаяся на основе оценки коннотации архетипических концептов, дополняет ряд методов количественного анализа в кросскультурной психологии.

3. Проведенное исследование доказало, что особенностью речевой репрезентации астрономов «Солнце» и «Луна» у русских студентов является позитивная коннотация первого и негативная коннотация второго концептов. В китайской языковой культуре репрезентация обоих небесных тел имеет преимущественно позитивную коннотацию наряду с антагонистической контекстуальной (полисемантической).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Ассоциативный тест для выявления особенностей репрезентации концептов «Солнце» и «Луна» в речи русских и китайских студентов. Обработка данных по АЦТ проводилась в программе Neural Designer, которая определяет длину ассоциативного ряда и подсчитывает количество слов, записанных респондентами за 1 минуту; программа также определяет структуру ассоциативного ряда, считает число семантических гнезд, определяет их средний размер, присваивает имена самым крупным гнездам. Все расчеты программы основаны на принципе частотности семантических единиц, использованных респондентами в их ответах.

Пожалуйста, заполните форму:

Мужчина/женщина	
Возраст	
Родная страна/город	
Родной язык	
Специальность/должность	
Дата заполнения формы	

Ваш ответ:

1. Луна – слова-ассоциации (до 50 слов);
2. Солнце – слова-ассоциации (до 50 слов).

Порядок выполнения: респонденты по указанию экспериментатора приступают к заполнению тестовой анкеты. Инструкция: «В течение одной минуты запишите те слова, которые у вас ассоциируются с понятиями «Солнце» и «Луна». Старайтесь не задумываться над значениями, не используйте длинные фразы». Повторное тестирование проводится в том же формате.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

После сбора анкет с результатами оценочного опроса данные загружаются в программу Neural Designer с целью выведения среднего балла по каждой из анкет, а затем – среднего балла по каждой группе студентов – по принципу каскадной градации баллов.

Анкета 1 для проведения оценочного опроса среди китайских студентов 1 курса в составе репрезентативной выборки (50 человек).

Оцените по 10-ти балльной шкале уровень следующих критериев:

1. Насколько концепт «Луна» отражает мистические мотивы?
2. Насколько концепт «Луна» отражает мотив «смерть»?
3. Насколько концепт «Луна» связан с мотивом «любовь»?
4. Насколько концепт «Солнце» связан с божественным началом?
5. Насколько концепт «Солнце» отражает мотив «разум»?
6. Насколько концепт «Солнце» связан с мотивом «жизнь»?

Примечания для экспериментатора: анкета включает по одному вопросу на каждый из анализируемых критериев.

Для обработки полученных результатов 50-ти анкет использовалась аналитическая программа обработки статистических данных Neural Designer, в основе которой 10-балльная шкала. Программа выводила средний балл по каждой из анкет и далее – по каждой из групп респондентов. Критериями анализа стали выявленные особенности речевой репрезентации концептов «Солнце» и «Луна». Каждый из критериев оценивался программой на основе среднего балла каждой из анкет по следующему принципу: 1-3 балла – низкий уровень оценки; 4-6 баллов – средний; 7-10 баллов – высокий. Эмпирическое исследование проведено с 01.03.2022 по 30.03.2022 гг.

Оценочное анкетирование ориентировано на определенный критерий анализа: по одному вопросу на каждый концепт. Инструкция: «Ответьте на вопросы анкеты, отметьте вашу оценку по 10-ти балльной шкале».

Основным способом общения экспериментатора и участников исследования было педагогическое внешнее наблюдение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е. Образы солнца и луны в китайской культуре: антагонизм и взаимодополнение. Стол-журнал о философии. Статья от 29.05.2022. URL: <https://stol.guru/pulse/overviews/sun-and-moon-2022-05-29>. Дата обращения: 07.05.2023.
2. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. -245 с.
3. Baruwa-Etti D. The Sun, the Moon, and the Stars // The Sun, the Moon, and the Stars. 2020. P. 77–81.
4. Berry J.W., Lonner W.J., Best D.L. The Ascent of Cross-Cultural Psychology. Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2022. № 53. P. 715–728.
5. Bulbulia J.A. A workflow for causal inference in cross-cultural psychology // Religion Brain & Behavior. 2022. Vol. 8. P. 16–24.
6. Chen Y., Cheng C., Chen C., Sung M., Yeh Y. Integrated Semantic and Phonetic Post-correction for Chinese Speech Recognition. ArXiv, 2021. abs/2111.08400.
7. Fuchs H.M., Abarca A.B., Georgas J.G. Key Issues in Cross-Cultural Psychology, 1996. 396 p.
8. Gharib A. Evolution and Cross-Cultural Psychology. Cross-Cultural Psychology. 2019. P. 128–150.
9. Gibson J.M. Cross-cultural psychology. An Introduction to the Psychology of Humor. 2019. P. 107–122.
10. Kawakami K., Wang L., Dyer C., Blunsom P., Oord A.V. Learning Robust and Multilingual Speech Representations. FINDINGS. 2020. P. 102–117.
11. Keith K.D. Cross-cultural psychology: contemporary themes and perspectives, 2011. 577 p.
12. McGee B.H., Keiser D.T. Why the Sun and the Moon Travel Through the Sky. Reader's Theater... and So Much More! Grades 5–6, 2021.
13. Jorba À., Nicolás B. Transport and invariant manifolds near L3 in the Earth-Moon Bicircular model. Commun. Nonlinear Sci. Numer. Simul. 2020. № 89. P. 105327.
14. Oneață D., Cucu H. Improving Multimodal Speech Recognition by Data Augmentation and Speech Representations. 2022 IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition Workshops (CVPRW). 2022. P. 4578–4587.
15. Peyser C., Sainath R.H., Picheny M., Cho K. Towards Disentangled Speech Representations. ArXiv, 2022. abs/2208.13191.
16. Poortinga Y.H., Fontaine J.R. Principles and Practices of Methodology and Methods in Cross-Cultural Psychology. Journ. of Cross-Cultural Psychology. 2022. № 53. P. 847–859.
17. Rupp J.Y. Full Moon, and: Copper Sun. Cream City Review. 2020. № 44. P. 42–43.
18. Perez Y.S., Rosenhouse J. Bedouin Folktales from the North of Israel, 2022. 562 p.
19. Shiraev E.B., Levy D.A. Understanding Cross-Cultural Psychology. Cross-Cultural Psychology. 2020. P. 3–41.
20. Xue C.L. The Paradigmatic and Syntagmatic Priming Effect of Part of Speech Representation. Complex, 2022, 5302799:1-5302799:8.
21. Zhen-Yi Chen Techniques Related to Chinese Speech Emotion Recognition // Acoustic Features. 2021. № 3. P. 67–78.
22. 先秦汉魏晋南北朝诗: 全三册. 逯钦立编. Т. 1. 1983. С. 349.
23. 吴晗. 李白和普希金作品中月亮形象的不同 // 华章. 2014. № 6. С. 125.

© Ван Чжицян (wangzq0016@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В РОМАНАХ Л.Е. УЛИЦКОЙ «КАЗУС КУКОЦКОГО» И «ЛЕСТНИЦА ЯКОВА»

Гао Имин

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
yiming.masha@mail.ru

PARALLEL NARRATIVE IN NOVELS "KUKOTSKY'S CASE" AND "JACOB'S LADDER" BY L. ULITSKAYA

Gao Yiming

Summary: The article is devoted to the study of the parallel narrative in family novels «Kukotsky's Case» and «Jacob's Ladder» by L. Ulitskaya. The article considers the plot-compositional structure and the different connections between parallel storylines in two novels. In the novel «Kukotsky's Case» the author identifies the writer's modification of the romantic world duality, which is the narrative principle of the novel associated with the writer's own worldview. The novel «Jacob's Ladder» is characterized by a montage composition, a combination of the narrator's discourse and epistolary text, as well as the dialogue in several aspects.

Keywords: parallel narrative, composition, principle of world duality, memoir-epistolary text, dialogue, L. Ulitskaya.

Аннотация: Статья посвящена исследованию параллельного повествования в семейных романах Л.Е. Улицкой «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова». В статье осмысливаются как сюжетно-композиционное решение в двух произведениях, так и разные связи между параллельными сюжетными линиями. В романе «Казус Кукоцкого» выявлена авторская модификация романтического двоимирья в качестве принципа организации повествования, обусловленная собственным мировосприятием писательницы. Для романа «Лестница Якова» характерны монтажная композиция, совмещение авторского повествования и эпистолярного текста, обнаруживается диалогичность на нескольких уровнях.

Ключевые слова: параллельное повествование, композиция, принцип двоимирья, мемуарно-эпистолярный текст, диалог, Л. Улицкая.

Повседневная жизнь, семья, межличностные отношения представляют собой постоянные темы творчества Людмилы Улицкой. Среди ее произведений трудно не отметить два семейных романа — «Казус Кукоцкого» (2000) и «Лестница Якова» (2015), — в которых рассказывается о жизни людей нескольких поколений семьи на фоне исторического развития. В обоих романах наблюдается параллельное повествование: в «Казусе Кукоцкого» оно проявляется в первую очередь в том, что наряду с «реальной» жизнью героев изображается их путешествие по «иному» миру; а в «Лестнице Якова» вследствие своеобразной организации повествования параллельно раскрываются истории разных поколений семьи Осецких.

Как отмечает М.М. Бахтин, активность автора проявляется «прежде всего в композиции произведения» [1, с. 403]. В настоящее время авторское композиционное решение и принцип сюжетостроения остаются актуальной и важной проблемой в исследовании художественных произведений, в частности, современной прозы. Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать и сопоставить на композиционном и содержательном уровнях параллельное повествование в романах «Казус Кукоцкого» и «Лестница Якова», созданных Л. Улицкой в разные времена, выявить авторские творческие особенности.

Роман «Казус Кукоцкого» разделен на четыре нерав-

ные по объему части. Сохраняя линейную хроникальность традиционной семейной саги, в первой, третьей и четвертой частях романа повествование начинается с семейной истории Кукоцких по мужской линии, затем последовательно демонстрируются жизненные пути членов семьи разных поколений: с Павла Алексеевича Кукоцкого, его друга Ильи Гольдберга, жены Елены Георгиевны, приемных дочек Тани и Тома, до его внучки Жени. Основные изображенные события произошли в 1940-1960-х годах — сложный период в истории России. Роман характеризуется не только «обязательным историзмом» как «одним из доминирующих признаков поэтики Л. Улицкой» [2, с. 101], но и наличием мифологического, мистического и религиозного начал, которые проявляются как в самом начале романа, когда Павел заметил, что у него открылся «странный, но полезный дар», который он назвал «внутривидением» [5, с. 15], в своеобразном мировоззрении верующей Василисы, в снах персонажей и, в частности, во второй части романа, где герои под иными именами «путешествовали» по пустыне в ирреальном мире, некоторые из них перешли по мосту «гигантский провал» и прибыли на «тот берег» [5, с. 280-281].

Ирреальный мир, изображенный во второй части романа, называется также «средним миром», или «третьим состоянием». Эти названия впервые появились в записках Елены, в которых она изложила свое внутреннее переживание, боязнь ухудшения памяти, вспомнила о детстве в общине толстовцев, знакомстве с первым

мужем Антоном, работе и семейной жизни, а также о бывших снах, которые казались ей важными. На основе своего опыта Елена так различает явь, сон и третье состояние: в бытовой жизни есть обычные предметы, которые люди используют, ремонтируют и выбрасывают, если они испорчены; во сне вещи не появятся до того, пока люди не додумаются до них; а в третьем состоянии вещи есть личность как человек, «они были если и не облагорожены, то доведены до известного совершенства. Как будто невидимый мастер поработал над тем, чтобы вернуть им достоинство и их подлинный характер» [5, с. 133-134]. В романе всего две тетради Елены — глава 13 в первой части и глава 4 в третьей части романа. Эти вставные тексты не только раскрывают внутренний мир Елены, играют важную роль в изображении образов разных персонажей с ее точки зрения, но и наглядно демонстрируют ее прогрессирующую амнезию и парафазию.

Как отмечает Е.В. Широкова, вторая часть романа «прочитывается как самостоятельный текст, имеющий своеобразную структуру, временную и пространственную организацию» [8, с. 17]. Сюжетные линии в реальном и ирреальном мирах параллельно развиваются, но тесно связываются друг с другом. Во-первых, действующие лица в двух мирах оказываются одними и теми же. Персонажи в ирреальном мире, на первый взгляд, оказались читателям незнакомыми: Новенькая, Иудей, Бригоголовый, Матушка, Длинноволосый, Воин, Толстуха, Профессор и др. В начале второй части романа, описывая странный ирреальный мир с позиции Новенькой, и, рассказывая все, что там происходит, повествователь характеризует персонажей лишь по признаку внешности, но постепенно их речь, личные вещи, воспоминания, профессиональные навыки, внешние и характерные признаки позволяют читателям соотнести этих персонажей с героями, живущими в реальном мире. Во-вторых, в обоих мирах персонажи решают проблемы деторождения и искания истины и свободы, символом которой является музыка. В-третьих, сон представляет собой один из переходов, соединяющих два мира. Елене не раз снилась покойная бабушка, которая была в третьем состоянии, и в первой ночной встрече она сказала Елене, что смерти нет. В ирреальном мире Новенькая также средством сна передала слова Профессора — одного из ее спутников на пустыне — его жене, которая еще живет. И наконец, все сложнейшие проблемы и непримиримые межличностные конфликты, неразрешимые в земной жизни, в ирреальном мире не присутствовали. Здесь Новенькой «ничего не приходилось делать против воли» [5, с. 225], погибшие из-за аборта младенцы благополучно родились, ранее пошатнувшаяся любовь между Еленой и Павлом снова вернулась. В отличие от реального мира, в котором почти всем было плохо из-за войны, политических и социальных проблем, в ирреальном мире персонажи в процессе путешествия по пустыне становились здоровее и лучше, вспомнили все в земной жизни после

прибытия на тот берег и выявили подлинное «Я».

Рассказывая историю в ирреальном мире, повествователь не только представляет читателям то, что увидела, услышала и подумала Новенькая, но и фокусирует внимание на других персонажах, передает их речь и картину, представленную перед их глазами вне зависимости от того, присутствует ли Новенькая на этом месте. Все время меняющаяся пространственная и перцептивная точка зрения повествования в определенной степени дает ирреальному миру объективность. Поэтому, на наш взгляд, средний мир в данном романе был не просто вымышленным в сознании заболевшей Елены или ее сновидением [4, с. 123], а другой реальностью.

Таким образом, параллельное повествование в романе «Казус Кукоцкого» отражает авторскую модификацию романтического двоемирия как принцип сюжетосложения: художественный мир разделен на реальный и ирреальный, в которых персонажи проводят «земное путешествие» [5, с. 308] и «путешествие в седьмую сторону света» (бывшее название романа). В отличие от бытовой жизни на земле, ирреальный мир является идеальным и отражает авторское мировосприятие и воображение о пространстве за пределами человеческого сознания. Третье состояние в романе обозначает не столько смерть, которую принято воспринимать как прекращение физиологической жизнедеятельности, сколько бытие другого вида, как высказала в интервью сама писательница: «Жизнь каждого человека, как я себе представляю, существует на пересечении реальности «реальной» и реальности иной, которую мы прозреваем, предчувствуем, осознаем минутами — во сне, в каких-то проблесках интуиции» [3].

Роман «Лестница Якова» тоже характеризуется параллельным повествованием, однако параллельность сюжетных линий построена в большей степени не на уровне пространства, как в «Казусе Кукоцкого», а на уровне времени. В романе «Лестница Якова» всего 50 глав, расположенных не всегда в хронологическом порядке. Писательница применила монтажный принцип организации повествования, совместив текст автора-повествователя и мемуарно-эпистолярные материалы — записные книжки Якова Осецкого, его переписка с женой Марусей и родственниками, неожиданно обнаруженные внучкой Норой в комнате покойной бабушки. Выступая в качестве важной составляющей романа, эти дневники и объемный эпистолярный демонстрируют часть жизненного пути Якова и Маруси, их мышление и внутреннее состояние, сохраняют «четверть века их любви, дружества, брака» [7, с. 683]. Вследствие этого здесь параллельно развиваются две основные сюжетные линии — истории старшего и младшего поколений семьи Осецких. Центральными героями в этих сюжетных историях являются Яков и Нора, которые увиделись лишь один раз в жизни.

В название каждой главы добавлены скобки, в которых отмечено время возникновения события или написания персонажами дневников и писем. Эти пометки о времени наглядно разделяют два параллельных сюжета и демонстрируют одну из композиционных особенностей данного романа: несмотря на то, что в романе чередуются авторское повествование о жизни Нору и переписки ее предков, главы, относящиеся к одной сюжетной линии, в основном расположены в хронологическом порядке. По сравнению с первым изданием романа «Лестница Якова» [6], в книге, выпущенной в одном и том же издательстве в 2019 году, некоторые главы были перемещены. Названия глав 41-43 в бывшей версии оглавления таковы:

Глава 41. Война. Письма из сундучка (1942-1943).

Глава 42. Пятая попытка (2000-2009).

Глава 43. Семейные тайны (1936-1937).

А в более новом варианте:

Глава 41. Пятая попытка (2000-2009).

Глава 42. Семейные тайны (1936-1937).

Глава 43. Война. Письма из сундучка (1942-1943).

Отсюда видно, что писательница намеренно переменила расположение этих глав, чтобы оно более соответствовало хронологическому порядку, а также для того, чтобы читатели более легко восприняли сюжетные истории в романе.

Рассматривая истории разных поколений семьи, параллельно развивающиеся в романе, замечаем, что между ними присутствует не только родственная связь, отражающаяся во внешнем сходстве семейных членов, но и общие темы и проблемы. В обеих сюжетных историях встречаются тема любви, разнообразные межличностные конфликты, размышление персонажей о литературе и искусстве. Например, Яков в письме Марусе, написанном в 1912 г., поделился с женой своим впечатлением от прочтения трагедии «Король Лир» на английском языке, сравнил одно предложение на английском языке и его русский перевод, а также попытался дать свой вариант перевода

[7, с. 241]. Одно и то же предложение в пьесе Шекспира обсуждал грузинский режиссер Тенгиз в 1981 г., когда он пригласил свою любовницу Нору поехать в Польшу вместе поставить спектакль «Король Лир» [7, с. 197].

В параллельном повествовании романа «Лестница Якова» обнаружена также диалогичность, которая отражается в нескольких аспектах. Во-первых, ведется диалог между персонажами и культурными наследиями: герои в своей речи или тексте часто упоминают имена выдающихся писателей, художников, композиторов и их работы, обсуждают эти произведения и делают свою интерпретацию. Во-вторых, диалог возникает между двумя параллельными сюжетными линиями. Одновременно развивающиеся истории старшего и младшего поколений семьи позволяют читателям сопоставить их и обнаружить сходство и различие между ними. Например, в романе очевидно показано, что у Якова и Нору разное отношение к любви и браку. И в-третьих, в романе везде бывает диалог между субъектами речи, обладающими разными знаниями и собственным мировоззрением.

Таким образом, параллельное повествование является важным сюжетно-композиционным решением для Л. Улицкой в создании семейного романа, проявляется в разных произведениях неодинаково. В романе «Казус Кукоцкого» наблюдается авторская модификация романтического двоемрия: параллельно раскладываются бытовая жизнь героев в реальном мире и их путешествие в ирреальном пространстве, которое в художественном мире произведения было не вымыслом или сновидением героини, а иной реальностью. А в романе «Лестница Якова», вследствие своеобразной организации эпизодов и чередования авторского повествования и мемуарно-эпистолярных текстов, написанных героями, параллельно раскрываются жизненные пути семейных членов разных поколений, передается диалог между персонажами и культурными наследиями, младшим и старшим поколениями семьи, а также между разными субъектами речи в произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. 502 с.
2. Безрукавая М.В. Неомодернизм в современной русской прозе: художественные модели мира, концепции человека, авторские стратегии: дис. ... доктора филол. наук. Краснодар, 2019. 388 с.
3. Мартюшева Т. «Мировой компот», или Казус Кукоцкого. URL: <http://www.erfolg.ru/culture/ulizkaya.htm> (дата обращения: 02.10.2022)
4. Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис. ... кандидата филол. наук. М., 2010. 168 с.
5. Улицкая Л.Е. Казус Кукоцкого. М., 2017. 511 с.
6. Улицкая Л.Е. Лестница Якова. М., 2015. 731 с.
7. Улицкая Л.Е. Лестница Якова. М., 2019. 731 с.
8. Широкова Е.В. Художественные эксперименты в русской женской прозе конца XX века: поэтика языка и времени: автореферат дис. ... кандидата филол. наук. Ижевск, 2005. 24 с.

© Гао Имин (yiming.masha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОГНИТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

COGNITIVE VERBS IN THE LEXICO-SEMANTIC SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE: HISTORY AND PROSPECTS OF RESEARCH

**A. Gridasova
M. Grinko**

Summary: The article discusses the main approaches to the study of cognitive verbs of the English language. The corresponding lexico-semantic group of cognitive verbs is distinguished. The analysis of the principles and criteria for the identification of cognitive verbs is carried out. The author's vision of the systematic study of lexical units with the involvement of new methods and modern trends in linguistics is presented.

Keywords: cognitive verbs, mental verbs, lexico-semantic group, verbal vocabulary, cognitive vocabulary.

Гридасова Альбина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, Армавирский
государственный педагогический университет
gridasova_1879@mail.ru

Гринько Маргарита Артемовна

кандидат педагогических наук, доцент, Армавирский
государственный педагогический университет
margaritagrinko@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к изучению когнитивных глаголов английского языка. Выделена соответствующая лексико-семантическая группа когнитивных глаголов. Осуществлен анализ принципов и критериев идентификации когнитивных глаголов. Представлено авторское видение системного изучения лексических единиц с привлечением новых методов и современных тенденций языкознания.

Ключевые слова: когнитивные глаголы, ментальные глаголы, лексико-семантическая группа, глагольная лексика, когнитивная лексика.

Введение

Современная лингвистика сориентирована на максимально приближенное воспроизведение ментального лексикона человека, имеющего важное прикладное значение. Едва ли не единственным источником знаний о ментальном лексиконе является язык, и особенно важным представляется изучение именно группы глаголов, описывающих когнитивные действия, процессы, состояния. Хотя и это будет слабой проекцией ментального лексикона, поскольку когнитивные возможности человека до сих пор не раскрыты и не вербализованы полностью.

Таким образом, актуальность исследования связана со взрывом интереса современных лингвистов к ментальному лексикону человека, ростом внимания современной лингвистики к изучению структурно-системных факторов лексикона и, учитывая это, целесообразностью изучения лексических группировок глаголов. Особенно целесообразно при этом исследовать группу глаголов, описывающих различные состояния и процессы когнитивной деятельности.

Цель исследования: осуществить обзор научной литературы, связанной с предметом исследования, указать на проблему термина когнитивные глаголы, а также опи-

сать существующие подходы к их изучению.

Глагол по праву считается одним из самых сложных классов грамматических единиц, он является основной единицей, отражающей человеческие знания о мире. Занимая центральную позицию в предложении, глагол определяет его синтаксическую структуру и влияет на разные характеристики его элементов.

Среди языковедов нет единого мнения относительно наименования и выделения класса когнитивных глаголов. Однако большинство лингвистов относят их к классу «психических» глаголов, вместе с перцептивными и эмотивными глаголами.

Глаголы в когнитивном аспекте предстают как категории, отражающие определенные пласты человеческого опыта и способные фиксировать разные типы знаний о действительности. Когнитивный подход позволяет по-новому интерпретировать содержание глаголов и их иерархическое строение, поскольку предполагает систематизацию всех типов знаний, сопротивляющихся познавательной деятельности человека. Основная цель когнитивного подхода к изучению глагольной лексики состоит в том, чтобы объяснить, какие именно представления о мире и человеке как антропоцентре этого мира, его действиях, а главное, его состоянии, передает глагол.

Таким образом, предметом нашего исследования является анализ лексико-семантической группы английских глаголов, которые описывают процессы, связанные с мыслительными процессами: глаголы познания, мышления, суждения, памяти и т.д.

Эта группа рассматривалась в лингвистике под разными терминами: «ментальные глаголы», «информационные глаголы», «когнитивные глаголы» и др.

Д. Байбер рассматривает ментальные глаголы как одну из семи семантических категорий глаголов, обозначающих широкий спектр действий и состояний человека, и включающих когнитивные, эмотивные, перцептивные глаголы и глаголы восприятия коммуникации (такие как *read, hear*) [1]. Сюда же входят, по мнению М. Пименовой, глаголы веры, страха, оценки, одобрения, обвинения, извинения, уважения, намерения, убеждения и т.д. [2].

Для «информационных» глаголов, по определению Г. Сильницкого [3], обязательным компонентом значения являются различные виды обработки информации в психике человека или животного. К «тематическому комплексу» информационных глаголов относятся глаголы со значениями сенсорного или интеллектуального восприятия, эмоционального и волевого состояния, речи. В классификации Г. Сильницкого информационным глаголам противопоставлены энергетические и онтологические глаголы.

Мы предпочитаем термин «когнитивные глаголы», который встречается в исследованиях [4, 5].

Изучение когнитивной глагольной лексики осуществлялось в нескольких направлениях, нередко она служила материалом для обоснования новых теорий.

Существует весомый исследовательский задел по этому вопросу на материале английского языка. Так, в диссертациях советского периода [5]:

- осуществлен структурно-семантический анализ сочетаемости глаголов умственной деятельности в сопоставлении с сочетаемостью однокоренных существительных (Е. Иоффик, 1969), в котором глаголы умственной деятельности трактовались как отдельный валентностно-дистрибутивный класс в составе глагола как части речи, а на основе морфологического состава словосочетаний выделено 17 моделей сочетаемости этих глаголов;
- выделен синонимический ряд глаголов, объединенных значением «think» (Е. Путятин, 1970).
- исследован глагол «think» в предложных словосочетаниях (А. Авдукова, 1972)
- исследован парадигматический и синтагматический аспекты лексико-семантической группы

глаголов мыслительной деятельности (И. Юрин, 1979) с целью определения как можно более четких границ лексико-семантической группы глаголов мыслительной деятельности;

- установлена номенклатура лексико-семантической группы с помощью семантико-логического способа (37 глаголов - исходный минимум (ядро), 84-периферия), а также типы семантической связности между конститuentами группы;
- на синтагматическом уровне определена иерархия составляющих лексико-семантической группы с помощью способа математического построения лингвистического параметра-метода «обобщенного отклика»;
- исследованы тематические группы глаголов передачи и получения знаний в научном языке физики, исходя из функционального подхода к лексике общенаучного языка.

Отдельные исследования посвящены глаголам памяти, или мнемическим глаголам [6].

На современном этапе исследованием когнитивных глаголов в английском языке занимаются такие исследователи как М. Пименова и А. Ильчук.

М. Пименова предприняла попытку сопоставительного анализа английских и русских ментальных глаголов, а также определила понятие «ментальность» и прослеживает его концептуализацию в обоих языках [2; 7].

А. Ильчук занимается изучением семантических особенностей отдельно взятых когнитивных глаголов английского языка (используя термин «когнитивные глаголы») с целью пересмотра словарных дефиниций. В докторской диссертации исследовательница подробно исследовала семантическую структуру 17 глаголов для обозначения взглядов и 5 глаголов когнитивного восприятия в сопоставлении с соответствующими русскими эквивалентами [4]. В целом труд выполнен в русле традиционной семантики, однако исследовательница затрагивает и проблемы когнитивной лингвистики.

Западные лингвисты также неоднократно обращались к изучению когнитивных глаголов. Собственно, в западной традиции закрепился термин «когнитивные глаголы» (*cognitive verbs*).

Если отечественная лингвистика при изучении глагольной лексики занимается преимущественно проблемами структурной семантики и функционирования в тексте, то зарубежная лингвистика затрагивает проблемы грамматического, прагматического, когнитивного характера.

Когнитивные глаголы занимают важное место в ис-

следованиях, связанных с аспектной классификацией глаголов [7]. В частности, изучается проблема аспектуально неоднозначных контекстов, таких как употребление стативных когнитивных глаголов вроде *think, understand, know* в формах длительного грамматического вида; выделены семантическое поле фактитивных глаголов (*factitives*) в английском языке, которые разделяют общее лексическое значение и распределение (дополнение приложением) [7].

В рамках логико-семантических исследований отдельные когнитивные глаголы рассматриваются как предикаты пропозициональной установки и выражают модусы знания, незнания и взглядов [8]. К. Эймер (1997), рассматривая семантику *I know*, выделяет двенадцать значений этой лексемы и вообще квалифицирует *I know* как модальную долю [8].

Подчеркивая рост веса эпистемической модальности в английском языке, Э. Траугот, вводит специальный термин – «субъективизация», и исследует порождение эпистемических значений путем семантической деривации [9]. По убеждению исследовательницы, следующим шагом в деривационной цепи является превращение эпистемических глаголов в парентетические единицы. Ранее было выделено две группы «парентетических» когнитивных глаголов: глаголы, которые сигнализируют как воспринимать логически вставленное в дискуссию утверждение, и сопрягаются с наречиями *presumably, consequently, admittedly* (*assume, concede, confess, infer, maintain, presume*), и глаголы, которые указывают на вероятность ситуации, в которой сформулировано утверждение, и сопрягаются с *certainly, possibly, probably* (*believe, estimate, feel, guess, know, suppose, suspect*) [9].

Контекст первого лица единственного числа настоящего времени связывает глаголы пропозициональной установки с перформативами. Отдельные когнитивные глаголы (приближенные к глаголам речи) при поддержании контекста приобретают статус перформативов или «квазиперформативов» [9].

Особое внимание заслуживают современные исследования в русле когнитивной лингвистики, ведь термин «знание» является ключевым в когнитивистике. С позиций когнитивной лингвистики исследования ведутся в нескольких направлениях. Исследуется онтогенез усвоения когнитивных глаголов, отражающий формирование и усложнение когнитивных структур человеческого мозга.

Отдельный предмет исследования составляет речь ребенка. Поскольку когнитивные глаголы представляют собой абстрактную лексику, их сознательное использование несколько запаздывает: согласно авторитетным исследованиям, первыми употребляются в возрасте трех-четырёх лет вместе с первыми завершёнными синтакси-

ческими структурами глаголы *know, think, believe, guess* (американский вариант) [10], которые являются самыми частыми когнитивными глаголами в английском языке.

Социальный фактор, образованность человека, также влияет на усвоение когнитивной лексики, прежде всего лексики приближенной к научно-технической терминологии. Группа канадских и итальянских ученых провела сопоставимое исследование уровня компетенции в использовании и понимании когнитивных глаголов канадскими и итальянскими школьниками всех возрастов [10]. Такие глаголы, как *interpolate, extrapolate* адекватно усваиваются носителями языка лишь на определенном уровне приобретения теоретических знаний.

В исследовании А. Раймеринк установлено, что когнитивные глаголы по частотности употребления находятся на втором месте (17% от всех глаголов) после глаголов существования в научных статьях [11]. Она причисляет *know* и *think* к ментальным примитивам метаязыка семантического описания, имеющимся во всех языках мира.

На важность изучения когнитивной лексики обратил внимание и известный американский психолог образования Б. Блум, под руководством которого в рамках специального проекта по стандартизации терминологии разработана «таксономия когнитивных глаголов» английского языка для технических учебных программ [11].

Еще одно направление когнитивистских исследований предполагает анализ, сопоставление культурных концептов. Так, А. Лукашевич смоделировала когнитивную структуру концепта знания в русском, английском и французском языках [5]. Изучение соотношения между знанием и информацией стало предметом исследования Е.Б. Китовой, которая рассмотрела иерархию концептов *DATA, INFORMATION, KNOWLEDGE* в современном английском языке [12].

Выяснение семантических особенностей когнитивных глаголов ведется с точки зрения психолингвистики, нейролингвистики, этнолингвистики, что является весомым фактором теории искусственного интеллекта. Частое обращение именно к этой группе глаголов можно объяснить тем, что почти все когнитивные глаголы наделены значительной семантической емкостью, широким диапазоном сочетаемости, для них характерна высокая частотность употребления, стилистическая нейтральность, отсутствие значительных расхождений между письменным и устным языком, а также существенных территориальных ограничений.

На современном этапе развития лингвистики появляется ряд исследований, базирующихся на использовании эвристических возможностей корпусного анализа с

целью выявления прагматически значимых контекстов словоупотреблений, в частности, осуществлен корпусный анализ отдельных когнитивных глаголов, таких как *see* и *know* [13].

Остается актуальным вопрос языкового моделирования, требующий более глубокого изучения глагольной семантики, более полной инвентаризации и систематизации глаголов и их связей на парадигматическом уровне.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрены основные подхо-

ды к изучению когнитивных глаголов английского языка, выделена соответствующая лексико-семантическая группа когнитивных глаголов. На основании анализа принципов и критериев идентификации когнитивных глаголов, представлено авторское видение системного изучения лексических единиц с привлечением новых методов и современных тенденций языкознания.

Перспективы дальнейших исследований видим в более глубоком исследовании ментального лексикона и возможности экстраполяции предложенного нами подхода к изучению когнитивных глаголов на другие группы глаголов и их сопоставлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Biber D. *University Language: a Corpus-based Study of Spoken and Written Registers*. - John Benjamins Publishing Co, 2006. 261 p.
2. Пименова М.В. Семантико-синтаксический аспект ментальных глаголов (на материале русского и английского языков): автореф. дис. - СПб., 1995. 16 с.
3. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке: учеб. пособие к спецкурсу. - Смоленск: СГПИ, 1986. 112 с.
4. Ильчук Е.В. Представление когнитивных процессов в семантике английских глаголов: автореф. дис. - М., 2006. 40 с.
5. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект: монография. - М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 234 с.
6. Исхакова Р.Ф. Когнитивно-семантический анализ мнемических глаголов (на материале современного английского языка): автореф. дис. - СПб., 2009. 18 с.
7. Lessa A., das Graças Salgado M. Aspect in the English language: a comparative analysis of form and meaning in traditional descriptive grammars// D.E.L.T.A. 2019. Vol. 35(4). pp. 1-17. e2019350401. <http://dx.doi.org/10.1590/1678-460X2019350401>
8. Зализняк А.А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. - Berlin, Washington: D.C. Verlag Otto Sagner München, 1992. 204 с.
9. Traugott E.C., Dasher R.B. *Regularity in Semantic Change*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 341p.
10. Antonietti A., Liverta-Sempio O., Marchetti A., Olson D. R. *The Theory of Mind and Language in Developmental Contexts*. - Springer US, 2006. 198 p.
11. Reinmerink A. *The Use of Verbs in Research Articles: Corpus Analysis for Scientific Writing and Translation// New Voices in Translation Studies*. 2006. Vol. 2. pp. 9-27.
12. Китова Е.Б. Иерархия концептов *Data, Information, Knowledge* в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 2006. 197 с.
13. Alm-Arvius Ch. *We Shall Soon Grow to Know Each Other Better: Know, a Gradable Verb// An International Master of Syntax and Semantics*. - Goteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis, 2004. pp. 21-30.

© Гридасова Альбина Владимировна (gridasova_1879@mail.ru), Гринько Маргарита Артемовна (margaritagrinko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О РАЗНООБРАЗИИ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «ЗАСТОЛЬЕ» В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

ABOUT THE VARIETY OF METHODS OF STUDYING THE WORLD PICTURE (BASED ON THE MATERIAL OF THE CONCEPT "FEAST" IN RUSSIAN AND KOREAN)

**A. Ivanov
V. Kallaur**

Summary: The article deals with the question of the very concept of the linguistic picture of the world in its application to its various components, pays attention to the connection of the linguistic picture of the world with culture, linguistics and language as such, and also raises the question of various approaches of analysis for studying the linguistic picture of the world. The relevance is represented by the fact that in modern science much attention is paid to the intercultural relations of mankind, therefore, the study of these meanings is the subject of research. The novelty of the research lies in the analysis of various points of view in the interpretation of the linguistic picture of the world. The author examines each approach and defines this phenomenon, adhering to the traditional point of view, according to which the linguistic picture of the world is not only a product of individual, but also of collective consciousness. Particular attention is paid to the methods used to study the connections of the linguistic picture of the world with various bases, which consist of a wide range from traditional analysis to study through the analysis of linguistic units, including linguoculturological techniques and ethnolinguistics. The advantages and disadvantages of each of the above methods allow us to obtain a cumulative assessment of the concept of the linguistic picture of the world and its impact on culture, language and mentality.

Keywords: language picture of the world, concept, conceptsphere, linguoculturology, psycholinguistics.

Иванов Александр Юрьевич

*Кандидат исторических наук, доцент, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
ivanoff1967@mail.ru*

Каллаур Валентина Сергеевна

*Старший преподаватель, кандидат филологических наук,
Приамурский государственный университет
имени Шолом-Алейхема
valechka-24.10@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о самом понятии языковой картины мира в приложении к различным ее составляющим, уделяется внимание связи языковой картины мира с культурой, лингвистикой и языком как таковым, а также поднимается вопрос о различных подходах анализа для изучения языковой картины мира. Актуальность представлена тем, что в современной науке уделяется большое внимание межкультурным связям человечества, следовательно, исследование этих смыслов и является предметом исследования. Новизна исследования заключается в анализе различных точек зрения в трактовке языковой картины мира. Автор рассматривает каждый подход и дает определение данному явлению, придерживаясь традиционной точки зрения, согласно которой языковая картина мира – это не только продукт индивидуального, но и коллективного сознания. Особое внимание в работе уделяется методам, используемым для исследования связей языковой картины мира с различными базами, которые состоят из широкого диапазона от традиционного анализа до изучения посредством анализа языковых единиц, включая лингвокультурологические методики и этнолингвистику. Достоинства и недостатки каждого из приведенных методов позволяют получить совокупную оценку понятия языковой картины мира и ее влияния на культуру, язык и менталитет.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, концептосфера, лингвокультурология, психоллингвистика.

1. Введение

Языковая картина мира как явление является общим для всех народов мира. Установлено, что в культурной традиции многих народов существует множество традиций и этических формул, выраженных как вербально, так и не вербально, что и составляет основу данного явления в целом. Для нас представляет интерес культурная сторона данного явления, а также связь с другими науками в рамках антропоцентрического подхода.

Цель данной работы: рассмотреть способы и методологии анализа концепта в языковой картине мира и его реализацию через вербальные средства. Так как основ-

ная лингвистическая методология строится на текстовых данных, то, как правило, берут тексты философской направленности, апеллирующей к опыту исследователя.

Данное явление в традиционном понимании имеет значение этнических знаний, закрепленных в знаке. Данное понятие является одним из ключевых в картине мира любого народа. В психоллингвистике данное явление имеет ярко выраженную когнитивную природу, многие ученые подчеркивают связь с сознанием и мышлением человека, что говорит о ЯКМ как о продукте человеческого разума и творении человека в целом.

Актуальность представлена тем, что в современной

науке уделяется большое внимание межкультурным связям человечества.

Таким образом, объектом нашего исследования служит исследование реализаций ЯКМ посредством концептов, которые являются важными элементами любой картины мира. В свою очередь задачей является анализ языковых единиц в контексте речевых ситуаций, касающихся картины мира и его элементарных составляющих на примере анализа концепта «застолье» в ЯКМ русской и корейской.

Известно, что языковая картина мира человека формируется посредством его окружения, словом, через все те экстралингвистические факторы, которые оказывают существенное влияние на словарный запас человека, его мировосприятие посредством языковых единиц. Например, эскимосский язык имеет большое количество наименований снега. Это обусловлено окружением данной народности, которая и сформировала определенные лексические единицы, именующие конкретные явления природы, оказывающие непосредственное влияние на жизнь и здоровье народа. Следовательно, предметом изучения являются языковые единицы, реализующие ключевые концепты в языковой картине мира.

Научной новизной является сопоставление разных теорий при анализе концептов и ЯКМ в целом, обоснование универсального определения и когнитивной природы ЯКМ, подробное описание на конкретном примере методики сплошной выборки, проведенной благодаря ассоциативному эксперименту. Для нас представляет интерес как сходства, так и различия реализации лексико-семантического аспекта языковых единиц в рамках определенных концептов, являющихся каркасом любой ЯКМ, отдельно взятых народностей что и составляет гипотезу научного исследования.

Основные рассмотренные нами методы представлены в виде метода компонентного анализа, при помощи которого нами были выявлены основные языковые единицы, характеризующие концепт «застолье», взятый нами в качестве иллюстративного материала, также метод анкетирования с элементами ассоциативного эксперимента и интроспекции исследователя. Результатом нашего исследования является интерпретация тех теорий и методик, которые были признаны наиболее продуктивными в ходе эксперимента, проведенного ранее. Обоснуем данную концепцию изложения материала тем, что каждый метод невозможен без конкретного примера, поэтому, для наиболее содержательного исследования, мы посчитали целесообразным включить в описание результаты эксперимента, в ходе которого использовались описанные выше методики анализа ЯКМ посредством лексем и словарных дефиниций.

2. Понятие языковая картина мира в лингвистике

Прежде чем приступить к анализу методов исследования концепта языковой картина мира, стоит отметить, что входит в само понимание языковая картина мира (в дальнейшем, ЯКМ).

Под ЯКМ понимаются языковые способы, конкретизирующие действительность и создающие концепт о мире с помощью полученной и истолкованной поразному информации [5, с. 9]. Зачастую под этим понимается лишь социально общие черты, характерные для определенных народностей.

ЯКМ часть концептов и концептосферы, так как является продуктом познания и инструментом закрепления знаний о жизни [3, с. 9]. В свою очередь З.Д. Попова и И.А. Стернин разделяют ЯКМ и когнитивную картину мира, несмотря на их сходство. Когнитивная картина мира – совокупная система знаний об окружающей реальности (действительности) общества, в то время как языковая – это лишь способы, которые закрепляют эти знания в сознании человека [11, с. 5]. По их мнению, когнитивная картина мира тесно связана со всеми видами сознания, за этот счет она полней ЯКМ, но языковая система при этом является как бы каркасом, при котором выстраивается ряд традиций, обычаев и других этикетных и специфических внелингвистических ситуаций.

В.А. Ефремов в свою очередь утверждает, что ЯКМ появилась позже концептуальной картины мира и при этом неизвестно как связаны они между собой [4, с. 68]. Безусловно, с этим нельзя не согласиться, ведь, как мы потом подробнее рассмотрим, окружающая действительность оказывает непосредственное влияние на язык человека.

При этом к общности взглядов относят признание ЯКМ многими учеными, как явления обыденного и ненаучного, и противопоставленного системе научных знаний или же семантической системе языка в целом, несмотря на центральное положение в семантической системе, отражающей обыденные представления человека о реальности. Таким образом, ЯКМ тесно связана с языком индивида, классифицируясь: повседневное и научное восприятие мира (или ЯКМ). [6, с. 17; 14, с. 11].

Многие ученые признают связь ЯКМ и языка. А. Зализняк утверждает, что этносу присуща одинаковая система взглядов и предписаний всем носителям языка в определенном этносе, которая составляет совокупное, систематизированное представление о мире, закрепленное языковыми знаками [5, с. 10]. Из этого следует, что ЯКМ можно изучать при помощи лингвистических методик, например, преимущественно при отборе ассоциативных единиц. Безусловно, для простоты работы, исследователи часто используют метод

учета таких единиц, так как в таком случае можно сопоставить не только разные концепты в рамках одного этноса, но и сравнить ЯКМ разных языков и этносов в целом. Например, дабы проанализировать концепт «застолье» в русской и корейской ЯКМ были выявлены общие и различные концепты как раз посредством ассоциативного анкетирования. Информантам была предложена следующая инструкция русским реципиентам: «Напишите первую ассоциацию, возникающая у вас на слово застолье» и аналогичная инструкция корейским реципиентам на корейском. В ходе анкетирования в среднем опрашивается около 100 носителей языка. Людей изолируют в группы по 10 человек. В эксперименте для чистоты результата участвуют реципиенты, не владеющие используемыми в эксперименте иностранными языками. Возраст реципиентов в среднем варьируется от 18-45 лет. Данный метод продуктивен для такого способа, что отображает современное состояние не только мышления опрашиваемых, но и их языка, которым они пользуются на данный момент времени.

Говоря о связи ЯКМ и сознания, для Ж.Н. Масловой данное явление – это сугубо индивидуально воспринимаемый и переживаемый мыслительный процесс, протекающий в сознании [9, с. 20]. Этот аспект рассматривается достаточно полно в теории психолингвистики, где мышление и язык являются если не одним целым, то взаимосвязанными элементами сознания человека и вместе с тем порождением их разума. Дело в том, что отделять эти два понятия нужно и вместе с тем опасно при анализе лингвистических единиц, о чем мы расскажем ниже.

В рамках такого подхода, ЯКМ – это сведения и представления о мире, закрепленные в языке при помощи лингвистических единиц и знаков. То есть, все те базовые понятия, которыми оперирует человек с рождения, получают возможность знакового закрепления только в том случае, если будут осмыслены и переработаны человеком в индивидуальном порядке.

Конечно, данный подход имеет и свои «подводные камни», самый главный из них – это пренебрежение собственно психологическими процессами при изучении и анализе лингвистических единиц в рамках ЯКМ [3, с. 6; 8, с. 6]. То есть при анализе языкового материала важно учитывать те смыслы и процессы познания, которые вкладывались изначально, процессы, которые повлияли на формирование концепта той или иной языковой единицей.

В рамках лингвокультурологического подхода ЯКМ – это порождение коллективного разума, то есть ряд собирательных образов в системе коллективного сознания с семантико-ментальной составляющей [7 с. 74].

Но тем не менее, несмотря на какие бы то ни было противоречия, в науке принимаются как когнитивный, так и лингвокультурологический подходы к исследованию ЯКМ, где основной единицей ЯКМ признается концепт. Несмотря на многообразие подходов к изучению ЯКМ, методология этого предмета для исследования осталась традиционной. Ниже рассмотрим методы, наиболее характерные для анализа языковых единиц в ЯКМ.

3. Методы исследования картины мира и её составляющих

Как было установлено ранее, ЯКМ – это объект исследования лингвокультурологии, психолингвистики и других наук. Как мы уже говорили выше, методы исследования ЯКМ в рамках данной науки остались традиционалистскими. В данном случае сложно выдумать что-то новое проблематично, так как языковой знак анализируется во многих аспектах практически одинаково. То есть рассматривается сперва значение, потом уже реализация в контексте речевого дискурса, после уже составляющие концепта, как таковые. Данная последовательность универсальна для анализов многих текстов, преимущественно, философского характера.

Такой подход является антропоцентрическим, что вполне гармонично соответствует тенденциям наук последних лет, так как именно на базе продуктов человеческой деятельности возникают базы для исследований. При отборе языкового материала зачастую выделяют ментальные компоненты со словами-маркерами со значением мыслительных процессов, действий и т.п. Это нужно для того, чтобы выявить те элементы, которые пронизывают всю концептосферу человеческого мироощущения в целом. Ведь человек познает мир в действии, следовательно, в рамках деятельностного подхода выявляются основные базовые элементы, формирующие картину мира как индивида, так и этноса в целом.

Более традиционный, приоритетный анализ концептов строится, по словам Н.Д. Арутюновой, на анализе фактов и интерпретации значения [1, с. 90].

Для расширения поля исследований лингвистами допускается сплошная выборка языкового материала на разных уровнях. Рассмотрим интроспекцию исследователя при сплошной выборке, где по данным языковых единиц реконструируются определенные понятия с сохранением наивной картины мира первоисточника при получении результатов [2, с. 220]. Иными словами, необходимо иметь под рукой подстрочник, который позволит сравнить исходные данные с полученными результатами, в противном случае картина будет неполной.

Концептуальный анализ в лингвокультурологии – многокомпонентное направление, которое уходит от

узкого описания языка в рамках антропоцентрического подхода. Это значит, что учитываются все факторы, как языковые, так и экстралингвистические, а также анализ происходит не столько в пределах контекста, сколько в пределах пространства этнической картины мира.

Рассмотрим распространенный метод концептуально-идеографического анализа культурных концептов. Данный анализ строится по следующей модели: выборка всех языковых единиц (лексических, фразеологических, морфологических и т.п.) и анализ концептуальных базовых элементов с помощью схем и сеток. [12, с. 284]. В рамках синхронии такой метод признан рабочим и продуктивным в практических реалиях лингвокультурного дискурса, но для сравнительно-исторической методики он не подходит. Для сравнительно-исторического метода характерны другие виды анализа, которые на данный момент нам не интересны, так как современная тенденция науки обращается к современному языковому состоянию, характеризующая культурные и межнациональные связи между народностями или конфессиями.

Что касается связи культуры и языка, то культура не является языком, но оба этих явления взаимопроникают в пространство друг друга и возникает сильный симбиоз, который порождает слияние некоторых аспектов этих сфер. Нельзя с точностью сказать, что появилось первым, культура или язык, но доподлинно известно, что культурные концепты реализуются посредством знаковых систем, символов и собственно словарных дефиниций или же сем. Мы склоняемся к мнению, что язык появился раньше культуры, так как окружающие предметы требовали определенной дефиниции, затем определенная вербальная реализация обрастает как жестами, так и определенными действиями, которые превращаются потом в обычай, традицию и т.п. Память о таком обычае или традиции сохраняется в языке, воплощаясь как в выражениях, так и в особых вербальных формулах, ЛЗ которых может быть утеряно и немотивированно, но история может остаться (скорей всего в письменных источниках). Ведь именно по письменным источникам лингвисты в основном узнают о тех или иных обрядах, облеченных в «знаковое покрывало» слов.

Сейчас в науке наблюдается разнообразие лингвокультурологических методик, используемых при анализе культурных концептов. Повторимся, концептуальный анализ – это базисный анализ в рамках лингвокультурологии, так как наиболее продуктивен и базируется на компонентном анализе. Такой подход раскрывает семантические смыслы концептов, классифицирует их в смысловом континууме языка, выделяет индивидуальные признаки.

Также концептуальный анализ лексем сопряжен с методом анализа словарных дефиниций. В этом подхо-

де важно толкование словарного номинатива, зафиксированного в словарях и справочниках. То есть, сперва единицы анализируются вне контекста, затем в рамках речевой ситуации, где она была сформирована [9, с. 421].

Рассмотрим как это работает, на примере анализа концепта «застолье» в корейской и русской ЯКМ. Как уже говорилось ранее, на основе ассоциативного эксперимента была составлена следующая сводная таблица, характеризующая сходства и различия лексико-семантических полей в русском и корейском языках в концепте «застолье». Было выявлено несколько общих лексико-семантических полей, которые оказались наиболее продуктивны в культурно-этнографическом дискурсе: алкоголь, еда, атмосфера, друзья и повод. (Табл. 1)

В результате эксперимента было получено разное количество реакций у испытуемых: у русских 25, у корейских 14.

Алкоголь (술), выпивка. Спиртное является важным компонентом застолья в обеих лингвокультурах. В русском застолье считается обязательным принятие спиртных напитков, а у корейцев считается бескультурьем, если гость отказывается выпить с хозяином дома. Распитие спиртного (술) «суль» в Южной Корее, возможно, единственный способ для корейцев избежать стрессов от многочисленных запретов и правил, условностей традиций жестко иерархизированного и структурированного корейского общества, которые они обязаны всегда и везде строго соблюдать. Для русских людей алкоголь – способ раскрепощения, в корейской культуре алкоголь выступает в роли показателя уважения к хозяину дома. Не принято отвечать отказом на приглашение хозяина дома выпить стаканчик суля (술) (алкоголя).

Еда (음식), объедание. Атрибут «еда» (음식) играет важную роль и входит в ядро языковой картины мира русского и корейского народов. В каждой компании и каждой семье существует блюдо, которое является фирменным атрибутом каждой семьи на любом застолье. Культура русского народа вообще и культура русской еды в частности неразрывно связана с застольем. Как и в русской культуре, в корейской культуре, любое застолье принято сопровождать обилием блюд. Ярким представлением корейской языковой картины мира является лексема кимчи (김치), то есть корейская квашенная капуста и рис (паб) (밥). В кафе и ресторанах кимчи и рис подают бесплатно. Так же имеет большое значение последовательность принятия пищи. В Корее не принято оставлять недоеденное в своей тарелке, это считается оскорблением людей, погибших во время голода. Корейцы очень бережно, уважительно и даже трепетно относятся к пище.

Лексема «компания», «друзья» (친구), встреча, воспоминания, одноклассники, болтовня, разговоры. В рус-

Таблица 1.

№	Наименование группы	Лексема	Количество реакций	
			русские реципиенты	корейские реципиенты
1	Выпивка	алкоголь	14	18
		выпивка	4	
		похмелье	2	
2	Пища	еда	10	17
		салаты	4	
		Оливье	2	
		Объедание	2	
		Селедка под шубой	1	
3	Компания	Друзья	9	9
		Одноклассники	1	
		Семья		6
		Родственники		5
4	Повод	Праздник	7	4
		Повод	5	
		Новый Год	5	
		Отдых		6
		Встреча	2	
5	Атмосфера застолья	Тосты	4	5
		Разговоры	4	
		Веселье	6	6
		Воспоминания	2	
		Шум	3	2
		Радость	4	
		Болтовня	1	
		Танцы		5
Песни		3		

ской культуре дружба не мыслима без застолья. Одна из самых значимых вещей в жизни русского человека – дружба. Древняя русская поговорка гласит: «Старый друг лучше новых двух». Для русского человека друг – это тот, кто рядом и в беде, и в счастье, тот, кто поможет, посоветует и просто выслушает. Друзья составляют важную часть и корейского застолья, поскольку каждый кореец считает себя частью общества. Даже в языке чаще употребляется местоимение мы «우리», нежели я «저/나», следовательно, корейское общество, и в XXI веке отчетливо сохраняющее свои крестьянские корни, является собой общество – семью.

Лексема «повод». Поводов для застолий у русских людей много: праздники календарные, религиозные, семейные даты, торжества у друзей и знакомых, знаменательные даты у родственников, встреча друзей, однопол-

чан и тд. Дружбу, деловые отношения, знаменательные дни, свободное время – все русский человек выражает через застолье, потому что для «русской души» – все, что ни будни, то повод для праздника, а праздник – это в первую очередь, обязательно обильно накрытый стол.

Лексема «Атомсфера», «праздник», «веселье». Эти ассоциации оказались в обеих языковых картинах мира по той причине, что веселье является связующим звеном русского и корейского застольев. У русского человека застолье ассоциируется, конечно же, с праздником, это говорит о том, что русские – люди, в большинстве своем, позитивные, веселого нрава, с чувством юмора, с преобладающими положительными эмоциями, любящие жизнь во всех ее радужных проявлениях, так же как и у корейцев. Корейцы, когда человек вдруг становится серьезным или скучным, говорят: «아재처럼되지마세요»,

что означает «Не веди себя как Аджэ» (уважительное обращение к мужчине или женщине старшего возраста). Сама культура не позволяет корейцам быть скучными, и они при любом удобном случае веселятся. Любой праздник всегда сопровождается позитивным настроением, повышенной эмоциональностью, желанием украшать, преобразовывать, облагораживать себя и окружающее пространство, желанием дарить и получать радость. Праздничные дни – некий разрыв в повседневности, противопоставление будням, обычной, рутинной жизни. В людях происходит мобилизация всех сил на то, чтобы эти дни были отмечены как можно лучше. Люди стараются создать себе и своим любимым праздник, даже за счет утяжеления и осложнения будней. Человек сотворяет для себя иллюзию беззаботности, благосостояния и благополучия и все праздничные дни (да и в подготовительный период тоже) живет в мире этой иллюзии. Может это и не есть плохо – мечты являются в какой-то степени энергетическим зарядом, катализатором стремления к более успешной, благополучной и состоятельной жизни. Для русского человека праздник – это не просто «красный день календаря», для русского человека – это состояние души. Для русских людей праздник всегда будет наполнен внутренним смыслом. В праздничные дни в душе человека просыпается и ликует все детское, желание испытать неизведанное, возвращается свежесть восприятия, сердце, как бы, вновь открывается для всего светлого, чистого и искреннего.

При отсроченном ассоциативном эксперименте была отмечена также и лексема «танец».

Лексема «Танец». Танец, как ничто другое, характеризует русского человека: желание дарить радость себе и окружающему миру, необузданное веселье и широкая душа. Задорные пляски и колоритные национальные костюмы, активные движения и прыжки, смех и юмор – все это выражается в русском народном танце. На протяжении всей истории человека танцы присутствовали в его жизни обязательно: древние люди исполняли свои дикие ритуальные танцы, офицеры на царских балах выделяли пируэты со своими дамами, мало какой советский человек не умел танцевать вальс. Сегодня мы тоже танцуем: на дискотеках, в танцзалах, ресторанах, дома, по одиночке и в компаниях, на конкурсах и праздниках. Танцуем, потому что танцы приносят в нашу жизнь новые яркие краски, делают ее интереснее и насыщеннее.

Как мы уже убедились, на основе сходств и различий лексем были построены целые схематические концепты.

Н.И. Толстой подчеркивает как сходство, так и взаимодействие семантики и концептуального анализа, несмотря на их дифференциацию [13 с. 292]. Опасность представляет такой аспект, что за знаком не всегда кроется смысл – порой, смысла нет вообще. Важно понимать, что

при анализе семантики нельзя руководствоваться только знаковым выражением лексемы. Также знак в зависимости от контекста имеет другой смысл, нежели прописанный в словарной статье. Такие аспекты очень хорошо прослеживаются при сопоставлении речевой ситуации и словарной дефиниции, например, слово с негативным аспектом может оцениваться в зависимости от ситуации как в прямом, так и в переносном значении; порой, словарь не всегда фиксирует все эти тонкости речевой контекстной ситуации, что предполагает определенные трудности при толковании семантизации. Большую роль здесь играет субъективное восприятие исследователя, что не всегда одобряется при точном анализе контекста в сравнении со словарной дефиницией. В таком случае рекомендуется учитывать первоисточник (по возможности), но и, безусловно, опираться на собственный опыт, который немаловажен в профессии лингвиста.

В лингвокультурологической концепции Н.И. Толстого язык считается частью реализуемой культуры в невербальном эквиваленте (действия, изображения или обряда). Так, эволюция языка превращается во вневременное понятие, что напрямую прослеживается в семантическом аспекте. Существует как первичная, так и вторичная семантизации, что вызывает циклические процессы в семантике и создает культурно-лексическую многозначность [13, с. 293].

В лингвокультурологии знаковые данные языка принято соотносить с другими данными из культурологии и психологии. Язык становится объектом этнолингвистики, только если этнолингвистика может исследовать взаимоотношения языка и этноса посредством совокупного функционирования языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов [6 с. 76]. Следовательно, в центре внимания будет часть как коллективного, так и когнитивного сознания, обладающая наиболее общими концептами для представителей человечества.

Так, в ходе анализа лексем была выстроена примерная культурная картина мира корейцев, на основе общности с русской культурой. В корейской традиционной культуре выделяют четыре этапа жизненного пути – это так называемые «четыре стола», которые должны быть в жизни каждого корейца, и которые празднуются по всем старинным обычаям. Первый стол – первая годовщина жизни ребенка **돌** (толь), второй – день свадьбы **홀례** (холле), третий – шестидесятилетний юбилей **환갑** (хвангап), четвертый стол – поминальный. Толь и холле – святая обязанность родителей по отношению к детям; хвангап и поминки – возвращение долга родителям благодарными детьми. Обычай «четырех столов» способствует сохранению национальных традиций, сплавляет корейскую семью, делает ее дружной, монолитной.

По результатам эксперимента нами были выделены

следующие общие атрибуты, характерные как для корейского, так и для русского застолья: алкоголь, еда, шум и разновидности праздников: в корейском языке «Пэ-гильчанчхи» (백일잔치), «Тольчапчи» (돌집치); «Хвангап» (환갑), в русском языке таким праздником является «Новый Год». Каждый из перечисленных праздников играет особое значение в исследуемых культурах. Корейские праздники «Пэ-гильчанчхи» (백일잔치) и «Тольчапчи», «Хвангап» (환갑), то есть 100 дней со дня рождения ребенка, 1 год и 60-ти ление.

Таким образом, анализ концептов посредством анализа языковых единиц является наиболее удобным. Концепты можно представить в виде списка с обобщающими и типичными признаками. Однако такой способ нельзя использовать при реконструкции менталитета в силу избирательности языковых единиц и следует учитывать часть экстралингвистических факторов, сопровождающих тот или иной концепт.

4. Заключение

В данной статье были рассмотрены разные точки зрения при толковании картины мира, в частности ЯКМ.

ЯКМ - совокупность закрепленных в языке способов, процессов и результатов концептуализации действительности, то есть цельное собрание знаний о мире, спо-

собах их получения и интерпретации.

ЯКМ рассматривается исследователями в трех аспектах: когнитивном, лингвокультурологическом и психолингвистическом. Для нас наиболее важным является лингвокультурологический подход, так как он включает в себя комплексный анализ языковых единиц при моделировании концептов.

Концептуальный анализ в таком случае является для нас приоритетным. Как правило, классический концептуальный анализ базируется на компонентном анализе. Такой подход раскрывает содержательный объем семантических смыслов в концептах, а также определяет их место в аспекте смыслового континуума языка, подчеркивая их индивидуальность в ряду других концептов.

Связь концептов с этнолингвистикой позволяет расширить рамки концептуального анализа и, придерживаясь традиционных методов, составить макеты и модели ЯКМ, характерной для определенного этноса. В таком случае концепты представляют собой список базисных понятий для описания ЯКМ. Однако такой способ не используется при реконструкции менталитета в силу избирательности языковых единиц, что неизменно порождает лакуны при толковании тех или иных смыслов, потому что в таком случае важно учитывать невербальные, экстралингвистические факторы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. с. 201—231.
3. Голикова Т.А. Психолингвистическая концепция исследования этнического сознания: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 50 с.
4. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «'мужчина'-'женщина'»: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 2010. 406 с.
5. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Замалетдинов Р.Р. Национально-языковая картина татарского мира: Дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004. 499 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Мазирка И.О. Психолингвистические основы вербальной характеристики личности и языковой картины мира героев художественной литературы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 38 с.
9. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2011. 421 с.
10. Никитина Л.Б. Образ-концепт «homo sapiens» в русской языковой картине мира как объект антропоцентристской семантики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2006. 41 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток Запад, 2007. 314 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
13. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Языки русской культуры, 1995. 512 с.
14. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.

© Иванов Александр Юрьевич (ivanoff1967@mail.ru), Каллаур Валентина Сергеевна (valechka-24.10@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)

COGNITIVE-SEMIOTIC ANALYSIS OF THE VOCABULARY OF TASTE PERCEPTION (BASED ON THE DATA OF THE SAKHA LANGUAGE)

**R. Ivanova
E. Afanaseva
G. Pavlova**

Summary: The article presents a cognitive-semiotic analysis of the vocabulary of taste perception of the Sakha language based on the material of a large explanatory dictionary of the Sakha language and fiction. Taste in this approach is considered not only a physiological, but also a linguocultural sign with a dynamic meaning. As a result of the study, semiotic-cognitive models of transformation of signs-indexes of the linguistic worldview of the Sakha peoples into signs-symbols expressing various manifestations of the external and internal world of a person in fiction are identified.

Keywords: Semiotics, cognition, perception, perception, sign, Sakha language.

Иванова Раиса Петровна

К. филол. н, Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Мирный;
Докторант, Иркутский государственный университет
Raissa1@yandex.ru

Афанасьева Евдокия Николаевна

К. филол. н, старший научный сотрудник, Институт
гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской
академии наук
lukow@mail.ru

Павлова Гералина Германовна

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Мирный
jeon.geralina.ru@mail.ru

Аннотация: В статье приводится когнитивно-семиотический анализ лексики вкусового восприятия якутского языка на материале большого толкового словаря якутского языка и художественной литературы. Вкус в рамках данного подхода рассматривается не только как физиологический, но и лингвокультурный знак, обладающий динамичным значением. В результате исследования выделены семиотические-когнитивные модели трансформации знаков-индексов языковой картины мира якутского этноса в знаки-символы, выражающие различные проявления внешнего и внутреннего мира человека в художественном дискурсе.

Ключевые слова: семиотика, когниция, перцепция, восприятие, знак, якутский язык.

В статье предлагается исследование лексики вкусового восприятия с позиции когнитивно-семиотического подхода. Данный подход учитывает двойственную природу языка: знаковую и символическую. Семиотический подход к исследованию языка связан с постулатом Ф. Де Соссюра о том, что язык – система знаков [Соссюр, 1977]. Исследование когнитивного аспекта объясняется необходимостью раскрытия языковой картины мира как системы ментальных символов. Поэтому, когнитивная семиотика занимается исследованием как минимум трех миров: реального, ментального и мира знаков [Валькман, 2012].

Как справедливо отмечал Ю. Лотман, в семиотическом пространстве культуры определенная перцептивно-когнитивная информация оказывается более существенной, значимой, чем другие [Лотман, 2000]. Вкусовая перцепция рассматривается в настоящей работе как сложный лингвокультурный знак в языковой картине мира якутского этноса.

Приводится анализ лексики вкусового восприятия в якутском языке, в частности, языковых единиц *амтан*

(*сущ. вкус*), *минньигэс* (*прил. вкусный*).

Цель исследования состоит в представлении фрагмента когнитивно-семиотического анализа лексем вкусового восприятия на материале якутского языка.

Материал работы включает большой толковый словарь якутского языка под редакцией П.А. Слепцова, который недавно был оцифрован и представлен в онлайн-формате Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Также привлекался материал современной художественной литературы на якутском языке.

Применялись методы семантического и контекстуального анализа, которые позволили нам осуществить когнитивно-семиотическое моделирование категории вкусовой перцепции в якутском языке.

Вкус, как и другие виды восприятия, прежде всего,

в физиологическом плане является знаком-индексом, относящимся к объекту вкусовой перцепции. Другими словами, вкус всегда ссылается на свой референт: вкус клубники, вкус шоколада, и т.д. Но в определенных синтагматических сочетаниях он является символом – например, вкус жизни, вкус детства, и т.д., так как исчезает связь с конкретным материальным референтом, им становится абстрактное понятие: субъективные ассоциации, чувства, переживания, связанные с ментальным миром человека, которые могут быть исследованы только когнитивным методом.

По данным БТСЯЯ восприятие вкуса выражается: глаголами, именами существительными и прилагательными, наречиями, раскрывающими разные аспекты категории вкусовой перцепции:

амсай

1) пробовать на вкус; отвеживать, пробовать немного, 2) пить вино; 3) перен. познавать, испытывать все невзгоды, трудности, радости жизни.

Означает как перцептивное действие, так и процесс, включающий объект вкусовой перцепции – пить вино. В переносном значении развивает значение опыта в общем смысле, не только перцептивном.

Производный глагол развивает дополнительную сему 'входить во вкус':

амтаһый

1) определять пищу на вкус; 2) есть с удовольствием, с аппетитом, 3) войти во вкус, входить в азарт, увлекаться, 4) почувствовать, испытать на себе какие-л. трудности жизни.

Однокоренное имя существительное имеет дополнительные признаки 'удовольствие', 'наслаждение', 'испытание жизнью':

амтан

1) ощущение вкуса, вкус; ощущаемое (языком) качество, свойство пищи; чувство удовольствия, наслаждения от вкусной пищи, 2) перен. испытание на себе невзгод, трудностей, радостей жизни.

Имя прилагательное эксплицирует характеристики объекта вкусового восприятия:

амтаннаах

1) имеющий какой-л. (приятный, неприятный, кислый, горький и т.д.) вкус.
2) приятный на вкус, вкусный (о пище).

Наречие выражает положительное перцептивное впечатление:

амтаннаахтык

приготовить что-нибудь вкусно (о еде).

По данным толкового словаря видно, что лексика

вкусового восприятия выражает как собственно перцептивные значения, так и сложные переносные значения, основанные на метонимических и метафорических переносах, связанных, в основном, с человеческим опытом.

Обратимся к примерам из художественного дискурса, а именно к историческому роману «Уларыйы кэмэ» (Время перемен) Н. Лугинова, в котором описывается жизнь пленного китайца в племени хуннов.

1. Мантан иннэ **амтаннаах олох сабаланы!** (с. 6)
[Впереди нас ждет вкусная жизнь!] (перевод наш).

В приведенной ситуации, хунны, учитывая прошлый боевой опыт У Хуана, принимают его в ряды воинов, что считалось у хуннов огромной честью. У Хуан понимает, что жизнь налаживается и чувствует себя среди хуннов вполне комфортно. В словосочетании *амтаннаах олох* (вкусная жизнь) лексема вкусовой перцепции *амтаннаах* (прил. вкусный) трансформируется в символический знак, обозначающий благополучную, интересную жизнь.

2. *Kuһи итэбэйиэ суобун курдуга да, хайбалы, кыра-хара дьон махталын итэр минньигэһэ бэрдиттэн сыыйа үөрэнэн, барытын астына итэр буолбута* (с.7).

[В это трудно было поверить, но слышать похвалу и слова благодарности от простого народа было приятно (досл. вкусно, сладко), и он вскоре привык.] (перевод наш).

У Хуан постепенно привыкает к новой среде, его поступки хунны ценят, ему приятно слышать слова похвалы, они для него звучат «вкусно». *Минньигэс* в данном контексте выражает дополнительный когнитивный (символический, абстрактный) смысл, означающий постепенную адаптацию и привыкание к комфортной обстановке.

Обратимся к следующему примеру:

3. *Оннообор үөскээбит түөлбэтигэр манньик астына аһабыта суоба, төһө да энин тумалаабын иһин. Тугу эмэ оннук үлүгэр минньигэһиргээбитин өйдөөбөт. Ити дьикти* (с.7).

[Даже в родных местах он не ел с таким удовольствием, даже с разными специями. Он не помнит, чтобы когда-либо ел с таким аппетитом (досл. было так вкусно). Это было странно.] (перевод наш).

У Хуан женится на местной хуннской девушке, которая горячо полюбила своего мужа, скромно и преданно служит ему: готовит вкусную еду, адаптируя её под привычную для У Хуана китайскую, тем самым проявляя заботу и любовь. У Хуан с удивлением обнаруживает, что еда, приготовленная женой, приносит ему огромное удовольствие и это кажется ему странным. Глагол вкусовой перцепции *минньигэһиргээ*, производный от прилагательного *минньигэс* «вкусный» употреблено в данной контекстной ситуации для вербализации успешной адаптации героя к новой жизни.

4. Ас **амтаныгар** төхөлөөх үгүс аранга баарын сатан эппэккин (с.7). [Сколько разнообразия (досл. слов) во вкусе еды, невозможно описать словами] (перевод наш).

В приведенной ситуации, вкус еды развивает дополнительный когнитивно-семиотический смысл и обозначает красоту и разнообразие жизни. Жизнь полна интересных событий и неожиданностей; человек может даже в тылу врага обрести счастье, заслужить уважение и почёт.

Чувство тоски по родине в романе достаточно систематически передается посредством перцептивной лексики, в том числе вкусовой:

5. Оччобо аһыыр астар ас буолбата, иһэр уулар уу буолбата... Хуонхай өрүс ааттыын арабас, мэкити-этигэр мөлбөркөй курдук хойуу уута ханнык да хайа үрүйэтин дьэнкир уутунаабар ордук **минныйэн**, аа-спат-арахпат ахтылбан буолан муннуура (ч.1, с.4).

[Еда теряла вкус, вода не утоляла жажду... Мутная желтоватая вода реки Хуанхэ казалась слаще чистой-шей воды горного ручья и заставляла тосковать и скучать по ней.] (перевод наш).

В примере описывается эмоциональное состояние пленных, скучавших по родине, их глубокие душевные страдания описываются посредством фразеологической единицы с перцептивной лексикой: *аһыыр астар ас буолбата, иһэр уулар уу буолбата* (Еда теряла вкус, вода не утоляла жажду), а также сравнения содержащего лексику вкусовой перцепции *ханнык да хайа үрүйэтин дьэнкир уутунаабар ордук **минныйэн*** (слаще чистой-

шей воды горного ручья) реализуют когнитивно-семиотическую функцию выражения внутреннего подавленного состояния заключенных, тоскующих по родине.

В следующем примере из произведения чувство жалости передается через перцептивную лексику вкусового восприятия:

6. Лу Туан алдьархайга түбэспит эрэдээхтэри аһынан утуйар уута көтөрө, дьону аһынан аһыыр аһын **амтанын** да билбэт буолара (1, с. 5). [От жалости к пострадавшим людям Лу Туан не мог спать и есть (досл. сон улетучивался, не различал вкус еды).] (перевод наш).

Словосочетание *аһын амтанын да билбэт буолара* – не различал/узнавал вкус еды описывает внутреннее состояние героя, его глубокое чувство сострадания и жалости, следствием и проявлением которого является то, что еда перестала приносить удовольствие, потеряла всякий вкус.

В результате исследования установлено, что перцептивная лексика реализует в тексте дополнительную когнитивно-семиотическую функцию и помогает раскрыть чувства и эмоции героев, их отношение к окружающим и к внешним обстоятельствам. Знаки-индексы, относящиеся к вкусовому восприятию, в художественном дискурсе развивают символичность и переходят на когнитивный уровень. Выделенные трансформационные модели знаков-индексов в знаки-символы внутреннего чувства могут рассматриваться как характерные для языковой картины мира якутов (вкус – успешная адаптация, вкус – комфортная жизнь, вкус – тоска по родине, и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальман Ю. Когнитивная семиотика в процессах образного мышления // Problems of Computer Intellectualization. Ithea. – Kiev-Sofia, 2012. – С. 350-358.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.
4. БТССЯ – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011, Т. 8, 572 с.; 2012, Т.9, 495 с., 630 с.; 2014, Т.11, 528 с.

© Иванова Раиса Петровна (Raissa1@yandex.ru), Афанасьева Евдокия Николаевна (lukow@mail.ru), Павлова Гералина Германовна (jeon.geralina.ru@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОТИВОРЕЧИЕ, ПАРАДОКС И АБСУРД (К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ)

Клецкая Светлана Ильинична

Кандидат филологических наук, доцент, Южный
федеральный университет (Ростов-на-Дону)
kleckaja@inbox.ru

CONTRADICTION, PARADOX AND ABSURDITY (ON THE QUESTION OF THE RELATION OF CONCEPTS)

S. Kletskaia

Summary: The article describes the differentiation of two types of contradiction — internal (belonging to the speech of one person) and external (realized in the words of different subjects). The role of this distinction in the description of various types of absurd and paradoxical statements is demonstrated. It is shown that the actual inconsistency of a statement is a special case of ambiguity and at the same time underlies linguistic phenomena that are neither paradoxical nor absurd. Unlike other forms of actualization of contradiction, both paradox and absurdity require the simultaneous realization of opposite meanings.

Keywords: contradiction, paradox, absurdity, liar's paradox, paralipsis, impossibilia.

Аннотация: В статье описывается разграничение двух типов противоречия — внутреннего (принадлежащего к речи одного лица) и внешнего (реализующегося в словах разных субъектов). Демонстрируется роль этого разграничения в описании различных типов абсурдных и парадоксальных высказываний. Показывается, что актуальная противоречивость высказывания является частным случаем многозначности и при этом лежит в основе языковых явлений, которые не являются ни парадоксальными, ни абсурдными. В отличие от других форм актуализации противоречия, и парадокс, и абсурд требуют одновременной реализации противоположных смыслов.

Ключевые слова: противоречие, парадокс, абсурд, парадокс лжеца, паралепсис, импоссибилия.

С точки зрения его дискурсивной реализации противоречие не является однородным феноменом. Если исходить из представления о противоречии как актуализации двух противоположных смыслов, то можно выделить виды противоречия в зависимости от того, как эти противоречивые смыслы локализованы в дискурсе. С этой точки зрения внутреннее противоречие, существующее исключительно в высказываниях одного человека, противопоставляется внешнему противоречию, которое связано с противоречием высказываний разных субъектов. Данное разграничение коррелирует с некоторыми другими разграничениями, существенными с точки зрения описания парадокса, абсурда и смежных явлений.

Внешнее противоречие имеет две основных формы. Во-первых, некоторое высказывание может вступить в противоречие с другим высказыванием в ситуации, когда оба высказывания произведены разными лицами. Этот случай в обсуждаемом контексте вряд ли представляет интерес: расхождение в мнениях составляет реальность человеческой коммуникации и вряд ли может быть источником абсурда или парадокса. На внешних противоречиях этого типа — противоречиях между высказываниями разных людей — основана риторическая модель коммуникации, в которой носители диаметрально противоположных точек зрения вступают друг с другом в конкуренцию либо оратор убеждает своих слушателей в определенном положении (в последнем

случае предполагается, что аудитория убеждений оратора не разделяет).

Другая форма внешнего противоречия предполагает несоответствие некоторой мысли мнениям, представлениям, фактам или знаниям о действительности. Может показаться, что внешнее противоречие этого типа тоже не имеет значения для анализа языковых феноменов абсурдности и парадоксальности. Однако это не является верным.

Дело в том, что парадокс в одном из его пониманий, распространенном и в логике, и в науках филологического цикла, предполагает отрицание общераспространенного мнения, которое кажется безусловно правильным [4, с. 592; 7, с. 431; 9, с. 682]. Парадокс — это «утверждение или изречение, противоречащее общепринятым понятиям или (часто только внешне) здравому смыслу» [1, с. 592]. Другими словами, парадокс — это мысль, которая странна и абсурдна лишь на первый взгляд, но при внимательном рассмотрении оказывается глубокой и верной. Парадокс — «нечто противоречащее ожиданию слушателя», «неожиданное» [14, с. 13].

Знания о действительности и общепринятые представления о ней в строгом смысле не являются утверждениями, однако они могут быть легко вербализованы, а потому представляют собой как минимум имплицитное, гипотетическое суждение. При этом не обязательно,

чтобы суждение, отражающее мнения и представления о действительности, в текущей ситуации было кем-то произнесено. Достаточно, что оно может быть произнесено, в том числе **после** предъявления абсурдного или парадоксального высказывания (например, в качестве реакции на него или комментария по его поводу). Более того, автор парадоксального или абсурдного высказывания намеренно строит свою речь таким образом, чтобы она вступила в противоречие с общепринятыми представлениями о действительности. Следовательно, эти «правильные» представления в его сознании также присутствуют.

Это можно показать на примере импоссибилий (небылиц). Рассмотрим в качестве примера следующую историю (приводится в работе [10, с. 100]): *Сидят два слона. Вяжут. Летит корова. Через некоторое время вторая. Затем третья. Один слон обращается к другому: Послушай, может у них там гнездо?* Естественной реакцией эту на импоссибилию является явное указание на моменты несоответствия устройству действительности: «Слоны не вяжут, потому что у них нет рук», «Слоны не умеют разговаривать», «Коровы не летают», «Коровы не живут в гнездах» и т. д. Примечательно, что многие примеры небылиц, встречаемых в русском фольклоре, построены на основе инверсии отношений между явлениями действительности и являются результатом трансформации, совершаемой над правильным, правдоподобным утверждением, ср.: *Пошел я на лыко гору драть; увидал, на утках озеро плавает* (← *Пошел я на гору лыко драть; увидал, на озере утки плавают*) [12, с. 212], а также цитируемую разными авторами фразу *Ехала деревня мимо мужика* (← *Ехал мужик мимо деревни*). В этом также можно увидеть проявление косвенного присутствия «правильного» суждения, на противоречие с которым абсурдное высказывание опирается. «Правильное» суждение как бы сопровождает парадокс и так или иначе актуализируется в процессе интерпретации парадоксального высказывания. Парадокс как бы формирует собственный контекст, в котором «правильное» суждение как минимум подразумевается. И это суждение является внешним по отношению к парадоксу, пусть даже оно воплощает обобщенный, безличный «голос здравого смысла».

В качестве иллюстраций парадоксальных суждений В.П. Москвин приводит такие афоризмы, как *Я знаю, что я ничего не знаю* (Сократ), *Собственность — это воровство* (Прудон). Парадоксальность в этом случае предполагает, что противоречивость является лишь поверхностным эффектом парадоксального высказывания, которое в действительности обладает глубоким смыслом. В частности, приведенное высказывание П.-Ж. Прудона выражает довольно очевидную идею, что присвоение некоторого блага, превращение его в собственность лишает возможности пользоваться этим благом других

людей, а следовательно, может рассматриваться как своего рода воровство по отношению к тем, кто данного блага лишен. Кроме того, воровство существует только там, где существует собственность, — в обществе, в котором частной собственности не существует, воровство как таковое невозможно в принципе. Выражаемое Прудоном представление может вызывать обоснованные возражения и, тем более, не является истиной в последней инстанции. Но мы вряд ли можем утверждать, что данное суждение является бессмысленным или абсурдным. А это означает, что данное высказывание может быть понято. Правда, для его понимания мы должны кардинально переосмыслить закрепившееся в массовом сознании соотношение понятий собственности и воровства.

Пословица *Тише едешь — дальше будешь*, которую упоминает В.П. Москвин [9, с. 683], также парадоксальна лишь на первый взгляд. Она противоречит лишь общему представлению, в соответствии с которым расстояние может быть преодолено с разной скоростью и чем выше скорость, тем быстрее расстояние преодолевается. Это представление — своего рода «наивная физическая модель», основанная на абстракции и предполагающая отвлечение от множества дополнительных факторов. Пословица указывает на ее ограниченность: тот, кто стремится к цели не спеша и осмотрительно, на пути к ней больше застрахован от ошибок, осложнений и неприятностей, чем тот, кто спешит. «Парадоксальность» этой пословицы обусловлена ее противоречием по отношению к *поверхностному* убеждению, с которым данная пословица полемизирует. Саму пословицу можно рассматривать как результат трансформации гипотетического утверждения, которое она отрицает, путем замены в нем слова (например, *Шибче едешь — дальше будешь*).

Дополнительным фактором формирования этой кажущейся парадоксальности является отсутствие обоснования, то есть объяснения, почему в процессе достижения цели не стоит быть поспешным. В силу афористичности пословицы это обоснование адресат должен отыскать сам, и, когда оно будет найдено, парадоксальность пословицы окажется иллюзорной. Вряд ли можно не согласиться с тем, что понимаемый так парадокс обладает высоким эвристическим и дидактическим потенциалом [9, с. 683]. Устранение первичного непонимания в результате интеллектуального усилия и есть проявление этого эвристического и дидактического потенциала пословицы.

Внутреннее противоречие, как уже было указано, полностью принадлежит к речи одного субъекта. Оно также не является однородным, причем формы, которое оно способно принимать, более разнообразны.

Противоречие — это феномен мышления и смысла, а потому основной его формой является чисто **смысло-**

вое противоречие. Наиболее ярким примером могут служить некоторые парадоксы. Так, парадокс лжеца в форме *Данное высказывание является ложным* принадлежит исключительно к плоскости смысла и реализуется через механизмы логического вывода. Такое понимание парадокса (в отличие от обозначенного ранее) носит чисто логическую природу: парадокс — это «рассуждение, приводящее к взаимоисключающим результатам, которые в равной мере доказуемы и которые нельзя отнести ни к числу истинных, ни к числу ложных» [7, с. 431]. Это понимание закреплено как в логике [6, с. 178] (где оно, по всей видимости, является исходным, основным), и в науках филологического цикла [2, с. 205]. Отметим, что в отдельных определениях парадокса понимание данного явления как логического противоречия между посылаками и выводом сосуществует с его трактовкой как противоречием закрепившемуся, общераспространенному мнению (см., например, только что процитированный словарь Н.И. Кондакова).

Семантическое (чисто смысловое) внутреннее противоречие является самой сложной и разнообразной категорией. Анализ реализации внутреннего противоречия в высказываниях показывает, что его проявления не ограничиваются парадоксом и абсурдом, а это делает необходимой постановку вопроса об исключении смежных явлений. Прежде всего, актуализированное в высказывании противоречие следует отличать от актуализированной многозначности. Актуализированная многозначность шире, чем противоречие; противоречие является частным случаем многозначности. В каламбурной зевгме *ломаю перья и привычки* деепричастие одновременно выражает два разных значения, обозначая и физическое действие, и вынужденное изменение привычного поведения. Однако актуализированные несовместимые значения не противоречат друг другу. Два значения, будучи значениями одного слова, связанными между собой лексической деривацией, лишь отличаются друг от друга, и каждое из них является осмысленным в сочетании с дополнением. В этом отношении предложенное Ж. Делезом определение парадокса как утверждения двух смыслов одновременно [5, с. 9] представляется избыточно широким. Фактически такое определение охватывает любые формы многозначности и многосмысленности, но не все они являются парадоксом. К этому следует добавить, что многозначное высказывание не обязательно абсурдно или алогично — скорее, в общем случае оно «внелогично». Требование однозначности в риторике мотивировано таким качеством речи, как ясность, поскольку ясность высказывания в большей степени гарантирует его понимание и, как следствие, эффективность воздействия. Однако исключать многозначные высказывания — значит избыточно настаивать на примате логики. В отдельных контекстах (поэзия, остроумие, языковая игра и т. д.) многозначность оказывается даже желательной.

Не всякая актуализация противоречия в высказывании ведет к образованию парадокса или абсурда. В качестве доказательства можно вспомнить основанные на контрасте тропы (иронию, сарказм, антифразис, астеизм, литоту и т. д.) и фигуры (антитеза, оксюморон и т. д.) [13, с. 192–193]. Особенно ярко это проявляется в антитезе, которая в обычном случае создает сложный, внутренне противоречивый, но цельный образ, который не является ни парадоксальным, ни абсурдным, ср.: *Ты и убогая, // Ты и обильная, // Ты и могучая, // Ты и бессильная, // Матушка Русь* (Н.А. Некрасов). В случае с тропами ситуация является более сложной. Хотя ирония, сарказм, литота предполагают, что в высказывании реализуется два смысла, которые являются противоречивыми (противоположными) и исключают друг друга, контрастные тропы также обычно не приводят ни к парадоксу, ни к абсурду. Намерение адресанта, использующего один из тропов контраста, однозначно считывается, поскольку буквальное значение слова или выражения вступает в противоречие с внеязыковым контекстом. Более того, понимание слова, выражения или целого высказывания в смысле, противоположном буквальному, оказывается необходимым именно потому, что буквальное понимание порождает абсурд [3, с. 39–41]. Следовательно, именно ироническое прочтение снимает противоречие между высказыванием и контекстом, становясь инструментом достижения однозначной интерпретации.

Поскольку в понимании иронии важную роль играет контекст, было бы закономерно предположить, что ироническое высказывание вступает в противоречие с высказыванием, которое описывает тот же факт буквально (пусть даже это высказывание остается имплицитным и подразумеваемым). Это означало бы, что в соответствии с предлагаемым в данной работе разграничением противоречие является внешним. Однако для понимания природы иронического высказывания существенно, что слово или выражение, употребленные переносно, не утрачивают своего буквального значения. Это означает, что оба противоречащих значения — и буквальное, и переносное — так или иначе соприкасаются в высказывании, даже если буквальное значение оказывается как бы «вытесненным».

Смысловое противоречие, будучи основной и самой разнообразной формой внутреннего противоречия, не является единственной его формой. Особый случай представляют противоречия произносимых слов реально совершаемым речевым действиям, то есть противоречие, которое можно охарактеризовать как **семантико-прагматическое**.

Характерным примером может служить парадокс лжеца в форме *Я лгу*. Парадокс лжеца обычно трактуется как исключительно смысловое противоречие: из того, что фраза *Я лгу* является истинной, следует, что эта фраза

является ложной, поскольку человек, который ее произносит, утверждает, что его слова ложны; но если принять, что данная фраза является ложной, то из этого следует, что данная фраза является истинной, поскольку отрицание фразы *Я лгу* дает *Я не лгу*, то есть *Я говорю правду*. Однако такая чисто смысловая трактовка парадокса *Я лгу* кажется неполной, поскольку в его формировании задействовано прагматическое измерение. (Остальные формы парадокса лжеца, например, *Данное высказывание является ложным*, реализуются исключительно в плане семантики.) Чтобы парадокс имел место, фразу *Я лгу* следует интерпретировать как перформативное высказывание (*Произнося эти слова, я лгу*). Если исходить из более соответствующей реальному узусу ретроспективной трактовки, соотносящейся с предшествующими высказываниями говорящего (*Иногда я лгу; Я часто лгу; Я никогда не лгу*), то парадокс не возникает.

Чрезвычайно близкой к парадоксу *Я лгу*, реализующим внутреннее семантико-прагматическое противоречие, является фигура речи, состоящая в притворном заявлении о нежелании затрагивать какую-то тему, которое сопровождается раскрытием этой темы. В риторике эта фигура известна как паралепсис (другие названия — фигура умолчания, апофазия, оккупация, претерияция) [8, с. 524–525; 13, с. 101–102; 15, 2014, с. 420–421]. Особыми вариантами этой фигуры являются каталепсис, предполагающий отрицательную оценку того, о чем говорящий притворно предполагает умолчать [8, с. 310], и прослепсис, в котором то, о чем предполагается умолчать, не только сообщается, но и описывается чрезвычайно подробно [8, с. 598]. Ср.: *Не стану описывать кушаньев, какие были за столом! Ничего не упомяну ни о мнишках в сметане, ни об утрибке, которую подавали к борщу, ни об индейке с сливами и изюмом, ни о том кушанье, которое очень походило видом на сапоги, намоченные в квасе, ни о том соусе, который есть лебединая песнь старинного повара, — о том соусе, который подавался обхваченный весь винным пламенем, что очень забавляло и вместе пугало дам. Не стану говорить об этих кушаньях потому, что мне гораздо более нравится есть их, нежели распространяться об них в разговорах* (Н.В. Гоголь). Как справедливо указывает В.П. Москвин, для прослепсиса характерна еще большая абсурдность, поскольку заявляемое намерение умолчать о чем-либо не только не выполняется, но и многократно и демонстративно нарушается за счет избыточной подробности и детальности описания.

Паралепсис взаимодействует с другими речевыми явлениями. Паралепсис как особая фигура речи пересекается с *argumentum ad hominem*, а точнее, его разновидностью *tu quoque* («и ты тоже»), которая опирается на несоответствие слов и действий оппонента и наличие противоречия между ними. Однако это сходство является поверхностным. Во-первых, противоречие в пара-

лелпсисе связано с речевыми действиями и реализуется исключительно в речевой плоскости, тогда как *argumentum ad hominem* в форме «и ты тоже» в типичном случае опирается на противоречие между словами и невербальным поведением. С этой точки зрения паралепсис можно рассматривать как частный случай противоречия между словом и делом, поскольку он предполагает сужение действия до речевого действия, фактически совершаемого в момент речи. Во-вторых, противоречие между реальным речевым действием и его квалификацией, лежащее в основе паралепсиса и его разновидностей, реализуется одновременно на коротком речевом отрезке, то есть с большой вероятностью является демонстративным. В случае с *argumentum ad hominem* более естественным представляется сопоставление текущих слов оппонента с действиями, которые он совершал в прошлом. Наконец, в-третьих, в паралепсисе несоответствие между словами и делом обычно создается сознательно и демонстративно, с целью создания особого эффекта, тогда как противоречие между словом и поведением, доступное для атаки *ad hominem*, представляет собой то, что субъект либо не контролирует, либо предпочел бы скрыть. Именно демонстративность, заключающаяся в одновременной реализации двух противоположных намерений является причиной того, что паралепсис неуязвим для возражения *ad hominem*.

В силу противоречия между заявляемым и реально осуществляемым речевым действием паралепсис в некоторых отношениях пересекается с отдельными логическими парадоксами, в которых эксплуатируется прагматическая составляющая высказывания. Ярким примером служит уже упоминавшийся парадокс *Я лгу*, который можно интерпретировать как противоречие между эксплицитно совершаемым (заявляемым) речевым актом, находящим непосредственное выражение в перформативном употреблении лексики *лгать*, и подразумеваемым речевым актом истинного утверждения, который является противоположным по своей направленности.

Тем не менее, охарактеризовать паралепсис как перформативный парадокс вряд ли возможно. Во-первых, подобного рода конструкции не являются перформативными, а перформативность — это обязательное условие формирования парадокса *Я лгу*. Во-вторых, противоречие в паралепсисе реализуется при помощи средств, которые не являются в строгом смысле слова симулянтными: совершение действий, которые противоречат заявленной интенции, осуществляется сразу после заявления интенции. В парадоксе *Я лгу* два противоположных смысла сосуществуют. Хотя смыслы, участвующие в формировании парадокса *Я лгу*, можно связать с разными аспектами его структуры (с грамматической структурой, семантикой глагола *лгать* и прагматикой высказывания), эти средства все равно накладываются друг на

друга, формируя целостную конструкцию, выражающую парадокс нерасчлененно.

Отметим, что семантико-прагматическое противоречие может быть только внутренним, то есть возникает только в рамках речи одного субъекта. Как показывает анализ, такое требование неприменимо к семантическому противоречию, которое в некоторых формах может опираться на противоречие между высказываниями разных людей или такое противоречие предполагать.

Разумеется, материал, изложенный в данной работе, лишь в общих чертах намечает возможности применения разграничения внешнего и внутреннего противоречия для анализа различных языковых и речевых явлений. В частности, описание явлений внутреннего противоречия допускает более глубокую дифференциацию. Давно было замечено, что противоречия могут возникать между значением слова и его коннотациями, между значением высказывания и пресуппозицией или

модальной рамкой [Радбиль, 2006, с. 83]. Однако проанализированный материал позволяет сделать вывод о значимости данного разграничения. Противопоставление внешнего и внутреннего противоречия позволяет разграничить явления, принадлежащие к полю парадоксальности и абсурда, а также коррелирует с разграничениями, закрепленными в науке (например, противопоставлением двух пониманий парадокса). При этом к формированию парадокса и абсурда приводит только смежная (одновременная или почти одновременная) актуализация противоречащих или противоположных смыслов. Принадлежащие одному человеку противоположные суждения, разделенные достаточно существенной дистанцией, являются скорее ошибкой либо непоследовательностью и к образованию парадокса и абсурда не ведут. Этот момент представляется важным, поскольку он показывает, что категории противоречия, парадокса и абсурда лишь пересекаются, но не совпадают, и ни одна из них не является включающей, то есть родовой, по отношению к другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бен Г.Е. Смысл // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 5. Мурари — Припев. М.: Советская энциклопедия, 1968. 976 стб.
2. Благой Д.Д. Парадокс // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 8. М.: ОГИЗ, Советская энциклопедия, 1930. 736 стб.
3. Борисова Е.Г. «Понимаю, ибо абсурдно». Нетривиальные условия понимания // Абсурд в языке и коммуникации. М.: РГГУ, 2020. С. 34–43.
4. Гаспаров М.Л. Парадокс // Литературный энциклопедический словарь / Под ред. П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 267.
5. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011. 472 с.
6. Ивин А.А. По законам логики. М.: Наука, 1983. 208 с.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: «Наука», 1975. 720 с.
8. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов. Ростов-н/Д: Феникс, 2008. 637 с.
9. Москвин В.П. Риторика и теория аргументации. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 725 с.
10. Мусийчук М.В. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // Вопросы психологии. 2003. № 6. С. 99–105.
11. Радбиль Т.Б. Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии // Русский язык в научном освещении. 2006. № 1 (11). С. 77–100.
12. Федорова Л.Л. Импоссибилия: моделирование абсурда // Абсурд в языке и коммуникации. М.: РГГУ, 2020. С. 210–229.
13. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
14. Шмид В. Заметки о парадоксе // Парадоксы русской литературы. М.: ИНАПРЕСС, 2001. С. 9–16.
15. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 852 с.

© Клецкая Светлана Ильинична (kleckaja@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЛЮЧЕВОЙ ЛЕКСЕМЫ-РЕПРЕЗЕНТАНТА КОНЦЕПТА ЗЕМЛЯ В ЭВЕНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Кузьмина Раиса Петровна

к.филол.н., старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академия наук, г. Якутск
raisakuzmina2013@yandex.ru

SEMANTIC FEATURES OF THE KEY LEXEME-REPRESENTANT OF THE CONCEPT EARTH IN THE EVEN LINGUOCULTURE

R. Kuzmina

Summary: The article gives a semantic analysis of the lexical unit *bug*, which is a representative of the concept EARTH in the language picture of the world of the Evens. The material of the study was 11 lexicographic sources, texts of folklore and artistic discourses of the Evens, as well as the author's field materials. As a result of the analysis of the lexeme *bug* in various bilingual dictionaries, 12 conceptual features were identified. Contextual analysis made it possible to single out 2 additional semes – the archetypal conceptual sign *enin-bug* 'mother-earth' and *иҕэн буг* 'north' (lit. cold earth). In the linguistic consciousness of the Evens, the seme country and the universe in a speech situation can also be used with the semantic content earth, seme nature has no semantic differences with the seme homeland.

Keywords: concept, language picture of the world, conceptual features, linguistic culture, seme, representative, text.

Аннотация: В статье дается семантический разбор лексической единицы *буг* – репрезентанта концепта ЗЕМЛЯ в языковой картине мира эвенов. Материалом исследования послужили 11 лексикографических источников, тексты фольклорного и художественного дискурсов эвенов, также полевые материалы автора. В результате анализа лексемы *буг* в различных двуязычных словарях установлены 12 понятийных признаков. Контекстный анализ позволил выделить 2 дополнительные семы – архетипический понятийный признак *энин-буг* 'мать-земля' и *иҕэнь буг* 'север' (букв. холодная земля). В языковом сознании эвенов семы *страна* и *вселенная* в речевой ситуации могут также использоваться с семантическим содержанием *земля*, сема *природа* не имеет смысловых различий с семой *родина*.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, понятийные признаки, лингвокультура, сема, репрезентант, текст.

Концепт ЗЕМЛЯ, относящийся к числу базовых концептов в лингвокультуре эвенов обладает обширным номинативным полем. З.Д. Попова и И.А. Стернин номинативное поле концепта определяют как совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества [Попова, Стернин, 2010, с. 66].

В статье были применены методы лингвокультурологического анализа концептов, принятые в научной школе М.В. Пименовой, в котором исследование понятийных признаков является одним из составляющих. М.В. Пименова отмечает, что «Под понятийными понимаются признаки концепта, актуализированные в словарных значениях в виде семантических компонентов (сем/семем) слова-репрезентанта концепта» [Пименова М.В., 2016, с. 156].

Материалом исследования послужили 11 лексикографических источников [ССТМЯ, 1975; ЭРС, 1957; ЭРС, 2005; Игнатенко, Магерарова, 2021; Левин, 1935; Лебедев, 19786; Лебедев, 1982; Новикова, 1980; Дуткин, 1995; Дуткин, Бемянская, 2009; Шарина, Кузьмина, 2018; Кузьмина, Шарина, 2019].

Лексическая единица *буг* с дефиницией 'земля, мир, вселенная, страна, местность, место; Ск, Т родина; природа; Арм поле, тайга'; является одним из ключевых репрезентантов концепта ЗЕМЛЯ в эвенской языковой картине мира. Параллели лексемы *буг* отмечены во всех языках тунгусо-маньчжурской группы и также определены в письменно-монгольском, в монгольском, в японском и в корейском языках: эвен. *буг* 'земля, мир, вселенная, страна, местность, место; Ск, Т родина; природа; Арм поле, тайга'; эвенк. *буга* 'земля; мир; вселенная; страна; местность; место'; сол. *боу~бууа* 'земля; страна; местность; небо'; нег. *боа~боуа* 'местность; страна; земля; мир; погода; бог'; ороц. *ба~буа~бува* 'местность; страна; земля; мир; вселенная; место; родина; небо; погода; природа; бог'; уд. *буа* 'местность; страна; земля; мир; вселенная; место; небо; погода; бог'; ульч. *ба~буа* 'местность; страна; земля; мир; вселенная; место; небо'; орок. *бо* 'местность; страна; земля; мир; вселенная; место; небо; погода'; нан. *ба* 'устар. верста; боа местность; страна; земля; мир; вселенная; место; небо; погода'; ма. *ба* 'местность; страна; область; место; стойбище; урочище; межа; граница; рубеж; участок земли; торговое место; мера длины (около 0,5 км); непосредственно после причастий место, случай, обстоятельство (заменяет от-

глагольные существительные или русские относительные местоимения: все, что, все, которые); чж. ба 'место; область'; п.-мо. boid ~buid 'отдаленный, захолустный; безлюдный'; монг. буйд 'отдаленный, захолустный; безлюдный'; буйд газар 'захолустье, безлюдное место'; кор. па 'служ. место; случай; то, что...'; яп. ба 'служ. место; помещение; площадь, пространство; место, сиденье, стул; обстоятельство, ситуация'.

Итак, в результате анализа слова буг в различных лексикографических источниках выделены 13 понятийных концептуальных признаков:

1. Понятийный признак страна был выделен в 10 источниках []: в 4-двуязычных словарях и в 6 словарях, приложенных в диалектных и иных работах (Табл. 1).

В эвенских художественных произведениях сема страна в значении лексемы буг может использоваться и со смысловым содержанием земля, например: Мут бугат –Нёка төрэн –дэмүэ нян өмүэ...». 'Наша страна=земля Якутия (букв. якутская земля) – привольная и большая...' [Кривошапкин, 2019, с. 79]; Эгден бугла Россияла революция одауан дюгулин Иүэнь төрлэ гор бисидюр, амарла долдаритан...» [Там же, с. 28]. 'О наступившей в большой стране=земле России революции на Севере узнали позже...'

Сема страна в значении лексемы буг является частотным в речи носителей языка в таких выражений: Мут бугат –Россия. 'Наша страна – Россия'.

2. Понятийный признак земля определен в 8 словарях по эвенскому языку [ССТМЯ, 1975; ЭРС, 1957; ЭРС, 2005; Левин, 1935; Лебедев, 1978 б; Новикова, 1980; Лебедев, 1982; Дуткин, Белянская, 2009].

Сема земля, зафиксированная во всех текстах фольклорного и художественного дискурсов эвенков и также в речи носителей языка, является ядерной семой в значении слова буг. Данная сема вербализуется в языковой картине мира эвенков таким образом:

в фольклорных текстах: -Элукэн Дьэлкени, тачимар эдьи гуунэр бэйтээки – эрэк бэй хианнадьин:хи гуунэли: бубу гиркаваачиддил бисэп, тууру иттээвэр, хаамалкадавар, тууру ньэкэйэддэ бису...[Эпос охотских эвенков, 1986, с. 97]. '-Брат Делкени, так не следует отвечать людям. Эти люди рассердятся. [Подумают], почему ты спрашиваешь у них о своей потере? И вот тогда придет беда. Ты скажи им, что мы бродим по земле, смотрим землю, просто путешествуем...' [Там же, с. 228];

в речи диалектосителей: Мут бугур хо аяврам нян онярап. 'Мы любим и бережем свою землю'.

в запретах-оберегах: Иррөчин-дэ төр бисэкэн мэн бисий буги эннэс дяргар. 'Какой бы земля ни была, не ругай землю, на которой ты родился' [ФЭБ, 2005, с. 293].

3. В текстах художественного дискурса выявлен архетипический понятийный признак энин-буг 'мать-земля': Энин бугат аич илатникан муту хоч хокамкаттан, тачин бисэкэн муттэ дүлэт ай биннэн бидин...[Кейметинов, 2003, с. 54]. 'Мать-земля своей красотой нас очень радует, если всегда так будет, то и наше будущее будет хорошим...'

4. В ЯКМ эвенков отмечено устойчивое выражение иүэнь буг буквально означающая 'холодная земля (букв.)', используемая в языковом сознании носителей языка чаще всего с дефиницией 'север'.

В художественных текстах сема север реализуется следующим образом: Иүэнги-дэ Буг үөнмирэл төрэмүтэн

Таблица 1.

Понятийные признаки концепта ЗЕМЛЯ на основе анализа лексемы-репрезентанта буг по данным лексикографических источников.

№	Понятийные признаки	ССТМЯ	ЭРС (1957)	ЭРС (2005)	Лебедев (1982)	Лебедев (1978б)	Новикова (1980)	Левин (1935)	Дуткин, Белянская (2009)	Шарина, Кузьмина (2018)	Кузьмина, Шарина (2019)	Игнатенко, Магерамов, 2021	Количество
1	страна	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	10
2	земля	+	+	+	+	+	+	+	+				8
3	мир	+	+	+	+		+		+				6
4	местность	+	+	+	+		+					+	6
5	вселенная		+	+	+		+						5
6	край		+	+				+			+	+	5
7	природа	+	+	+						+			4
8	родина	+			+	+						+	4
9	место	+			+		+						3
10	сторона		+	+									2
11	поле	+											1
12	тайга	+											1

нян фольклорутан хупкутти наука... [Кейметинов, 2003, с. 92]. 'Наука, изучающая язык и фольклор народов **Севера...**'; **Ицэнь буглай** гусэкрэм... [Там же, с. 20] 'На север стремлюсь...'

в диалектной речи: *Мут эвэсэл ицэнь бугла тэгэт-тэл, теми мэн мэнуэр эрэгэр төрүткэрэрэл.* 'Мы, эвены живем на севере, поэтому всегда помогаем друг другу.'

5. Понятийный признак *мир* в структуре концепта ЗЕМЛЯ зафиксирован в 6 двуязычных словарях [ССТМЯ, 1975; ЭРС, 1957; ЭРС, 2005], также в охотском диалекте [Лебедев, 1982], в тундренном диалекте западного наречия [Дуткин, Белянская, 2009] и в ольском говоре [Новикова, 1980].

В современном эвенском языке сема *мир* функционирует в таких восклицательных предложениях, как – *Эйдун бугла аймулдан бидэн, бэйл несэч бидэтэн!* 'Пусть во всем **мире** будет мир и благоденствие, пусть все люди будут счастливы!'. В художественной литературе и в фольклорных произведениях сема *мир* не выявлена.

6. По данным словарей понятийный признак *местность* выявлен в 6 источниках [ССТМЯ, 1975; ЭРС, 1957; ЭРС, 2005; Игнатенко, 2021; Лебедев, 1982; Новикова, 1080].

Сема *местность* в дефиниции слова *буг* реализуется в ЯКМ эвенов следующим образом: *Элэ бугла иссиди Кэлбэс укал уюн няри хутэлкэн одын...* [Кейметинов, 2003, с. 46]. 'Приехав в эту **местность**, у Кэлбэса вскоре родились шестеро детей...'

7. Понятийный признак *вселенная* отмечен в 5 словарях [ССТМЯ, 1975; ЭРС, 1957; ЭРС, 2005; Лебедев, 1982].

Сема *вселенная* в основном встречается в речевой ситуации и может также применяться со смысловым значением *земля*: *Мут бугат хо нод, хо ай!* 'Наша **вселенная=земля** самая прекрасная и очень красивая!'

8. Сема *край* зафиксирована в 3-х двуязычных словарях [ЭРС, 1957; ЭРС, 2005; Игнатенко, Магерарова, 2021] и в 2-х диалектных работах [Дуткин, Белянская, 2009; Кузьмина, Шарина, 2009].

Лексема *буг* с семантическим содержанием *край* часто используется в поэтическом дискурсе: *Ицэнь төрлэ, буглаву, Эмэмсэкэс гөндэку...* (Лебедев, 2009, с.5). 'На Север, в мой **край**, Захочешь приехать, скажу...'; *Буглаи исамми, Балдача буглаи исамми...* [Кейметинов, 2013, с. 5]. 'На родину стремясь, В родной свой край стремясь...'

В диалектной языковой картине мира лексическая единица *буг* сочетаясь с полисемантом *балдадай* 'рождаться, родиться, появиться; появляться; прорасти' с притяжательным формантом *-ни* может функционировать и с семантическим содержанием *родина*: *Илэ-дэ бими мэн балдадаңи буги хо гэлэрэм.* 'Где бы я ни была, очень скучаю по своему **родному краю=родине**'.

9. Понятийный признак *родина* зафиксирован в одном двуязычном словаре [Игнатенко, Магерарова, 2021], по данным «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» отмечен в тугясиурском, томпонском, до-

гдо-чебогалахском, верхнеколымском говорах и в охотском диалекте эвенского языка [ССТМЯ, 1075].

Сема *родина* функционирует в текстах такого характера: *«Поэт эгдыдын дэнтуралдулаи мэн аяврий буги, Верхоян амкачалкан төрэңи дьугулин хояв дукрин...»* [Кейметинов, 2003, с. 77]. 'Поэт в большинстве своих стихов много писал о своей любимой **родине**, о верхоянских хребтах...'; *Ноуан унич чөптэрэ оралчимуач, буюсэмүэч гургэвчиникэн, аяври буги, мэн биний дугулин хоя дэнтуралби дукрин...* [Кейметинов, 2003, с. 80]. 'Он всю жизнь, работая оленеводом и охотником, много написал о своей любимой **родине**, о своей жизни...'

Сема *родина* часто используется в пословицах эвенов: *Ач бугла бэй – чукачан икэй бэричэ.* 'Человек без **родины** – птичка, потерявшая свою песню' [Бурыкин, 2001, с. 172].

Контекстный анализ позволил выявить различные компоненты семы *родина*. В некоторых речевых ситуациях лексема *буг*, применяющаяся с притяжательным формантом *-и* (*буг-и*), не имеет смысловых различий со словосочетаниями типа *родная земля, родные места* и используется с таким же смысловым содержанием: *О, буги адит гэлэллэттэм, урэкчэни...* [Кузьмина, Шарина, 2019, с.97]. 'О, я так скучаю по своей **родине (родным местам)**, горам...' [Там же, с. 103].

В эвенском языке частотным является использование семы *родина* в сочетаниях лексемы *буг* с полисемантом *балдадай* 'рождаться, родиться, появиться; появляться; прорасти' с притяжательным аффиксом *-ну*: *Балдадаңу бугу, обдачаду бэйду энгэн төйри, коламчав айри, эррөчин нод дьоскэлкэн бидэңэс як нодан!* [Тарабукина, 2002, с. 37]. 'Родная земля (родина), поддерживающая уставшего человека, жаждущего поаящая, как хорошо, что у тебя есть такой красивый горный ручей...' (букв.).

10. Понятийный признак *природа* установлен в 4 лексикографических материалах [ССТМЯ 1975; ЭРС, 1957; ЭРС, 2005; Шарина, Кузьмина, 2018].

Сема *природа* встречается в фольклорных произведениях и порой не имеет смысловых различий с семой *родина*: *Тарав мут бугат, мэн эңэди гөми, муту кубэчут көөн... Хинтэки буг эңнэн набутта. Бугу набука-накас бэйдус кэнели биннэвэн дөүчили гөндир...* [ФЭБ, с. 283]. '... За всем этим, за всеми нами, считая своим богатством, следит наша **родина (природа)**... **Природа** не должна обижаться на тебя. Если ты **природу** обидишь, плохо будет тебе самому, помни об этом, - говорили старики...' [Там же, с. 284]; *Тек тавур хунду буг бөн. Галра, хиглирэ таравур энкэм!...* [ФЭБ, с. 284]. 'Вот вам **природа** дала, возьмите ее. Забудьте эту важеньку!...' [Там же, с. 285].

11. Понятийный признак *место* выделяется в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» [ССТМЯ, 1975] и в диалектных работах по охотскому и ольскому говорам эвенского языка [Лебедев, 1982; Новикова, 1980].

Сема *место* в фольклорных текстах объективируется таким образом: *Ойуур бэкэмэн, тэттэ-л, гору ньэкэй-энкэвэр ойур тэттэ. Дьэ, хуррэл. Туур ойлин цэннэ эрэ-*

гэр, гиркадда, эстэн-дэ туттэ, эстэндэ нирэ, мээнкэн үэнэйдэ. Умэн **бугду** дэрэмкэчиллэ...» [Эпос..., 1986, с. 97]. «Надели одежду, в которой ходят в дальней дороге, и пошли. Шли они медленно. В одном **месте** остановились отдохнуть...» [Там же, с.227].

12. Понятийный признак *сторона* установлен в двух эвенско-русских словарях [ЭС, 1957; ЭС, 2005]. Функционирование семы *сторона* в содержании слова *буг* в речевой ситуации и в текстах не удалось определить.

13. Понятийные признаки *поле* и *тайга* отмечаются, как территориально-семантические семы и зафиксированы только в арманском диалекте эвенского языка [ССТМЯ, 1975], который в настоящее время считается мертвым диалектом, поэтому проследить в речи функционирование семы не считается возможным.

Заключение

Таким образом, в результате семантического анализа слова-репрезентанта *буг* в различных источниках выявлены 13 понятийных концептуальных признаков. По данным двуязычных словарей ядерными значениями лексемы *буг* выступают следующие: *страна* (10), *земля* (8), *мир* (6), *местность* (6), *вселенная* (5), *край* (5), *родина* (5), *природа* (4). К периферийным значениям отнесены *место* (3), *сторона* (2) и функционально-территориальные семы *поле* (1), *тайга* (1), зафиксированные в арманском диалекте эвенского языка. Контекстный анализ позволил выявить дополнительные семы в значении лексемы *буг* – архетипический понятийный признак *энин-буг* ‘мать-земля’ и признак *иуэнь буг* ‘север’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурыкин А.А. Малые жанры эвенского фольклора /А.А. Бурыкин. – СПб: «Петербургское востоковедение», 2001. – 288 с.
2. Дуткин Х.И., Белянская М.Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование /Х.И. Дуткин, М.Х. Белянская. – СПб: Бельведер, 2009. –198 с.
3. Игнатенко Н.Н., Магерарова Ю.Ю. Краткий словарь эвенского языка /Н.Н. Игнатенко, Ю.Ю. Магерарова. – Москва; Санкт-Петербург: Просвещение, 2021. – 63 с.
4. Кейметинов В.С., Кейметинова А.Д. Литература: Учебная хрестоматия на эвенском языке для 9 класса общеобразовательных школ /В.С. Кейметинов, А.Д. Кейметинова. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 163 с.
5. Кейметинов В.С. Дарю стихи /В.С. Кейметинов. – Якутск: Бичик, 2013. – 64 с.
6. Колесов В.В., Пименова М.В. Введение в концептологию: учеб. пособие /В.В. Колесов, М.В. Пименова. –М.: Флинта: Наука, 2016. –248 с.
7. Кривошапкин А.В. Бини –ач мудна хэвнэк / А.В. Кривошапкин. –Якутск: Бичик, 2019. – 256 с.
8. Кузьмина Р.П., Шарина С.И. Особенности языка верхнеколымских эвенов /Р.П. Кузьмина, С.И. Шарина. – Новосибирск: Наука, 2019. – 116 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т. 39).
9. Левин В.И. Самоучитель эвенского языка /В.И. Левин. – М.; Л., 1935. – 269 с.
10. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии /В.Д. Лебедев. – Л.: Наука, 19786. – 207 с.
11. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка / В.Д. Лебедев – Л.: Наука, 1982. – 241 с.
12. Лебедев В.Д. Под северным сиянием / В.Д. Лебедев. –Якутск: Бичик, 2009. – 128 с.
13. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор /К.А. Новикова. – Л: Наука, 1980. Ч.2. – 244 с.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика /З.Д. Попова, И.А. Стернин. –М.: АСТ: Восток –Запад, 2010. – 314 с.
15. ССТМЯ: Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.
16. Тарабукина У.П. Айануа – мут дют (Природа – наш дом) /У.П. Тарабукина. – СПб.: Просвещение, 2002. – 71 с.
17. ФЭБ: Фольклор эвенов Березовки: образцы шедевров / сост. В.А. Роббек. Якутск: Северовед, 2005. 360 с.
18. Шарина С.И., Кузьмина Р.П. Нижнеколымский говор эвенского языка /С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука, 2018. – 184 с. (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; т.36).
19. Эпос охотских эвенов /сост. В.Д. Лебедев, Ж.К. Лебедева. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1986. – 304 с.
20. ЭС: Цинциус В.И., Ришес Л.Д. Эвенско-русский словарь /В.И. Цинциус, Л.Д. Ришес. – Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1957. – 276 с.
21. ЭС: Роббек В.А. Эвенско-русский словарь / В.А. Роббек, М.Е. Роббек – Новосибирск: Наука, 2005. – 353 с.

© Кузьмина Раиса Петровна (raisakuzmina2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИФОНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ma Мэнцю

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2584786603@qq.com

THE EVOLUTION OF POLYPHONISM
IN THE WORK OF F.M. DOSTOEVSKY

Ma Mengqiu

Summary: The article is devoted to the study of the evolution of polyphonicism in the works of F.M. Dostoevsky. M.M. Bakhtin in his book «Problems of Dostoevsky's Poetics» notes the new - polyphonic - form of the novel created by the writer. In the course of Bakhtin's reasoning we can observe the formation of the polyphonic method used by Dostoevsky. The aim of our paper is to show more clearly the development of polyphony in Dostoevsky's work, drawing on Bakhtin's statements. This paper identifies the structural features of Dostoevsky's works in different periods, examines the increasing internal contradiction of the characters and the complication of their inner speech, analyzes the macro-dialogue in the writer's mature novels and the author's voice that is equally present in the great dialogue. On the basis of the analysis we came to the conclusion that in Dostoevsky's works one can trace the evolution of the method of polyphony used by the writer: in the works written before the five great novels, polyphony manifests itself mainly at the level of the dialogized word of the hero, while the five great novels – already at the level of all types of dialogicality.

Keywords: M.M. Bakhtin, F.M. Dostoevsky, polyphony, split personality, microdialogue, macrodialogue, hero-ideologist.

Аннотация: Статья посвящена исследованию эволюции полифонизма в творчестве Ф.М. Достоевского. М.М. Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» отмечает созданную писателем новую – полифоническую – форму романа. В ходе рассуждения Бахтина можно наблюдать формирование использованного Достоевским полифонического метода. Цель нашей работы заключается в том, чтобы более наглядно показать развитие полифонии в творчестве Достоевского, опираясь на высказывания Бахтина. В данной статье выявлены структурные особенности произведений Достоевского в разные периоды, рассмотрены усиление внутренней противоречивости героев и усложнение их внутренней речи, проанализированы макродиалог в зрелых романах писателя и равноправно присутствующий в большом диалоге авторский голос. На основании анализа мы пришли к выводу, что в творчестве Достоевского можно проследить эволюцию использованного писателем приема полифонии: в произведениях, написанных до пятикнижии, полифония проявляется главным образом на уровне диалогизированного слова героя, а в великом пятикнижии – уже на уровне всех типов диалогичности.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Ф.М. Достоевский, полифония, раздвоение личности, микродиалог, макродиалог, герой-идеолог.

В «Проблемах поэтики Достоевского» М.М. Бахтин излагает основные черты полифонических романов Достоевского, анализирует новую позицию автора по отношению к герою, рассказывает о постановке идеи в романах Достоевского. Опираясь на высказывания Бахтина, мы стараемся более наглядно показать развитие полифонии в творчестве Достоевского.

Первый роман Достоевского уже отличается от традиционных монологических произведений радикальной, открытой структурой. Если мы сравниваем «Шинели» Гоголя с «Бедными людьми», то мы можем заметить, что в «Шинели» нет ни одного эпизода, который не был бы использован для изображения трагической судьбы главного героя Акакия Акакиевича, Гоголь концентрирует свое внимание на центральном сюжете, не допуская ни малейшего отклонения от темы, а в «Бедных людях» главный герой относительно независим, диапазон его мышления гораздо шире, он постоянно думает, и самосознание является доминирующим фактором в построении героя. Часто бывает, что мы слышим из уст главного героя некоторые мелочи, не имеющие прямого отношения к теме.

Есть также заметные различия в концовках двух произведений. «Шинель» заканчивается мстостью призрака

главного героя. Там автор явно выражает свое сочувствие к «маленькому человеку», бесправному и униженному. А роман «Бедные люди» носит незавершенный характер. Мыслительная деятельность главного героя не заканчивается с окончанием романа.

По сравнению с главным героем «Шинели» образ Девушкин более объемный. «Маленькие люди» обладают здесь, у Достоевского, собственным голосом. Прочитав повесть Гоголя, Девушкин увидел себя в образе героя Башкачина. Он был зол и грустен, так как почувствовал себя «безнадежно предрешенным и законченным». Он попытался возражать против своей литературной завершенности. В «Бедных людях» Достоевский «впервые и попытался показать, еще несовершенно и неясно, нечто внутренне незавершенное в человеке, чего Гоголь и другие авторы «повестей о бедном чиновнике» не могли показать со своих монологических позиций» [1, с. 69].

В первом произведении Достоевского уже можно найти речевой стиль, который характерен для последующих произведений писателя. Почти после каждого слова Девушкин оглядывается на своего отсутствующего собеседника. Он спешит объяснить другим свое положение жизни. Его объяснение, по начальному смыслу

героя, должно вызвать у других понимание, но на самом деле сменяется невольной иронией. Бахтин называет этот стиль «корчащимся словом с робкой и стыдящейся оглядкой и с приглушенным вызовом» [1, с. 229]. В «Бедных людях» слово Девушкина стал важным маркером, отличающим его от других бедных людей (например, Горшков и Покровский). Здесь не человек говорит языком, а язык говорит человеком. Язык отражает образ «внутреннего человека».

Роман «Бедные люди» представляет собой диалог героев в форме письма. Два героя обмениваются мнениями по различным вопросам. Но здесь герои еще не мыслители, их диалог еще нельзя назвать настоящим полифоническим диалогом.

Согласно Бахтину, художественная форма, используемая Достоевским в повести «Двойник», брала свое начало от мениппеи. Говоря об особенностях мениппеи, Бахтин отмечает: «Разрушению целостности и завершенности человека способствует и появляющееся в мениппее диалогическое отношение к себе самому (чреватое раздвоением личности)» [1, с. 132].

В «Двойнике» Достоевский создает своего первого «раздвоенного» героя. Здесь главным предметом изображения является внутренний конфликт героя. Реальное событие служит только тому, чтобы усугубить его внутренний раскол.

Из-за усложнения характера героя внутренний автдиалог Голядкина по сравнению с Девушкиным более сложный: «в речи Девушкин полемизировал с “чужим человеком” один цельный голос, здесь – два голоса: один слишком робкий, во всем уступающий, полностью капитулирующий, другой уверенный, слишком уверенный» [1, с. 239]. Таким образом, все произведение построено «как сплошной внутренний диалог трех голосов в пределах одного разложившегося сознания» [1, с. 245].

Второй голос – тот слишком уверенный голос – непрерывно провоцирует и дразнит героя. По мере обострения раздвоения героя он «сбрасывает маску». Так и появляется двойник Голядкина.

Голядкин-младший не существует в реальной жизни, он появляется как галлюцинация главного героя. Двойник говорит теми же словами, что и герой, только более насмешливым тоном. Все его высказывания наполнены иронией.

Пародирующие двойники являются важным явлением в произведениях Достоевского. В последующих романах Достоевского образ двойника получает реальное воплощение.

Повесть «Двойник» не стала популярной в свое время. Белинский и многие другие критики не одобрили ее.

Тем не менее «Двойник» принципиально важен для раннего творчества Достоевского. В каком-то смысле эта повесть намного опередила свое время.

В «Двойнике» основы полифонии уже сформированы. Здесь есть «двоящийся» герой, контрапункт в структуре его слова и прием создания «пародирующих двойников» героев. Но в силу того, что в повести отсутствует другие равноправные Голядкину герои, подлинного диалога между самостоятельными, реальными голосами не происходит.

Прохладная реакция на «Двойника» в критике заставила Достоевского надолго отказаться от типа художественной формы этой повести. С 1846 по 1849 год он пробовал иные темы и жанры.

Первые произведения, опубликованные после казни писателя, – повести «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково и его обитатели».

Текст «Дядюшкина сна» построен таким образом, что в нем есть рассказчик, он представляет нам персонажей, а затем отходит в сторону, давая персонажам возможность вступать в разные диалоги. Его образ близок к хроникёру из «Бесов». Однако во второй части повести позиция рассказчика стала очевидной. Композиционные рамки произведения стали гораздо более узкими из-за того, что образы героев были предreshены.

Повесть «Село Степанчиково и его обитатели» устроен подобным же образом, как и «Дядюшкин сон». Там все действующие лица «собираются в одном месте, высказывают свою точку зрения, проводят дискуссию, затем наступает развязка, и затем все разъезжаются» [3, с. 106].

В последующих больших романах Достоевского такое построение произведения встречается все чаще.

Начиная с повести «Записки из подполья», Достоевский пришел к более глубокому познанию человеческого духа.

«Подпольный человек» – это первый герой-идеолог Достоевского. Развитие черт его характера можно заметить у героев-нигилистов в последующих зрелых романах писателя. Эти герои-нигилисты обладают особым шармом. Все они художественно удачны. Идеи, заложенные в «Записках из подполья», окончательно оформляются в великом «пятикнижии» Достоевского. Например, раздел, в котором «подпольный человек» доказывает, что человек – не «штифтик», не «фортепьянная клавиша», можно рассматривать как предисловие к «Великому Инквизитору».

В «Записках из подполья» речь героя еще усложняется. Согласно Бахтину, слово о себе героя из подполья –

это не только слово с оглядкой, но и слово с лазейкой. Осуждая себя, подпольный человек предвосхищает два результата: согласие или несогласие другого. Он не хочет, чтобы другой человек согласился с его самоосуждением. А несогласие другого на его самоопределение – это то, чего он желает, но вследствие этого его попытка освободиться от власти над собой чужого сознания провалится. Вот причина дурной бесконечности самосознания с оглядкой. Слово с лазейкой имеет огромное значение в поздних романах Достоевского. Слово Ставрогина и Ипполита – также слово с лазейкой.

От первого романа до «Записок из подполья» писатель совершает подготовительную работу для написания больших полифонических романов.

В монологическом высказывании героев больших романов не проявляется что-то существенное новое. Здесь внутренняя речь героев также наполнена словами «другого». Но в ранних произведениях этот «другой» носит абстрактный характер. Такая абстрактность определяется всем замыслом произведения: жизнь героев лишена сложного сюжета. А в больших романах Достоевского «другой» имеет реальное воплощение. Так, например, в «Преступлении и наказании» Раскольников наводняет свою внутреннюю речь словами своей матери, Дунечки, Лузина, Мармеладова и т.д., «осложняя их своими акцентами или прямо переакцентируя их, вступая с ними в страстную полемику» [1, с. 265].

В больших романах Достоевского самосознание по-прежнему является доминирующим фактором при изображении героя. Оно вбирает другие черты героя в себя «как свой материал и лишает их всякой определяющей и завершающей героя силы» [1, с. 60]. Поэтому мы не можем описать Раскольникова лишь такими словами, как подозрительный, мрачный, разночинец 60-х годов. Ведь он – человек идеи. Все внешнее – характер, темперамент, социальный тип героя – растворяется в его самосознании и самовысказывании. А каким бы сложным ни был образ Печорина, но, по сравнению со Ставрогиным, который способен к рефлексии, герой Лермонтова все еще выглядит наивным.

Начиная с «Преступления и наказания» Достоевский выводит тему раздвоения личности на новый уровень развития. Герои «пятикнижия» унаследовали не только голядкинское раздвоение, но и идеи подпольного человека. Тем более, в «Записках из подполья» аргументация героя существует только на теоретическом уровне. От «Преступления и наказания» герои-идеологи начинают соединять «слово» и «дело».

Так, в «Преступлении и наказании» подпольный человек Раскольников «решительно материализует – выводит на свет и реализует темные начала своего разума» [4,

с. 81]. Но ему не удастся идти до конца. После убийства старушки Раскольников не только не испытывает облегчения, но и находится в мучительном состоянии. Он то чувствует себя оправданным в убийстве, то испытывает угрызение совести. Он восхищается собой, но в то же время себя судит. Ему становится всё «более тошно», всё вызывает «мучительное раздражение», и только смерть Мармеладова, раздавленного коляской, на какое-то время возвращает Раскольникова к деятельной жизни. Раскольников, убийца Раскольников, отдаёт все свои деньги Катерине Ивановне на похороны Мармеладова. С одной стороны, он «с усмешкой» отвечает на слова Никодима Фомича о том, что действительно «кровью замочился» («Да, я весь в крови...»). С другой стороны, он, покидая Мармеладовых, полон нового, «необъятного ощущения вдруг прихлынувшей полной и могучей жизни» [5, с. 155]. Правда, Достоевский заметит, что это «ощущение могло походить на ощущение приговорённого к смертной казни, которому вдруг и неожиданно объявляют прощение...» [5, с. 155].

В романе «Идиот» образ многих героев построен на совмещении противоположных черт в их характере. Так, у Парфена Рогожина проявляются полярные свойства природы. Уже в портрете Рогожина противоречиво соединяются болезненное состояние героя («мертвенная бледность») и его «довольно крепкое сложение», как прекрасные («огненные глаза», «высокий лоб»), так и уродливые черты лица («нахальная и грубая улыбка»). Данные оппозиции (здоровье – болезнь, красота – безобразия) связаны с мотивом двойственности в романе, в том числе и внутренним раздвоением героя. Несмотря на то, что Рогожин страшно погружён в зло, в нем сохраняется жажда увидеть свет и способность к совершенствованию. Именно это оберегает его от окончательной гибели.

Настасья Филипповна также глубоко противоречива. Она чистая, гордая, но испытывает глубокое чувство вины и стыда. Она хорошо воспитана, но иногда ведёт себя грубо. У неё трезвый взгляд на жизнь и свою ситуацию, но она часто делает «неправильный» выбор и имеет склонность к самоуничижению. Настасья напоминает соблазненную Ставрогиным Матрешу, просто она не покончила с собой, а выжила. Она мечется между Мышкиным и Рогожиным, между желанием «воскреснуть» и чувством «Бога убила». Перебои голоса Настасьи Филипповны «превращаются в сюжетные перебои ее взаимоотношений с Мышкиным и Рогожиным: многократное бегство из-под венца с Мышкиным к Рогожину и от него снова к Мышкину, ненависть и любовь к Аглае» [1, с. 287].

В романе «Бесы» появляется один из самых противоречивых образов Достоевского – Николай Ставрогин. С одной стороны, он обладает необыкновенной способностью ко злу и совершает самые гнусные преступления. С

другой стороны, он крайне искренний и способен принять этот мир без самообмана. В отличие от Петра Верховенского и его сообщников, Ставрогин – подлинный бес. «Петр Верховенский обладает чисто феноменологическим значением, Ставрогин воплощает онтологический принцип зла... Ставрогин уже стал по ту сторону человечества, он глубоко презирает всякую форму людского общежития и едко издевается, в том числе, над всякой революционной деятельностью. Изменяя всем и каждому, он изгаживает землю, по которой он ходит» [6, с. 76]. Однако, несмотря на демоническую сущность Ставрогина мы все еще можем заметить попытку героя найти в себе силу духовного возрождения. Сам Ставрогин в своей исповеди признается, что образ малолетней девочки матрёши на пороге смерти вызывает у него небывалый страх. Он глубоко погружается в пучину противоречий.

Роман «Подросток» вращается вокруг разгадки тайны личности двух поколений. А тайна их личности заключается именно в их роковой раздвоенности. В образах Версилова и Аркадия уживаются и благородное и пошлое. Версильов болен «всеми недугами современной ему капиталистической цивилизации. Все зыблется, колеблется и двоится в его сознании: идеи – двусмысленны, истина – относительна, вера – неверие. Трагическая раздвоенность Версилова определяет в свою очередь участь двойной семьи» [7, с. 207]. Версильов представляет собой ориентир для Аркадия в процессе его взросления. Он также является главным двойником Аркадия. На протяжении всего повествования подросток стремится к духовному сближению с Версильовым. В процессе понимания Версилова Аркадий обнаруживает свои самые сокровенные чувства: желание стать достойным благородным человеком. Ламберт – неявный двойник Аркадия, отражение темной стороны подростка. Он совершает то, что Аркадий хотел бы совершить и сам, но на что ему не хватило духовных сил.

В последнем своем романе Достоевский описывает оппозицию между двумя мирами – христианским и антихристианским. Иван Карамазов скитается между этими двумя мирами. С одной стороны, Иван сомневается в существовании Бога. Его основной принцип формулируется так: «Если Бога нет, то все позволено». Ивана можно описать как благовоспитанного негодяя. В его образе воплощено зло, которое прячет лик свой под личиной рационализма. Карамазовская натура даже более четко отражена в Иване, чем в Мите и в старом Карамазовым. Иван ненавидит своего отца и брата Дмитрия, желая, что «один гад съест другую гадину, обоим туда и дорога!» [8, с. 120]. Его идея оказывает большое влияние на Смердякова, который в конце концов становится исполнителем желания Ивана. С другой стороны, Иван сочувствует слабым, которые подвергаются жестокому обращению самовольников. Он особенно ненавидит жестокое обращение с детьми. Он говорит: «Я не Бога не принимаю...

я мира, Им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять» [8, с. 214].

Одна из важных причин внутреннего раздвоения героев Достоевского, на наш взгляд, заключается, в том, что эти герои не утратили всякое чувство морали, и они способны различать добро и зло. Осознавая собственные злые поступки, они мучаются внутренними неразрешимыми противоречиями между добром и злом. Это отличает их от настоящих злодеев.

Для Достоевского важный прием изображения сложного внутреннего мира героев – создать пародирующих двойников. Почти каждый из ведущих героев романов Достоевского имеет несколько двойников, которые по-разному его пародируют. Таким образом диалоги героев со своими двойниками, на самом деле, являются диалогами с самим собой. В этих диалогах каждый герой «слышит в словах другого отголоски собственной внутренней борьбы, повлиять на исход которой не силах ни сам герой, ни тем более слушатель. Но и без всякой дискуссии, герои слушают друг друга жадно, желая из чужих слов понять самих себя» [9, с. 239]. Так, Ставрогин и делает Шатова, Кириллова и Верховенского участниками «своего безысходного внутреннего диалога», в котором он убеждает себя, а не их; Иван Карамазов в диалогах со Смердяковым и чертом узнает и утверждает то, что все время от себя скрывает; образы Свидригайлова и Лужины помогают раскрыть психологический портрет Раскольникова, так как они представляют собой зеркальное отражение его собственного «я».

В романах Достоевского полифония проявляется и на уровне большого диалога. Здесь происходит подлинный диалог между вполне самостоятельными и равноценными голосами. Эти голоса (идеи) часто имеют антиномический характер, их пересечение вызывают конфликт, а конфликт приводит к трагедии.

Нужно отметить, что если в первых трех романах великого пятикнижия автор показывает антиномические противоречия и трагические результаты, вызванные ими, не предлагая способы их решения, то в последних двух романах он идет дальше. В «Подростке» трагедия противостояния личности и общества «снимается исповедью и перерождением героя», а в «Братьях Карамазовых» трагедия разрешается уже «торжествующей в финале соборностью, основанием которой служит не бунт героической личности, а мученичество простившего всех маленького и физически слабого ребенка» [10, с. 120-121].

В романе «Братья Карамазовы» Достоевский окончательно обсуждает вопрос, мучивший его со времен «Записок из подполья». Пятая книга «Pro и contra» считается критиками кульминацией романа. Здесь великий

инквизитор, казалось бы, одерживает верх над Христом. Но скоро в шестой книге «Русский иннок» дается ответ на предшествующую книгу «Pro et contra», хотя этот ответ «не прямой, не на положения прежде выраженные (в «Великом инквизиторе» и прежде) по пунктам, а лишь косвенный» [11, с. 594].

В шестой книге рассказывается история старца Зосимы, который является одним из самых показательных героев в романе «Братья Карамазовы». В молодости он был вспыльчивым офицером, предался распущенной жизни. Молодой офицер был типичным карамазовским героем. Однажды перед дуэлью у него происходило духовное перерождение, после чего он ушел в отставку и стал монахом Зосимой. Он помогает людям спастись и убеждает их в благодати жизни. История жизни старца Зосимы в определенном смысле предваряет психологическую эволюцию Дмитрия Карамазова.

Некоторые критики считают, что в шестой книге позиция автора явно выражена: автор на стороне Христа. Действительно, сам писатель признается, что он писал шестую книгу «с большою любовью», что у него те же самые мысли, как и у Зосимы, но многие из поучений старца Зосимы (или способ их выражения) «принадлежат лицу его, то есть художественному изображению его» [11, с. 588]. Поэтому мы слышим только голос героя, а не голос автора. Если бы писатель лично от себя выражал их, то «выразил бы их в другой форме и другим языком» [11, с. 588].

От «Записок из подполья», в которой героя придав-

ливает «живая жизнь» до того, что «даже дышать стало трудно», до последних двух больших романах, в которых герои начинают выходить из подполья и становятся способными к росту, мы можем заметить новое авторское понимание проблемы «подпольного человека». Это, в известном смысле, связано со все более решительным религиозным сознанием Достоевского, которое неоднократно проявляется в «Дневнике писателя». Но в больших романах писатель придерживается высокого стандарта. Он не делает авторское сознание доминирующим. Рост и преображение героев соответствует их собственной логике. Если действительно нужно назвать того «третьего», который, согласно Бахтину, никак не представлен в романе, то, на наш взгляд, это всеохватывающая любовь писателя, рожденная его глубоким пониманием человеческой личности.

Итак, выше проведенный анализ позволяет проследить динамику развития приема полифонии, использованного Достоевским в своем творчестве: в ранних произведениях писателя контрапункт уже намечается в самой структуре слова, и такая структурная особенность слова остается в больших романах; мотив внутреннего раздвоения героя, прозвучавший в ранних повестях Достоевского, еще более усиливается в великом пятикнижии; голоса, возникающие из-за расщепления сознания героя и не являющиеся вполне самостоятельными и реальными в ранних повестях Достоевского, в романах становятся полноправными; расставленные автором голоса взаимодействуют друг с другом, так и появляется макродиалог романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Т. 6: «Проблемы поэтики Достоевского», 1963. Работы 1960-х - 1970-х гг.М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 799 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 томах. Л.: Наука. Т. 2. 1972. 527 с.
3. Накамура Кэнносэ. Словарь персонажей произведения Ф.М. Достоевского / пер. с яп. А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 2011. 399 с.
4. Никольский С.А. Достоевский и явление подпольного человека // Вопросы философии. 2011. №12. С. 77-78.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М.: Мир книги, Литература, 2008. 607 с.
6. Ален Л. Роман «Бесы» в свете почвенничества Достоевского // DostoevskyStudies. Klagenfurt, 1984. Vol. 5. С. 71-76.
7. Белов С.В. Федор Михайлович Достоевский. М.: Просвещение, 1990. 206 с.
8. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 томах. Л.: Наука, Т. 14. 1976. 511 с.
9. Криницын А.Б. Исповедь и самоанализ героя в романах Достоевского. М., 2002. 373 с.
10. Степанян К.А. Шекспире, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 292 с.
11. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 15. Письма 1834-1881. Санкт-Петербург: наука, 1996. 861 с.

© Ма Мэнцю (2584786603@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ В СТЕПЕННОЙ КНИГЕ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ

Медведев Александр Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет
medalex88@gmail.com

THE PHENOMENON OF POSTHUMOUS MIRACLES OF THE MOSCOW METROPOLITAN ALEXY IN THE POWER BOOK OF THE ROYAL GENEALOGY

A. Medvedev

Summary: The article discusses the legend of the miracles of the holy Metropolitan Alexy, placed in the Power Book of the royal genealogy (Piskarevsky list), as well as functions (help people in the process of knowing the worlds around them; they are evidence of the fact of the healing that took place; contribute to good spirits and strengthen faith in the coming salvation; urge people to be active; serve as guidance on the true path; keep from sin; remind of the basics of the dogma), the place and significance of the posthumous miracles of Moscow Metropolitan Alexy. The author of the legend included in the chronicle information about the miraculous healings that took place at the tomb of St. Alexis. The source of this information was stories from early lives (for example, the life compiled by Pachomius Logothetes), as well as from chronicles (Nikon Chronicle). The role of the posthumous miracles considered in this article is reduced to the creation of an ideal image of St. Alexis, who is described in the legend as God's chosen one and saint, to whom the sick and suffering turn for help, since after Metropolitan Jonah established the feast day of St. Alexis, his veneration received the widest distribution in Rus'. The work notes the stylistic and compositional genre features of the stories about the posthumous miracles of the holy companion (the presence of biblical quotations that are used to refer and draw an analogy between the feat of the saint and a similar event in biblical history; the use of a set of artistic and expressive means aimed at praising St. Alexis), and also highlights the role of miracles in the image of the saint.

Keywords: Power book of royal genealogy, chronicle, Moscow Metropolitan Alexy, legend about posthumous miracles, the role and functions of miracles, the gift of miracles, the miracle of healing.

Аннотация: В статье рассматриваются сказание о чудесах святого митрополита Алексия, помещенное в Степенную книгу царского родословия (Пискаревский список), а также функции (осуществляют помощь людям в процессе познания окружающих их миров; являются свидетельством факта состоявшегося исцеления; способствуют бодрости духа и укреплению веры в грядущее спасение; призывают людей быть деятельными; служат наставлению на истинный путь; удерживают от греха; напоминают об основах вероучения), место и значение посмертных чудес московского митрополита Алексия. Автор сказания включил в летопись сведения о чудесных исцелениях, произошедших у гроба святителя Алексия. Источником этих сведений послужили рассказы из ранних житий (например, житие, составленное Пахомием Логофетом), а также из летописей (Никоновская летопись). Роль рассмотренных в настоящей статье посмертных чудес сводится к созданию идеального образа святителя Алексия, который описан в сказании как Божий избранник и угодник, к которому обращаются за помощью болящие и страждущие, так как после установления митрополитом Ионой дня празднования святителя Алексия, его почитание получило самое широкое распространение на Руси. В работе отмечаются стилистические и композиционные жанровые особенности повествований о посмертных чудесах святого сподвижника (наличие библейских цитат, которые используются для отсылок и проведения аналогии между подвигом святого и схожим событием в библейской истории; применение набора художественно-выразительных средств, направленных на восхваление святителя Алексия), а также освещается роль чудес в изображении святого.

Ключевые слова: Степенная книга царского родословия, летопись, московский митрополит Алексий, сказание о посмертных чудесах, роль и функции чудес, дар чудотворения, чудо исцеления.

В христианстве явление чуда трактуется как свидетельство Божией милости и любви к человеку. Целью чуда является помощь человеку как Божьему созданию, необходимая ему для укрепления веры. Чудеса в большинстве случаев нарушают привычные законы и часто полностью переворачивают мировоззрение людей, соприкоснувшихся с ними. К числу подобных проявлений, противоречащих установленным порядкам, относятся и чудеса святых, которые они совершают после своей смерти.

Происходит такого рода чудесные явления благодаря молитвам верующих у икон, как с мощами и дру-

гих святынь. Многочисленные случаи различных чудес фиксируются в исторических документах, литературных памятниках, современных изданиях. В ряду старейших источников такого рода находится Степенная книга царского родословия – уникальный памятник русской культуры XVI века, включающий в себя не только описание исторических событий, но и произведения древнерусской литературы. Как отмечается современными исследователями, этот памятник имеет исключительное значение для изучения истории России и даже создания новейших исторических концепций.

С.А. Бугославский определил жанровую принадлеж-

ность Степенной книги как «систематизированная летопись в агиографической обработке». Жанр агиографии призван восхвалять и возвеличивать. Там, где летопись отстраненно описывает событие, Степенная книга при помощи методов и приемов, свойственных житийному жанру, восхваляет героя, относящегося к этому событию фрагмента.

Сохранила Степенная книга царского родословия в себе и свидетельства посмертных чудес митрополита Алексия Московского (1292 – 1378). Место святителя Алексия в истории России, как отмечает А.В. Петров, определяется как особое, поскольку именно благодаря ему Русская Православная Церковь сохранила свое единство в сложный и переломный момент. Заслуги митрополита Алексия в централизации власти московских князей и укреплении русской государственности были крайне значительны и значимы, равно как и его содействие сближению церковной и светской властей. Множество других достижений митрополита ставят его в ряд выдающихся деятелей русской истории.

Личность митрополита Алексия не потеряла свою значимость и после смерти. Он был канонизирован Русской Православной Церковью в 1428 году, а в 1431 – произошло обретение мощей святителя, которые приобрели славу целебных. Митрополит и при жизни совершал чудеса (например, исцеление от слепоты ханской жены Тайдулы, о чем повествуют различные жития святителя), но после смерти их число умножилось. Изучение места посмертных чудес в структуре агиографических памятников и их роли и функции позволяет исследователям сделать вывод, что для святых «дар чудотворения являлся главным и по сути дела единственным условием их канонизации» и «подобные свидетельства являлись обязательным условием канонизации», а основной моралистической идеей описываемых случаев чудотворства было вселение веры в возможность раскаяния у читателей и веры в чудодейственную помощь святого подвижника.

В известных на сегодняшний день науке рукописях Степенной книги Сказание о чудесах митрополита Алексея впервые включается лишь в Пискаревский список (ГБЛ, собр. Пискарева, № 612/177), который относится к первой четверти XVII в., на что указывают водяные знаки 1607 и 1618 гг.

Некоторые из посмертных чудес описаны в Степенной книге царского родословия: «О изступившем ума», «О слѣпом», «О болящемъ трясавицею», «О слѣпой женѣ», «О Клименти поварѣ», «О отроцѣ Василии», «О Наумѣ хромцѣ», «О разслабленѣмъ», «О женѣ слепой», «О дѣвице» и многие другие. Начиная свой рассказ о посмертных чудесах московского митрополита Алексия, автор отмечал, что «да не умолчана будетъ истина, но да

речено будетъ праведное. Елма бо обыче Богъ не токмо въ животѣ прославляющихъ Его прославляти, но и по смерти явлену бытии многими и различными чудесы».

Все рассказы о посмертных чудесах святого объединены одной темой – темой исцеления тяжело или неизлечимо больных людей. Рассказы в Степенной книге разные по формату: некоторые из них состоят из одного или нескольких абзацев, другие охватывают несколько страниц. К коротким историям относятся: «О изступившемъ ума», «О слѣпомъ», «О болящемъ трясавицею», «О женѣ слепой» и другие. Их композиция выстроена по одной схеме: краткая характеристика героя, сведения о его недуге, обращение к святителю Алексию (чаще всего у мощей святого) и чудесное исцеление.

Приведем соответствующие примеры: «Бѣ коему чловѣку именемъ Тимофею ума иступившю до толика, яко не вѣдѣти ему, камо иди откуду грядеть, иногда же и вопрошающю ему, камо ити». В представленном фрагменте лаконично обрисовывается ситуация, сложившаяся с героем, называется болезнь, которая не поддается излечению.

Аналогичная ситуация возникает и в следующей истории, повествующей о слепом человеке: «И тако же убо нѣкоего чловѣка, славна же и богата, именемъ Федосие, сему убо на многа времена зракъ отъ очию отъятъ, и многимъ врачомъ // приходящимъ, но не успѣша ничтоже». Здесь также читатель получает информацию об имени героя и его недуге. Важный момент в этом фрагменте заключается в том, что врачи оказались бессильными перед этой болезнью. И только вера в чудодейственную силу, исходящую от раки святого Алексия, смогла исцелить болящего: «и ту исцеление приемлетъ и здравъ бывъ, яко ничтоже пострадавъ».

И в следующей истории «О болящемъ трясавицею» повествование выстраивается по такому же принципу: «Инъ же паки чловѣкъ Иоанъ именемъ, трясавицею одержимъ на многа времена, ни хлѣба ядуща, до толика, яко и живота отчаятися». В данном случае обозначаются и особенности психологического состояния героя, который пришел в отчаяние от своей болезни.

Приведенные рассказы об исцелении болящих объединяет тот факт, что автор этих фрагментов намеренно подчеркивает особую святость чудотворца, максимально уподобляя его Спасителю: подобно Иисусу Христу и по его завету Святитель: «...еже немощныхъ исцѣляти, но и мертвыхъ въскрешати».

Интересным и важным представляется рассказ о явлении святителя Алексия верующим людям. Как и прочие чудеса исцеления болящих этот случай выполняет функцию укрепления и поддержания веры. В монастырь

святого Архистратига Михаила к чудотворной раке святого был принесен клирик Михаил из города Владимира. Раненный стрелой, Михаил пребывал в болезненном состоянии и находился при смерти. Однако, оказавшись около раки святителя Алексия, было ему явление святого угодника, «промежду раму обою священниковъ стоаща и святыи потырь въ руцѣ деръжа».

Автор в описании этого случая приводит неточное цитирование Евангелия от Луки (5:24), вкладывая его в слова, произнесенные святым Алексием: «Возьми одръ твои и иди въ домъ свои» (в Евангелии же записано так: «Встань, возьми свой одръ и иди в свой домъ. После этого чудотворец вернулся в свою раку, а болящий был тут же исцелен».

В этом фрагменте было важно показать смысл исцеления больного, который после чуда присоединился к произносимым церковным песнопениям: это происходило при свидетельстве присутствующих людей, то есть все они видели это чудо, что должно придавать рассказу достоверность. И все свидетельствовавшие акту чудотворства, лицезрев случай исцеления, прославляли Бога и святителя Алексия как угодника Его.

Более подробно рассказывается о несчастье героя в истории под названием «О Клименти поварѣ»: «Такожде иное прилучися. Нѣкоего вельможа, Феодора именемъ, имѣяше повара, Климентия именемъ. Сему убо Климентию въ болѣзнь велику впадшу, елико всѣмъ удомъ его разслабитися, не могущу ему ничтоже ни ясти, ни пити до толика, яко и живота въ сѣмъ отчаятися». Здесь представлены сведения о роде деятельности исцеленного, описывается физическое и душевное состояние героя, который также пришел в отчаяние от своей болезни, препятствующей нормальной жизнедеятельности и грозящей смертью. Очевидно, что герои всех историй находятся в безвыходной ситуации, которая понуждает их обратиться к божественной помощи через святого митрополита Алексия.

Некоторые отличия в репрезентации героя наблюдаются в рассказе «О слѣпои женѣ», в котором сразу происходит обращение к святителю Алексию: «Жена же нѣкая, тако же отъ богатыхъ, Матрона именемъ, слѣпа многими времениы, слышавши же, елика чюде//са творить Богъ святымъ Своимъ угодникомъ, и вѣру велику имущи, повелѣ написати образъ подобия его». В данном случае о болезни ничего не говорится, и читатель лишь узнает, что героиня по имени Матрона из богатой семьи, будучи набожной и имеющей крепкую веру, заказывает написать икону с образом святителя Алексия. После этого она получает исцеление: «И яко совершившися, и пренесе во свягата церковь и поставленои бывши, и абие исцеление получи. И отъиде въ домъ свои, славящи и благодарящи Бога и Его угодника, свягата Алексия».

На род недуга Матроны указывается только в названии фрагмента. В данном случае автор рассказывает, что чудодейственен был не только гроб с мощами митрополита, но даже и его образ. Это тождественно случаям с чудотворными исцеляющими иконами святых, и также подчеркивает исключительную святость митрополита Алексия.

В остальных упомянутых историях развитие композиции происходит несколько иначе: герои непосредственно обращаются к святителю. Иногда это случается благодаря непосредственному вмешательству Бога, как в рассказе «О изступившемъ ума». В повествовании акцентируется внимание на том, что Господь сознательно хотел прославить своего угодника и сделал это через Тимофея: «Но убо Богу хотящю явити чюдо и прославити угодника Своего, во умъ ему тако вложи молитися, нѣкимъ довести его въ монастырь свягата архистратига Михаила». Пребывание у мощей святителя приносит исцеление: «Бывшу же ему тамо и гробъ свягата чюдотворца Алексия видѣвшю, и абие въ себѣ бысть, и яко отъ некоего сна возбудишюся ему, бысть здравъ и смыслень благодатию // Христовою, молитвами свягата чюдотворца Алексия, яко ничтоже пострадавъ».

Переходя к вопросу об исцелениях в историях о митрополите Алексии (то есть кульминационных частях повествования), следует обратить внимание на хронотоп. Очень важным является тот факт, что чудеса, совершаемые у раки святителя, происходят моментально. Так, в рассказе «О изступившемъ ума» исцеление Тимофея – это мгновение: «и яко отъ некоего сна возбудишюся ему, бысть здравъ и смыслень благодатию // Христовою».

В рассказе «О слѣпомъ» герой исцеляется, едва приблизившись к раке с мощами: «И по семь же к рацѣ чюдотворнаго отца пришедше, и ту исцеление приемлеть и здравъ бывъ, яко ничтоже пострадавъ». На необыкновенную быстротечность времени здесь указывает наречие «ту» (тут). Происходит смена времени, герой только что был больным, но у мощей святителя стал здоровым. Таким образом, ход линейного времени оказывается нарушенным. Столкновение двух времен (реального и ирреального) является способом воплощения поэтики чудесного в рассказе.

Аналогичный прием функционирует и в других историях. В рассказе «О болящемъ трясавицею» чудо исцеления также происходит в момент переплетения двух времен: «Сеи убо Иоанъ, слышавъ о святемъ, приходить с вѣрою и, скоро исцеление получивъ, отъиде здравъ въ домъ свои». О мгновенном совершении чуда свидетельствует наречие «скоро». Имплицитно происходит и взаимодействие двух противоположных пространств, так как чудо является из горнего мира.

В истории «О слѣпои женѣ» для передачи чудесного преображения Матроны и не менее чудесного поворота времени используется наречие «абие» («немедленно», «вдруг», «внезапно»): «И яко совершившися, и принесе во святого церковь и поставленои бывши, и абие (курсив нам – А.М.) исцеление получи».

В истории «О Клименти поварѣ» срок свершения чуда длится несколько дольше: «Тои же предиреченный вельможа Феодоръ, вѣру велику имѣя ко блаженному Алексию, и повелѣ отнести его къ целебной рацѣ божественнаго Алексия. Вечернее пѣние совершивше и заутра тако же молебное совершивше, // и исцеление получи по малехъ днехъ, яко ничтоже пострадавъ». Несмотря на тот факт, что в этом рассказе подчеркивается, что герой является истинно верующим, его исцеление произошло через две службы, вечернюю и утреннюю. Однако и этот период времени с точки зрения повествователя также считается небольшим («исцеление получи по малехъ днехъ»).

Большой интерес в свете данной темы представляет эпизод сказания о посмертных чудесах святого Алексия «О отроцѣ Василии», которая является самой продолжительной и детально описанной в отличие от приведенных выше рассказов. В этом эпизоде автор дает характеристику митрополиту Алексия через эпитеты, называя его «предиреченный и новоявленный сущий предивный чудотворец, присноблаженный святитель Киевский и всеа Руси». В ней речь идет о тяжелобольном ребенке – сыне пресвитера московского храма святителя Николая. Отрок оказывается перед угрозой скорой смерти: «Родителя же его скорбяща по вся часы и ждуща исхода души его».

Таким образом, можно отметить, что ситуация безвыходного положения является типичной для всех историй. Их сюжеты примечательны тем, что решение об обращении к святителю является очень быстрым. Герои не находятся в поиске или раздумьях, а сразу находят путь к спасению: «Отецъ же его, слышавъ о чудесѣхъ сего богоблаженнаго Алексия, и вскорѣ принесоша отрока къ рацѣ мощемъ святого, еле жива суца и омертвѣвша... принесоша ему икону образъ святого, и знаменаша его, и покропиша его святою водою отъ тоя же иконы».

Совершение сакральных действий свидетельствует о том, что люди являются бессильными в сложившейся ситуации, и у них остается надежда только на Бога и чудо. С другой стороны, является очень важным обозначить воцерковленность героев, их веру, поэтому герои обязательно оказываются в храме: «Во время же божественныя службы начаша священницы служити божественую литургию, клирикомъ же поющи херувимскую пѣснь». В отличие от героев других рассказов, Василий также принимает и Святое Причастие: «Отрокъ же въ тои часъ възрѣ

очима своима, и видѣ презвитеры, несуща Божественное Тѣло и Честную Кровь Господа нашего Исуса Христа».

После этого происходит чудо, которое также совершается очень быстро. Результаты чудесного явления и благодарность за него описываются повествователем в торжественном и пафосном тоне: «И тогда же // больный отрокъ воста на ногу свою, и та близъ раки святого никимъ держимъ и нача знаменатися самъ у цѣльбоноснаго гроба и целовати его святыя и чудотворныя мощи, и бысть здоровъ, яко ничтоже пострадавъ».

Чудо святителя Алексия состоит в полном выздоровлении мальчика, который еще недавно находился на грани смерти. Первыми действиями отрока после исцеления – это выражение благодарности святому угоднику. На этом повествование не заканчивается, поскольку автор сказания о чудесах преследует также и дидактическую цель, о чем прямо говорится в финале истории: «Мы же убо, слышавше таковое великое знамение и предивное скорое посѣщение <...> помощью же Вышняго понудихомся писанию предати богодуховная знамения и чудеса многа...». Поэтому в рассказе воссоздается картина пребывания исцеленного отрока на службе, причастившегося и принимающего антидор, целующего икону, как знак благодарности Богу и святителю Алексию, предивному новому чудотворцу.

Обратим внимание на рассказ об исцелении Василия. Некий Василий, происходивший из бедняков, занемог и был немощен и обессилен. Сочувствующие ему люди принесли его к мощам московского чудотворца Алексия, вера в которого у Василия была очень сильна. Во время молебна Василий приложился к мощам святителя и обрел исцеление.

Характерно указание на конкретную и точную дату этого случая – 29 августа 1525 года. Этот прием призван придать документальности приводимому случаю чудотворства, сделать его в глазах читателя реальным и достоверным.

Также рассказы о чудесах исцеления призваны подчеркнуть необходимость для верующего в посещении церкви и соблюдения соответствующего поведения в церкви. Во время церковных служб верующим надлежит испытывать благоговение и трепет, страх и смирение, и, в особенности, искреннюю истовую веру.

В рассказах о чудесах в указаниях городов, сел и деревень, из которых прибывали к Святителю страждущие, приводится намеренное разнообразие, чтобы показать – к чудотворцу ехали со всех краев страны, такой силы вера в него была среди людей, и такова была его слава, как приближенного к богу Угодника. Указываются имена людей, для усиления достоверности рассказа.

Среди других историй выделяется рассказ «Феодосия, митрополита всеа Руси, сказание о бывшем в чудеси у гроба иже во святыхъ отца нашего Алексия чудотворца, митрополита всеа Руси, о исцелѣвшемъ // иноце Наумѣ хромцѣ. Благослови, отче». Помимо Степенной книги данное сказание помещено в составе Софийской второй, Львовской летописей (известна и в отдельных списках: Вильнюс, БАН Литвы, фонд 19, № 76, л. 89 об. – 95; № 102, л. 44 об. – 48 об.). В нем также героем является человек с инвалидностью, что можно заключить из названия. Отличие этой истории состоит в хронотопе: Наум, страдающий от хромоты (его нога отсохла и доставляла множество неудобств), долго добирался до святого места, так как находился от него далеко: «Сеи же инокъ Наумъ помысли, сия слышавше, поити во обитель великаго архистратига Михаила во общии монастырь, идѣже гробъ великаго чудотворца Алексия митрополита и честныя его лежать мощи, и припасти къ цѣльбоносному его гробу, и лобызати святыя его мощи, и просити прощения о своихъ согрѣшениихъ, исцеление получитьи, еже раздрѣшитися союзу скорченя изсохшия его ноги». Не менее долго он просил святителя об исцелении: «И многи дни пребысть у гроба святаго чудотворца, и пищи приимаше отъ христоробивыхъ чловѣкъ, и молящся всегда помиловану ему быти, но не бѣ гласа ни послушания, ни бысть недугу пременѣния. Сеи же инокъ Наумъ именовъ аще молящся, не услышанъ бысть вскорѣ». Автор описывает те физические и духовные усилия, которые пришлось приложить герою, чтобы быть услышанным. Только искреннее и глубокое покаяние дает возможность исцеления – такова основная поучительная мысль, которая приводится автором в этом рассказе: «Бысть же внезапно, якоже самъ инокъ Наумъ исповѣда намъ, страхъ и трепеть нападе на него. И въ тои часъ исцелѣ отъ недуга своего и оная нестерпимыя болѣзни исправися. И простресе скорченая его нога и бысть здрава, якоже и другая, яко николи же // поболѣвшия, милостию Пречистыя Владычица наша Богородица и молитвами иже во святыхъ отца нашего Алексия митрополита, рускаго чудотворца». И хотя рассказ о Науме-хромце отличается длительным развитием действия, чудо в этой истории свершилось в один миг, как это происходит и в других историях о чудесных исцелениях.

Исключительно важным является тот факт, что авторство рассказа о Науме-хромце приписывается митрополиту Феодосию, который был свидетелем множества чудес, свершающихся по молитвам святителя Алексия. Можно предположить, что митрополит Феодосий мог собрать и зафиксировать и другие истории о посмертных чудесах святителя Алексия, которые бытование в различных источниках (многие рассказы включил в свою редакцию жития митрополита Алексия Пахомий Логофет, некоторые сведения о чудесах встречаются в летописях). В этом случае логика и принципы изложения становятся понятными, поскольку представленная в

историях картина мира может принадлежать носителю религиозного сознания.

В центре такого сознания всегда стоит Бог, который помогает людям, в том числе и при помощи чудес. Эпиграфом к корпусу данных текстов могла бы служить фраза из 67-го псалма «Дивен Бог во Святых Своих» (Пс. 67: 36), которая означает, что Свою милость Господь являет и через угодников Божьих. Митрополит московский и всея Руси Алексий принадлежит к числу таких угодников. Отметим, что Феодосий как раз и цитирует фрагменты упомянутого псалма в своем рассказе о Науме: «...со удивлениемъ вопиаху: «Дивень Богъ во святыхъ Своихъ, прославляяи угодники Своими, творяще преславная чюдеса, иже таковую благодать подавая чловѣкомъ».

Автор сказания о посмертных чудесах святителя Алексия в Степенной книге царского родословия своей целью поставил поведать о нем именно как о новом чудотворце. В связи с этим кульминационными моментами историй являются фрагменты, в которых фиксируется свершение чуда. Как правило, это лаконичные описания, констатирующие факт исцеления героев. Поэтому роль данных фрагментов в рассмотренных повествованиях следует определить как смыслообразующую.

Обязательной частью всех рассказов является прославление святителя Алексия как Божьего угодника. В первую очередь подчеркивается данный ему Богом дар творить чудеса. Поэтому в рассмотренных историях митрополита Алексия сопровождают эпитеты, связанные со смысловыми доминантами «чудо» и «святость»: «святой чудотворец», «чудотворный отец», «предивный чудотворец Алексий», «блаженный Алексий», «новый чудотворец». С образом московского святителя связаны чудесные атрибуты: «цельбоносный гроб», «чудотворные и святые мощи».

Представляя себя свидетелем совершенных чудес, автор четко обозначает свою задачу, которая заключается в духовном просвещении христиан: «Дела же Божия и чюдеса и преславная, творимая святыми Его, подобаетъ вездѣ и повсюду и всяко с высокимъ проповедованиемъ и извещениемъ сия проповедати и ничтоже от нихъ скрыти или забвению предати, во общую пользу и спасение всемъ христоименнымъ людямъ».

Знание о чудесах будет способствовать укреплению веры и молитвенного рвения христиан. Неслучайно автор в каждой истории фокусирует внимание на том, что все чудесные исцеления происходят после молитвы и душевных усилий.

Отмечая особое значение святителя для русского народа («во святыхъ отца нашего Алексия чудотворца, митрополита всеа Руси»), автор пишет о том, насколько

важной является память о нем и молитвенное обращение к святому, за которым последует помощь.

В целом же роль посмертных чудес сводится к созданию идеального образа московского святителя Алексия и уподобления его эталону высшей степени святости, абсолютом которой выступает образ Спасителя.

Таким образом, чудеса, приводимые в Степенной книге царского родословия, осуществляют помощь людям в процессе познания окружающих их миров: как видимого, так и невидимого; являются свидетельством факта состоявшегося исцеления; способствуют бодрости духа и укреплению веры в грядущее спасение; призывают людей быть деятельными; служат наставлению на истинный путь; удерживают от греха; напоминают об основах вероучения.

В репрезентируемом образе московского святителя Алексия его доминирующим качеством является дар чудотворца, истолковывающийся как Божия благодать. Тот факт, что после смерти у мощей святителя стали происходить множественные чудеса («кипящая всякими чудотворениями, явленными же и неявленными») дает возможность считать это явление феноменом. Ввиду того, что описание посмертных чудес – основная задача рассмотренного сказания, вполне логичным становится определение их смыслообразующей функции. Отличительной чертой фрагментов с описанием чудес является своеобразие хронотопа (кульминация осуществляется в момент столкновения реального и ирреального времени). Образ святителя Алексия представлен как образ чудотворца, Божьего избранника и угодника, чьи чудеса по своему количеству и качеству приобрели статус феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугославский С.А. Главнейшие характерные черты московского периода русской литературы. Чернигов, 1917. 11 с.
2. Климашин М.В., Ворохобов А. В. Христианское понимание смысла чуда на примере рассмотрения евангельских исцелений Спасителя // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2022. № 1 (12). С. 188–192.
3. Кривцов Д.Ю. Рассказ о поездке митрополита Алексея в Золотую Орду в 1357 г.: данные источников и историографические интерпретации // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. с. 223–305.
4. Кривцов Д.Ю. Рассказ Степенной книги о «шестивях» в Орду митрополита Алексея и царско-митрополичьи отношения 60-х гг. XVI в. // Мининские чтения: Материалы докладов научных конференций, проводившихся в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского 22 мая 1998 г., 21 мая 1999 г. и 21 мая 2000 г. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 67–84.
5. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы XI–XVII вв. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.
6. Петров А.В. Св. Митрополит Алексей как один из создателей Великороссии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 1. С. 33–43.
7. Покровский Н.Н. Афанасий (в миру Андрей), митрополит Московский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть 1: А–К / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. С. 150–158.
8. Покровский Н.Н., Журавель О.Д. Степенная книга: шаг к истокам // Наука из первых рук. 2009. №2 (26). С. 22–23.
9. Псалтирь. Нижний Новгород: Родное пепелище, 2022.
10. Святитель Алексей Московский, Киевский и всея Руси, чудотворец, митрополит [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksij-moskovskij> (дата обращения 05.03.2023).
11. Святитель Феодосий Московский и всея Руси, митрополит [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/days/sv-feodosij-moskovskij-i-vseja-rusi> (дата обращения 06.03.2023).
12. Сиренов А.В. Цикл из двух монографий и двух томов критического издания Степенной книги [Электронный ресурс] // URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20130225_protocol_us_spbu_material_doklad_sirenov.pdf (дата обращения 05.03.2023).
13. Сказание о чудесах святого митрополита Алексия (Пискаревский список) // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент.: В 3 т. / Отв. ред.: Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. Т. 2: Степени XI–XVII: С прил. и указ. / Подгот. под рук. Н.Н. Покровского. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 463–473.
14. Феофан (Туляков), митр. Чудо: христианская вера в него и ее оправдание. Опыт апологетически-этического исследования [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/chudo-hristianskaja-vera-v-nego-i-ee-opravdanie-opyt-apologeticheski-eticheskogo-issledovaniya/2_10 (дата обращения 05.03.2023).
15. Шполянский М. (свящ.) Христос посреде нас! Чудо как явление милости Божией [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/xristos-posrede-nas-chudo-kak-yavlenie-milosti-bozhiej> (дата обращения 05.03.2023).

© Медведев Александр Анатольевич (medalex88@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СМЫСЛОВЫЕ АКЦЕНТЫ СЛОГАНОВ В РЕКЛАМЕ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

LEXICAL FEATURES AND SEMANTIC ACCENTS OF SLOGANS IN ADVERTISING OF MEDICAL PRODUCTS AND SERVICES

**M. Repina
I. Borisenko
S. Shukova**

Summary: The article presents the results of the analysis of the slogans of medical institutions and medicines. Their semantic accents and the features of the lexical units that make them up were considered. It was found that medical slogans not only inform the consumer, but also contribute to the formation of a positive attitude towards the advertised product or service.

Keywords: medical advertising slogans, lexical units, semantic accents.

Репина Марина Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, КубГМУ,
г. Краснодар
RepinaMarina@yandex.ru

Борисенко Ирина Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, КубГМУ,
г. Краснодар
bor_ira2004@mail.ru

Жукова Светлана Владимировна

Преподаватель, КубГМУ, г. Краснодар
Svetlanav1002@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты анализа слоганов медицинских учреждений и лекарственных средств. Были рассмотрены их смысловые акценты и особенности лексических единиц, которые их составляют. Было установлено, что медицинские слоганы не только информируют потребителя, но и способствуют формированию положительного отношения к рекламируемому продукту или услуге.

Ключевые слова: медицинские рекламные слоганы, лексические единицы, смысловые акценты.

Важной частью процесса информирования населения о наличии медицинской услуги или лекарства является правильное использование рекламы. Общепринятым является выделение таких компонентов рекламного текста как заголовки, подзаголовки, основной текст, подписи и комментарии. Помимо этого, одной из важнейших составляющих рекламного текста является так называемый рекламный слоган. Однако, в отличие от других компонентов, он может использоваться изолированно, то есть сам по себе, что является, в ряде ситуаций, серьезным преимуществом.

Объектом нашего исследования являются медицинские рекламные слоганы, предметом – особенности языковых выразительных средств, используемых для их создания. Цель исследования заключается в анализе лингвистических особенностей слоганов, используемых в рекламе медицинских товаров и услуг. Достижение данной цели требует решения следующих задач:

- проанализировать понятие «рекламный слоган», его цели, функции и механизмы работы;
- рассмотреть особенности лексических компонентов медицинских слоганов;
- выявить главные смысловые акценты слоганов медицинских учреждений и лекарственных средств.

Анализ понятия «слоган» позволяет выделить их следующие общие черты: по форме слоган определяют как «короткую фразу», «коронную фразу», «небольшую

группу слов», «формулу», «мысль, доведенную до лингвистического совершенства» и т.д. При этом, обращается внимание, что по содержанию, эта фраза «короткая», «запоминающаяся», «привлекательная», «часто повторяющаяся» и т.д. [1, 2, 3].

Главной целью слогана является «...воздействие на потенциального потребителя товара или услуги, или иными словами, воздействие на объект рекламы». [1; 103].

Анализ функций слоганов позволяет установить следующие из них: привлечение внимания потребителя, формирование у него, как правило, положительного эмоционального образа продукта, сообщение краткой информации о продукте, обеспечение запоминания данной информации.

Соответственно, механизм работы слогана, по мнению В.В. Алешиной, включает в себя три основных этапа: восприятие, запоминание, вовлечение. Под восприятием автор подразумевает «...факт обращения внимания на слоган... той целевой аудиторией, которой адресовано рекламное сообщение, а также создание в сознании потребителя связи слогана и рекламируемого продукта». [1; 105]. Восприятие может быть достигнуто включением имени бренда в состав слогана. Запоминанию слогана, по мнению автора, способствует его неоднократное повторение. В свою очередь, такой механизм работы слогана как вовлечение способствует формированию у потребителя того или иного мотива, соответствующего целям рекламной компании.

Существуют различные типы классификаций слоганов. Например, одним из них является классификация по содержанию. Т.Н. Лившиц относит к этой классификации 3 группы слоганов: реклама образа фирмы, реклама марки и реклама конкретного товара. [4; 134]. В свою очередь, в соответствии с классификацией слоганов по структуре, выделяются связанные слоганы (содержат название продукта), прямые (содержат обращение к потребителю), привязанные (имеют ритмическую и фонетическую привязанность к продукту), свободные (не имеют прямой связи с товаром).

В результате проведенного анализа выяснилось, что большинство медицинских слоганов содержат в себе несколько лингвистических средств воздействия: лексические, синтаксические, стилистические и т.д. В данной статье мы рассмотрим лексические особенности медицинских слоганов с точки зрения эффективности их воздействия на потребителя.

Нами были проанализированы около 340 слоганов, входящих в рекламу медицинских учреждений: клиник, больниц, медицинских центров, косметических и массажных салонов, аптек, фармацевтических компаний. Помимо этого, были подвергнуты анализу 230 рекламных слоганов лекарственных и профилактических средств.

Размер медицинских слоганов в среднем составляет 2-5 лексических единиц. При размере слогана более чем 4-5 лексических единиц типичным является использование приема парцелляции, то есть разделение ряда лексических единиц на 2-3 группы.

В процессе исследования лексического состава медицинских слоганов нами были выделены две основные группы слов, способствующих улучшению восприятия слогана потребителем, его запоминанию: **информационные и эмоционально-экспрессивные**. К **информационным** мы относим лексические единицы, которые сообщают, например, о специализации клиники (стоматология, косметология, гинекология и т.д.), лекарственных формах препаратов (мазь, капсулы, аэрозоли и т.д.), дают наименование лекарственного средства (Визин, Амброксол, Финалгон и т.д.). Помимо этого, может использоваться название конкретного органа или их системы (желудок, сердце, печень, кожа и т.д.), а также заболевание, которое можно вылечить с помощью того или иного лекарственного средства (аллергия, диарея, простуда и т.д.)

Наиболее распространены информационные единицы в рекламе медицинских продуктов: лекарств, витаминов, профилактических средств и т.д.

В свою очередь, **эмоционально-экспрессивные** лексические единицы способствуют привлечению внимания потребителей, созданию положительного от-

ношения к продукту или услуге, стимулируют желание его приобрести. В состав эмоционально-экспрессивных единиц входит значительное количество так называемой мелиоративной лексики, то есть лексики, которая «обладает положительным экспрессивно-эмоционально-оценочным со значением (окраской)» [5].

Присутствие в слогане тех или иных мелиоративных лексических единиц, разумеется, зависит от самого рекламируемого объекта. Однако нами был выделен ряд слов, которые характерны для большинства медицинских слоганов. К ним относятся абстрактные существительные, которые обозначают внутренние и внешние качества человека, приобретенные после использования продукта или услуги, например: здоровье, красота, молодость, совершенство, улыбка, чистота, жизнь, активность, энергия, свобода и т.д.

Кроме того, слоганы часто имеют в своем составе существительные, которые дают характеристику самого медицинского учреждения, выражают его отношение к клиенту, например: профессионализм, гарантия, добро, качество, защита, забота, доверие, эффективность.

Помимо вышеназванных существительных в состав медицинских слоганов входят производные от них прилагательные: красивый, молодой, активный, качественный и т.д. а также глаголы, имеющие положительную коннотацию: живите, улыбайтесь, радуйтесь, и т.д.

Некоторые слоганы почти полностью состоят из мелиоративной лексики. Например:

Наслаждайтесь вашим здоровьем! (Клиника Партнер, Москва).

Здоровье. Качество. Жизнь. («Egis», венгерская фармацевтическая компания).

Вы прекрасны, когда улыбаетесь! (Стоматологическая клиника А.С. Кон, Москва).

Данные лексические единицы могут являться элементами как двусоставных, так и односоставных предложений. Однако, в большинстве случаев, они являются компонентами односоставных предложений, например номинативных или определительно-личных. Например:

Волшебные превращения. (Косметологический центр Эстетик-клуб, Москва).

Подлинные секреты красоты. (Академия эстетической медицины, Санкт-Петербург).

Виртуозы стоматологии. (Стоматологический центр Мегастом).

В состав определительно-личных предложений, как правило, входят глаголы в императивной форме:

Держись за здоровье зубами! (President, зубная паста).

Чисти как стоматолог. (Pulsar, зубная щётка)

Дышите морем. (Отривин Море, препарат, облегчающий дыхание благодаря содержащейся в нём морской воде)

Использование в медицинской рекламе односоставных императивных и номинативных конструкций является эффективным стилистическим приемом, который способствует усилению психологического воздействия рекламной фразы.

Помимо информационных и эмоционально-экспрессивных единиц большое значение в медицинских слоганах имеют местоимения первого и второго лица единственного и множественного числа, которые придают рекламе доверительный характер и выражают тесную связь с потребителем:

Улыбнитесь – Вы прекрасны! (Стоматологическая клиника Алена, Москва)

Ваша стоматологическая клиника. (AngelDent, Днепропетровск)

На страже Вашего желудка. (Лекарственный препарат Смекта)

Смысловая направленность слогана может быть многовекторной, однако мы попытались определить ее основные параметры. В частности, были выделены два основных смысловых акцента слоганов **лекарственных средств**:

- 1. Эффективность при лечении заболевания:**
Простан – натуральный враг кашля!
От хвори в животе Смекта поможет всей семье.
Стрепсилс. Твое горло снова в норме.
- 2. Скорость и простота использования лекарства:**
Вольтарен. Быстро остановит боль. Ускорит излечение.
Антигриппин-Анви. Порвать с простудой просто!
Ренни. 5 минут и никакой изжоги.

В отличие от слоганов лекарств слоганы медицинских учреждений имеют в своем составе незначительное количество информационных лексических единиц и носят более абстрактный характер. Нами были выделены следующие смысловые акценты слоганов **медицинских учреждений**:

- 1. Уникальность лечебного учреждения, его превосходство над аналогами:**
Только мы знаем Вас лучше Вас самой. (Гинекологическая клиника ГинаМед, Москва).
Особенная клиника для особенных людей. (Стоматологическая клиника Тридент, Москва).
Мы создаем уникальное. («Полисан», научно-технологическая фармацевтическая фирма).
- 2. Предоставление особых возможностей клиенту, помощь в реализации желаний:**
Эстетик-клуб. Волшебные превращения. (Санкт-Петербургский Институт Красоты).
Богиня красоты открывает свои секреты. (Центр эстетической медицины Афродита, Волгоград).
Поможем обрести красоту и здоровье! (Дерма-

то-косметологическая клиника Медэстетик, врачебная косметология, Москва).

3. Использование современных технологий, профессионализм:

Энергия инноваций для здоровья. (Фармацевтическая компания «Фармасофт»).

Современные стоматологические технологии. (Стоматологическая клиника Аврора, Москва).

Доверьтесь профессионалам! (Клиника 32, Санкт-Петербург).

4. Ценностные ориентации медицинского учреждения, принципы его работы:

Наш стиль жизни – стремление к совершенству. (Эстетический центр Swiss Perfection, косметология, эстетическая медицина).

Мы работаем по законам искусства. (Клиника эстетической медицины Lege Artis)

Благо пациента – высший закон. («Городская поликлиника № 3», Москва).

Слоганы медицинских учреждений, особенное указанные в четвертом пункте, имеют значительное сходство с так называемыми девизами, которые представляют собой «...слова или короткие фразы, определяющие поведение и устремления группы людей или организации» [5]. Целью такого типа слоганов-девизов является не только продажа медицинских услуг, но и стремление вдохновить потребителя изменить свое отношение к жизни, к своему здоровью.

Таким образом, нами был проанализирован лексический состав слоганов медицинских учреждений, лекарственных и профилактических средств, что позволило выделить две группы лексических единиц, наиболее эффективно влияющих на восприятие слогана потребителем. К ним были отнесены информационные и эмоционально-экспрессивные лексические единицы, которые, главным образом, являются элементами односоставных номинативных или императивных предложений.

Помимо этого, были определены основные смысловые акценты медицинских слоганов. Для лекарственных средств ими оказались эффективность при лечении заболевания, скорость действия и простота использования. Для медицинских учреждений – превосходство над аналогами, помощь в реализации желаний клиентов, высокий профессионализм, а также их ценностные ориентации и принципы работы.

Вышеназванные смысловые акценты медицинских слоганов, а также определенные типы лексических единиц, входящих в их состав, способствуют установлению психологического контакта с потребителем и формированию у него положительного отношения к рекламируемому продукту или услуге.

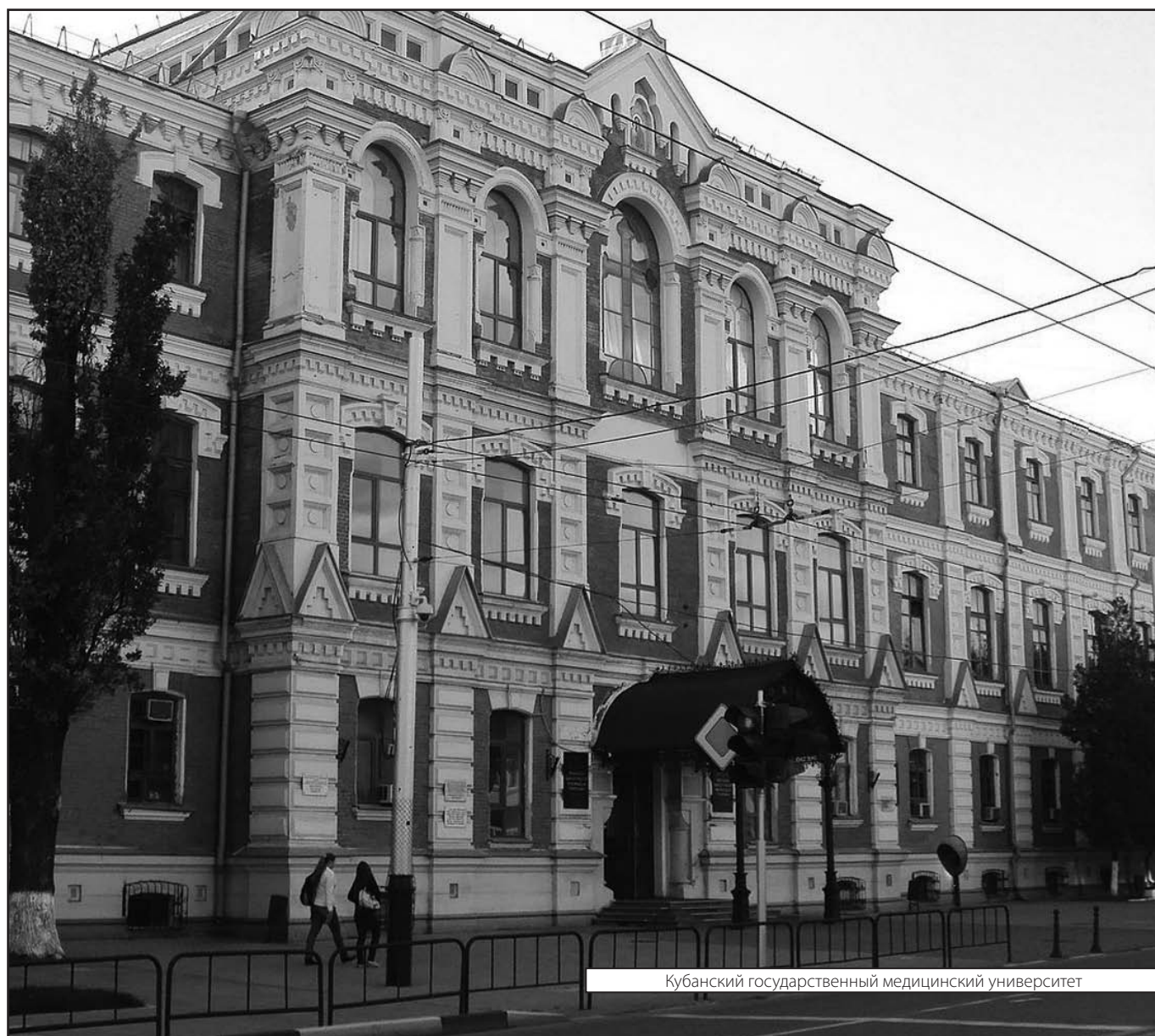

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина В.В. особенности англоязычных рекламных слоганов [Текст] // Современная филология: материалы III междунар. науч. конф. — Уфа, 2014. — С. 103-108.
2. Ильичева И.Л. Специфика звуковой организации рекламного текста (на примере англоязычной рекламы) / И.Л. Ильичева // Вестник БГУ 2/2007—. — Минск: БГУ, 2007. — с.81-85
3. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы / А.Н. Лебедев-Любимов [и др.]. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Питер принт, 2006. — 384 с.
4. Лившиц Т.Н. Реклама в прагмалингвистическом аспекте / Т.Н. Лившиц. - Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1999. - 212 с
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: официальный
6. сайт. — 2020 — URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения 13.05.2023)

© Репина Марина Валерьевна (RepinaMarina@yandex.ru), Борисенко Ирина Александровна (bor_ira2004@mail.ru), Жукова Светлана Владимировна (Svetlanav1002@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный медицинский университет

НАРЕЧНЫЕ СИНОНИМЫ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Саввинова Степанида Николаевна

К.ф.н., научный сотрудник ИГиПМНС СО РАН, г. Якутск
stepanidasavvinova@mail.ru

ADVERBIAL SYNONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

S. Savvinova

Summary: The work is devoted to the study of river synonyms of the Even language. The topic of this article is relevant, since adverbial synonyms are a poorly studied category in the Even language, despite their large number. In the article on the material of the dialects of the Even language, an analysis of their functioning in speech was carried out.

Keywords: synonyms, adverbs, parts of speech, Even language.

Аннотация: Работа посвящена изучению наречных синонимов эвенского языка. Тема настоящей статьи является актуальной, поскольку наречные синонимы являются малоизученной категорией в эвенском языке, несмотря на их большое количество. В статье на материале наречий эвенского языка проведен анализ их функционирования в речи.

Ключевые слова: синонимы, наречия, части речи, эвенский язык.

Наречные синонимы относятся к наименее изученной проблеме в эвенском языке. Наречие как часть речи было объектом исследования крупнейших эвеноведов-лингвистов [1, 2, 3, 6]. Целью работы является выявление наречных синонимов, их функционирование в эвенском языке. Новизна исследования определяется тем, что впервые в эвеноведении рассматриваются синонимичные отношения всех видов наречий.

Наречие – это самостоятельная знаменательная часть речи, обозначающая признаки действий и качеств, а также состояния или предмета [3, с. 590]. Например: Оралчимнал *марутникан* гургэвчиддэ «Оленеводы старательно работают».

Роббек указывает, что «слова, относимые к наречиям, обладают известной грамматической универсальностью, ибо сочетаются с такими исходными частями речи как глагол и прилагательные» [с. 590], например: *Тузэниду* накат хуклэвэттэн. Зимой медведь спит. *Дюганиду* исагла хэбдэн бивэттэн. Летом в лесу весело бывает.

Наречия в эвенском языке не могут выступить в роли сказуемого, в предложении выступают в качестве обстоятельств.

Синонимичные отношения проявляют все виды наречий.

В.А. Роббек выделяет два основных типа наречий в эвенском языке – определительные и обстоятельственные, которые в свою очередь делятся на подтипы [3, с.591]. Рассмотрим синонимичные ряды наречий, придерживаясь данной классификации.

Определительные наречия

Качественные наречия выражают оценку действий

или качества предмета.

Нун, нунэч 1) прямо, ровно 2) напрямик, решительно; *Толис* изобр. ровно; *булдутыч* ровно, гладко.

Авдачинь заботливо, внимательно – *Айнучич* ласково, нежно, заботливо – *Гудеич* ласково трогательно жалобно – *Дулба* спокойно, смиренно, кротко, тихо, безобидно, незлобиво – *Манчуринь* старательно, усердно, трудолюбиво, заботливо, прилежно, внимательно, тщательно – *Хэрэнь* вежливо.

Ач эвңилэч безнадежно – *Гадач* безвозвратно. Хентэв яв-да эникэн алатта аннанил *гадач* елтэнчэл. – Ничего другого ожидая, годы безвозвратно пролетели [5, с.144].

Нэлэмэч 1) страшно, ужасно, жутко, опасно 2) страшно, ужасно, очень весьма, поразительно, сильно, здорово; – *хэнгунь, хоч* очень. Тар бэй аманни нокман *хоч* эн-тэкэе нэгичэ. – Вон того человека отец его *очень* сильно проклял [там же].

Качественные наречия образуются морфологическим способом – формой творительного падежа.

Способа и образа действий:

«Этот разряд наречий показывает, как и каким образом совершается действие и отвечают на вопросы: он? – как? Каким образом? Яч? – чем?, с помощью кого, чего? Например:

Аран едва – *армакан* насилу, с трудом, только, едва, чуть, еле, – *энтуккэн, энтукукэн* тихонько, потихоньку, медленно, осторожно – *Аран-аран* – кое-как. Хути иттиди *аран* дуламалбун, егэски хираснан. [5, с.134]. *Энтукукэн* дяланды илран. – Увидев своего сына, *тихонечко* вздохнул глубоко. *Осторожно* встал на колени. [там же, с.135].

Элэкэн как раз, точь в точь, впору, вовремя - *одакан* вволю, вдоволь, вдосталь – *обдакан* – вволю вдоль, до устали; набегаться вволю *обдакан* хулуттэй – Далила ай-ту одинри. Бедэлэс ай *одакан* – ини ичусэмчэ. – В скором времени почувствуешь себя хорошо. Когда нога поправится, вволю на жизнь взглянешь [там же, 141].

Бокасчиникан вдогонку – *амаргич* вслед, вдогонку.

Буюсэмнэл, дюкчав дагрит улдэснидюр, накату *амаргич* хеттэ. – Охотники обошли остов юрты, медведя *вдогонку* убили [там же, 133].

Юнапки вдоль, в длину – *дюпки* вдоль, в длину – *калтапки* вдоль, в длину.

Коудэс сразу отломив, сразу разрубив – *кэнрэпки* поперек (резать, рвать).

Наречия количества и меры

Хояракан часто (много раз) – *Хоядмар*, *хоядмарач* больше (по количеству)

Хо очень, весьма, сильно – *хоч* очень – *энтэкэ* очень, весьма, сильно – *умэкич* – *эңние* очень, сильно, порядком, весьма, слишком, крайне, чересчур, необыкновенно – *эсэмикэн* очень, весьма, слишком, поразительно, даже, чрезвычайно, крайне, необыкновенно – *эвсэч* очень, весьма, чрезвычайно – *нэлэм* страшно, ужасно, поразительно, сильно, здорово, слишком, изумительно, чрезвычайно, крайне – *елкан* – очень, по-настоящему.

Элэкэн – достаточно – *одакан* вволю, вдоволь, вдосталь – *обдакан* вволю, вдоль, до устали – *милтэрэкэн* полно, до полноты

Абал мало – *абаладмар* меньше (по количеству) – *абалач* меньше

Синонимический ряд может состоять из однокоренных наречий с разными аффиксами. Некоторые члены данного синонимического ряда эквивалентны доминанте. Например: *Абал* – *абаладмар* – *абаладмарач* – *абалач*. Группа однокоренных наречий здесь отличается оттенками значений «меньше, меньше по количеству».

Абал

Мин амму хо дулам, мэргэч, *абал-да* төрэлкэн бэй бисин. – Мой отец был очень тихим, умным и *мало* говорил (неразговорчивый).

Аммув тарав уямкам марин, нанраван хигриди, улрэвэн тэлгэрин, туркутникэн *абалкакам* улрэв эмурын. – Отец убил того горного барана, снял шкуру, разделал, не смог принести все, поэтому принес *мало* мяса.

Оралты-да *абал*, нулгэвэт-тылбунтэкэн. – Да и оленей *мало*, только те, на котором мы кочуем.

Абаладмар

Нинкат орандукунхаман оранри *абаладмар* биситэн. – У шамана было меньше оленей.

Обстоятельные наречия

Наречия времени

Это морфологически разнородная группа, указывающая на временную характеристику действия. Отвечают на вопрос *ок?* – *когда?*

Хадун иногда, изредка – *дагрит* ненадолго – *Аранта* изредка – *Өмнэкэтэл* – *өмнэкэччэл* редко, изредка

Эсэмэк, *эсэм* потом, после – *тадук* после – *Амарла* сзади, позади 2) после, потом, погодя

Эсипчи всегда, постоянно – *Гасимич* всегда, постоянно, все время, вечно.

Наречия места

Наречия места обозначают пространственную характеристику действия (место совершения, направление), а также признак предмета по расположению по отношению к другому предмету [3, с.594].

Горду вдали, вдалеке, далеко – *Гортаки* далеко, вдаль – *Тэгэ* 3. далеко – *Тэгэли*, *тэгэлэ* далеко, вдали, вдалеке – *Тэгэнтэки* вдаль, далеко, на большое расстояние – *Тэгэнук* издали, издалека.

Даран рядом – *даранач* рядом, бок о бок, возле, вплотную – *дали* близко – *далидун* близко, вблизи, поблизости, недалеко, неподалеку – *анчиндун* возле – *эрэлэк* около – *асукут* поблизости – *далбала* близко.

В синонимический ряд со значением близости включены следующие лексемы:

Даран рядом – *даранач* рядом, бок о бок, возле, вплотную – *дали* близко – *далидун* близко, вблизи, поблизости, недалеко, неподалеку – *анчиндун* возле – *эрэлэк* около – *асукут* поблизости – *далбала* близко.

Данный синонимический ряд состоит из 8 лексем, которые объединяются значением «в непосредственной близости от кого-либо или чего-либо».

Доминантой синонимического ряда выступает лексема **даран**, так как он стилистически нейтрален и наиболее общий по семантике к синонимическому ряду. В «Эвенско-русском словаре» [4] лексема **даран** толкуется

следующим образом:

ДАРАН - 1. Ряд, слой, шеренга; 2. В ряд, в шеренгу, рядом [там же, с. 88].

Дюлдэды мо тэпкэлкэн сайтами накат дылнюнни *даран* нэдни [5, с.145].

Лексема *даран* указывает на место действия субъекта, при этом она означает непосредственную близость к предмету действия. В словообразовательное гнездо наречия *даран* в эвенском языке входят лексемы: *даранач*, *дарандулан*, *дарандулин*, *дарандун*, *дарань* и семантически пересекаются с лексемой *даран*.

Наречия причины и цели

Как указывает В.А. Роббек, наречия в данной группе

указывают на причину и цель действия и очень немногочисленна [3, с. 600].

Тачин-нюн бесцельно – *мёлэ, мёнэ зря* – *хэлэкэч* бесполезно, напрасно – *эгэмэч* напрасно, попусту – *дарамач* – зря, напрасно, попусту.

Таким образом, наречия, являясь самостоятельной знаменательной частью речи в эвенском языке, обозначают признаки действий и качеств, а также состояния или предмета. Наречия в эвенском языке делятся на два основных типа – определительные и обстоятельственные, которые в свою очередь делятся на подтипы. Синонимичные отношения проявляют все виды наречий. Синонимический ряд может состоять из однокоренных наречий с разными аффиксами, отличаясь при этом оттенками значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. – Л.: Наука, 1978. – 207 с.
2. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. Уч-щ. Л.: Просвещение, 1991. – С.304.
3. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. – Новосибирск: наука, 2007. – 726 с.
4. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2005. – 353 с.
5. Петрова С.М. Эвенская литература в школах Республики Саха (Якутии): Учеб.хрестоматия. – СПб.: отд-ние изд-ва «Просвещение», - 175 с.
6. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л.: Учпедгиз, 1947. – 270.

© Саввинова Степанида Николаевна (stepanidasavvinova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОДРОСТКОВ

Тугузбаева Олеся Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, Башкирский
государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, (г. Уфа)
o.ninerich@rambler.ru

THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF YOUTH SLANG ON THE FORMATION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF ADOLESCENTS

O. Tuguzbaeva

Summary: The relevance of this article is due to the close attention of scientists to the speech of young people. The state of the language culture of the younger generation suggests that the speech of teenagers is unstable and reflects the cultural and linguistic state of society. The most important characteristic of the language culture of the younger generation is youth slang. The purpose of the article is to study the problem of the influence of youth slang on the formation of the linguistic picture of the world of adolescents and to find solutions aimed at improving the quality of speech.

Keywords: slang, linguistic picture of the world, linguistic personality, informatization of education, cultural and linguistic state of society.

Аннотация: Актуальность данной статьи обусловлена пристальным вниманием ученых к речи молодежи. Состояние языковой культуры молодого поколения говорит о том, что речь тинейджеров носит неустойчивый характер и отражает культурно-языковое состояние общества. Наиболее важной характеристикой языковой культуры подрастающего поколения является молодежный сленг. Цель статьи заключается в исследовании проблемы влияния молодежного сленга на формирование языковой картины мира подростков и поиске путей решения, направленных на улучшение качества речи.

Ключевые слова: сленг, языковая картина мира, языковая личность, информатизация образования, культурно-языковое состояние общества.

Сегодня речь молодого поколения привлекает внимание ученых, педагогов и является предметом споров среди лингвистов. Состояние языковой культуры молодого поколения говорит о том, что речь современной молодежи носит неустойчивый характер и отражает культурно-языковое состояние общества. Наиболее важной характеристикой языковой культуры подрастающего поколения является молодежный сленг.

Культура молодежи включает в себя нормы поведения, ценности, языковые особенности. Изучением взаимоотношения языка и культуры и особенности восприятия мира разных социальных групп занимается этнолингвистика [1, с.30]. Благодаря этой науке можно изучить сленг молодежи с точки зрения стиля речи, языковой культуры, риторики, а также исследовать такие коммуникативные особенности речи, как ясность, точность, логика, выразительность и др.

Качество речи молодого поколения зависит уровня словарного запаса. Сленг молодежи отличается является одной из разновидностью жаргонизмов в лингвистике. Речь подростков и молодых людей является самой динамической частью лексики современного русского языка, отражающей социальные и культурные особенности общества. Молодежный сленг является уникальным, с точки зрения изучения, лингвистическим явлением. Он ограничен определенными возрастными границами,

временем, пространством. На нем могут говорить молодые люди и подростки с 14 до 20 лет [2, с. 226].

На формирование языковой картины мира подрастающего поколения оказывают влияние социальные факторы, семья, друзья и др. Также большую роль играет владение языком, уровень словарного запаса и знание родного языка. Если ребенок развивается в условиях поликультурного пространства, то он может при коммуникации использовать разные языковые культуры и особенности [3, с. 118].

Какие факторы оказывают влияние на формирование языковой картины мира подрастающего поколения?

Во-первых, несомненную роль играет чтение. В детстве ребенок слушает чтение взрослыми детских сказок, затем начинает читать сам. Постепенно словарный запас обогащается. В книгах дети знакомятся с культурой своего народа, начинают оценивать важные жизненные ценности, учатся понимать, что хорошо, а что плохо.

Во-вторых, на речь ребенка оказывает влияние телевидение, интернет-ресурсы, такие как YouTube, Вконтакте, телеграмм и др. Наиболее главными процессами, оказывающими влияние на формирование личности подростка и его уровень речевой культуры, являются круг общения, связи с окружающим миром, современ-

ные технологии. Благодаря интернету современное поколение может общаться со своими сверстниками из других стран. Молодежный сленг пополняется заимствованными словами, которые приходят в наш язык из других языков. Словарный запас подростков весьма ограничен. В основном, он ограничивается определенными сферами деятельности, в которых находятся молодые люди. В синтаксическом плане можно выделить простые предложения, чаще всего односоставные или неполные.

Можно выделить ряд особенностей, влияющих на формирование языковой картины мира подрастающего поколения.

Современная молодежь пытается отличаться от взрослого поколения, формируя свой сленг. Однако с развитием личности постепенно жаргон молодежи сменяется литературным языком. Чем старше становится человек, тем язык становится правильнее, соответствуя нормам.

На обогащение словарного запаса языка огромную роль играет школа. Такая дисциплина, как «русский язык» является обязательной для изучения с 1 по 11 классы. Но зачастую учащиеся отказываются воспринимать полученные знания о языке в силу своего возраста и положения.

Кроме того, речь молодежи отличается повышенной эмоциональностью, имеющей противоположную систему ценностей, так называемую антинорму. Это делается для того, чтобы отличаться от взрослых, показать свою самостоятельность и свои правила поведения [6, с. 105].

Еще одной чертой, характерной при формировании речи современной молодежи, является использование словесной игры. Эта игра основывается на сходстве звуков при передаче речи, например, вместо лимон – миллион и др.

Еще одной особенностью речи молодежи является его простота, неопределенность, размытость значений. Например, круто, классно, вау и др. Причем эти же слова могут нести как положительную, так и негативную смысловую нагрузку. В зависимости от ситуации эти слова могут выражать разные эмоции: разочарование, досаду, восхищение, удивление, радость и т.д. Это можно определить только в контексте ситуации общения с помощью невербальных средств [7, с. 16].

Часто молодое поколение не задумывается о смысле слов и иногда бывает трудно понять суть высказывания, проследить логическую мысль. Подрастающее поколение использует в своей речи слова-паразиты, суффиксы -няк, придающие речи экспрессивность, например, депресняк, тусняк, а также добавляют суффиксы -он, -ян, -ец к именам и фамилиям, например, Димон, Юрец и др. Сегодня уже подрастает новое поколение детей, которые родились в цифровую эпоху. Они общаются с помощью интернета, читают электронные книги, печатают тексты, отправляют скрины экранов. Информационная эпоха – это эпоха Интернета, цифровизации общества, которая предполагает общение в социальных сетях и нахождение информации с помощью всемирной паутины.

Век компьютерных технологий дает большие возможности для человечества свободно передавать и получать информацию, общаться с людьми из разных стран, иметь доступ к различным программам [4, с. 39]. Несомненно, это оказывает влияние на становления языковой картины мира подрастающего поколения. Мы можем наблюдать, что современные дети постепенно отказываются от бумажных носителей и переносят информацию на цифровую память. Однако отказ от бумажных книг сказывается на снижении образованности детей, ухудшения качества речи. Существование молодого поколения без гаджетов сейчас становится невозможной, они становятся полностью зависимыми от цифровых устройств. Люди становятся зависимыми от онлайн-среды и уже не представляют своей жизни без нее. Поиск новой информации и общение в интернете развивают навыки поиска, тренируют мышление, воображение, учит отбирать нужную информацию [5, с. 166].

Проблема негативного влияния интернета на речь подрастающего поколения беспокоит ученых. Современные дети не хотят читать книги, предпочитая познание мира с помощью видеоигр и фильмов, не могут верно сформулировать свои мысли, высказать свою точку зрения, не получается выстроить коммуникативный акт с другими социальными группами, теряют интерес к учебе.

Что же делать в этой ситуации? Одни ученые считают, что подростки, взрослея, изменять свое отношение к жизни. Другие предлагают использовать в обучении новые методы работы с детьми, которые бы способствовали формированию языковой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография [Текст] / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

2. Дулатова А.Н. Информационная культура личности: учебно-методическое пособие [Текст] / А.Н. Дулатова, Н.Б. Зиновьева. – М.: Либерея-Бибинформ, 2007. – 171 с.
3. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
5. Кирьякова Н.А. Влияние социальных сетей на развитие коммуникативных способностей подростков [Текст] / Н.А. Кирьякова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 29. – С. 161-168.
6. Клименко О.А. Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участников образовательного процесса [Текст] / О.А. Клименко // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 405-407.
7. Косякова Я.С. Особенности современного молодежного сленга // Молодой ученый. – 2017. – № 22.1 (156.1). – С. 14-16.

© Тугузбаева Олеся Васильевна (o.ninerich@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ОСНОВЕ ПРОПОВЕДЕЙ ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ ТКАЧЕВА

Хамраева Алена Александровна

Соискатель, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар
alena.lepa@mail.ru

ARTISTIC TEXT BASED ON THE SERMONS OF ARCHPRIEST ANDREY TKACHEV

A. Khamraeva

Summary: The article is devoted to the study of intertextual features of religious discourse texts, which are based on the interpretation of a literary text. Explaining to readers the meaning of a literary text, Priest Andrey Tkachev attracts a large number of precedent phenomena, the sources of which are both literary texts and Holy Scripture. Unlike a traditional sermon, the author does not give a ready conclusion, but only leads the reader to a Christian understanding of the interpreted work. The result of the analysis of the texts of Archpriest Andrey Tkachev was the construction of a model of the intertextual field that makes up the fabric of the sermons considered.

Keywords: precedent phenomenon, intertextuality, religious discourse, literary text, sermon.

Аннотация: Статья посвящена исследованию интертекстуальных особенностей текстов религиозного дискурса, в основе которых лежит интерпретация художественного текста. Разъясняя читателям смысл художественного текста, священник Андрей Ткачев привлекает большое количество прецедентных феноменов, источниками которых являются как художественные тексты, так и Священное Писание. В отличие от традиционной проповеди автор не дает готового вывода, а только подводит читателя к христианскому осмыслению интерпретируемого произведения. Результатом анализа текстов протоиерея Андрея Ткачева стало построение модели интертекстуального поля, составляющего ткань рассмотренных проповедей.

Ключевые слова: прецедентный феномен, интертекстуальность, религиозный дискурс, художественный текст, проповедь.

Введение

Одним из наиболее активно развивающихся научных направлений в языкознании является разноаспектное изучение различных видов дискурса. Религиозный дискурс представляет собой сложное образование с развитой жанровой структурой, ценностной спецификой, богатой системой концептов и рядом языковых и интертекстуальных особенностей.

Объектом нашего исследования стали особенности интертекстуальных связей в текстах религиозного дискурса. Они заключаются в том, что существует определенный традиционный набор прецедентных текстов, использующихся в различных жанрах религиозной коммуникации. С другой стороны, церковь как общественный институт не может оставаться в стороне от событий, происходящих в жизни паствы, поэтому круг прецедентных текстов расширяется. Русская и мировая классическая литература также становятся источниками интертекстуальности в религиозном дискурсе. Этим и обусловлена **актуальность** данного исследования.

Новизна настоящей работы заключается в рассмотрении текстов религиозного дискурса, в которых источниками интертекстуальности является художественный текст.

Целью нашего исследования является изучение интертекстуальных связей в текстах проповедей протоиерея

Андрея Ткачева, стимулом создания которых стали художественные произведения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: отобрать проповеди, основанные на художественных текстах; установить источники интертекстуальности в отобранных проповеднических текстах; выявить их интертекстуальные особенности; представить результаты анализа в виде общей модели построения текста.

Изложение основного материала исследования

Понятие интертекстуальности восходит к идее М.М. Бахтина о существовании диалога между текстами. Эта идея, поддержанная и развитая французскими постструктуралистами, такими как Ю. Кристева, Ж. Деррида, Р. Бардт, дала мощный толчок для изучения взаимодействия между текстами. Феномен интертекстуальности активно изучается в различных видах дискурсов: научном (Н.А. Кузьмина), политическом (Н.А. Сегал, А.Н. Мищенко), медийном (Е.Н. Золотухина), рекламном (А.Г. Рябина), художественном (Н.А. Кузьмина), религиозном (Е.В. Бобырева, Т.И. Кошелева) и т.д.

Результаты работ, посвященных исследованию интертекстуальности в религиозном дискурсе, сводятся к положению о том, что основным претекстом в различных жанрах религиозной коммуникации являются книги Ветхого и Нового Заветов. По словам Н.Б. Мечковской, они являются «смысловым ядром, силовое поле которо-

го порождает новые смыслы и новые тексты» [1. С.148].

Т.И. Кошелева в статье «Интертекстуальность в религиозном дискурсе» рассматривает способы включения библейского текста в разных видах текстов религиозного дискурса: проповедях, богослужебной гимнографии, догматических научных текстах, бытовой речи [2]. Интертекстуальную структуру проповеди изучает Е.В. Бобырева и считает интертекстуальность одной из композиционных закономерностей построения текста проповеди, а также отмечает, что проповедь не сводится к простому цитированию Библии, но содержит личное отношение автора к сказанному [3]. Постоянное цитирование сакрального текста способствует возникновению в текстах религиозного дискурса особого типа общения, который О.А. Прохвятилова называет гиперкоммуникацией [4].

Одна из основных функций категории интертекстуальности в религиозном дискурсе – текстопорождение – наиболее выражена в таком жанре религиозного дискурса, как проповедь. Согласно определениям из различных толковых словарей, проповедь – это:

- «1. Речь религиозно-назидательного характера, которая обычно произносится в церкви. 2. Неодобр. Нравоучительная речь; поучение, наставление» [5];
- «1. Речь религиозно-назидательного содержания, произносимая в храме во время богослужения. 2. перен. Распространение каких-либо идей, взглядов (книжн.)» [6. С. 612];
- «Речь религиозно-поучительного характера, произносимая священнослужителем в храме во время богослужения и имеющая основной своей задачей поведать и разъяснить слушающим учение Иисуса Христа» [7].

Приведенные определения отражают несколько дискурсивных характеристик текста проповеди:

- вербальный характер (вербальное выражение) – каким образом;
- дискурсивный хронотоп – церковь (храм) – где;
- трансляция какой-либо идеи (учение Иисуса Христа) – что;
- распространение, назидание – для чего.

Охарактеризуем каждую из приведенных позиций проповеди.

Первая характеристика текста проповеди – вербальное выражение. Вслед за Д.И. Звездиным, христианской проповедью считаем все, что может способствовать распространению христианского вероучения. Поэтому в широком смысле можно считать проповедью преподавание основ православной культуры в школе, речь священника после богослужения, выступление в СМИ, общение на темы веры, нравственности и морали с

представителями различных социолнгвистических общностей (школьниками, военнослужащими, заключенными и т.д.) [8. С. 37]. В широком смысле проповедь, имеющая вербальное выражение, представляет собой текст, свободный в отношении своей композиции и выбора языковых средств, в отличие от традиционной проповеди – строгой, построенной по правилам классической риторики речи.

Вторая характеристика проповеди – хронотоп. Современная проповедь выходит за пределы храма. Благодаря развитию информационных технологий проповедь может звучать в любом месте и в любое время. Таким образом, христианская проповедь «отделяется» от своего дискурсивного хронотопа, становится вне привязки к храму и богослужению и осуществляется на разных информационных платформах: интернет-порталах, телевидении.

Третья характеристика отражает неизбежность обращения автора проповеди к претексту – Священному Писанию, которое, в свою очередь, является гипертекстом: все тексты Библии «разбиты на стихи, пронумерованные в каждой Книге без повторений. Многие из этих стихов сопровождаются ссылками на другие стихи, что позволяет читать Библию нелинейно, следуя порядку ссылок и параллельных мест» [9. С. 48].

Сакральный текст становится стимулом для сознания нового текста – проповеди, так как требует распространения и толкования. В то же время тексты Священного Писания могут стать и источником аргументации. Эти «функции» сакрального текста реализует в зависимости от типа проповеди, в которую он «вовлечен». Связь проповеди со Священным Писанием может быть как эксплицитной – через цитирование, пересказ / конкретные интертекстемы, так и имплицитной – через транслируемые в тексте проповеди идеи.

Кроме обязательной ссылки на сакральный текст, Е.Е. Сахарова выделяет «содержательные характеристики», относящиеся к любой христианской проповеди:

- «гуманизм – общечеловеческая направленность христианских проповедей»;
- «актуальность – злободневность вопросов, обсуждаемых в проповеди»;
- «толерантность – проявление терпимого, уважительного отношения к другим людям (любовь к ближнему), в том числе иноверцам» [10. С. 8].

Обозначенные содержательные характеристики проповеди способствуют присутствию в ней ссылок на различные прецедентные тексты, в том числе и художественные. Проповедь может иметь в качестве основы художественный текст, соотносящийся с христианскими идеями и ценностями.

Четвертая характеристика – прагматическая установка проповеди варьируется в зависимости от коммуникативной цели конкретной проповеди. Цель проповеди определяет ее композицию и выбор языковых средств и речевых стратегий. Традиционно различают такие виды проповедей, как гомилия, поучение, слово и речь. Гомилия – проповедь, целью которой является толкование текстов Священного Писания. В поучении излагаются догматические и нравственные основы христианского вероучения. Слово берет свое содержание из идеи церковного года и опирается на Евангельское чтение каждого богослужения. Предметом слова могут быть текущие церковные праздники, события священной истории, жития святых. Речь освещает современные события церковной или общественной жизни [11].

Итак, рассмотрев дискурсивные характеристики проповеди, обозначенные в традиционных определениях, приходим к выводу, что современная православная проповедь имеет неоднородную композиционную структуру, не имеет ограничений во времени и пространстве, в плане содержания опирается на Священное Писание, ставит своей прагматической целью распространение и толкование сакрального текста и назидание людей в вере.

Такое понимание проповеди позволяет нам считать, что публицистические статьи протоиерея Андрея Ткачева граничат с жанром проповеди, ведь эти тексты не имеют строгой композиции; функционируют в печатном и медиа-пространстве; имплицитно опираются на сакральный текст; их коммуникативной целью является разъяснение основ христианского вероучения – то есть являются проповедями в широком смысле слова.

Рассмотрим проповеди, основанные на художественных текстах, автором которых является протоиерей Андрей Ткачев. Тексты этого автора изобилуют интертекстами, отсылающими читателя к текстам русской и зарубежной литературы. Интертекстами, вслед за Е.Н. Золотухиной, считаем «формы выражения интертекстуальности, которая намеренно (или ненамеренно) включается в дискурс субъектом речи для передачи намека на текст иного дискурса» [12. С. 8].

Первый анализируемый текст из книги «Мы вечны. Даже если этого не хотим» называется «Мертвые души» [13. Т. 2. С. 43–51]. Такой заголовок актуализирует в сознании читателя комплекс прецедентных феноменов: прецедентный текст – поэму «Мертвые души» и прецедентные имена героев поэмы и ее автора. Эта актуализация подкрепляется тем, что автор называет некоторые из этих имен: *Павла Ивановича Чичикова, кучера Селифана, Собакевича, Манилова и Николая Васильевича Гоголя.*

Проповедь начинается с вопроса: «Знаете ли вы Павла Ивановича? Какого, спросите?» [13. Т. 2. С. 43] и автор

сам отвечает словами из поэмы: «*Ну как же! Милейшего человека средних лет, приятного общения, не то, чтобы толстого, но и совсем не худого. Не очень высокого, но вовсе и не низкого. Неужели не вспомнили? Да Чичикова же! Чему вас только в школе учили?»*» [13. Т. 2. С. 43]. Авторский вопрос «Чему вас только в школе учили?» говорит о том, что автор сознательно актуализирует в сознании читателя фоновые знания, необходимые для понимания дальнейшего текста.

Проповедь представляет собой анализ образа Чичикова. О. Андрей приводит его портрет как героя поэмы при помощи цитирования, называет его типические особенности как образа русского капиталиста, определяет его главную из них – «*умение делать деньги из воздуха*», переносит эти черты на своих современников, не называя их: «*Пишу и думаю, уж не являются ли «Мертвые души» настольной книгой у творцов ваучерной приватизации, дефолтов, купонов, бартерных схем – словом, у тех, кто обогатился в известные времена за одну ночь ли за неделю, оставив народ с фигурой из трех пальцев?»*» [13. Т. 2. С. 45]. Таким образом, в анализируемом тексте образ Чичикова концептуализирован – это «*пройдоха, умеющий делать деньги из воздуха*». Автор рассматривает образ Чичикова/концепт пройдохи в историческом развитии и использует ряд прецедентных имен и текстов для его толкования:

1. «Он (Чичиков) не был **скупым рыцарем** и вообще рыцарем не был. Жизнь в нищете и ежедневные походы в подвал, где в бликах сального огарка в сундуках мерцает золото, были не по нему» [13. Т. 2. С. 45] – аллюзия на трагедию А.С. Пушкина «Скупой рыцарь».
2. «...Чичиков воскрес на страницах творений Ильфа и Петрова. Как и в начале «Мертвых душ», в начале «**12 стульев**» главный герой приходит в уездный город N в поисках авантюрных и легких заработков» [13. Т. 2. С. 48] – сравнение Чичикова и Остапа Бендера.
3. «**Господин Корейко из «Золотого теленка»** – это ведь тоже Чичиков. Это сребролюбец и ловкач, который скрывается под образом мелкого служащего, как и сам Пал Иванович когда-то...» [13. Т. 2. С. 48] – обобщение черт Чичикова и господина Корейко.

О. Андрей, анализируя образ Чичикова при помощи других прецедентных имен, приводит читателя к сопоставлению «Чичиков – Иуда», тем самым предлагает читателям христианское понимание образа Чичикова. Автор сравнивает два высказывания: «*И в тебе, и во мне есть часть души иудиной*» – так говорит в одной из проповедей на Страстной седмице архимандрит Иустин (Попович). Гоголь говорит примерно то же. Он говорит, что быть слишком строгим не нужно. Стоит проверить себя, нет ли во мне частицы Павла Ивановича?» [13. Т. 2. С. 46]. Таким образом, отождествляя Чичикова и

Иуду, их общую страсть – сребролюбие, автор призывает адресата к самоанализу.

Проповедь «Город. Тюрьма в гирляндах» из книги «О мире и человеке» [14. С. 29–35] посвящена теме человеческой души, свободы и искушений, подстерегающих человека в городе. Эту тему о. Андрей раскрывает на примере анализа фрагмента поэмы А.С. Пушкина «Цыганы». Автор вводит прецедентный текст двумя способами, при помощи пересказа и прямого цитирования отрывка. Приведенный фрагмент подвергается анализу и служит отправной точкой рассуждений о. Андрея о современном человеке, живущем в городе. Таким «высказыванием-стимулом» становится отрывок «*Любви стыдятся, мысли гонят, / Торгуют волею своей, / Главы пред идолами клонят / И просят денег да цепей*», определяемый автором как «*психологический портрет раба – усредненного жителя города*» [14. С. 31].

В ходе размышлений над приведенным фрагментом автор так же, как и в первом примере, использует и другие прецедентные тексты и имена:

1. «Алеко у Пушкина – гордец. Убедив из города, он на природе проливает кровь, странно сближаясь с другим литературным персонажем – **шукшинским беглецом** из лагеря в рассказе *“Охота жить”*» [14. С. 33]. В данном примере автор проводит параллели между двумя персонажами из разных произведений, подчеркивая для верующего читателя подверженность человека греху.
2. «Для доброго немца **Гофмана** город – это безликая сила, способная любого изломать» [14. С. 34]. Имя Э.Т. Гофмана здесь выполняет не только привычную функцию онима, но и отсылает читателя ко всему художественному миру писателя. «Неволя душных городов» Пушкина и мнение Гофмана о городе служат о. Андрею аргументами к тезису о том, что «город – это тюрьма».

На протяжении всего текста о. Андрей, привлекая указанные прецедентные феномены, рассуждает о сложностях жизни в городе, но в финале приходит к выводу о том, что все зависит от самого человека. Итог своих рассуждений автор вновь иллюстрирует цитатой из пушкинского претекста: «*Укорив вначале городское рабство и воспев природную простоту, Пушкин заключает все же, что: “Счастья нет и между вами, / Природы бедные сыны! / И под издранными шатрами / Живут мучительные сны!”*» [14. С. 35].

Так, поэма А.С. Пушкина «Цыганы» становится материалом для рассуждений о свободе, дарованной Богом человеку. Цитирование фрагментов поэмы, упоминание героя рассказа В.М. Шукшина, имени Э.Т. Гофмана служат способом выражения авторской позиции по анализируемой им проблеме.

В основе статьи «Помазанные цивилизацией» [15. Т. 1. С. 96–102] лежит интерпретация романа Уильяма Джеральда Голдинга «Повелитель мух».

Прежде чем ввести содержание романа Голдинга в свой текст, о. Андрей сравнивает его с романом Д. Дефо «Робинзон Крузо». Автор приводит краткий обобщенный пересказ «Робинзона Крузо» и заключает: «*Весь роман Дефо есть жуткая ложь о человеке*» [15. Т. 1. С. 97], в отличие от «Повелителя мух»: «*Голдинг, сам к тому не стремясь, сказал нам правду о человеке*».

О. Андрей пересказывает некоторые отрывки романа, сопровождая текст произведения комментариями. Например, «*Первой человеческой жертвой становится Саймон. Он понял, что чудовища нет на острове. Вернее, есть, но не то, которого боятся мальчишки. «В каждом из нас есть чудовище», – бежит сказать мальчишкам Саймон. Он только что был у полусгнившей головы, облепленной мухами (это и есть «Повелитель мух») и там много понял. Эти страницы читаются с наибольшим волнением. Нет смысла их пересказывать – их нужно прочесть. Но важно отметить то, что из-под пера Голдинга в этом месте появляется гордый и хитрый дух – истинный виновник всех бед человеческих*» [15. Т. 1. С. 101].

Комментируя роман, о. Андрей прибегает к использованию прецедентных феноменов:

1. Высказывания: «*Тот древний язычник, сказавший: «Познай себя самого», был мудрее нас, познающих все, что угодно, лишь бы, не “повернуть глаза зрачками в душу”*» [15. Т. 1. С. 96]. В данной фразе автор соединил два высказывания – античную надпись на стене храма Аполлона в Дельфах и цитату из трагедии У. Шекспира «Гамлет» в переводе Б. Пастернака.
2. Имена: «*Спасибо Голдингу, он наотмашь хлещет лгуна Руссо и не оставляет от него (а значит, от Толстого и многих других) камня на камне*». [15. Т. 1. С. 102]. В данном контексте прецедентные имена не только выступают как имена собственные, но и отображают мировоззрение писателей. Такое значение усиливается за счет того, что автор статьи вступает с ними в полемику: «*Человек, говорите вы, по природе хорош, нужно лишь избавиться его от лжи культуры, города и цивилизации? Вот вам «хороший» человек на лоне природы – прочитайте «Повелителя мух»*» [15. Т. 1. С. 102].

В завершении интерпретации романа, о. Андрей презентует главную его идею, созвучную христианскому представлению о том, что природа человека повреждена грехом: «*Грех обезобразил всех и каждого. Это то чудовище, которое живет в каждом. Голдинг подвел нас к той мысли, которую понял Саймон (герой романа)*» [15. Т. 1. С. 102].

Модель рассмотренных нами текстов проповедей можно представить в виде интертекстуального поля. Ядром этого поля является художественный текст, лежащий в основе проповеди. Периферия поля представляет собой интерпретацию художественного текста, осуществляемую в том числе с помощью привлечения других прецедентных феноменов: имен, высказываний. Автор соотносит идеи анализируемого им текста с христианскими идеями и ценностями, но, в отличие от традиционной проповеди, не дает адресату готового вывода, а подводит к нему. Описанная модель проповеди, основанной на художественном тексте, представлена на схеме «Интертекстуальное поле проповеди». (Схема)

Заключение

Интертекстуальность – важная составляющая текстов религиозного дискурса, ее основной функцией является текстопорождение. Современная православная проповедь выходит за рамки своего традиционного опреде-

ления за счет стирания дискурсивного хронотопа, ее основными содержательными характеристиками остаются опора на Библейский текст, толковательная и назидательная речевые стратегии.

Публицистические тексты о. Андрея Ткачева можно считать проповедническими, так как имплицитно они опираются на идеи Священного Писания, обращены к адресату с разъяснением и нравоучением. Текст проповеди представляет собой интерпретацию художественного произведения. Особенностью автора является привлечение большого количества прецедентных феноменов. Включенные в текст имена и прецедентные тексты, апеллируя к фоновым знаниям читателя, помогают автору раскрыть суть рассматриваемого персонажа или фрагмента произведения и обозначить проблему. Идеи выбранных произведений автор пропускает сквозь призму христианского мировоззрения и, в отличие от традиционной храмовой проповеди, не дает адресату готового вывода, а только подводит к нему.

Схема «Интертекстуальное поле проповеди»

ЛИТЕРАТУРА

1. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий. М., 1998. – 352 с.
2. Кошелева Т.И. Интертекстуальность в религиозном дискурсе / Вестник Новгородского Государственного университета №47, 2008. – с. 75-77.
3. Бобырева Е.В. Интертекстуальность проповеди как жанра религиозного дискурса / Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания» №5 (39) Июль 2015. – с. 46-50.
4. Прохвятилова О.А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики церковно-религиозного стиля / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. – с. 19-26.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова СПб., 2014. – 1534с. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=проповедь&all=x> – (Дата обращения 23.05.2022).
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2010. – 640с.
7. Православный энциклопедический словарь, М., 1998. // Режим доступа: <https://rus-pravoslavniy-dict.slovaronline.com> - (Дата обращения 23.05.2022).

8. Звездин Д.А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века): Дис. ... канд. фил. наук. – Челябинск, 2012. –192с.
9. Пономаренко И.Н. Досетевой и электронный гипертекст в современном информационном пространстве // Образование–наука–творчество. – 2005 № 3. – С. 48–54.
10. Сахарова Е.Е. Прагмалингвистические особенности проповеднического дискурса (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Ростов н/Д, 2014. 22с.
11. Православная энциклопедия / Под общ. ред. патриарха Алексия II: в 36 т., М., 2006. Т. XII. – 751с.
12. Золотухина Е.Н. Категория интертекстуальности в современном русском языке: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2009. 27 с.
13. Ткачев А. Мы вечны! Даже если этого не хотим. Книга 2. Симферополь, 2014. – 608 с.
14. Ткачев А. О мире и человеке: сборник статей. М., 2015. – 707с.
15. Ткачев А. Мы вечны! Даже если этого не хотим. Книга 1. Симферополь, 2014. – 304 с.

© Хамраева Алена Александровна (alenska.lera@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет

СТРАТЕГИИ АВТОРА: НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ

Христофорова Наталья Игоревна

Кандидат филологических наук, доцент, Московский
авиационный институт
n_khristoforova@mail.ru

AUTHOR'S STRATEGIES: BASED ON POPULAR SCIENTIFIC INTERNET TEXTS

N. Khristoforova

Summary: The function of the text is to systematize the act of communication. The systemic component of the text is embodied in the existence of a global plan, that is, the communicative strategies of the author of the text and the means of implementing these strategies. The article attempts to consider the strategies of the author of a popular science text leading to maximum reach of the readership, for which typical communicative tactics are used.

The article highlights and characterizes the main types of communicative strategies implemented in the popular scientific German-language text, and considers their application in the aspect of the implementation of the author's tasks in the construction of this type of text.

The scientific novelty of the article consists in an attempt to describe the features of popular science texts, highlighting lexico-grammatical and semantic markers characteristic of the authors of this type of text. The material for the analysis was the popular scientific texts of German-language websites.

Keywords: communicative strategies, popular science text, internet text, author, reader, manipulation.

Аннотация: Функция текста состоит в систематизации акта коммуникации. Системная же составляющая текста воплощается в существовании глобального замысла, то есть коммуникативных стратегий автора текста и средств реализации этих стратегий. В статье предпринята попытка рассмотрения стратегий автора научно-популярного текста, ведущих к максимальному охвату читательской аудитории, для чего задействуются типичные коммуникативные тактики.

В статье выделены и охарактеризованы основные виды коммуникативных стратегий, реализуемые в научно-популярном немецкоязычном тексте, и рассматривается их применение в аспекте осуществления задач автора при построении данного типа текста.

Научная новизна статьи заключается в попытке описания особенностей научно-популярных текстов, выделении лексико-грамматических и семантических маркеров, характерных для авторов данного типа текста. Материалом для анализа послужили научно-популярные тексты немецкоязычных сайтов.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, научно-популярный текст, интернет-текст, автор, читатель, манипуляция.

Одной из ключевых особенностей авторов научно-популярного текста является их профессиональная принадлежность исследовательской деятельности. Это:

1. Профессионалы в рассматриваемой области знаний;
2. Профессионалы в рассматриваемой области знаний, имеющие дополнительное образование в области журналистики;
3. Профессиональные журналисты, специализирующиеся на научных исследованиях.

Отметим, что одна из важных причин значимости научно-популярных текстов заключается в том, что автору-профессионалу известны принципы построения этих текстов, позволяющие оперативно оценивать информацию и подбирать оптимальный алгоритм представления сложной научно-технической информации целевой аудитории – читателям-неспециалистами в этой области, желающим получить новые знания. Хотя универсальных методов планирования написания научно-популярных текстов и не существует, знание коммуникативных стратегий, дающих возможность выстроить план общения с читателем с помощью текста, способствует эффективно-

сти этого общения. Под коммуникативной стратегией мы понимаем «общий план коммуникативного поведения, посредством которого выбирается оптимальное решение коммуникативных задач и реализуются речевые действия коммуниканта» [1, с. 161]. Коммуникативная стратегия выражается «в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий; линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели (целей) в процессе речевого общения» [2, с. 5]. Правомерно говорить о программе поведения автора, воздействующего на читателя и вызывающего у него желаемую реакцию – интерес к информации, совпадение оценок с авторской, для чего производится выбор формы текста, языкового материала, его стилистика и т. д. Подчеркнем, что, подчиняясь общим правилам построения текста, автор вправе вносить в него личные коррективы, то есть реализовывать авторские установки, соответствующие цели текста. На наш взгляд, для научно-популярного текста приемлемо говорить о следующей классификации коммуникативных стратегий автора: информационная; регулятивно-воздействующая; эмотивная; интерпретирующая.

Поскольку автор – профессионал, реализующий при создании текста специализированные задачи, мы сосредоточимся на перечисленных коммуникативных стратегиях, направленных на решение задач привлечения внимания, информирования, воздействия и формирования оценки. Рассмотрим каждую из стратегий на примерах из научно-популярных текстов.

Основу информационной коммуникативной стратегии автора научно-популярного текста составляет информация и предоставление этой информации читателю. Следовательно, можно говорить о «виртуальном диалоге», в ходе которого эта стратегия подразумевает передачу фактов об исследовании, его результатов и возможных перспектив. Отличительной особенностью реализации этой стратегии является исключительно передача информации без комментария автором. Например, текст содержит информацию об озере Шаста [3]:

Eine mächtige Talsperre staut den Sacramento River im Norden des US-Bundesstaats Kalifornien. Die Staumauer ist mehr als einen Kilometer lang und rund 180 Meter hoch. Dahinter liegt ein weitverzweigter See inmitten bewaldeter Hügel, der Shasta Lake. Er ist der größte Stausee Kaliforniens und mehr als 50 Kilometer lang/Мощная плотина перекрывает реку Сакраменто на севере американского штата Калифорния. Стена плотины имеет длину более километра и высоту около 180 метров. За ним находится обширное разветвленное озеро, расположенное среди лесистых холмов, озеро Шаста. Это самое большое водохранилище в Калифорнии, его длина превышает 50 километров.

Seit 2019 hatte eine lange Periode extremer Trockenheit den Pegel des Stausees sinken lassen. Aber in den ersten Monaten des laufenden Jahres sorgten starke Regenfälle und das Schmelzwasser einer überdurchschnittlich hohen Schneedecke in den Bergen für eine Trendwende. Im Mai 2023 war der See dann fast wieder vollständig gefüllt. /С 2019 года из-за длительного периода сильной засухи уровень водохранилища упал. Но в первые месяцы текущего года сильные дожди и талая вода из-за снежного покрова в горах с более высоким, чем в среднем, уровнем привели к изменению ситуации. Затем, в мае 2023 года, озеро было почти полностью снова заполнено.

Как видно из приведенных примеров, информационная стратегия задействуется автором с целью оповещения, информирования читателя о самом большом водохранилище Калифорнии и его уровне на май 2023.

Одной из популярных разновидностей научно-популярных текстов информационного характера являются статьи, которые представляют собой изложение информации, опубликованной на сайте университета, научного журнала, научно-популярного журнала. В результате новый текст оформлен под общий стиль заимствующего журнала и оснащен гиперссылкой. Подчер-

кнем, что и в этом журнале текст выполняет функцию информирования читателя. Примером этого является текст-оповещение об открытии, сделанном в ходе археологических раскопок в Омане [4]: при желании читатель может перейти по гиперссылке, оснащенной указанием «источник», на сайт Франкфуртского университета им. И.В. Гёте и прочитать оригинал статьи, написанной исследователями-сотрудниками института на немецком или английском языке:

Quelle: [Goethe-Universität Frankfurt am Main](#) [5]

Отметим, что использование такого метода написания текстов «напоминает принцип агрегации новостей в одной ленте, что свойственно сайтам Интернет-СМИ» [1, с. 163]. При этом в научно-популярном тексте информационная коммуникативная стратегия в чистом виде не встречается – она дополняется другими стратегиями. Одной из них является регулятивно-воздействующая или стратегия привлечения и управления вниманием читателя. «Эта стратегия может быть реализована в виде четырех коммуникативно-речевых тактик: подчинение, контроль над инициативой, контроль над темой, контроль над деятельностью» [6, с. 401], поскольку «конечной целью автора является пробудить интерес» [7, с.87] читателя. Самой частой тактикой данной стратегии в научно-популярном тексте является убеждение. Так, из текста, рассказывающего об исследовании на тему, как период локдауна во время эпидемии коронавируса повлиял на жизнь диких животных, мы узнаем интересные факты, значимые для сохранения животного мира [8]:

Während die Menschen eingeschränkt waren, konnten weltweit viele Wildtiere ihre Mobilität entfalten/ В то время как люди были ограничены, многие дикие животные по всему миру смогли развить свою мобильность:

Interessanterweise kam es bei bestimmten Beschränkungs-Regelungen aber auch zum gegenteiligen Effekt/ Интересно, что в некоторых ограничительных режимах, однако, наблюдался и противоположный эффект.

Die Informationen können somit Schutzbemühungen zugutekommen, sagen die Wissenschaftler./ Таким образом, информация может оказаться полезной для работы по защите животных, говорят ученые.

Важными стратегиями, используемыми авторами научно-популярных текстов являются эмотивная и интерпретирующая. «Основная цель... при реализации экспрессивно-апеллятивной (эмотивной) стратегии – выразить свои чувства, эмоции, оценки, коммуникативные интенции, предпочтения, настроения в отношении речевых проявлений адресата и коммуникативной ситуации в целом. .... В фокусе... находятся не факты или знания..., а мнения, интенции, мотивы, планы, личностные предпочтения» [6, с. 402]. Самые частые формы реализации этой стратегии - использование эмоционально окрашенной лексики, лексических маркеров выражения мнения, лексические категории, выражающие модаль-

ность. Рассматривая общеизвестные заблуждения о чае [9], автор комментирует их, используя разнообразную эмоционально окрашенную лексику, позволяющую наладить контакт с читателем:

unter die Lupe nehmen/проконтролировать, Ganz im Gegenteil/совсем наоборот, es hält sich das Gerücht/ ходит слух, das stimmt nicht ganz/это не совсем так, nun gut, schimmelig wird er wirklich nicht/ну, ладно, не заплесневеть-то он не заплесневеет, Es ist übrigens ein Mythos/кстати, это миф. Отметим, что автор несколько раз употребляет в тексте слово «Mythos/миф», мягко призывая читателя согласиться со своим мнением – «популярные мифы о чае следует развенчать».

Той же цели служит видеоролик-краткое интервью со специалистом-экопатологом о так называемых лечебных сортах чая, включенный в текст. Отметим, что специалист рассказывает о чае, сидя на кухне – именно там, где заваривает себе чай множество людей, ее снимают достаточно крупно, что создает эффект «беседы» читателя текста и специалиста в привычной спокойной обстановке и вызывает больше доверия к словам специалиста и желание согласиться как с ним, так и с автором текста. Отметим, что в научно-популярном тексте реализация эмотивной коммуникативной стратегии является скорее средством привлечения и удержания внимания аудитории, самовыражения автора.

На реализацию задач автора научно-популярного текста направлена и интерпретирующая коммуникативная стратегия. Под этой стратегией понимается интерпретация особым образом информации, высказывания о событии, анализ, трактовка фактов, выражение мнения, суждения. Иначе говоря, интерпретирующая коммуникативная стратегия дает возможность не только отражать событие (открытие, исследование и др.), но и интерпретировать их в соответствии с оценкой автора. Так, автор текста о темной материи [10] использует стратегию интерпретирующей коммуникации следующим образом: объясняя важность эксперимента, она говорит о том, что проблема давняя, но разрешить ее сложно, хотя и, наверное, возможно: *Trotz jahrzehntelanger Fahndung gibt es bisher noch immer kein einziges Foto oder Messergebnis, das verrät, was sich hinter der Dunklen Materie verbirgt. Dabei soll sie im Universum fünfmal so häufig vorkommen wie normale Materie. So wurde es bereits in den 1930er Jahren postuliert und seitdem durch viele weitere astronomische Beobachtungen sowie theoretische Arbeiten gestützt. Physikerinnen und Physikern mangelt es auch nicht an Ideen, worum es sich dabei handeln könnte – doch bislang fehlt jedweder Nachweis.* Несмотря на десятилетия поисков, до сих пор нет ни одной фотографии или результатов измерений, которые бы раскрывали, что скрывается за темной материей. Предполагается, что во Вселенной их в пять раз больше, чем обычной материи. Таким образом, это было постулировано еще

в 1930-х годах и с тех пор было подтверждено многими другими астрономическими наблюдениями, а также теоретическими работами. У физиков тоже нет недостатка в идеях относительно того, что это может быть, но до сих пор отсутствуют какие-либо доказательства.

С рассмотренными стратегиями тесно связан феномен манипуляции – сложное и многостороннее явление, составляющими которого являются целенаправленное преобразование информации, апелляция к чувствам и эмоциям человека, причем таким образом, что читатель «не осознает себя объектом контроля» [11, с. 216]. При этом автор научно-популярного текста оказывает на него воздействие с целью привлечь внимание к тексту, заставить прочитать его, а также согласиться с авторской оценкой или посчитать эту оценку своей.

Манипулирование в научно-популярном тексте реализуется «путем сознательного и целенаправленного использования тех или иных особенностей устройства и употребления языка» [12, с. 56].

При рассмотрении функционирования научно-популярного текста необходимо учитывать, что все названные коммуникативные стратегии тесно связаны между собой и задействуются в тексте одновременно, работая «на основную авторскую идею создания целостного текста» [7, с. 82], хотя в большинстве текстов и можно выделить характерные черты конкретной стратегии. Примером слияния нескольких коммуникативных стратегий в одном тексте может служить текст о проекте строительства термоядерного реактора [13].

Во-первых, автор интерпретирует новость, взятую из официального источника, что указывается в конце текста с гиперссылкой на первичный текст: *Das Original zu diesem Beitrag «Münchener Tüftler wollen Fusionsreaktor mit kaum genutzter Technologie bauen» stammt von EFAHRER.com.*

Во-вторых, автор даёт эмотивную окраску информации уже с заголовка, используя слово «Tüftler»: его можно перевести как «умелец, любитель мастерить, любитель изобретать и мастерить своими руками», следовательно, речь идёт о людях, увлеченных («горящих») идеей строительства термоядерного реактора по технологии, которой до сих пор мало кто пользовался. Это будет стеллаторный реактор, который планирует построить группа исследователей – сотрудников Института имени Макса Планка («Münchener Start-up Proxima Fusion ist eine Auskopplung des Max-Planck-Instituts»), то есть «самоделкинскими» или «непрофессионалами» их назвать нельзя. На протяжении текста автор употребляет такие словосочетания как: *eine der beeindruckendsten Testanlagen der Welt, eine besonders vielversprechende Technologie, bietet Vorteile, Fortschritte von Stellaratoren stimmen optimistisch*, указывая на свою безусловную положи-

тельную интерпретацию предстоящей работы и предлагая читателю присоединиться к ней, начиная с подзаголовка («Mithilfe der Kernfusion soll die Energieversorgung zukünftiger Generationen gesichert werden. Mithilfe der Kernfusion soll die Energieversorgung zukünftiger Generationen gesichert werden. Das Münchener Start-up Proxima Fusion arbeitet genau daran/ Цель использования ядерного синтеза - обеспечить энергоснабжение будущих поколений. Именно над этим работает Мюнхенский стартап Proxima Fusion.»).

Завершая текст, автор даёт свою эмоциональную оценку – оптимистичный прогноз развития событий:

Sollte es dem Münchener Start-up tatsächlich schon im nächsten Jahr gelingen, funktionsfähige Stellaratoren zu bauen, könnten die globalen Energieprobleme gelöst werden./ Если мюнхенскому стартапу действительно удастся построить работоспособные стеллараторы уже в следующем году, то глобальные энергетические проблемы могут быть решены.

Итак, на основании рассмотренных текстов можно утверждать, что доминирующей при создании научно-популярных текстов является информативная стратегия, однако важны и регулятивно-воздействующая; эмотивная; интерпретирующая стратегии, то есть в названном типе текста прослеживается использование нескольких стратегий одновременно. Автор научно-популярного текста ставит перед собой цель не просто проинформировать читателя, но привлечь его внимание к тексту, вызвать у него определенные эмоции, способствовать тому, чтобы читатель сделал на основании текста выводы, совпадающие с выводами автора (посчитал их своими), разделил мнение автора. Для этого после интерпретирующей часто используется экспрессивно-апеллятивная стратегия, с помощью которой тексту добавляется экспрессия и эмоциональность. Благодаря умелому использованию рассмотренных нами коммуникативных стратегий автор создает максимально эффективный научно-популярный текст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А.А. Характеристика коммуникативных стратегий, реализуемых в блоках журналистов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. - № 6(149). С. 161-171
2. Сковородников А.П. О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии // Риторика ↔ Лингвистика. Смоленск: СГПУ, 2004. - Том 5. С. 5 – 11
3. Joe. Zweiter Frühling am Shasta Lake – URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/weltall/usa-zweiter-fruehling-am-shasta-lake-satellitenbild-der-woche-a-5790f992-089c-4dcb-af9f-> (accessed: 12.06.2023)
4. Schmidt C. Überraschungsfund mit grüner Patina – URL: <https://www.wissenschaft.de/geschichte-archaeologie/ueberraschungsfund-mit-gruener-patina/> (accessed: 07.06.2023)
5. Goethe-Universität Frankfurt am Main – URL: <https://aktuelles.uni-frankfurt.de/forschung/team-der-goethe-universitaet-entdeckt-im-oman-4300-jahre-alte-kupferbarren/> (accessed: 01.06.2023)
6. Олешков М.Ю. Интенция как основа коммуникативной стратегии в институциональном дискурсе // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 401-402.
7. Левченко М.Н. Загадка как тип текста // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2011. - №2. С 82-89
8. Vieweg M. Konnten Wildtiere die Corona-Lockdowns nutzen? – URL: <https://www.wissenschaft.de/erde-umwelt/konnten-wildtiere-die-corona-lockdowns-nutzen/> (accessed: 12.06.2023)
9. Hess Th. Populäre Irrtümer über Tee – URL: <https://www.geo.de/wissen/ernaehrung/18067-rtkl-mythen-check-populaere-irrtuemer-ueber-tee> (accessed: 15.06.2023)
10. Menne K. »Licht durch die Wand-Experiment« am DESY gestartet – URL: <https://www.spektrum.de/news/dunkle-materie-suche-nach-axionen-am-desy-gestartet/2144274> (accessed: 23.05.2023)
11. Савельева И.В. Манипулятивность в обыденном политическом дискурсе // Вестник КемГУ. 2015. - № 4-4 (64). С. 216-220.
12. Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Сост. Ю.К. Пирогова, П.Б. Паршин. М.: Изд-во Междунар. инст. рекламы, 2000. 270 с.
13. Berse A. «Münchener Tüftler wollen Fusionsreaktor mit kaum genutzter Technologie bauen» – URL: https://www.focus.de/klima/news/muenchener-planen-fusionsreaktor-er-sieht-voellig-abgefahren-aus_id_195489300.html (accessed: 05.06.2023)

© Христофорова Наталья Игоревна (n_khristoforova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА EFE: КНИГИ СТИЛЯ

LANGUAGE POLICY OF THE SPANISH NEWS AGENCY EFE: STYLE GUIDES

N. Cherkashina

Summary: This article is devoted to the topical issue of preserving of the Spanish language in the professional activities of journalists. The problem of correctness and a high level of language proficiency is especially acute not only in the field of Spanish-language media, but in other cultures. It is obvious that the modern reader is often guided by the style of a journalist. That is why the question arises about the language policy pursued by the editors of the leading publications. In this aspect, the language policy of the Spanish news agency EFE is of particular interest, which is not only the first to issue an editorial document for its journalists in Spanish, but also actively cooperates with the Royal Academy of the Spanish Language (RAE) in order to purify and improve the level of Spanish proficiency for both journalists and readers.

Keywords: language policy, media, style guides, Spanish variability.

Черкашина Надежда Анатольевна

Преподаватель, «Национальный исследовательский университет "МЭИ"» (г. Москва)
nadiatetereva37@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме сохранения испанского языка в профессиональной деятельности журналистов. Очевидно, что современный читатель зачастую ориентируется на слог журналиста, на его манеру излагать. Именно поэтому встает вопрос о языковой политике, проводимой редакциями ведущих печатных изданий. В этом аспекте особо интересна языковая политика информагентства Испании EFE, которое не только первым выпустило редакционный документ для своих журналистов на испанском языке, но и активно сотрудничает с Королевской академией испанского языка с целью очищения и повышения уровня владения испанским языком как журналистами, так и читателями.

Ключевые слова: языковая политика, СМИ, книги стиля, вариативность испанского языка.

В настоящее особо остро стоит вопрос о роли современных средств массовой информации в сохранении, очищении и популяризации родного языка. Однако преследуя цель воздействовать на адресата, СМИ не только стремятся к упрощению языка, делая передаваемое сообщение более лаконичным и прозрачным, но и используют разнообразнейшие языковые приемы и уловки для привлечения большего количества читателей. «Язык средств массовой информации – это особая стилистическая разновидность языка, которая отличается от других специальных языков (политического, юридического, спортивного языка и др.) тем, что объединяет в себе разнообразные стили, которые сосуществуют, разделенные границами газетно-журнальных разделов» (Романова, Иовенко: 14; Fernández: 54).

В своем докладе в секции, посвященной языку прессы Международного Конгресса испанского языка (Сакатекас, Мексика, 1997г.), декан факультета информационных технологий университета Комплутенсе (Мадрид, Испания) Хавьер Фернандес дель Мораль отношение СМИ и Королевской Академии испанского языка определил с двух позиций¹:

1. СМИ постоянно требуют от Академии большей гибкости и скорости;

2. Академия требует от СМИ больше терпения и уважения к языку.

По мнению Хавьера Фернандеса, «язык не имеет смысла без его носителей, которые общаются при помощи него, а это общение происходит благодаря СМИ».

Читатель не только превозносит журналиста, но и копирует его речевые модели, таким образом, в большинстве случаев наблюдаем обеднение и ухудшение языка прессы. Фернандо Ласаро Карретер, испанский филолог, директор испанской Королевской Академии (1992-1998гг.) неоднократно подчеркивал, что, к сожалению, в современном обществе лингвистические модели великих писателей уже не пользуются престижем, а в письменных и устных текстах мы опираемся на упрощенный язык прессы, радио и телевидения (Lázaro Carreter: 14).

Неправильное и плохое использование испанского языка средствами массовой информации, в первую очередь, вызвано более быстрыми темпами жизни, конкуренцией, что приводит к отказу от глубокого, детального овладения языком и всеми его возможностями. Рамон Сармьенто Гонсалес и Фернандо Вильчес Виванкос в книге «Испанский язык и общение» отмечают, что язык

¹ Fernández del Moral, Javier: «Presentación», en I Congreso Internacional de la Lengua (Zacatecas), 1997, <http://congresosdelalengua.es/zacatecas/>

улицы со всем его разнообразием и отличием от нормативного правильного языка все чаще проникает на страницы печатных изданий и на телевидение, что не могло не привести некоторых академиков к довольно резким высказываниям относительно обеднения кастильского языка: «...никогда раньше в печатных изданиях не писали так плохо» (Sarmiento González, Ramón y Vilches Vivancos).

Ведущее информационное агентство Испании EFE имеет очень долгую историю и играет важную роль в сохранении и «очищении» испанского языка от многочисленных заимствований, а также в унификации множества вариантов кастильского языка. Агентство EFE – первое информационное агентство на испанском языке, было основано в 1939 г. На сегодняшний день EFE занимает лидирующую позицию в Испании и странах Нового Света. Оно является четвертым в мире среди крупнейших информационных агентств. EFE насчитывает около трех тысяч корреспондентов 60 национальностей, работающих в 180 городах 120 стран. На территории Испании EFE представлено в столицах 17 автономных областей помимо небольших офисов в более мелких городах. Агентство располагает четырьмя издательствами, находящимися в Мадриде (Испания), Боготе (Колумбия), Каире (Египет) и Рио-де-Жанейро (Бразилия).

Результатом работы специалистов агентства EFE стали так называемые «Книги стиля для журналистов» – *Libros de estilo* – это собрание языковых и стилистических норм, принятых для журналистов, работающих как в периодических изданиях, так и на радио и телевидении. «Книга стиля – это собрание внутренних норм и правил, характерных для определенного периодического издания, которые определяют общие модели для более частных случаев передачи сообщения определенными средствами массовой информации» (Sarmiento González, Ramón y Vilches Vivancos). Наличие собственной книги стиля придает большой престиж и знак качества тому или иному периодическому изданию.

По мнению Алехандро Грихельмо, современного испанского журналиста и писателя, «...книги стиля являются своего рода конституцией газеты. Они включают в себя этические нормы, связанные с профессиональной деятельностью, а также лингвистические, которые, в свою очередь, не должны восприниматься как строгая грамматика или словарь. Речь идет о стилистических нормах, т.е. о выборе того или иного варианта из нескольких существующих» (Grijelmo: 136).

История пособий по стилю начинается с появления

первого справочника по стилю в США в 70 г. XX в., когда стали возникать общественные движения в защиту прав потребителей, их лозунгом был *Plain English*². Под этим термином понималась тенденция использования простого и незамысловатого языка в официальных документах (например, юридических).

Основными факторами, повлиявшими на возникновение подобного движения послужили³:

- рост общественных движений, основным требованием которых было упрощение и большая ясность юридических документов. В печати стали публиковать письма читателей, в которых они жаловались на обилие архаизмов и сложность понимания некоторых лингвистических аспектов в юридических текстах;
- экономический фактор, а именно высокая стоимость оформления административных и юридических документов.

Во всех пособиях по стилю того периода рекомендовали использовать повседневный язык, лексику, избегать употребления регионализмов, не поощрять использование неологизмов, а также окказиональных слов.

Впервые в истории испанского языка появляется «Книга стиля агентства EFE» (*Manual de estilo de la Agencia EFE*), 1976 г., – пособие для журналистов, работающих в агентстве, направленное на поддержание более или менее однородной схемы обработки и подачи информации. Ответственным редактором издания был известный испанский академик Фернандо Ласаро Карретер. Впоследствии издание несколько раз переиздавалось. Первое издание «Руководства по стилю» EFE состояло из двух частей: первый раздел посвящен вопросам передачи информации и новостей, второй раздел «Приложения» (*Anexos*) затрагивал вопросы, связанные с грамматикой и лексикой. Стоит отметить, что удачным опытом агентства EFE воспользовались и другие СМИ Испании: испанская газета «Эль Паис» (*El País*) была первой после EFE, кто издал свою книгу стиля.

В предисловии к изданию, вышедшему под редакцией Ф. Ласаро Карретера, сказано, что пособие должно помочь журналистам, работающим в агентстве, писать языком «живым, лаконичным и изящным». Кроме того, информационные службы агентства должны исполнять роль гомогенизатора языка испанских журналистов. Для достижения этих целей необходимо иметь пособие по стилю, которое бы поддерживалось, одобрялось со стороны академиков; пособие, которое помимо правил по редактированию статей, содержало бы грамматические

2 Под «Plain English» понимается простой язык повседневного общения в англоговорящих странах. См. el Manual de Estilo del Lenguaje Administrativo, AA. VV.

3 Там же.

и синтаксические правила, рекомендации, что позволили бы унифицировать язык периодических изданий в Испании и испаноговорящих странах Латинской Америки.

Помимо группы филологов, работающих над редакторским документом, был создан вспомогательный совет, занимающийся вопросами стиля, в который вошли четыре представителя королевской академии языка (Фернандо Ласаро Каррертер, Мануэль Альвар, Антонио Товар и Луис Росалес), а также генеральный секретарь Ассоциации академий, колумбийский академик Хосе Антонио Леон Рей. Данная команда собиралась для обсуждения спорных вопросов и для установления постоянного контакта между королевской академией языка, Ассоциацией академий испанского языка и агентством EFE.

Очевиден тот факт, что большая часть предписаний и норм, представленных в пособиях по стилю, опираются на узус современного испанского языка. Эти положения, конечно, отображены в других, более значимых и весомых нормативных справочниках и грамматиках. Зачастую предписания и руководства пособий по стилю выступают избыточными по отношению к уже существующим правилам, изложенным в академических изданиях. С другой стороны, протоколы и положения пособий по стилю отражают собственный особый подход конкретного печатного издания к саморегулированию и самовыражению. В этой связи можно обозначить роль пособий по стилю подобно роли, которую известный романист Еухенио Косериу обозначил как «языковая норма» (*norma del lenguaje*), т.е. телевидение, радио и пособия по стилю представляют собой сферу посредничества между языком и речью (Coseriu:21). Однако применение этой нормы ограничено кругом читателей или слушателей.

Говоря о «стандартах языка журналистики», следует учитывать, что «язык» (*lengua*) в данном случае понимается как собрание протоколов и предписаний (правил), которые в широком понимании слова трактуются как «журналистика». Пособия по стилю практически никогда не идут в разрез с установленными ранее правилами, а зачастую добавляют их, указывают на дополнительные оттенки использования того или иного правила. Кроме того, действуя в рамках официальных грамматик, орфографических и синтаксических правил, которые иногда предполагают возможность выбора, книги по стилю придерживаются более жестких рамок использования стандартов нормативного испанского языка. Так, например, в пособии рекомендуют использовать термин *África del Sur* или *Suráfrica*, а не *Sudáfrica* (все три варианта переводятся как «Южная Африка»), тогда как в академиче-

ском словаре испанского языка допустимы оба варианта – *Suráfrica* и *Sudáfrica*) и др. Подобное требование, как видим, не основано на нормах Королевской академии языка, а является лишь результатом политики издания или желания сделать отличным свой индивидуальный стиль газеты.

Говоря о пособиях по стилю, принадлежащих разным периодическим изданиям, следует отметить, что они имеют расхождения в выборе того или иного варианта или способа подачи информации, что придает узнаваемый оттенок авторам, работающим на конкретное издание. Например, в пособиях по стилю EFE термин *caddie* предписывают переводить как *ayudante* (помощник), тогда как в издании *El País* настаивают на том, чтобы оставить английское слово и писать его в кавычках. Пособие издательства EFE отстаивает целостность и непроницаемость кастильского языка к заимствованиям во всех испаноговорящих странах.

Еще одним знаменательным моментом в истории агентства EFE является создание «Департамента по особо важным вопросам испанского языка». Основной задачей работы Департамента была унификация норм и правил испанского языка для работы журналистов EFE. Особое внимание также уделялось проблемам передачи на испанском языке неологизмов, заимствований и реалий с других языков.

В 2005 году «Департамент по особо важным вопросам испанского языка» реформирован в «Фонд особо важных вопросов испанского языка» (*Fundación del Español Urgente – Fundéu BBVA*⁴) при поддержке одного из крупнейших банков Испании BBVA. Основной целью создания такой крупной и мощной на сегодняшний день структуры являлось достижение правильного использования испанского языка в средствах массовой коммуникации не только Испании, но и стран Латинской Америки, которые входят в проект. Для координирования работы латиноамериканских СМИ было создано подразделение для центральной Латинской Америки ACAN-EFE.

Основными направлениями деятельности работы *Fundéu* являются⁵:

- ежедневные публикации рекомендаций в области лингвистики по использованию в речи того или иного языкового явления, разбор лексических и орфографических ошибок на материале новостной ленты. Небольшие статьи регулярно появляются не только на главной странице Фонда, но и в социальных сетях, на веб-сайте Королевской Академии испанского языка, а также присылаются подписчикам на электронный адрес. Когда мы

4 <https://www.fundeu.es/>

5 Agencia EFE. Normas Básicas para los Servicios Informativos, Madrid: Agencia EFE, 1988, 165 pp.

говорим о рекомендациях, то имеем в виду следующее: в испанском языке существует большое количество случаев, когда можно использовать несколько грамматических времен или лексем. Академический словарь и нормативная грамматика испанского языка зачастую не обговаривают такие тонкости и случаи вариативности. В задачи лингвистов Фонда входит разъяснение и растолкование испанским журналистам особенностей использования той или иной конструкции или лексемы.

- разрешение сомнений в лингвистических вопросах, бесплатное консультирование по электронной почте или телефону;
- создание и усовершенствование пособия по стилю для новых медиа, консультирование журналистов, работающих с социальными сетями, блогами и вики-источниками;
- организация и проведение курсов, практических семинаров и тренингов по вопросам функционирования испанского языка в СМИ Испании и Латинской Америки и др.

В вопросе соотношения пособия по стилю и нор-

мативных грамматик, то в предисловиях к книгам по стилю Фернандо Ласаро Карретер настаивает на том, чтобы прийти к общему знаменателю в выборе лексических, идиоматических, орфографических средств воздействия на читателя. Этого можно достичь, по его словам, лишь при помощи сотрудничества журналистов и членов академий испанского языка. Ласаро Карретер особо отмечает необходимость единомыслия в области употребления и внедрения неологизмов, а также совместной борьбы с обеднением испанского языка не только в Испании, но и в Латинской Америке. Именно на это и направлена работа команды *EFE* — унифицировать принципы передачи наиболее сложных языковых явлений современного испанского языка. А платформа *EFE*, поддерживая постоянную связь не только с журналистами, но и читателями, делают проект не только значимым с профессиональной точки зрения, но и дидактически важным для изучающих испанский язык как иностранный. Кроме того, рекомендации для журналистов, работающих в латиноамериканских СМИ, помогают выработать единый подход к передаче информации и обратить внимание читателя на национальные особенности и реалии испаноговорящих стран Нового Света.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова Г.С., Иовенко В.А., Ларионова М.В. Испанский язык для журналистов. Уровень- бакалавриат. - М., 2009
2. Coseriu E. Teoría del lenguaje y lingüística general, 1962
3. Fernández, G. Como Escribir Correctamente. Madrid: Norma, 2020
4. Grijelmo, Á. El estilo del periodista, Madrid: Taurus, 2002
5. Lázaro Carreter, F. Libro de Estilo de ABC, Barcelona: Ariel, 2003
6. Sarmiento González, R., Vilches Vivancos, F. Lengua española y comunicación. URL: <http://www.adelante.ne.jp/editoriales/sgel/pdf/lenguaespanolaycomunicacion.pdf>

© Черкашина Надежда Анатольевна (nadiatetereva37@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОМИНАЦИЯ ВЫМЫШЛЕННЫХ СУЩЕСТВ В ЦИКЛЕ Т. ПРАТЧЕТТА «НОЧНАЯ СТРАЖА»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

NOMINATION OF FANTASTIC CREATURES IN TERRY PRATCHETT'S NIGHT WATCH (DISKWORD) SERIES, CULTURAL AND LANGUAGE DIFFICULTIES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN

**A. Chernobrov
A. Balaganskaya**

Summary: Terry Pratchett's Night Watch (Diskworld) Series contains an almost excessive number of fictional characters' names, fictional topography quasi-scientific terminology etc. All such names and terms suggest many ironical and sarcastic connotations and allusions, which makes translating of the Diskworld series extremely difficult. Still, in most cases the puns and irony of the original are not lost in translation. «The untranslatables» are translated, classified and commented. Statistics of translators' devices conclude the paper.

Keywords: Terry Pratchett, "Night Watch", Diskworld, translation difficulties, fantastic creatures.

Чернобров Алексей Александрович

д-р филол. наук, профессор, Новосибирский
государственный педагогический университет
a.chernobrov@bk.ru

Балаганская Анастасия Алексеевна

бакалавр, Новосибирский государственный
педагогический университет
anastasiya_balag@mail.ru

Аннотация: Фантастический цикл Терри Пратчетта «Ночная стража» содержит необычно много номинаций вымышленных существ и предметов, а также других мифонимов. Подобная лексика представляет большие трудности для переводчика. Большинство подобных номинаций является авторскими неологизмами. Особенность стиля Пратчетта – постоянная ирония, аллюзии на современную культуру и действительность. Все эти подтексты необходимо учитывать переводчику. В статье проанализировано большинство мифонимов, встречающихся в цикле «Ночная стража», кроме мифических топонимов. Проанализированы приёмы перевода, использованные виды трансформаций, установлено, что преимущественно применялись приёмы ономастического соответствия и преобразующего перевода.

Ключевые слова: Терри Пратчетт, «Ночная стража», трудности перевода, мифонимы.

В современную эпоху информационной революции процесс изучения английского языка направлен не только на овладение такими его аспектами, как фонетика, лексика и грамматика, но и на приобщение к культуре англоязычных стран и мировой культуре в целом. Особую роль в освоении иноязычной культуры играют имена собственные. Они непосредственно отражают культуру стран изучаемого языка, обозначая реалии конкретного социума. Имена собственные несут информацию о культуре, психологии, истории, географии, быте изучаемой страны. В переводе иностранных имен, реалий, названий возникает множество трудностей, которые нуждаются в особом внимании переводчиков. Во-первых, необходимо глубокое и всестороннее знание переводчиком самой культуры страны. Во-вторых, имена собственные почти всегда неперевоаемы, и потому приходится говорить не об их переводе, а о передаче на другом языке. В-третьих, имена несут с собой множество ассоциативных связей, аллюзий и эмоциональных коннотаций, включая иронию и сарказм. В некоторых случаях частично удается преодолеть эти трудности, но каждый удачный пример – это скорее исключение, нежели правило.

Проблема перевода реалий изучалась в работах

С.А. Арутюновой [2], А.А. Вежбицкой [3], С. Влахова и С. Флорина [4], Д.И. Ермоловича [6], В.И. Комиссарова [7], О.А. Леонтович [8], А.В. Суперанской [11], С.Г. Тер-Минасовой [12] и многих других. Современному состоянию проблемы посвящены исследования таких авторов как Г.Р. Ганиева [5], А.С. Соломыкина, Н.А. Каширина [10], Е.О. Паршина, Л.Ф. Шитова [16] и др. Проблема исследования заключается в том, что многие переводчики недооценивают лингвокультурологический и переводческий потенциал жанра фэнтези. Тем не менее, полный и адекватный перевод лучших произведений этого жанра расширит культурный кругозор читателя и переводчика. Работа с подобными текстами – профессиональный вызов для переводчика, испытание и укрепление его компетенции. Цель исследования – изучить стилистические и лингвокультурологические особенности номинации вымышленных существ и предметов в жанре фэнтези (на примере цикла Т. Пратчетта) и рассмотреть трудности их перевода с английского языка на русский.

В статье поставлены следующие задачи исследования: уточнить логический и лингвистический статус имени собственного. Уточнить классификации имен собственных и дать оригинальную классификацию мифонимов. 3. Проанализировать способы передачи имен

собственных с английского языка на русский. 4. Выполнить статистический анализ практических способов передачи номинаций вымышленных существ и предметов с английского на русский язык на материале цикла произведений Терри Пратчетта «Городская Стража». 5. Выявить культурологические и языковые трудности перевода наименований вымышленных существ и предметов с английского на русский язык. 6. Дать лингвокультурологический и этимологический комментарий к наиболее сложным примерам перевода мифонимов.

Первая теоретическая проблема, которую необходимо прояснить – это логический и лингвистический статус имени собственного. По формальным признакам оно имеет узкое и широкое определение. В узком грамматическом смысле имя собственное – это один из разрядов существительных, который обозначает отдельные одушевленные или неодушевленные объекты и пишется с прописной буквы. В широком логическом смысле собственное имя – это слово или группа слов (определенная дескрипция, в терминологии Б. Рассела), которое называет индивидуальный объект (человека, место и т.д.), не являющийся классом или множеством.

Английские названия нарицательных и собственных имён более точно отражают их семантическую суть, чем русские термины. *Class Nouns* означает *имена классов, names proper – собственно имена*. Суть нарицательных имён в том, что они именуют классы. Классы – это группы предметов, объединённых определённым классообразующим признаком, например, класс грибов или класс студентов. Классы первого вида называются в логике естественными родами (*natural kinds*). Иногда имена могут обозначать класс с одним членом, например, луна, солнце. Тогда они находятся на грани двух разрядов имён. Собственные имена могут обозначать один или много объектов, но эти множества не образуют классов, например, имя Алёнка может означать имя девочки, название шоколада, название детского сада и так далее.

Согласно мнениям многих исследователей, основной проблемой теории имени собственного является существование у него значения, а также вопрос о том, какой же является специфика имени собственного. Из всего многообразия мнений зарубежных и отечественных лингвистов по данной проблеме Е.В. Скворецкой были выделены три основные точки зрения:

1. совершенное отрицание наличия значения у имени собственного;
2. признание наличия значения у имени собственного, но только в речи;
3. признание существования значения у имени собственного, но с непременным подчеркиванием особого характера этого значения, с его противопоставлением значениям других разрядов слов»

[9, с. 59].

Дискуссии о значении собственных имён периодически возникают и идут «по кругу» уже более ста лет. Здесь мы видим яркий пример смешения спора о вещах и спора о терминах. Если термин *собственное имя* употреблять в номинальном смысле, то такие имена не имеют значения. Если этот термин употреблять в реальном смысле, то собственные имена могут приобретать нарицательное значение или вовсе подвергаться апеллятивизации, то есть превращаться из собственных имен в нарицательные. Простое различие номинальных и реальных терминов, известное ещё Аристотелю, делает дискуссию о значении собственных имён бессмысленной.

Собственные имена могут быть индивидуальными и групповыми, например, *Ивановы* или *the Smiths*. Но группы – это не классы. Класс детерминируется его описанием, а семейная группа Ивановых – нет. О.А. Леонович утверждает, что «функциональные различия имен собственных и нарицательных несомненны, но они идут не по линии обобщения – индивидуализации, а по линии разъединения – объединения» [8, с. 98]. Точнее было бы сказать, что нарицательные имена обобщают, групповые имена объединяют. Классификацию собственных имен можно провести по нескольким критериям:

1. узуальные и окказиональные (т.е. придуманные конкретным автором);
2. имена действительных и имена вымышленных объектов (реалии и мифонимы);
3. имена с «прозрачной» и имена с «темной» внутренней формой (в современной терминологии, мотивированные и немотивированные имена). Разумеется, существуют многочисленные классификации имен собственных по роду обозначаемых объектов.

Согласно Н.Ф. Алефиренко, имена собственные могут быть классифицированы следующим образом:

1. Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые:
  - а) антропонимы (индивидуальные и групповые);
  - б) зоонимы (индивидуальные и групповые);
  - в) мифонимы.
2. Именования неодушевленных предметов:
  - а) топонимы;
  - б) космонимы и астронимы;
  - в) фитонимы (названия растений);
  - г) хрематонимы (индивидуальные названия предметов и продуктов духовной и материальной культуры народа – газет, журналов, книг, кинофильмов, космических кораблей и т.д.);
  - д) названия средств передвижения;
  - е) сортовые и фирменные названия.

3. Собственные имена комплексных объектов:
  - а) названия предприятий, учреждений, обществ, объединений;
  - б) названия органов периодической печати;
  - в) хрононимы;
  - г) названия праздников, юбилеев, торжеств;
  - д) названия мероприятий, кампаний, войн;
  - е) названия произведений литературы и искусства;
  - ж) документонимы;
  - з) названия стихийных бедствий» [1, с. 52].

Эта классификация, как и некоторые другие, фактически повторяет группировку А.В. Суперанской [11, с. 173–211]. Многие авторы добавляют в данный перечень те или иные категории имен, носящие красивые греческие названия, но иногда излишняя детализация и смешение критериев только осложняет дело. Не вдаваясь в нюансы данной классификации, приведём нашу собственную классификацию мифонимов, то есть вымышленных существ и предметов. Эта классификация относится к любу́м произведениям фантастических жанров.

- А. Мифонимы-апеллятивы;
  1. Названия волшебных предметов, артефактов, волшебной техники и других неодушевлённых предметов – мифотехнонимы, например, магомобиль, алетиметр (в книгах Ф. Пуллмана), гримуар, оберег, магический накопитель и т.д.
  2. Названия магических животных – мифозоонимы, например, соплохвост, мозгошмыги (Роулинг), мантикора и т.д.
  3. Мифофитонимы или названия магических растений, например, разрыв-трава, Гремучая ива, визгопёрка (Роулинг), Груша разумная, Койхрен, Считающие Сосны, Молотобой, Пирамидальный душегубный плющ, Цапу (Пратчетт).
  4. Названия волшебных рас, племён, народов – мифоэтнонимы, например, гномы, цверги, дворфы и т.д.
  5. Названия волшебных учреждений, например, Невидимый университет. Сюда же относятся псевдотермины: Кафедра беспредметных изысканий (*Chair of Indefinite Studies*). Современное рунослоложение.
- Б. Мифонимы-собственные имена:
  1. Названия волшебных миров, планет, стран, городов и других мест – мифотопонимы, например. Плоский Мир, Анк-Морпорк (город), Мост презрения, Плаксивый мост, Гад-парк, Колиглазная улица и т.д.
  2. Собственные имена артефактов, например, Эскалибур.
  3. Клички магических животных, например, Клювокрыл (Роулинг), Гаспод и т.д.
  4. Личные и родовые имена магических существ, например, Себя-Режу-Без-Ножа Достабль, Шельма Задранец, Дельфина Ангвафон Убервальд, Посети-

Неверующего-С-Разъяснительной-Брошюрой (Constable Visit-The-Infidel-With-Explanatory-Pamp-hlets) и т.д.

5. Имена богов – теонимы, например, Госпожа Лето, Слепой Ио, Херн Преследуемый и т.д.
- В. Антропоним-класс. Один из вымышленных кланов у Т. Пратчетта – франкенштейны, которых зовут одинаково – Игорьь. Весь клан называет себя апеллятивом *игори*. Это невозможное в реальных языках нарицательно-собственное имя нужно выделить в отдельную группу.

Как видно из примеров, некоторые названия перекочевали в фэнтези литературу из мифологии и фольклора (гном, оберег, Эскалибур). Они составляют фоновые знания носителей не только англоязычной, но и русской культуры. Такие лексические единицы, как правило, не представляют трудности для переводчика. Труднее обстоит дело с окказионализмами, то есть авторскими неологизмами.

Согласно Д.И. Ермоловичу, в переводческой практике выработано несколько основных приемов перевода ИС:

1. Прямой перенос имени в исходной форме в перевод текста. Включение ИС в графике иностранного языка в переводимый текст.
2. Ономастическое соответствие, то есть соответствие, воссоздающее фонографическую оболочку слова с той или иной степенью близости к оригиналу (транскрипция, транслитерация и традиционные соответствия). [Пример традиционного соответствия: *Фрейд*, транскрипция: *Фройд*, транслитерация: *Фрэуд* на практике не используется].
3. Комментирующий перевод – использование ономастического соответствия, дополненного комментарием, примечанием или приложением.
4. Уточняющий перевод, то есть ономастическое соответствие, дополненное одним или несколькими поясняющими словами непосредственно в тексте.
5. Описательный перевод – передача значения ИС нарицательным словом или словосочетанием.
6. Преобразующий перевод – использование в качестве соответствия ИС, отличного от исходного. Такой приём может быть использован для передачи ИС, обладающих яркими коннотациями в оригинале, но малоизвестных в языке перевода, особенно если комментирующий, уточняющий или описательный перевод неоправданно усложняет восприятие текста. Иногда используется не один, а сразу несколько приемов. Приведём лишь два примера перевода авторских неологизмов Джоан Роулинг.

Соплохвост.
Оригинал: Blast-Ended Skrewt.
А. Соколова: Взрывовертка.
Росмэн: Соплохвост.
Ushwood: Соплохвостый Скрат.

Snitch: Взрывохвостый хлопстер.
 М. Спивак: Взрывающий дракл.
 Народ: Огнеплюй-мантикраб.
 Potter's Army: Взрывохвостый Крутон.

Как видим, разные переводчики пытались сохранить комический эффект различными способами. Они использовали двухсловные и однословные кальки, частичную транскрипцию, частичную транслитерацию, замену, игру слов. На наш взгляд, наиболее удачный перевод этого слова – *сопloxвост*. Оно ассоциируется со словом *сопло* (реактивного двигателя) и со словом *сопли*, что звучит не так грозно и создает комический эффект.

Оригинал: Squib.
 А. Соколова: Сквиб.
 Росмэн: Сквиб.
 Народ: Сквиб.
 Luthien: Бессиль.
 М. Спивак: Швах (Швах).
 Snitch: Пшик.

При транскрипции авторского неологизма сквиб (человек из семьи волшебников, но не имеющий магических способностей) от русского читателя ускользает этимология слова. В буквальном переводе оно означает «маленький фейрейверк» или «не взорвавшийся фейрейверк». Вариант перевода «пшик» может восполнить потерянные ассоциации.

Перейдем непосредственно к циклу Т. Пратчетта «Ночная стража», состоящему из 8 книг. Мифонимы в цикле являются элементом культуры и составляют лексический фон, который известен всем носителям английского языка. В своем произведении автор использует как уникальные мифонимы, так и не уникальные. В цикле «Ночная стража» встречается более десятка мифоэтнонимов. К ним относятся: гномы (dwarfs, gnomes), вампиры (vampires), тролли (trolls), оборотни (werewolves), големы (golems), пикси (pixies), феи (fairies), эльфы (elves). Таким образом, для поддержания культурного кода автор использует известных в англоязычной культуре персонажей. Встречаются и уникальные мифоэтнонимы, например, «немногочисленное племя шлемазлов» (kvetch). Слово kvetch на языке идиш означает «нытик». Переводчик использовал другое еврейское слово, означающее «неудачник», «лоботряс».

Также встречаются и уникальные имена персонажей, например, Санта-Хрякус (Hogfather). Следует отметить, что компонент «hog» встречается в других мифонимах жанра фэнтези, такие как Hogwarts и др. Переводчик в данном случае использует контаминацию, путём объединения элементов двух слов (*Санта Клаус* и *хряк*) + латинское окончание -ус. Санта-Хрякус – хозяин Сташдства (Hogswatch). Мы видим, что авторские неологизмы создаются не на «пустом месте», а опираются на реальные вербальные ассоциации английского языка.

Все имена в цикле, узуальные и окказиональные, несут ассоциативную нагрузку. Мор (Mort), сокращённое имя от Мортимер, в переводе с французского «смерть», переводчик в данном случае использует слово *мор* – то же, что и эпидемия, сохраняя ассоциативную связь со словом «смерть».

Главные «нереальные» герои цикла: Моркоу Железобетонсон (Carrot Ironfounder'sson). Фамилия – пародия на имена викингов. Имя Моркоу придумано переводчиком, видимо, по ассоциации с сыщиком Моркоу из сказки «Приключения Чиполлино». Гномка Нюня Попадополу (Cheery Littlebottom), тролль Детрит (Detritus). Буквальный перевод имени с латинского – «стёртый», Ангва фон Убервальд, оборотень. Все имена оборотней, как и вампиров – пародии на имена и фамилии немецких аристократов. Дорфл (Dorfl) голем. Все имена големов взяты из языка идиш. Дорфл означает «деревенька» или «деревенщина». Общее число персонажей Пратчетта, включая единичные упоминания, исчисляется сотнями, и их невозможно даже перечислить в рамках одной статьи.

В силу ограниченного объема статьи нет возможности представить полный перечень мифонимов цикла «Ночная стража» в форме таблиц или диаграмм. Ниже представлен основной эмпирический материал в текстовом формате. Если на передний план выходит этнокультурная составляющая, дается лингвострановедческий комментарий в квадратных скобках. Еще одно предварительное замечание касается термина «ономастическое соответствие». Следуя Д.И. Ермоловичу, сюда включается транскрипция и транслитерация. Данный прием использован при передаче следующих имен собственных:

- антропонимов: Susan Sto-Helit (Сьюзен Сто Гелитская, транскрипция с добавлением форманта), Modo (Модо), Twyla (Твила), Gawain (Гавейн), Carter (Картер), Tacticus (Тактикус), Banjo (Банджо), Chrysopraxe (Хризопраз), Verence (Веренс I), Verence II (Веренс II) и ряд других, всего с помощью такого приема было переведено более 15 имен собственных;
- теонимы: Io (Ио), Offler (Оффлер), Iob-Shoddoth (Йоб-Шоддот), с помощью ономастического соответствия переведено 4 имени собственных;
- зоонимы: Binky (Бинки), Gaspode (Гаспод, имя говорящей собаки, этимология неизвестна);
- топонимы: Klatch (Клатч), Ankh-Morpork (Анк-Морпорк), Omnia (Омния) и ряд других, подробно на мифотопонимах мы не останавливаемся;
- названия компаний и организаций: Soscobana (Коккобана);
- название механизма: Hek (Гекс).

Как мы говорили выше, большинство авторских неологизмов Т. Пратчетта пародийны: Антропоним Iob-Shoddoth (Йоб-Шоддот), видимо, является пародией на Yog-Sothoth (Йог-Сотот) имя одного из божеств, вы-

думанных Г.Ф. Лавкрафтом. Преобразующий перевод в широком смысле – это «использование в качестве соответствия имени собственного, отличного от исходного». Сюда входит калькирование и транспозиция, то есть «использование в переводе лексемы, значение которой, отличается от значения соответствующей лексемы в исходном тексте» [1, с. 35]. Этот прием обычно используется для передачи имен собственных, обладающих яркими коннотациями в оригинале, для усиления экспрессивности текста. В анализируемом цикле данный прием (в сочетании с транскрипцией или в чистом виде) используется для передачи следующих имен собственных:

- антропонимы: Lord Downey (лорд Низз), Mr. Teatime (г-н Чайчай), Mustrum Ridcully (Наверн Чудакулли), Mr. Winvoe (г-н Гореим), Mrs. Whitlow (г-жа Герпес), Chickenwire (Сетка), Mr. Sideneу (г-н Дёрни), Bloody Stupid Johnson (Чёртов Тупица Джонсон), Lilywhite (Белололий), Catseye (Кошачий Глаз), Violet Bottler (Фиалка Бутылкер), Cut Me Own Throat (С.М.О.Т) Dibbler (Себя-Режу-Без-Ножа Достабль), Cheery Littlebottom (Шельма Задранец, другой перевод: Нюня Поподополу), lord Rust (лорд Ржав, другой перевод: лорд Тлен), Visit-The-Infidel-With-Explanatory-Pamphlets (Посети-Неверующего-С-Разъяснительной-Брошюрой).
- имена волшебников, колдунов и ведьм: Hogfather (Санта-Хрякус, контаминация), Tiffany Aching (Тиффани Болит, транскрипция + преобразование), Sarah 'Granny' Aching (Сара Болит); Alison Weatherwax (Алисон Ветровоск), Lily Weatherwax (Лили Ветровоск); Goodie Whemper (Тётушка Вемпер), Erzulie Gogol (Эрзули Гоголь), miss Level (Мисс Левел), Agnes Nitt (Агнесса Нитт), Perspicacia Tick (Проникация Тик), Magrat Garlick (Маграт Чесногк), Aliss Demurrage (Черная Алисия), The Librarian of Unseen University (Библиотекарь Незримого Университета).
- зоонимы: Pointless Albatross (Бесцельный альбатрос, калька), Vurm (Вирвь).
- названия компаний и организаций: Guild of Assassins (Гильдия Наемных Убийц), Unseen University (Незримый Университет), High Energy Magic Building (Факультет высокоэнергетической магии).
- названия напитков, блюд, зелий: «Three Wizards» Chardonney (вино «Шепот волшебника»), Beer «Winkles' Old Peculiar» (пиво «Ухмельное особое»), Fighting Tiger Limpet (злобные тигровые пиявки),

Wow-Wow Sauce (соус Ухты-Ухты).

Статистические подсчёты переводческих приёмов, применённых в цикле «Городская стража», показывают следующее:

- ономастическое соответствие (40–45%) + транслитерация (10%);
- преобразующий перевод (55–60%).

Напомним, что подсчёты включают не только примеры, описанные в статье, но и другие, встретившиеся в текстах цикла. Более точный подсчет переводческих приёмов невозможен, так как они часто комбинируются, например, транскрипция плюс калька или транскрипция плюс транспозиция. Главным критерием при оценке перевода служит не применённый приём, а его успешность, адекватность. В целом можно считать, что перевод цикла «Ночная стража» переведён на русский язык успешно, сохранены главные стилистические особенности анра фэнтези, а также индивидуальные особенности авторского стиля Т. Пратчетта. К этим особенностям относятся: необычно высокий процент авторских неологизмов, их аллюзийный пародийный характер, ироническая и сатирическая окраска всего текста. Автор высмеивает снобизм и высокомерие аристократии, продажность полиции, цинизм и интриганство политиков, эксцентричность ученых, пустозвонство философов, лицемерие священников. Высмеиванию подвергаются также индивидуальные человеческие качества: жадность, лживость, властолюбие, глупость и т.д. Как видно из примеров, эти качества отражены уже в самих именах персонажей, это «говорящие» имена.

Второй вывод, который можно сделать из нашего исследования, это эффективность преобразующего перевода. При должной изобретательности, находчивости и эрудиции переводчика до читателя можно донести самые тонкие и трудно переводимые нюансы оригинала. Третий итог нашего исследования состоит в том, что переводчикам удалось полностью избежать описательного перевода, примечаний и дополнений к тексту. Проведённое исследование ещё раз показывает, насколько важно знать и понимать лингвокультурные особенности переводимого текста. К сожалению, проведённый анализ показывает и то, что нельзя дать однозначных рекомендаций по применению того или иного переводческого приёма. Выбор остаётся за переводчиком. Всё решают его индивидуальный вкус, эрудиция и профессионализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта; Наука, 2015. 202 с.
2. Арутюнова С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 2009. 243 с.
3. Вежицкая А.А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 2016. 416 с.
4. Влахов С. Непереводимое в переводе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.

5. Ганиева Г.Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках. Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2020. 106 с.
6. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 198 с.
7. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Репр. изд. М.: Альянс, 2013. 250 с.
8. Леонович О.А. В мире английских имен. М.: Астрель, 2012. 160 с.
9. Скворецкая Е.В. Об условиях перехода собственных имен в нарицательные // Иностранный язык, его изучение в высшей и средней школе. Астрахань: 1-я типография, 2020. 107 с.
10. Соломыкина А.С., Каширина Н.А. Способы перевода имен собственных на материале американской публицистики // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 7 (1). С. 80–86.
11. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 329 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Флинта, 2010. 349 с.
13. Паршина Е.О. Когнитивные основы имен собственных в функции нарицательных в английском языке // Автореферат дис. на соиск. уч. степ. д-ра фил. наук. Тамбов: ТГУ, 2021. 23 с.
14. Чернобров А.А. Лингвокультурология: основа интегрального гуманитарного знания. Новосибирск: НГПУ, 2006. 221 с.
15. Чернобров А.А., Парфёнов М.К. Трудности перевода каламбуров с английского языка на русский в литературе, кино и СМИ // Социо-кросс-культурный подход в современном образовательном пространстве школы и университета / под ред. Г.А. Феррапонтова, О.В. Мишутиной. Новосибирск: НГПУ, 2022. С. 104–118.
16. Шитова Л.Ф. Proper Name Idioms and Their Origins. Словарь именных идиом. СПб.: Антология, 2019. 192 с.

© Чернобров Алексей Александрович (a.chernobrov@bk.ru), Балаганская Анастасия Алексеевна (anastasiya_balag@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новосибирский государственный педагогический университет

О ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ РУССКОГО БЫТИЙНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Чжан Цзуннань

Старший преподаватель, Хэйлунцзянский университет,
Китай, г. Харбин
lxplayer2003@mail.ru

ON THE SPATIALITY OF RUSSIAN EXISTENTIAL SENTENCES

Zhang Zongnan

Summary: Human cognition of the concept of existence is inseparable from the philosophical continuous system "space-time", and the spatiality of the Russian being sentence differs from the semantic category "spatiality" in the usual sense and cannot be studied on the basis of the traditional theory of syntax. This article examines the spatiality of the Russian being sentence from the point of view of two aspects: structural and grammatical semantics and localizer. The spatial characteristics of a Russian existential sentence are usually the topic in the communicative structure of the sentence, which is known information, and the name of the existing subject in the sentence is rhema. Russian Russian existential sentence, however, from the perspective of perspective, it can be concluded that the spatial nature of the Russian existential sentence is an essential feature of this type of sentence, it is also an essential feature of the unique way Russians perceive the relationship of being and possessiveness.

Keywords: existential sentence, spatiality, perspective, structural and semantic analysis.

Аннотация: Человеческое познание концепции существования неотделимо от философской непрерывной системы "пространство-время", а пространственность русского бытийного предложения отличаются от семантической категории "пространственность" в обычном смысле и не может быть изучена на основе традиционной теории синтаксиса. В данной статье рассматривается пространственность русского бытийного предложения с точки зрения двух аспектов: структурно-грамматической семантики и локализатора. Пространственными характеристиками русского бытийного предложения обычно является тема в коммуникативной структуре предложения, которая представляет собой известную информацию, а имя бытующего предмета в предложении является рема. Однако, с точки зрения перспективы, можно сделать вывод, что пространственная природа русского бытийного предложения является существенной особенностью этого типа предложения, это и существенная особенность уникального способа восприятия русскими отношений бытийности и посессивности.

Ключевые слова: бытийное предложение, пространственность, перспектива, структурно-семантический анализ.

Русское бытийное предложение является базовым, но чрезвычайно важным типом предложений. Оно обладает сильным семантическим потенциалом, отличительной семантической структурой и выдающимися когнитивно-функциональными характеристиками. Оно занимают центральное положение в русском языке. Следовательно, их частота употребления соответственно высока. Русское бытийное предложение очень активно в языке, и его семантические функции также очень уникальны, поэтому оно всегда остаётся горячей темой при изучении теории семантики предложений.

Многие известные российские лингвисты и исследователи проявляли интерес к изучению бытийных предложений (см. работы таких ученых, как А.М. Пешковский, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Е.В. Падучева) [1-3, 5-7]. Вопросы, которые волнуют ученых, сосредоточены на синтаксическом статусе экзистенциальных предложений и их структурном анализе, синтаксическом статусе именных предложений, взаимосвязи между именными предложениями и бытийными предложениями, семантических проблемах бытийных глаголов быть и структурно-семантических аспектах отрицательных бытийных предложений, генитивных

глаголах, бытийности и посессивности с точки зрения функциональной семантики и т.д.

В этой статье мы сосредоточимся на общих семантических характеристиках русского бытийного предложения и обсудим пространственность русского бытийного предложения в целом и пространственные характеристики локализатора. Отмечается, что пространственность является существенной характеристикой русского бытийного предложения, и это отправная точка восприятия русского народа на взаимосвязь отношение "пространство-вещь".

1. Структурно-семантические характеристики бытийных предложений

Русские бытийные предложения являются результатом классификации моделей русских предложений с логико-семантической точки зрения. Они участвуют в построении логико-семантической взаимосвязи структуры дискурса, формируют полную семантическую цепочку "событие-описание" с несуществующими шаблонами предложений в единице лингвистической структуры повествования и совместно выполняет

функции передачи информации и представления событий при организации дискурса и построении высказывания. По мысли Н.Д. Арутюновой, бытийное предложение является предустановкой описательного предложения. Очевидно, что, прежде чем что-либо описывать, данная вещь сначала должна существовать, даже если это существование абстрактных понятий в человеческом мозге [2, с. 32].

Русское бытийное предложение используется для сообщения о существовании определенной вещи, явления или события в определенном месте, описания внешних пространственных характеристик и способов существования людей и вещей, а также природной среды и окружающего состояния и т.д., а также может сообщать о связанных бытийных событиях, которые происходят в природе и человеческой жизни с точки зрения пространства-вещи и наблюдений людьми.

1. Есть добро и зло.
2. *За рекой* есть леса.
3. *У него* дочь.
4. *В его суждениях* есть рациональное зерно.
5. *В нашем лесу* водятся стаи волков.
6. *На справке* стоит круглая печать.
7. *На улице* идёт снег.

Вышеупомянутые предложения о существовании имеют схожую грамматическую структуру, сообщая о людях или вещах, которые существуют в определенном пространстве, или о событиях, которые происходят. Классическая структура русского бытийного предложения состоит из трех частей: локализатор (обстоятельства места), бытийный глагол и имя бытующего предмета. Среди них «имя бытующего предмета» является необходимой частью бытийного предложения, поскольку обычно считается, что «имя бытующего предмета» — это рема предложения, для чего предложение сообщает о событии. Традиционно предложениями только с именем бытующего предмета называются предложение, составляющее из одного слова или номинативные предложения, которые в основном используются в литературных произведениях для описания конкретной среды. В этой статье не обсуждается этот тип предложений с бытийным значением. Семантическое ограничение экзистенциального предложения на «имя бытующего предмета» чрезвычайно невелико. Вообще говоря, пока его объем меньше объема локализатора или его существование в определенном пространстве логично, «имя бытующего предмета» может быть существительным для обозначения конкретных вещей, таких как в примере (2), живым человеком или животным, такое как в примере (3) (5), может быть абстрактным понятием, такое как в примере (4), может быть событийным существительным, такое как в примере (7). Эти существительные часто не имеют референта.

Локализатор — это отправная точка сообщения о событиях в бытийном предложении, ТЕМА предложения и выражает определенную пространственную концепцию. Такого рода пространственным понятием может быть конкретное пространственное местоположение, традиционно называемое местом наречия (например, *за рекою*, *в лесу*, *на справке*), это также может быть определенный человек (в примере (3)), это также может быть определенный вид воображаемого пространства, этот вид пространства может быть понято как память об определенных абстрактных понятиях, то есть конструктивное когнитивно-психологическое пространство, содержащее абстрактные вещи и понятия.

2. Пространственность русских бытийных предложений

Ключевым моментом в структуре бытийного предложения является указание на взаимосвязь между вещами и пространством, в котором они расположены, поэтому «пространственность» важна для бытийного предложения. «Пространственность является существенной чертой уникального способа познания посессивности и бытийности русского народа» [8, с. 76]. Компоненты, отражающие характеристики «пространственности», соответственно, стали ключевыми элементами русского бытийного предложения и имеют особое значение в конструкции бытийного предложения русского языка. Различные грамматические заполнители и проявления пространственных компонентов в предложениях могут образовывать различные грамматические структуры. Различные структуры отражают различные отправные точки дискурса говорящего, и логические и семантические отношения, выраженные в предложениях, также различны. Таким образом, различие в характеристиках пространственной структуры стало важным отличительным параметром между бытийными предложениями и небытийными предложениями. Лексический состав бытийных предложений и небытийных предложений может быть одинаковым, но будут семантические различия из-за пространственных характеристик и различных точек зрения на соответствующий дискурс, что подчеркивает уникальные пространственные отношения и структурные характеристики русских бытийных предложений. Ниже этот вопрос анализируется с двух сторон.

2.1 Пространственный характер тематической перспективы

В. Б. Борщев, Б. Х. Парти структурно резюмирует предложение о существовании следующим образом: Бытие вещи в месте и Перспектива [4, с. 69], в том числе человеческая перспектива — это новое содержание и точка наблюдения, которая отличается от традиционного понимания экзистенциальных предложений, и она привносит новое мышление в понимание экзистен-

циальных предложений. Оба ученых создали метафору изображения: камера может сфокусироваться на определенном персонаже (вещь) на сцене (место), или она может сфокусироваться и расположиться в определенном сценическом пространстве (место), чтобы рассказать о персонаже (вещь), тем самым формируя различное содержание отношений сообщений и соответствующий различный тип предложения в языке - описательное предложение и бытийное предложение. В этом случае бытийное предложение и другие близкие к нему типы предложений (описательные предложения) содержат компоненты «вещь» и «место», когда сообщают о событии. Тематическая перспектива бытийного предложения (перспектива) — это местоположение, сообщающее о существовании или несуществовании чего-либо в этом месте; и тематический фокус описательного предложения, близкого к бытийному предложению, - это вещь, а то, о чем сообщается, — это состояние вещи в определенном пространстве.

1. Телебашня находится в центре города.
2. В центре города находится телебашня.

Наполнения слов двух приведенных выше предложений одинаковы, и все они выражают сходные бытийные значения, но используемая грамматическая структура и тематическая перспектива различны. Пример (8) — это субъектно-предикативное предложение (локальное предложение), телебашня — это тема, в центре города — это рема, отвечающий на вопрос: где находится телебашня? “Телебашня” имеет референции. Оно имеет как концептуальное, так и референциальное значения (эта телебашня расположена в центре города). Оно знакомо говорящему. Глагол находится — это глагол с недостаточной информацией, который означает “расположенный, находящийся в каком месте”. Можно видеть, что субъектно-предикативное (локальное предложение) описывает “что-то находится в определенном месте”, а тематическая перспектива касается “чего-то”; бытийное предложение фокусируется на утверждении “Что-то находится в определенном месте”, а тематическая перспектива сосредоточена на “пространственном” ключевом элементе “определенное место”.

Далее, при выражении значения “...не существует” пространственные характеристики тематической перспективы также имеют сходные проявления. Например:

3. а. Я искал Сашу. Он не был на лекции.
б. Я искал Сашу. Его не было на лекции.
4. а. Мороз не чувствовался.
б. Мороза не чувствовалось.

Оба предложения в примере (10) означают “Саша не пошел на урок”, но перспектива рассматривается с другой точки зрения. Пример (10а) фокусируется на людях, и отвечая на вопросы: Что Саша сделал? Что было с Сашей?

Пример (10b) фокусируется на “пространстве”, которое показывает, есть или не есть кто-то в пространстве перспективы, отвечая на вопрос: Кого не было на лекции? Пример (11а) не отрицает существование сильного холода, это лишь означает, что по какой-то причине (например, все носят плотную одежду) люди не чувствуют существования сильного холода. Пример (10b) заключается в отрицании существования сильного холода в окружающем пространстве - “пространство” здесь относится к окружающему пространству (вокруг) и обобщенному пространству в перспективе, где «не чувствовалось» эквивалентно «не было». Благодаря сравнительному анализу предложений в примере (8)-примере (11) нетрудно увидеть, что перспектива структуры русского бытийного предложения является “пространственной” и представляет собой уникальное тематическое перспективное пространство.

2.2 Пространственная природа локализатора

Локализаторы в русском бытийном предложении можно разделить на: собственный локализатор и квазилокализатор [2, с. 14]. К собственному локализатору относятся: 1) пространственный локализатор, который может выражать конкретное пространственное местоположение. Этот вид локализатора традиционно называется наречием места. Такие, как *в мире, в комнате, на скамейке, здесь* и так далее. 2) личностный локализатор, указывающий на определенного человека, на существование которого указывает (в ком-то, среди каких-то людей). Существуют различия в описании у-локализатор в существующей грамматической системе: в системе вторичных компонентов предложения она обычно определяется как дополнение, а в работах, посвященных концепции модели, она описывается как особая структура с территориальными отношениями, в то время как у кого (чье-то место) структура определяется как владелец и обладательница (вещей). Напротив, квазилокализатор не имеет значения места в обычном понимании, но представляет собой определенное образное пространство. Это пространство может быть понято как память (вместилище) определенных абстрактных концепций, то есть когнитивно-психологическое пространство, которое вмещает абстрактные вещи и понятия, такие как: *в его словах, в этой теории* и так далее.

Несмотря на различия в лексической семантике, собственный локализатор и квазилокализатор могут быть отнесены к одной и той же категории, поскольку они выполняют одни и те же грамматические функции в бытийных предложениях и оба отражают определенные “пространственные” характеристики. Объективный мир обрабатывается человеческим мозгом для формирования эмпирического мира, и должно существовать определенное соответствие между различными “событиями”, происходящими в эмпирическом мире, и

пространственно-временной осью. Предпосылкой для распознавания этих “событий” является человеческое познание времени и пространства и определение взаимосвязи между временем и пространством. “«Событие» имеет пространственно-временную природу, и в экзистенциальной пропозиции сочетание времени и пространства в основном достигается с помощью бытийного глагола” [8, с. 79]. Для пространственного локализатора и квазилокализатора “пространственность” самоочевидна и свойственно, в то время как для более специального личностного локализатора “у кого-то” в русском языке содержащаяся в нем “пространственность” отражает уникальный взгляд русской нации на индивидуальное познание. Человек, владеющий определенной вещью или событием, или человек, связанный с этой вещью или событием, рассматривается как особая пространственная ориентация. Это ясно отражает признание пространственной ориентации значения территории, выраженного в русском национальном языковом сознании, и, соответственно, русские понимают существование различных вещей в эмпирическом мире и связанные с ними объекты как определенный вид психологического “пространства”. Как только “человек” рассматривается как определенное пространство для конкретных вещей, которые принадлежат кому-то в определенной временной области, структура предложения о существовании может быть использована в русском языке для выражения отношения принадлежности (бытийно-посессивное отношение): *У него есть мама. Для абстрактных понятий “человек” все еще может рассматриваться как пространство (своего рода контейнер), которое вмещает существование вещей, или так называемый “человеческий микромир”. Например: у него хорошая идея. Даже «люди» и связанные с ними абстрактные концептуальные структуры могут*

стать своего рода пространственными объектами. Например: В его словах фальшь. (Его слова полны обмана) Как отмечала Н.Д. Арутюнова, русский язык относится к языку бытия (be-language) [3, с. 790].

Таким образом, в данной статье в основном анализируются и обсуждаются русские бытийные предложения с точки зрения **перспективы**, пространственных характеристик, структурных характеристик, семантического описания и т.д. Анализ показывает, что русское бытийное предложение — это своего рода модель предложения с уникальными семантическими функциями и структурными характеристиками. Исследование этого не может ограничиваться традиционными взглядами и методами, но должно включать точку зрения наблюдателя и когнитивные факторы “людей”, чтобы провести всесторонний анализ и исследование этого, полностью учитывать структурно-семантическую взаимосвязь и функциональную взаимосвязь между различными составляющими элементами бытийного предложения и в целом понимать его языковые характеристики. Анализ, проведенный в этой статье, показывает внутреннюю связь и форму действия между семантическими типами русских бытийных предложений и их групповым составом. Это углубляет наше понимание характеристик структурного состава бытийных предложений и ассоциации семантических компонентов, семантической структуры и семантической подкатегоризации, а также формирует более целостное понимание лингвистического процесса. В то же время, это также создает модель многостороннего анализа русских бытийных предложений и привносит новые открытия в изучение русских бытийных предложений с точки зрения перспективы, пространственно-временных характеристик и т.д., что помогает углубиться в понимании теории бытийных предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексикографические портреты (на примере глагола быть) // Апресян Ю.Д. Избранные труды М., 1995. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография.
2. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение [М]. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [М]. М.: Языки русской культуры, 1998. 739 с.
4. Борщев В.Б., Парти Б.Х. О семантике бытийных предложений [С] // Семиотика и информатика. Вып. 37. М.: Русские словари, 2002: 59–77.
5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: “Наука”, 1996. 229 с.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики [М]. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении [М]. М.: Прогресс, 1956. 386 с.
8. Ван Дунсюэ О пространственном исполнении статичных экзистенциальных предложений в русском языке // Журнал Института иностранных языков Народно-освободительной армии Китая 2020. (5): 76–83.
9. Ван Дунсюэ, Ван Вэньбинь Сравнительное исследование пространственно-временной репрезентации экзистенциальных предложений в китайском, английском и русском языках // Иностранные языки 2019. (1): 63–69.

© Чжан Цзуннань (lxplayer2003@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНТОНИМЫ ВНУТРИ ОДНОЙ И ВНУТРИ ДВУХ НОМИНАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Шакирьянов Лев Морисович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», (г. Уфа)
levshakiryaynov@gmail.com

ANTONYMS WITHIN ONE AND WITHIN TWO NOMINATIONS (BASED ON ENGLISH ECONOMIC TERMS)

L. Shakiryaynov

Summary: The article is devoted to the study of classifications of English language economic terms, opposed within one and within two nominations. Within one nomination, we consider the classification of oppositions according to part-of-speech belonging and the classification of oppositions according to the method of forming relations. Within two nominations, we investigate the realization of oppositions based on word-formation, the realization of oppositions due to lexical semantic means, as well as the joint implementation of oppositions based on word-formation and due to lexical-semantic means. As more specific tasks, we analyze grammatical categories, parts of speech and derivational parts of the word the point of view of implementing the opposition between antonymic elements.

Keywords: the English language, antonyms, parts of speech, word-formation, grammatical categories.

Аннотация: Статья посвящена исследованию антонимов среди англоязычных экономических терминов, противопоставленных внутри одной и внутри двух номинаций. Внутри одной номинации анализируется классификация антонимов по частеречной принадлежности и их классификация по способу образования отношений. Внутри двух номинаций исследуется реализация противопоставления при помощи словообразовательных средств, реализация противопоставления при помощи лексико-семантических средств, а также совместная реализация противопоставления при помощи словообразовательных и лексико-семантических средств. В качестве более частных задач исследуются грамматические категории, части речи и словообразовательные части слова с точки зрения реализации противопоставления между антонимическими элементами.

Ключевые слова: английский язык, антонимы, части речи, словообразование, грамматические категории.

Изучению антонимов [4, 5, 6, 7, 8, 10, 11] отводится значительное место в семантике [1, 2, 3, 9], что не может не сказываться на особенностях их классифицирования, которые привлекают к себе всё возрастающее влияние лингвистов, работающих в разных парадигмах.

В этой связи, цель данной работы – восполнить пробел, существующий при классифицировании более частных случаев реализации противопоставления между экономическими терминами. Так, здесь анализируется реализация антонимов внутри одной номинации и внутри двух номинаций. Классификация содержит деления по грамматическим категориям, частям речи и словообразовательным частям слов. К грамматическим категориям отнесены категории падежа, одушевленности/неодушевленности и числа. Среди частей речи анализируются субстантивы, вербы, адвербы, адъективы, местоимения, предлоги, союзы, частицы. В качестве вербов также исследуются инфинитивы, герундиальные вербы и отглагольные причастия. В качестве адъективов рассматриваются отглагольные адъективы, неотглагольные адъективы, герундиальные адъективы, негерундиальные адъективы. В качестве союзов анализируются сое-

динительные союзы, разделительные союзы и подчинительные союзы. В качестве частиц исследуются частицы *no* и *to*. Среди словообразовательных частей слова выделяются корни слова, аффиксы (суффиксы и префиксы) и окончания. Здесь также отдельно исследуется конверсия как способ словообразования.

Выбор методов анализа, использованных в статье, обусловлен ее целью, задачами и характером языкового материала. В ходе исследования применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Для выполнения частных задач использовались метод сплошной выборки и экспериментальная методика логико-семантической классификации антонимов. Последняя заключалась в упорядочении всевозможных случаев реализации экономических терминов как реализующиеся внутри одной номинации и внутри двух номинаций. Методика позволила выявить две классификации антонимов внутри одной номинаций и три классификации антонимов внутри двух номинаций.

В рамках классификации антонимов **внутри одной номинации по частеречной принадлежности** возможна реализация антонимии между субстантивами,

вербами, адвербами, адъективами, местоимениями, предлогами. Также возможны частные случаи реализации противопоставления – совместная реализация некоторых из элементов (вербов и адъективов, вербов и субстантивов, субстантивов и адъективов, адъективов и предлогов) Кроме того, возможна совместная реализация отдельных элементов и словосочетаний, а также реализация противопоставления за счёт словосочетаний. Частные случаи реализации будут приведены в других работах автора.

При реализации контрадикторных отношений между субстантивами рассматривается грамматическая категория одушевленности/ неодушевленности. Здесь исследуются одушевленные (*contest between master and laborer*) и неодушевленные (*activity analysis of production and allocation*) субстантивы. Также рассматривается грамматическая категория числа. В этой связи анализируются субстантивы в единственном числе (*activity analysis of production and allocation*), субстантивы во множественном числе (*assets and liabilities*) и субстантивы в единственном/ множественном числе (*balance of income and expenditures*).

В рамках анализа антонимии между вербами рассмотрению подлежит реализация противопоставления между инфинитивами. Здесь рассматриваются инфинитивы с частицей *to* (*order to buy or to sell at best*) и без нее (*feed-gain relationship*). Также анализируется реализация в качестве атрибутов (*feed-gain relationship*) и изолированная реализация (*order to buy or to sell at best*). Кроме того, исследуется реализация отношений противопоставления между герундиальными вербами (Participle 1) (*starting-and-stopping costs*) и отглагольными причастиями (Participle 2). Во втором случае анализу подлежат реализация в качестве атрибутов – атрибутов в препозиции (*lost and found department*) и атрибутов в постпозиции (*currency lost or destroyed*), и изолированная реализация (*asked and bid*).

В качестве иллюстрации реализации противопоставления внутри одной номинации между адвербами можно привести следующие словосочетания – *jointly and severally, pilotage inwards or outwards, prices tend downwards or upwards, ten points off or on, to jockey back and forth*. Вопрос о дальнейшем делении примеров пока остается открытым, хотя можно выделить пространственные наречия с вертикальной локализацией (*prices tend downwards or upwards*), пространственные наречия с горизонтальной локализацией (*pilotage inwards or outwards, to jockey back and forth*) и наречия без определенной локализации (*jointly and severally, ten points off or on*).

При реализации противопоставления между адъективами отдельно рассматривается реализация между адъективами (*bad money drives out good*) и внутри адъ-

ективов. В рамках антонимии могут быть выражены непосредственно адъективами (*black-and-white advertisement*) и субстантивами (*age-sex classification*). Кроме того, допускается их вербально-субстантивное выражение (*try-and-error method*).

Примерами реализации противопоставления между местоимениями являются фразы *many-vs-many duel* и *to make a bargain all-or-nothing*.

Реализация противопоставления между предлогами может быть проиллюстрирована фразами *at or better, first-in-first-out, first-in-first-out costing, first-in-first-out method, free in and out*, и т.д.

Классификация антонимов **внутри одной номинации по способу образования противопоставления** содержит способы реализации антонимии в рамках одного словосочетания (*asked and bid*). Также здесь рассматривается актуализация противопоставления в словах с дефисным написанием, где каждая из частей контрадикторно противопоставлена другой части (*adaptation of supply-to-demand*). В качестве еще одного способа анализируется реализация антонимии в одном слове словосочетания, элементы которого контрастируют за счёт чередования отрицательных и положительных полюсов (*breakeven order value*). Кроме того, имеются частные случаи реализации антонимии, которые будут рассмотрены в других работах автора.

При рассмотрении противопоставления **внутри двух номинаций за счёт словообразовательных средств** проводится различие между отглагольными (*clearing house stocks/ nonclearing house stocks*) и неотглагольными прилагательными (*assessable stock/ nonassessable stock*). Также возможно образование противопоставления за счёт аффикса *non-*, происходящего от частицы *no* (*broker's loan/ nonbroker's loan*), образования за счёт самой частицы *no* (*of value/ of no value*). Одним из способов является образование противопоставления за счёт реализации аффиксов в одном из терминов (*ab-, il-, in-, un-, non-*) (*biased/ unbiased*) и при помощи двухполюсных аффиксов (*declaration inwards/ declaration outwards*).

При реализации противопоставления за счёт словообразовательных средств внутри двух номинаций также актуализируются следующие аффиксы:

- *-less* (*effectual/ effectless*)
- *after-* (*crop/ aftercrop*)
- *a-* (*periodicity/ aperiodicity*)
- *anti-* (*Malthusianism/ anti-Malthusianism*)
- *co-* (*creditor/ co-creditor*)
- *counter-* (*offer/ counteroffer*)
- *cross-* (*elasticity/ cross-elasticity*)
- *de-* (*control/ decontrol*)
- *dis-* (*economy/ diseconomy*)

- *extra-* (*budgetary funds/ extra-budgetary funds*)
- *half-* (*finished goods/ half-finished goods*)
- *hyper-* (*employment/ hyperemployment*)
- *mid-* (*month population/ midmonth population*)
- *multi-* (*plant development/ multiplant development*)
- *mini-* (*recession/ minirecession*)
- *pre-* (*contract/ precontract*)
- *quasi-* (*contractual/ quasi-contractual*)
- *re-* (*costs of sales/ costs of resales*)
- *semi-* (*natural economy/ seminatural economy*)
- *sub-* (*agency/ subagency*)
- *super-* (*corporate control/ supercorporate control*)

Кроме того, происходит реализация префиксов греческого происхождения *iso-* («равенство, единообразие, сходство») (*cost curve/ isocost curve*), *neo-* (*classical economies/ neoclassical economies*), *pseudo-* (*shadow price/ pseudoshadow price*), аффикса латинского происхождения *ante-* (*nuptial/ antenuptial*) и префикс французского происхождения *-mal* (*adjustment/ maladjustment*).

В рамках реализации противопоставления **внутри двух номинаций за счёт лексико-семантических средств** возможна актуализация антонимов за счёт атрибута *deputy* (*chief engineer/ deputy chief engineer*), адъективов *double* (*logarithmic chart/ double logarithmic chart*) и *new* (*construction activity/ new construction activity*), предлогов *of/ under* (*to be of age/ to be under age*). Кроме того, возможна актуализация антонимов за счёт латинских атрибутов *de facto/ de jure* (*de facto address/ de jure address*), латинских атрибутов *prior/ posterior* (*prior distribution/ posterior distribution*). В качестве еще одного способа используются латинские наречия *a priori/ a posteriori* (*a priori method/ a posteriori method*), латинские предлоги *cum* и *ex* (*cum interest/ ex interest*), а также латинские атрибуты *ex ante* и *ex post* (*ex ante analysis/ ex post analysis*).

При реализации противопоставления **внутри двух номинаций за счёт совместного использования словообразовательных и лексико-семантических средств** антонимия актуализируется за счёт продуктивных элементов *on* и *off* (*on-line installations/ off-line installations*), за счёт аффиксов *macro-/micro-* (*macroeconomic analysis/ microeconomic analysis*), *mono-/ poly-* (*monogamous/ polygamous*). Кроме того, возможна реализация противопоставления при помощи прилагательных *upper/ lower* (*upper turning point/ lower turning point*), предлогов *above/ below* (*above the line/ below the line*), реализация двухполюсных аффиксов *in-/out-* в терминах, описывающих горизонтальное перемещение в пространстве (*inborn/ outborn*). Другими способами является реализация противопоставления между фразовыми глаголами (*to look up/ to look down*), нефразовыми глаголами (*to increase/ to decrease*), а также реализация антонимии с помощью словообразовательных префиксов *inter-/ intra-* (*intercohort change/ intracohort change*).

Таким образом, анализ позволяет сделать следующие выводы.

Реализация противопоставления между экономическими терминами происходит внутри одной номинации и внутри двух номинаций. Способы актуализации противопоставления содержат деления по грамматическим категориям, частям речи и словообразовательным частям слов.

Среди грамматических категорий отдельно рассматриваются категории падежа, одушевленности/ неодушевленности и числа. В качестве частей речи рассматриваются субстантивы, вербы, адвербы, адъективы, местоимения, предлоги, союзы, частицы. Исследование вербов предполагает анализ инфинитивов, герундиальных вербов и отглагольных причастий.

В качестве адъективов анализируются отглагольные адъективы, неотглагольные адъективы, герундиальные адъективы, негерундиальные адъективы. Среди союзов, участвующих в противопоставлении, можно выделить соединительные союзы, разделительные союзы и подчинительные союзы.

При исследовании реализации антонимов в качестве частиц активное участие принимают частицы *no* и *to*. Частица *no* служит элементом противопоставления антонимов при классифицировании их по способу образования, с помощью вспомогательных средств за счёт разделительных союзов в рамках одного словосочетания. Кроме того, с помощью частицы *no* образуется аффикс *non-*, с помощью которого происходит противопоставление между антонимами. Это феномен наблюдается при образовании антонимов за счёт словообразовательных средств, при классифицировании противопоставленных единиц по способу образования внутри двух номинаций. Сам феномен рассматривается в свете различия антонимов по частеречной принадлежности. Так, выделяются отглагольные прилагательные (сложные прилагательные и простые прилагательные), неотглагольные прилагательные, субстантивы и субстантивы в притяжательном падеже с апострофом. Также феномен рассматривается в рамках различия по способу образования. Здесь можно наблюдать дефисное и недефисное образование антонимов. Еще одним способом является реализация противопоставления за счёт самой частицы *no*. Данный феномен способствует классификации антонимов по способу образования. Так, выделяют дефисное и недефисное образование противоположности. Так антонимы классифицируются по расположению частицы. В этой связи она может располагаться в составе сложных прилагательных и обособленно.

Частица *to* является способом противопоставления

вербов-инфинитивов, выявляемых при классифицировании антонимов по частеречной принадлежности. Также она служит одним из вспомогательных средств реализации противоположности в рамках одного словосочетания при их классифицировании по способу образования. Кроме того, частица участвует в качестве вспомогательного средства при реализации антонимов в словах с дефисным написанием, где каждая из частей

контрадикторно противопоставлена другой части. Здесь она выявляется при классифицировании противопоставления по способу образования.

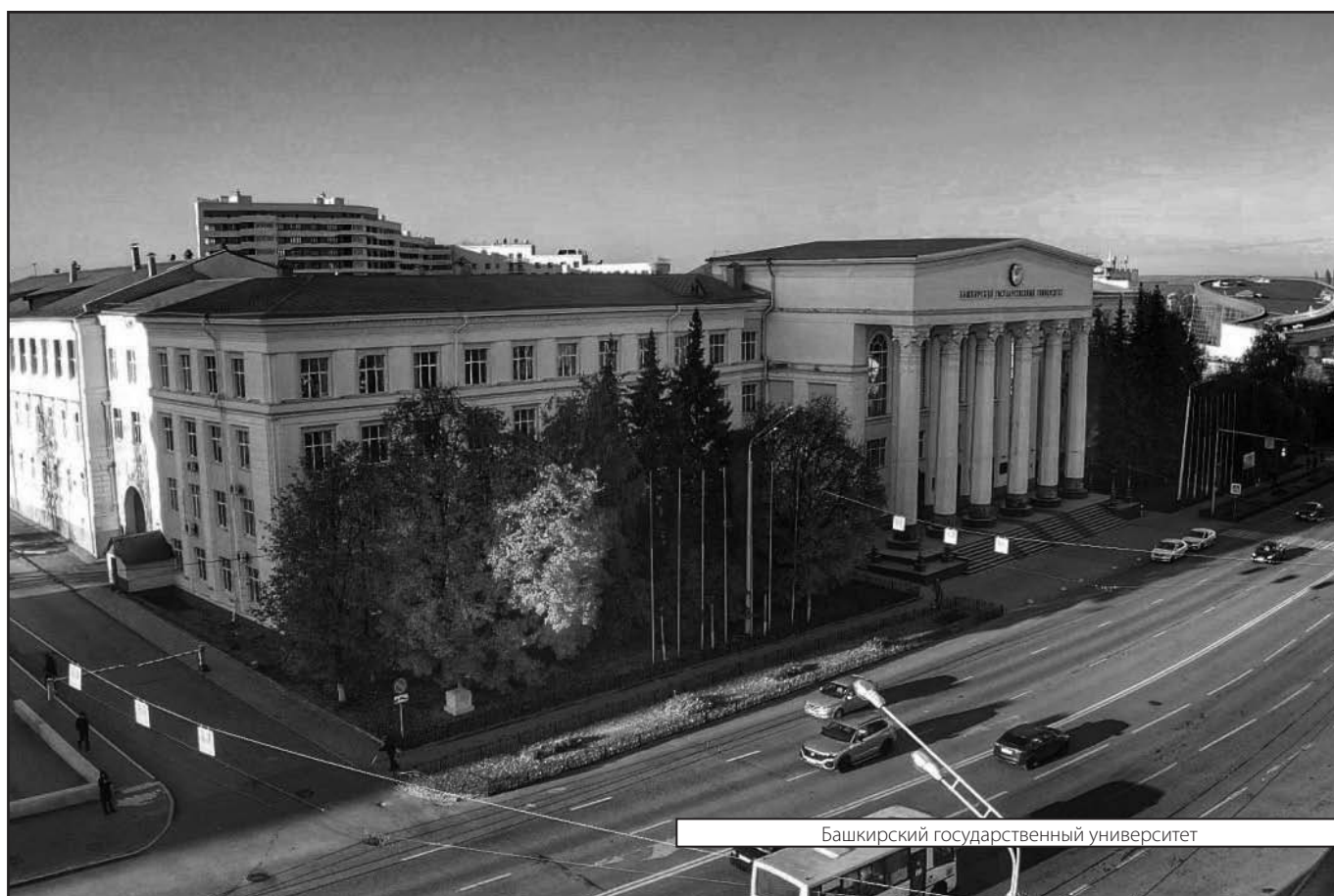
Среди словообразовательных частей слова выделяются корни слова, аффиксы (суффиксы и префиксы) и окончания. При таком подходе отдельно исследуется конверсия как способ словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима / В.Н. Комиссаров // ВЯ. – 1957. – №2. – С. 49-58.
5. Львов М.Р. Антонимы, их роль и типы в русском языке / М.Р. Львов // Русс. яз. в шк. – 1970. – №3. – С. 24-29.
6. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 290 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 536 с.
8. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
9. Федосов Ю.В. Идеографический антонимо-синонимический словарь русского языка / Ю.В. Федосов. – Волгоград: Перемена, 2001а. – 102 с.
10. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1964. – 316 с.
11. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.

© Шакирьянов Лев Морисович (levshakiryarov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДЪЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ, ТУРЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Шараева Гульнара Замировна

кандидат филологических наук, доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический
университет
garnetflower@yandex.ru

FUNCTIONING FEATURES OF ADJECTIVAL VOCABULARY IN THE ENGLISH, TURKISH AND TATAR LANGUAGES

G. Sharaeva

Summary: The article is devoted to the analysis of the functioning of adjectival vocabulary in the English, Turkish and Tatar languages. This vocabulary has a complex structure, which is represented by motivating, conceptual and expressive features. A systematic approach to the study of adjectival representatives of lexical units structures the identified lexemes and reflects the specifics of their functioning. The implementation of expressive features in the language occurs with the help of conceptual stylistic devices, such as metaphors, sometimes with the help of metonymy, which is explained by the abstract nature of the vocabulary under study. The source of the figurative meaning is the universal codes of culture. The significance of similar groups of features in English, Turkish and Tatar is different. The split and multicomponent nature of adjectival vocabulary is an indicator of its great importance in the minds of speakers of these languages under study.

Keywords: adjectival vocabulary, synonymic and antonymic groups of adjectives, concept, conceptual metaphor and metonymy, lexical polysemy.

Аннотация: Статья посвящена анализу функционирования адъективной лексики в английском, турецком и татарском языках. Данная лексика имеет сложную структуру, которая представлена мотивирующими, концептуальными и выразительными особенностями. Практическое применение системного подхода в сфере изучения адъективных репрезентантов лексических единиц позволяет структурировать и выявить лексемы, а также отображает характерные особенности их функционирования. Процесс использования характерных языковых особенностей экспрессивного проявления осуществляется путем стилистических концептуальных методов, например, метафор. Помимо этого, также могут применяться метонимии. Это можно объяснить через абстрактный характер изучаемой лексики. В качестве источника переносного значения выступают универсальные культурные коды. Значение сходных групп признаков в английском, турецком и татарском языках различно. Расщепленный и многокомпонентный характер адъективной лексики является показателем ее большой важности в сознании носителей исследуемых языков.

Ключевые слова: адъективная лексика, концепт, синонимические и антонимические ряды прилагательных, лексическая полисемия, концептуальная метафора и метонимия.

Введение

На современном этапе своего развития лингвистика характеризуется повышенным интересом к сопоставительному изучению языков. Одновременно с этим, прослеживается тенденция к формированию антропоцентрической парадигмы. Крайне важное место занимает процесс формирования и дальнейшего развития дискурсивного и когнитивного подхода к исследованию различных явлений языка, который предполагает их всестороннее изучение с позиции реализуемых ими коммуникативно-когнитивных функций. Также стоит отметить, что в настоящее время в лингвистике становится актуальной еще одна тенденция. Речь идет о том, что сейчас во многом усиливается значение научных исследований междисциплинарного характера. В связи с этим прослеживается пересечение семантики когнитивного типа с такими направлениями науки, как социальная лингвистика, психолингвистика, культурология, литературоведение и т.п. [5, с. 26].

Проблеме национальной специфики концептов по-

священо большое количество исследований таких известных филологов как А. Вежбицкая, А.П. Бабушкин, Г.В. Манукян, В.И. Карасик, В.Н. Телия и другие [3, 4, 10]. Специалисты сходятся во мнении, что степень влияния культурологических аспектов на процессы формирования концептов является значительной. При этом концепт принято воспринимать в качестве какой-либо содержательной дискретной единицы сознания коллективного типа, которая отображает объект действительности либо же идеального мира, который сохраняется на протяжении определенного периода в национальном сознании носителей языка в формате понимаемой и принимаемой материи. Одновременно с этим стоит понимать, что концепт вербализуется, его обозначают при помощи лексических единиц, ведь по-другому он не будет существовать [1, с. 132].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью изучения когнитивных аспектов языков с целью выявления особенностей актуализации концептуальной информации при сопоставительном изучении адъективной лексики английского, татарского и турецкого языков. Материалы и методы

Материалы и методы

Данную работу стоит воспринимать в качестве исследования, которое пребывает на пересечении различных течений лингвистики и логико-семантической деятельности, а также включает в себя когнитивные элементы и прагматику разных коммуникационных аспектов.

Результаты работы, а также их обсуждение

Можно с уверенностью утверждать, что структурные элементы сознания, которыми выступают концепты, а также обоснованная с их помощью концептуальная картина мировосприятия, может выступать в качестве предмета для проведения семантического анализа только в языковой форме.

Частью речи, которая является одной из самых сложных для изучения, выступает имя прилагательное. Это объясняется тем, что оно наделено высоким уровнем мобильности семантического типа. Роль данной части речи объясняется субъектом, его взглядом на объект, а также напрямую связана с деятельностью внеязыкового типа, которая продиктована непосредственно объектом характеристики, происшествием или обстоятельствами. Можно утверждать, что структурирование всей общности адъективных репрезентантов можно провести путем систематических языковых взаимоотношений, которые отображают степень их взаимодействия между собой, а также с другими словами диалектной системы [7, с. 173].

В рамках этой работы изучается проблематика семантического языкового пространства, т.е. общность разных групп лексических единиц. Необходимо отметить, что среди этих групп самыми важными выступают ряды слов, представленные синонимами и антонимами. Стоит учитывать, что одинаковые концепты могут быть выражены при помощи различных лексических единиц. Так, это прослеживается в проявлениях синонимии. Помимо этого, различные по своей сущности концепты могут быть идентичными в презентации вербального типа. Это проявляется через омонимы и полисемии языковых единиц. Таким образом, концепт и слово нельзя полностью отождествлять.

Изучаемая в рамках этой работы лексика адъективной направленности выступает в качестве составляющего элемента картины мировосприятия. Ее можно воспринимать в качестве семантического поля, пределы которого являются недостаточно определенными, нечеткими. Это объясняется тем, что объем концептов, с помощью которых можно выразить качество, а также признаки и свойства предметов, является огромным.

На разновидности образного мировосприятия напрямую воздействует умение индивида осуществлять

различные операции логической направленности, а также формировать пространственные и геометрические представления, принимать и понимать фактическую действительность, которая выступает в качестве временного динамического пространства. Соответственно, такая часть речи, как прилагательное, при помощи которого реализуется обозначение слуховых и визуальных явлений, довольно просто применяется для обозначения восприятия различных других форм, включая дигитальное (форма восприятия, где используется мышление) или звуковое.

В данном исследовании были рассмотрены имена прилагательные, значение которых переносится с одного типа восприятия на другой в таких языках: русский, английский, татарский, турецкий. Одновременно с этим переносное значения может применяться в соответствии с разными схемами. Это может быть: размер – звук – цвет – осязание – вкус – запах. Процесс проведения сравнения таких выражений выступает в качестве способа определить характерные нюансы национального языкового сознания. Благодаря такому подходу можно определить как обобщенные, так и уникальные характеристики национального языкового сознания [2, с. 45]. Например, выражение на татарском *каты йөрәк* «жестокое сердце» – *каты тавыш* «громкий голос» не имеет аналогов в других языках.

Оттенки номинируемых явлений отображаются в синонимических рядах прилагательных. Так, в турецком языке для того, чтобы передать значения слова «большой» применяется синонимичный ряд *büyük, iri, geniş, kocaman, koca* и некоторые другие, а также прилагательные из других полей семантики, включая: значимые – *baş* (главный) и оценивающие – *mükemmel* (отличный). Можно утверждать, что в таких обстоятельствах единицы лексики позволяют актуализировать только определенные элементы концепта.

Антонимические ряды прилагательных также представляется возможным воспринимать в качестве значимых языковых проявлений языка, которые определяются общими закономерностями человеческого мышления. Исследование данной категории позволяет определить существующие отличия между единицами лексики на примере сопоставляемых языков. Так, паре английских антонимов *little – big* соответствует татарский аналог *кечкенә – зур*. Но стоит отметить, что в определенных обстоятельствах данные слова могут не соответствовать своим антонимам. Так, английское *little children* в татарском будет звучать как *яшь балалар*, а турецкое словосочетание *büyük yol* можно перевести на татарский как *олы юл*.

К выделению конверсивных единиц в ряде антонимов приводит разделение противопоставлений импли-

кационального типа. Это можно объяснить, если применить поляризацию понятий в человеческом сознании, т.к. семантика конверсивного типа содержится в значениях одних лексических единиц. В английском языке *a dull man* «скучный человек» vs. *dull weather* «пасмурная погода», в татарском языке *кызык кеше* «интересный человек» vs. *кызык макәлә* «интересная статья», в турецком языке *zavallı adam* «жалкий человек» vs. *zavallı rol* «жалкая роль».

Одной из фундаментальных универсалий в языке является лексическая полисемия, которая отражает способность мышления и языка. Полисемия является универсальной классификационной категорией, так как семантические структуры многозначных слов являются уникальным достоянием конкретного культурного сообщества. Например, английское прилагательное *loose* применяется для описания предмета, не закрепленного с одной стороны, но зафиксированного с другой, причем иногда достаточно слабо. Его можно перевести во множестве вариаций в переносном смысле, тогда как татарское прилагательное *буш* такими качества не обладает. Например, предложение «*She wears her hair loose*» переводится как «Она ходит с распущенными волосами». Но при этом словосочетания *loose flowers* – одиночные цветы (не в букете); *a loose button* – означает пуговицу, которая плохо закреплена; *a loose tooth* – зуб, который шатается; *a loose nail* – гвоздь, который слабо держится; *loose candies* – конфеты на развес. Также, существует большое количество уникальных словосочетаний, свойственных только английскому языку, например: *loose morals* – распущенные нравы; *loose tongue* – болтливый язык, язык без костей; *loose translation* – приблизительный перевод; *loose soil* – рыхлая почва; *loose statement* – неточное заявление; *loose thinking* – расплывчатое мышление;

Концептуальная метафора и метонимия выступают в качестве фундамента формирования значений слов и словосочетаний различной сложности. Это относится

к дифференцирующим и обобщающим функциям единиц языка. Так, в татарском имя прилагательное *каты* – «твердый» фактически является метафорическим концептом, ведь его могут использовать для оценочной характеристики жесткого, грубого человека. Стоит отметить, что такое выражение применяется в негативном ключе.

Особую роль следует отвести концептуальной метонимии, которая выступает как метод осмысления различных объектов, а также является крайне комфортным инструментом для того, чтобы их интерпретировать. Как правило, метонимические выражения согласуются с принципами здравого смысла и интеграции, при этом нарушается принцип топологии. Это означает, что структура одного ментального пространства не соотносится с другой. Например, в английском языке *social butterfly* – «общительный человек», *wet blanket* – «тот, кто портит удовольствие другим», в татарском языке *икмәк кәясе* – «хлебная моль, дармоед», *йомшак авыз* – «слабый, нерешительный человек», в турецком языке *tuzu kuru* – «богатый человек», *kara kahil* – «полный невежда». Эти определения, которые характеризуют людей, переносятся на предметы и явления.

Таким образом, полисемия является языковой репрезентацией когнитивного процесса, в ходе которого концепт наделяется различными дополнительными концептуальными свойствами. Они формируют еще один уровень в его структуре.

Выводы

Основываясь на изученных примерах лексики адъективного типа в английском, татарском и турецком языках, представленных на рис. 1, можно утверждать, что чаще всего употребляются антонимические ряды прилагательных (51 % в татарском языке, 34,29 % в турецком языке). Это обусловлено тем, что анто-

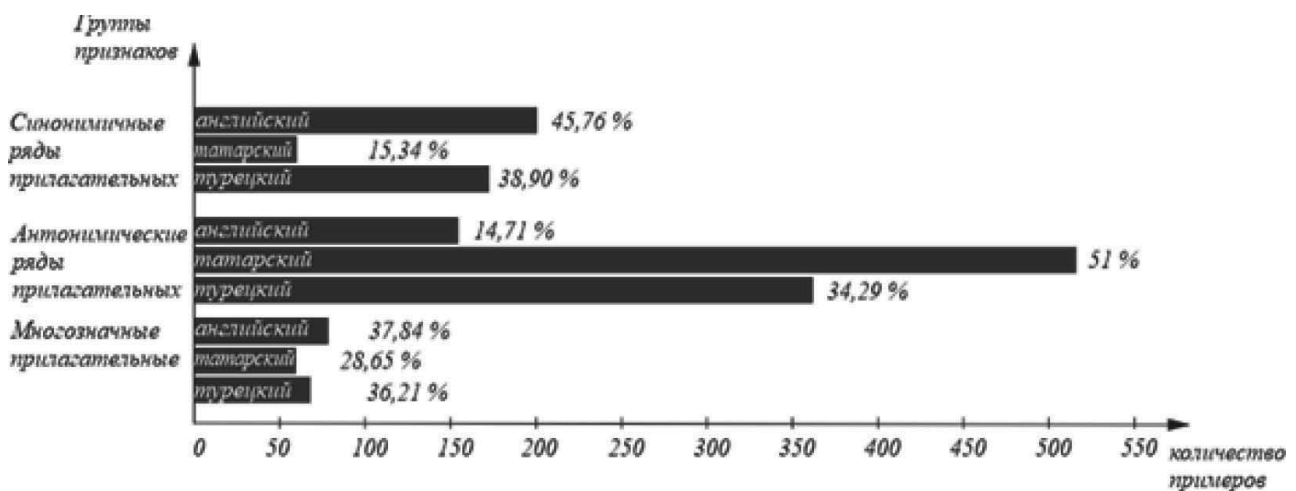

Рис. 1. Способы представления адъективной лексики в английском, татарском и турецком языках

нимия выступает в качестве одной из наиболее значимых лингвистических универсалий на лексическом и семантическом языковом уровне, основанного на противопоставлении.

Опираясь на рассмотренную информацию, можно утверждать, что языки, изученные в рамках этой работы, наделены своими уникальными и характерными особенностями, которые отличают их от других. При этом следует понимать, что каждый из языков напрямую взаимосвязан с культурой и особенностями ментали-

тета каждой нации, народным самосознанием, которое является уникальным. Все эти факторы отображаются в национальных языковых особенностях.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в следующем: поскольку в рамках одной статьи невозможно представить все результаты проведенного сопоставительного исследования всей адъективной лексики в рассматриваемых языках, полученные данные проводимого лингвистического исследования найдут отражение в следующих статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография – Воронеж, ООО «Ритм», 2018. – 229 с. ISBN 978-5-6041754-5-3
2. Зайнуллина Л.М. Аспекты языка и культуры в межкультурной коммуникации // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе: Межвузовский сб. научных трудов. – Уфа: УГАТУ, 2003. С. 43-49.
3. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3–16.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты. Дискурс. М.: Гнозис, 2004, 274 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Максим Анисимович Кронгауз. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 352 с. ISBN 5-7695-2016-7
6. Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка под ред. СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Мартынова Н.А. Адъективная лексика, репрезентирующая понятие быстроты, в диалектной речи. // Известия ВГПУ. Филологические науки, 2019. С. 172 – 177.
8. Новый турецко-русский и русско-турецкий словарь: 100000 слов и словосочетаний / [сост.: Богочанская Н.Н., Торгашова А. С.]. – Москва: Дом Славянской кн. (ДСК), 2009. – 990 с. ISBN 978-5-91503-052-6 (в пер.)
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. С. 24.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 96, 215.
11. Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1990. – 115 с.

© Шараева Гульнара Замировна (garnetflower@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Afanaseva E. – Candidate of science, Senior Researcher, North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Aliyeva F. – Leading researcher, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa Dagestan NC RAS, Makhachkala

Allenova N. – Candidate of Philology, Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskoy

Anisimova L. – Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Moscow University of Education

Aryn Ye. – Kazakh National University named after al-Farabi

Atkunova D. – Candidate of historical sciences, senior researcher, "Research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov", (Gorno-Altaiisk)

Bagdasarova I. – Senior Lecturer, National University of Science and Technology "MISIS", (Moscow)

Balaganskaya A. – Bachelor of Linguistics, Novosibirsk State Pedagogical University

Balakin S. – Doctor of Philology, Associate Professor, Ural State University of Railway Transport, Ekatherinburg

Batoev S. – Doctor of Medical Sciences. Professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

Bobkov O. – graduate student, Voronezh State Pedagogical University

Borisenko I. – Candidate of Phylological Sciences, Assistant Professor, KubSMU (Krasnodar)

Borisov E. – Senior Lecturer, North-Eastern Federal University, (Yakutsk)

Burdukovskaya A. – Ph.D. of physical and mathematical sciences, Associate Professor, Irkutsk State University

Cherkashina N. – Lecturer, National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

Chernobrov A. – Doctor of Sciences (Philology), Prof., Novosibirsk State Pedagogical University

Our authors

Chukanov I. – Doctor of I.N., Professor, Professor, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Esipov R. – Senior Lecturer, National University of Science and Technology "MISIS", (Moscow)

Fakhretdinova G. – Senior Lecturer, Ufa University of Science and Technology

Galimullin A. – graduate student, Ufa University of Science and Technology

Gao Yiming – PhD student, Lomonosov Moscow State University

Gridasova A. – PhD, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Grinko M. – PhD, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Gurbanova V. – Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology of Baku Slavic University

Ivanov A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor Pacific State University

Ivanova E. – Ph.D. in pedagogical sciences, Associate Professor, Irkutsk State University

Ivanova R. – Candidate of science, Ammosov North-Eastern Federal University

Jiang Dan – Associate Professor, Heihe University

Kallaur V. – Senior lecturer, Candidate of Philological Sciences, Sholom Aleichem Amur State University

Karimov T. – Candidate of historical sciences, Institute of History. Sh. Marjani AS RT (Kazan)

Khamraeva A. – Applicant, Kuban State University (Krasnodar)

Kharchenko N. – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Moscow)

Khoroshavina G. – Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Bauman Moscow State University (national research University)

Khristoforova N. – Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow Aviation Institute

Kletskaia S. – Candidate of Philology, docent, Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Kuzmina R. – PhD in Philology, Senior Researcher, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North Siberian Branch the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

Lesnikov I. – Ph.D. in economic sciences, Associate Professor, Irkutsk State University

Levchenko E. – Associated Professor, Kursk State Medical University

Lin Daixin – Associate Professor, Jilin Normal University

Lyu Xiaojiao – Senior Lecturer, Heihe University

Ma Mengqiu – Postgraduate student, Moscow State University

Medvedev A. – PhD in Philology, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University

Moskvina Yu. – Teaching assistant, Ural State University of Railway Transport, Ekatherinburg

Nekrasov V. – postgraduate student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Novgorodtseva T. – h.D. of Engineering Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University

Ostrovskii I. – Figure skating coach, GAU DO SO "SSHOR No. 1" Samara

Pan Jing – Teacher, Jilin Normal University

Pavlova G. – Ammosov North-Eastern Federal University

Pegasova N. – Ph.D. in pedagogical sciences, Associate Professor, Irkutsk State University

Plokhoy D. – postgraduate student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Prokofieva E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

Repina M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, KubSMU (Krasnodar)

Savvinova S. – Candidate of Philology, Researcher, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS, Yakutsk

Shakiryaynov L. – Post-graduate, Bashkir State University, (Ufa)

Sharaeva G. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Shukova S. – Lecturer, FSBEI HE KubSMU of the Ministry of Health Care of the Russian Federation, (Krasnodar)

Stymkovsky V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State University, (national research University)

Timchenko V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskoy

Tuguzbaeva O. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Wang Xia – Associate Professor, Heihe University

Wang Zhiqiang – Lecturer, Hebei North University, Zhangjiakou, China

Yerzhanova S. – Professor, Doctor of Philology, Kazakh National University named after al-Farabi

Zatona D. – Graduate student, Southern Federal University (Rostov-on-Don)

Zhang Zongnan – Senior Lecturer, Heilongjiang University, Harbin, China

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).